

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

На правах рукописи

Хлебников Алексей Леонидович

**Критический анализ американских подходов к теориям революций,
восстаний и смене власти
(на примере Египта и Сирии)**

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
Д.и.н., профессор Корнилов А.А.

Н. Новгород

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СМЕНЫ АРАБСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КОНТЕКСТЕ АМЕРИКАНСКИХ ТЕОРИЙ РЕВОЛЮЦИЙ	23
1.1. Проблема смены власти в современном арабском мире в свете парадигм реализма и либерализма	23
1.2. Западные теории революций: взгляд на практику через призму «Арабской весны»	34
1.3. Египет и Сирия: вызовы при смене или удержании власти	46
ГЛАВА 2. ЕГИПЕТСКИЕ ВОССТАНИЯ 2011 И 2013 ГГ.: ХОД, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	57
2.1. Роль армии в политической и экономической жизни Египта	62
2.2. Роль внешних факторов и международная финансовая поддержка	67
2.3. Роль военных Египта в восстании 2011 года и после свержения Х. Мубарака	76
2.4. Египетские «Братья-мусульмане»: упущенные возможности	82
2.5. Теория J-кривой Дэвиса и издержки демократизации в Египте	86
ГЛАВА 3. «СИРИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ГИБРИДНОЕ СОЧЕТАНИЕ ВЫЗОВОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ТЕРРОРИЗМА	92
3.1. Факторы устойчивости сирийского государства перед началом конфликта: отличие Сирии от Египта, Ирака, Йемена, Ливии и Туниса	95
3.2. Трансформация конфликта между элитами и контрэлитами в Сирии до и во время конфликта: от диссидентского движения к гражданской войне	116
3.3. Причины фрагментированности сирийской контрэлиты	128
3.4. Последствия вмешательства внешних факторов/интернационализации сирийского конфликта	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	171

ВВЕДЕНИЕ

Декабрь 2010 года ознаменовал собой начало новой страницы в истории Ближнего Востока, получившей название «Арабской весны». Массовые протесты в Тунисе, которые в итоге привели к свержению президента Зин аль-Абеддина Бен Али, следуя эффекту домино, вызвали волну демонстраций «арабской улицы» практически по всему обширному пространству Ближнего Востока. Качественные перемены в социально-экономической и политической архитектуре не могли не повлиять на региональную систему международных отношений (СМО). К концу 2013 года не менее восьми государств Арабского Востока были в той или иной степени затронуты протестными движениями, которые завершились свержением президентов Туниса Бен Али и Египта Хосни Мубарака, лидера Ливии Муаммара Каддафи и президента Йемена Абдуллы Салеха. В свою очередь Сирия, Йемен и Ливия были охвачены второй волной турбулентности¹, погрузившись во внутренние вооруженные конфликты гибридного характера, сочетавшие в себе черты гражданских войн и войн с терроризмом. Тунис и Египет при этом встали на тернистый путь социальной трансформации в поиске эффективных способов восстановления внутривластной, экономической и социальной стабильности.

Аравийские монархии пусть и смогли быстро подавить совместными усилиями и при помощи силы протестные акции на том же Бахрейне, но и они были вынуждены приступить к энергичному поиску новых способов и механизмов с целью недопущения эскалации социально-политической напряженности. Вдобавок исламисты и их партии получили поддержку народных масс, которая стала логичным следствием идейного вакуума, вызванного кризисом левых светских идеологий после распада СССР и социалистического лагеря. Все это — наиболее отчетливо в 2011—2015 годах — ускорило рост популярности консервативных

¹ О двух волнах турбулентности в арабском мире: «Арабской весне» 2011 г. и обусловленной ей второй волне, характеризовавшейся всплеском конфликтов в арабских странах в 2012-2018 гг., — говорит, в частности, российский исследователь Труевцев К.М.: Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности/Отв.ред.В.А. Кузнецов. М.: ИВРАН, 2020. — 370 с. С. 212.

политиков, стимулируя процесс политизации ислама и архаизацию, то есть возврат к «традиционным исламским ценностям», которая носила, как справедливо отмечает Звягельская И.Д., манипулятивный характер².

С первых дней протестов многие сторонние аналитики и комментаторы, особенно на Западе, приветствовали и поддерживали «Арабскую весну», испытывая на проверку оказавшиеся завышенными ожидания того, что мощная «революционная» волна приведет к демократизации региона. Однако на деле переход от авторитарной к демократической — в ее западной трактовке — модели правления обернулся реальными трудностями, практически сразу же растеряв начальную динамику. На сегодняшний день, пожалуй, только Тунис, да и то с большой оговоркой, можно назвать в качестве более-менее успешного примера перехода от авторитаризма к «молодой демократии», хотя и здесь остается множество трудностей и проблем, в том числе связанных с вооруженным конфликтом в соседней Ливии.

Несбыточность надежд на быструю демократизацию Ближнего Востока по западным лекалам наглядно проявилась на примере Египта и Сирии — ведущих стран-исторических полюсов арабского мира (не зря арабы говорят, что «Египет — голова арабского мира, а Сирия — его сердце»³). Дестабилизация в Египте, самой густонаселенной ближневосточной стране с мощнейшими среди арабов вооруженными силами (согласно рейтингу Global Firepower 2023, 1-е место среди стран ЛАГ, 14-е место в мире⁴), которая к тому же является стратегическим партнером и крупным получателем экономической и финансовой помощи США, имея с 1979 года мирный договор с Израилем, чревата серьезными последствиями не только для региональной СМО, но и за ее пределами. Поэтому столь важно

² Звягельская И.Д. Архаизация в арабском мире: после и вместо революций // Россия и мусульманский мир. 2016. №2 (284). С. 138-153. С. 138-139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaizatsiya-v-arabskom-mire-posle-i-vmesto-revoljutsiy> (дата обращения: 03.11.2023).

³ Кортунюв А.В. Сирия: в середине длинного цикла. М.: Российский совет по международным делам, 9 марта 2021 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-v-seredine-dlinnogo-tsikla/> (дата обращения: 03.11.2023).

⁴ 2023 Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed 03.11.2023).

выяснить причины провала «египетской революции» 2011—2013 годов, очертив значимые параметры неготовности этой страны к кардинальным и фундаментальным общественным переменам и, напротив, «столпы» устойчивости власти.

Сирия же — ключевой арабский и региональный союзник Ирана, страна, которая с декабря 1979 г. включается Госдепартаментом в список государств-спонсоров терроризма⁵. «Сирийская революция» («сирийское восстание» или «Сирийская арабская весна») 2011 года не привела к смене режима⁶, однако буквально за несколько месяцев переросла в полномасштабный гибридный внутренний конфликт с элементами гражданской войны и войны с терроризмом, характеризующийся высокой степенью интернационализации, то есть вовлечения внешних акторов.

Еще одной отличительной чертой сирийского конфликта стало участие в нем со стороны и властей, и оппозиции многочисленных негосударственных акторов (НГА), что привело к стремительному распространению радикальных идей экстремизма и джихадизма в стране и за ее пределами, породив новые международные вызовы. В данном контексте необходимо осознать, какие именно факторы обусловили фиаско «сирийской революции» и привели в то же время к лавинообразной дестабилизации обстановки внутри страны.

При рассмотрении кейсов и Египта, и Сирии автор, исходя из специфики исследования, обращается к западным теориям, пытающимся объяснить причины и логику революций и гражданских войн, а также описывающим факторы, которые препятствуют успеху революций и процессов демократизации. В силу очевидных различий в динамике генезиса и развития «революций» в обоих кейсах и особенно их результатов по мере необходимости применяется дифференцированный набор теоретических концептов, которые описывают причины возникновения или невозникновения протестных движений, будь то восстания, мятежи, путчи и

⁵ State Sponsors of Terrorism. Wash. DC: US Department of State – Bureau of Counterterrorism, 2023. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (accessed 03.11.2023).

⁶ В настоящем исследовании термин «режим» используется нейтрально, без негативной окраски, обозначая законные власти.

гражданские войны, объясняя причины их успеха либо провала, равно как и характеризуя стержневые элементы устойчивости государств.

Логично, что, если при анализе египетского кейса упор делается на анализе причин провала революции и фактического отката к статус-кво, применительно к Сирии внимание акцентируется на рассмотрении драйверов гражданской войны, фрагментации государства, генезиса параллельных экономик, но в конечном счете также на причинах провала «революции». В обоих случаях присутствуют некоторые общие, на первый взгляд, черты, которые тем не менее сыграли не одинаковую роль. Речь об институте армии, позитивном и негативном вмешательстве внешних акторов, явных различиях в истории, географическом положении и экономике, запасе устойчивости государственных институтов и т.д.

Актуальность и значимость темы исследования

В свете изложенного значимость выбранного в качестве темы настоящей диссертационной работы исследования причин провала «революций» в Египте и Сирии через призму критического анализа американских подходов к революциям, восстаниям и сменам режима выходит далеко за страновые и даже региональные рамки. Ее научная актуальность обусловлена общим императивом углубленного и критического, если следовать принципу связи теории и практики, изучения общественно-политических и социально-экономических процессов, которые происходят в государствах т.н. Глобального Юга. Причем такая актуальность повышается в нынешний исторический момент перехода от однополярного к многополярному миру с учетом необходимости прогнозирования и описания будущих очертаний многополярности.

Более того, актуальность темы данного исследования подтверждается в последней редакции Концепции внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года, где в п. 56 говорится об исламском мире как одном из ключевых региональных приоритетов внешней политики России⁷. В последние годы

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный информационный ресурс МИД

важность ближневосточного направления внешней политики Российской Федерации серьезно повышается, что отражается в развитии всего спектра отношений со странами региона: экономики, энергетики, политики, безопасности и сотрудничества в сфере ВПК, и т.д. В особенности это стало актуально в связи с западными санкциями 2014 – 2015 гг. и 2022 – 2023 гг. В этой связи изучение региональных процессов и особенностей становится еще более важным. Понимание логики исторического развития арабских стран, факторов их устойчивости/неустойчивости поможет выработать оптимальные рекомендации с целью формирования внешнеполитических подходов РФ на пространстве Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) в целом и к Египту и Сирии в частности. Вдобавок важность данной темы очевидна на фоне слабой, если не сказать провалившейся, политики западных стран в данном регионе, которая во многом поспособствовала его хрупкости и повышенной турбулентности.

Конкретизируя научную актуальность выбранной темы исследования, а также акцентируя внимание на ее общественно-прикладной актуальности и значимости, следует выделить следующие моменты.

Во-первых, протестные, революционные и псевдореволюционные процессы в обширном регионе БВСА действительно открыли новую страницу в изучении революций, протестных движений, исторического опыта смены режимов и моделей демократизации. При этом предпосылки и причины начала самих протестов (внутренние, внешние либо те и другие), их ход и итоги до настоящего времени нередко остаются предметом споров среди ученых и экспертов.

Во-вторых, адекватное (лишенное чрезмерной политизации) понимание причин неудач протестных движений, в том числе революций, а также дихотомий *устойчивости — слабости государств/политических режимов, их инертности или готовности к переменам*, помогает осмыслить и просчитать политические и деловые риски, связанные с текущей или возможной в скором будущем дестабилизацией конкретной страны/группы стран или региона в целом. Учитывая

высокую степень конфликтогенности и волатильности региона БВСА в сочетании с его географической и политэкономической важностью (энергетика, мировая логистика и пр.) и современными вызовами терроризма/радикализма, определение и прогнозирование рисков с выработкой детальных рекомендаций представляется крайне важным для профилактики, предотвращения и/или минимизации негативных последствий.

В-третьих, попытки западных теоретиков, идеологов и политиков утвердить в качестве «образцовых» и «истинных», получивших развитие в последние три-четыре десятилетия, свои якобы универсальные подходы к теориям революций, смене режимов и демократизации зачастую в рамках либеральной/неолиберальной парадигмы в международных отношениях не единожды приводили к негативным последствиям в регионе БВСА. С особой наглядностью кризис вышеупомянутых подходов и дискурса либерализма проявился в конце 2023 года в зоне израильско-палестинского конфликта. Прежние попытки стран Запада подтолкнуть, поддержать протестные движения в регионе привели к крайне тяжелым последствиям для трех стран (Ливия, Сирия, Йемен), где разгорелись внутренние вооруженные конфликты, попутно затронув другие арабские политические режимы (в Алжире, на Бахрейне, в Египте, Иордании, Ираке, Ливане, Судане, Тунисе). В связи с этим аргументированный критический анализ западных подходов к революциям, протестам в зоне БВСА поможет не только «подсветить» значимые страновые нюансы (на примере Египта и Сирии), но и предоставить реальные доказательства невозможности использовать «универсальный» «демократизаторский» нарратив к любым протестным движениям в регионе.

Объектом исследования данной работы являются протестные и революционные процессы в Египте и Сирии в свете дихотомии *изменчивости и устойчивости власти и общества*. **Предметом исследования** служат модальности (признаки, критерии, параметры) применимости, частичной применимости и неприменимости западных теорий революций, протестов, смены режимов к условиям БВСА.

Цель диссертационной работы — выявить на примере политических событий Египта и Сирии несостоятельность американских теорий революций/восстаний/смены режимов применительно к региону Ближнего Востока и Северной Африки.

Научной гипотезой данного исследования является аргумент о частичной не/состоятельности и, как следствие, неуниверсальности американских теорий революций/восстаний/смены режимов применительно к региону БВСА.

Реализации поставленной цели и доказательству гипотезы служит решение следующих **задач**:

- провести критический анализ западных теорий революций/восстаний/ смены режимов;
- проанализировать американские теории революций/смены режимов через призму «Арабской весны»;
- рассмотреть кейсы Египта и Сирии, где протесты, по сути, не привели к революционной смене существующих режимов;
- выявить и раскрыть факторы устойчивости политических систем в Египте и Сирии, позволившие им сохраниться;
- раскрыть роль элит/контрэлит в Египте и Сирии как ключевого элемента провала/успеха восстания;
- показать особенную роль внешних факторов в определении траектории развития страны во время революционных событий;
- дать политологическую оценку универсальности/неуниверсальности американских теорий революций/восстаний применительно к региону БВСА.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2010 года, то есть с момента начала протестов «Арабской весны» в регионе, и вплоть до 2017 года, когда в Египте укрепились позиции пришедшего еще в 2014 году к власти в результате выборов президента Абдель Фаттах ас-Сиси, а в Сирии правительственные войска совместно с российскими военными освободили от радикальных исламистов и оппозиции и взяли под контроль города Алеппо, Тадмор (Пальмира), деблокировали Дейр эз-Зор, что обозначило коренной перелом

в боевых действиях и локализовало их. Тогда же в декабре 2017 года Президент РФ В.В. Путин в ходе не анонсированного визита в Сирию заявил о достигнутом разгроме террористов и сохранении Сирии как независимого государства⁸.

Вместе с тем при необходимости, для более успешной реализации цели и решения исследовательских задач осуществлялся выход как за нижнюю, так и верхнюю хронологические рамки работы.

Методологическая и теоретическая основы исследования. В основе диссертации лежит системно-структурный подход, который позволил детально и всесторонне — с критическим осмыслением широкого пласта отечественных и зарубежных источников — рассмотреть ключевые слагаемые дихотомии *устойчивости и слабости политических систем в Египте и Сирии*, не забыв про отдельные элементы этих систем (элитные группы, военно-силовой аппарат и т.д.). Вместе с тем автор также опирается на цивилизационный и институциональный подходы, позволяющие более полно раскрыть институциональные, нормативные, социокультурные и в целом страновые особенности государств региона БВСА, в том числе влияющие на успех/провал революционных движений. В исследовании также применялся междисциплинарный подход, который позволил посредством задействования самых разноплановых исторических, политологических, политэкономических, социологических и иных данных и экспертных оценок провести углубленный анализ политических, экономических, географических и социальных факторов, влияющих на подверженность/устойчивость государства к революциям, с обзором общих системных черт и институциональных особенностей Египта и Сирии.

Наряду с этим, в работе комплексно использован целый набор общенаучных и специальных методов научно-исторического исследования: описательный и сравнительный анализ (при сопоставлении опыта Египта и Сирии с Тунисом и

⁸ Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии / Выступление на авиабазе Хмеймим // Сайт Президента России. 2017. 11 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения 15.12.2023).

Ираком), синтез, научное обобщение, кейс-стади⁹, историко-системный, историко-аналитический и историко-сравнительный методы; проблемно-хронологический метод использовался в каждой главе исследования при изучении проблем в строгом хронологическом порядке; сравнительный (Египет, Сирия, Тунис, Ирак), а также критический подход к источникам и научной литературе.

В рамках исследования широко использовался метод полевых наблюдений и интервью, призванный помочь в оценке и анализе существующих факторов устойчивости/хрупкости политических режимов в Египте и Сирии экспертным сообществом и лицами, ответственными за принятие решений. В основном полевые исследования/интервью проводились в США, Сирии, Ливане, Египте, Иордании, Израиле, странах ЕС в период с 2009 по 2022 годы.

Степень научной разработанности темы исследования

В самом широком смысле проблемы генезиса и развития революций, их отличий от других форм общественных протестов и социальных потрясений (восстаний, бунтов, переворотов, путчей и т.д.) давно и активно исследуются отечественными и зарубежными философами, историками и политологами. Достаточно упомянуть теоретиков-классиков 19 – первой половины 20 века: Дж. Кларка¹⁰, Т. Бэйли¹¹, К. Маркса и Ф. Энгельса¹², В.И. Ленина¹³, Г.В. Плеханова¹⁴, — которые внесли решающий вклад в определение и изучение

⁹ Кейсы Египта и Сирии были выбраны в силу важности и значимости процессов, проходящих в этих странах, и их влияния на регион в целом, в силу традиционно важной роли обеих стран в качестве исторических полюсов арабского мира и ярких примеров разных результатов революционных движений.

¹⁰ Clark J. The History and Theory of Revolutions, Philadelphia: W.S. & A. Martien, 1862.

¹¹ Bailey T. Discourse on the Causes of Political Revolutions. London, 1830.

¹² Маркс К. Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. М.: Политиздат, 1955. С. 419–459.

¹³ Ленин В.И. Революционные дни // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 9. С. 205–229; Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 33. М., 1969.

¹⁴ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956–1958. Т. 1. 848 с.

предпосылок, причин и логики революционных процессов, что повлияло в том числе на становление фундаментальных западных взглядов на революции.

Начиная с 1920-1930-х годов и до 1980-х включительно в американской политической мысли, согласно Дж. Голдстоуну¹⁵, последовательно сменились три поколения исследователей революций, представления которых строились на философско-историческом, модернизационном и государство-центричном подходах. Их видными представителями являлись Дж. Петти¹⁶, К. Бринтон¹⁷, П.А. Сорокин¹⁸, Л. Стоун¹⁹, Дж. Дэвис²⁰, Т. Гурр²¹, Ч. Джонсон²², С. Хантингтон²³, Ч. Тилли²⁴, Г. Экштейн²⁵, Э. Обершаль²⁶, Т. Скочпол²⁷, Б. Мур²⁸. В 1990-е годы на смену пришло четвертое поколение со структурно-демографическим подходом (Дж. Голдстоун²⁹, Э. Селбин³⁰).

Все вышеперечисленные ученые внесли большой вклад в исследование революций, их отличий от других форм социальных протестов и потрясений с

¹⁵Goldstone J. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory // *Annual Review of Political Science*. Jun 2001. Vol 4. Pp. 139-187.

¹⁶ Pettee G. *The Process of Revolution*. N.Y., 1938.

¹⁷ Brinton C. *The Anatomy of Revolution*. N.Y., 1938.

¹⁸ Sorokin P.A. *The Sociology of Revolution*. J.B. Lippincott, 1925.

¹⁹ Lawrence S. *Theories of Revolutions* // *World Politics*. 1966. Vol. 18. No. 2. P. 159–176.

²⁰ Davies J.C. *Toward Theory of Revolution* // *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27. No. 1. Feb. P. 5–19.

²¹ Gurr T. *War, Revolution, and the Growth of the Coercive State* // *Comparative Political Studies*. 1988. 21(1), 45-65; Gurr T. *Why Men Rebel*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1970; Gurr T. *The Revolution. Social-Change Nexus: Some Old Theories and New Hypotheses* // *Comparative Politics*. 1973. Vol. 5, No. 3. P. 359–92.

²² Johnson Ch. *Revolutionary Change* // Stanford University Press. 1982.

²³ Huntington S. *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order* // New York: Touchstone, 1997; Huntington S. *Political Order in Changing Societies* // New Haven – London: Yale University Press. 1968.

²⁴ Tilly C. *Regimes and Repertoires*. University of Chicago Press, 2006. 240 p.

²⁵ Eckstein H. *A Culturalist Theory of Political Change* // *The American Political Science Review*. 1988. Vol. 82, No. 3. P. 789-804.

²⁶ Oberschall A. *Rising expectations and political turmoil* // *The Journal of Development Studies*. 1969, 6:1, 5-22, DOI: 10.1080/00220386908421310.

²⁷ Skocpol T. *States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia, and China*. Cambridge University Press, 1979. 407 p.

²⁸ Moore B. *Social Origins of Dictatorship and Democracy. Lord and Peasant in the Making of the Modern World*. Harmondsworth: Penguin University Books. 1974.

²⁹ Goldstone J. *Towards a fourth generation of revolutionary theory* // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. No. 142. P. 139–187.

³⁰ Selbin E. *Revolution in the Real World: Bringing Agency Back In* // Foran J. (ed.). *Theorizing revolutions*. London: Routledge, 1997. 300 p.

точки зрения политологии и социологии, будь то «макроусловия» для генезиса революционных ситуаций или дихотомии *модернизация-традиционализм* и *демократия-авторитаризм*. Изучались также смежные аспекты психологии, к примеру, феномены социальной фрустрированности («кривая Дж. Дэвиса»³¹) и относительной депривации (Т. Гурр³², Ф. Кросби³³ и др.).

Значимые для настоящей диссертации классические концепты элит и контрэлит разработали в Европе в первой половине 20 века социологи Г. Моска³⁴, В. Парето³⁵, Р. Михельс³⁶. В дальнейшем они были дополнены понятием субэлиты («вспомогательной элиты», социальной опоры власти), которое ввел в оборот американский социолог А. Сингхем³⁷. Так, положения теорий элит (элитизма) использовались при анализе причин устойчивости власти в Сирии и, напротив, для объяснения неспособности сирийской оппозиции мобилизовать свои ряды для свержения режима.

Немалый вклад в развитие революционных теорий собственно на Ближнем Востоке в русле идей арабского национализма (панарабизма), антиколониализма и региональных (страновых) интерпретаций национализма и социализма внесли арабские теоретики (сирийские баасисты М. Афляк, З. Арсузи, сирийский националист А. Сааде), но, пожалуй, еще больше лидеры и они же «революционеры-практики» в Египте (Г-А. Насер), Ливии (М. Каддафи), Алжире (А. бен Белла), Ираке (С. Хусейн), Иране (Хомейни).

Импульс развитию, причем не только и не столько теоретических идей восприятия и трактовки революций, а даже в большей степени нарративов и императивов их практического применения, следуя парадигмам реализма и

³¹Jost J.T., Mentovich A. J-Curve Hypothesis: Sociology and Political Science//Britannica, 28 Oct 2016. URL: <https://www.britannica.com/topic/J-curve-hypothesis> (accessed 16.09.2023).

³²Gurr T. Why Men Rebel. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1970.

³³Crosby F. Relative Deprivation Revisited: A Response to Miller, Bolce, and Halligan // The American Political Science Review. Vol. 73, No. 1. 1979. P. 103–112.

³⁴Mosca G. The Ruling class. McGraw-Hill Book Company, Inc., 1939.

³⁵Pareto V. The Mind and Society. New York: Harcourt, Brace and Company, 1935.

³⁶Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом Дело РАНХиГС, 2022. 448 с.

³⁷Singham A. The Hero and Crowd in a Colonial Policy. New Haven – L., 1968.

либерализма либо их сочетаниям, дал распад в начале 1990-х годов СССР и биполярной СМО. Американскими неоконсерваторами оказалась востребованной концепция управляемого хаоса, разработанная тогда же С. Манном и Д. Шарпом³⁸, в части поддержки «народных движений» против «авторитарных режимов» (как это и случилось в Ираке и Ливии).

Концентрированным выражением и продуктами теории управляемого хаоса или «контролируемой нестабильности» стали стратегии «гуманитарных интервенций» и «цветных революций» и военная доктрина «Шок и трепет» Х. Уллмана и Дж. Вэйда³⁹. Все это коррелировалось с продолжавшимися на Западе научными исследованиями дихотомии *демократия-авторитаризм*, например, в трудах Е. Беллин⁴⁰, посвященных оценке роли силовиков в подавлении революций.

Также здесь стоит упомянуть и концепцию «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, в которой ученый определил будущие линии конфронтации по цивилизационному признаку и указал на неизбежность конфликта между западной христианской и исламской цивилизациями.

Стоит также упомянуть здесь и российских исследователей, которые занимаются теоретическими аспектами мировой политики: П.А. Цыганков⁴¹, О.В. Гаман-Голутвина⁴², В.К. Белозеров, В.И. Якунин⁴³, В.А. Гуторов⁴⁴ и др.

Отдельные аспекты, связанные с конфликтностью, насилием и внешним вмешательством на Ближнем Востоке, отражены в работах ведущих отечественных

³⁸ Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought//*Parameters* (US Army War College Quarterly), Vol XXII, Autumn 1992. – P. 54–68. Шарп Д. От диктатуры к демократии. – М.: Новое издательство, 2005. – 82 с. Приводится по: Дятлов С.А. Управляемый институциональный хаос: развитие концептуальных подходов к исследованию//*Современные технологии управления*. № 2 (62), 2016.

³⁹ Ullman H., Wade J. Shock and Awe — Achieving Rapid Dominance. Good Press, 2019. 202 p.

⁴⁰ Bellin E. The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective // *Comparative Politics*. 2004. Vol. 36. No. 2. Jan.; Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring//*Comparative Politics*, 44(2). 2012. – Pp. 127-149. P. 128.

⁴¹ Международные отношения и мировая политика: учебно-методический комплекс / под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. – 639 с.

⁴² Гаман-Голутвина О.В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления // Вестник МГИМО-Университет. 2013. №4.

⁴³ Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью: М.: Научный эксперт, 2009, 424 с.

⁴⁴ Гуторов В.А. Политика 2.0. Между утопией и реальностью. – М.: Изд-во МГУ, 2020, 1039 с.

теоретиков и экспертов. Так, проблемы глубоко разделенных обществ (основоположником данной теории считается британский политолог А. Гелке⁴⁵) рассматриваются в научных статьях академика В.В. Наумкина⁴⁶, трихотомия *армия-власть-общество* и особенности взаимоотношений элит — у ученых-востоковедов Г.И. Мирского⁴⁷, Э.П. Пир-Будаговой⁴⁸, Г.Г. Косача⁴⁹, В.М. Ахмедова⁵⁰, И.В. Рыжова и А.М. Элдиоба⁵¹. Нарратив «пост-постмодерна» применительно к арабским обществам анализируется В.А. Кузнецовым⁵².

Отдельный внушительный пласт представляют работы, посвященные «Арабской весне»⁵³. В России данным вопросом активно занимался К.М. Труевцев⁵⁴, исследовавший волны турбулентности и взаимосвязи попыток Запада организовать «цветные революции» в арабском мире с негативными феноменами умножения и разрастания масштабов региональных конфликтов.

⁴⁵ Guelke A. *Politics in Deeply Divided Societies*. Polity Press. 2012. 184 p.

⁴⁶ Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmeshatelstvo> (дата обращения: 13.09.2023).

⁴⁷ Мирский Г.И. «Третий мир». Общество, власть, армия / Г.И. Мирский. М.: Наука, 1976. 408 с.

⁴⁸ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Э.П. Пир-Будагова. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 392 с.

⁴⁹ Косач Г.Г. Арабский мир как феномен. Структура и идентичность региона // Свободная мысль. 2021. №6 (1690). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-mir-kak-fenomen-struktura-i-identichnost-regiona> (дата обращения: 21.08.2023).

⁵⁰ Ахмедов В.М. Армия и политика в современной Сирии // Армия и власть на Ближнем Востоке. М., 2002, с. 153–188.

⁵¹ Рыжов И.В., Толкачев В.В., Элдиоб А.М. Роль армии в Египте и характер ее вмешательства во внутривластные процессы страны до и после революционных событий 2011 года. // Политика и Общество. – 2016. – № 11. – С. 1486 - 1491. DOI: 10.7256/2454-0684.2016.11.21004.

⁵² Кузнецов В.А. После постмодерна: ближневосточное измерение одного тренда / Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: история и современность. - 2017. № 3. С. 25-37.

⁵³ Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей/Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов. ИВ РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012. 593 с.

⁵⁴ Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / К.М. Труевцев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 370 с.; Труевцев К.М. Десять лет «арабской весны»: пейзаж после битвы // Россия в глобальной политике. 2021. Т. 19. No. 5. С. 60-70. doi: 10.31278/1810-6439-2021-19-5-60-70.

Здесь же следует выделить работы Б. В. Долгова⁵⁵, Н.А. Беренковой⁵⁶, А.М. Васильева⁵⁷, Е.И. Зеленева⁵⁸, И.В. Кудряшовой⁵⁹, А.Д. Саватеева⁶⁰, М.А. Сапроновой⁶¹, И.В. Следзевского⁶², Супониной Е.В.⁶³, Л.Р. Сюкияйнена⁶⁴, А.В. Федорченко⁶⁵, О.А. Колобова и Э.Э. Шульца^{66 67}, А.А. Харламова⁶⁸.

Политические и социально-экономические последствия «Арабской весны» для

⁵⁵ Долгов Б. В. Феномен «Арабской весны» 2011-2016 гг.: причины, развитие, перспективы. Тунис, Египет, Ливия, Сирия, Алжир. ФГБУН Институт востоковедения РАН. М.: ЛЕНАНД, 2016. 196 с.

⁵⁶ Беренкова Н.А. Сирийская война «Хезболлы» // Азия и Африка сегодня. – 2015. - №1. - с. 29–35.

⁵⁷ Васильев А. М., Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе. Часть 1 // Азия и Африка сегодня – 2019. – Выпуск №10 С. 2-9. DOI: 10.31857/S032150750006519-2

⁵⁸ Зеленев Е. И. Арабо-исламская политическая культура и традиционные формы политического протеста (2011-2015 гг.) // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №2.

⁵⁹ Кудряшова И.В., Харитонов О.Г. Метаморфозы разделенных обществ. МГИМО-Университет. 2020. 284 с.; Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №4.

⁶⁰ Васильев А. М., Саватеев А. Д., Труевцев К. М. Восток: грани сирийского конфликта // Новая и Новейшая история. – 2018. – Выпуск 5 С. 93-104. URL: <https://nni.jes.su/s013038640001415-4-1/>. DOI: 10.31857/S013038640001415-4

⁶¹ Сапронова М.А. Становление новой государственности на Арабском Востоке // Международные процессы. 2015. Том 13, № 3, С. 26-39. DOI 10.17994/IT.2015.13.3.42.2

⁶² Следзевский И.В. Африканский опыт догоняющей модернизации: теория и практика // Россия реформирующаяся. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrikanskiy-opyt-dogonyayuschey-modernizatsii-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 22.06.2023).

⁶³ Супонина Е.В., Глазова А.В., Глущенко Ю.Н., Карякин В.В., Куртов А.А., Шелгунов Р.В. «Арабская весна»: последствия для российской и мировой политики. Российский институт стратегических исследований. Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 7-38.

⁶⁴ Сюкияйнен Л.Р. «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-i-islamskaya-pravovaya-myisl> (дата обращения: 12.08.2023).

⁶⁵ Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований / под ред. А.В. Федорченко, А.В. Крылова; М.: МГИМО-Университет, 2019. – 548 с.

⁶⁶ Колобов О.А., Шульц Э.Э. «Арабская весна»: технологии бунта // Полития. 2014. №1 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-tehnologii-bunta> (дата обращения: 22.05.2023).

⁶⁷ Шульц Э.Э. Управление социальным протестом как технология и содержание "Арабской весны" //

Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 1. – С. 89-96.

⁶⁸ Харламов А.А. Арабская весна в Тунисе, Египте и Ливии. Причины и последствия/ А.А. Харламов - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015 г. - 100 с.

Сирии освещаются в серии монографий И.А. Матвеева⁶⁹. А.В. Коротаев⁷⁰, Л.Е. Гринин⁷¹, Л. М. Исаев⁷², А.Р. Шишкина⁷³ занимались изучением в привязке к протестным движениям очагов и поясов нестабильности в регионе БВСА.

Предпосылки возникновения и ход эволюции конфликтов под углом борьбы элит и контрэлит за власть и политической демографии (феномены конфессионализма, регионализма, трайбализма, «пояса голода» и др.) на примере Сирии рассматриваются французским специалистом Ф. Баланшем⁷⁴ и нидерландским дипломатом-востоковедом Н. Ван Дамом⁷⁵, а социально-экономические предпосылки, причины и последствия конфликтов — британцем Р. Хиннебушем⁷⁶.

Эмпирическую базу диссертации составил обширный круг источников:

1. Официальные документы, резолюции, статистические данные международных организаций и национальных агентств (Всемирный Банк, библиотека Конгресса США, структуры ООН, Европейская Комиссия, Национальное бюро статистики САР, МВД САР, Государственная информационная служба Египта и др.).
2. Официальные документы Египта и Сирии, выступления и интервью официальных лиц, материалы МИД России, Минобороны России,

⁶⁹ Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 496 с.

⁷⁰ Коротаев А. В., Шишкина А. Р., Исаев Л. М. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? – Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 108-122. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.03.09>

⁷¹ Grinin L., Korotayev A. Does “Arab Spring” Mean the Beginning of World System Reconfiguration? / World Futures. 2012. 68(7). P. 471–505.

⁷² Исаев, Л. М. Египетская смута XXI века / Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина. Москва: URSS. 2012. 107 с.

⁷³ Шишкина А.Р. «Арабская весна»: сценарии, основные акторы, движущие силы // Полит. наука. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-stsenarii-osnovnyie-aktory-dvizhuschie-sily> (дата обращения: 21.06.2023).

⁷⁴ Balanche F. The Alawi Community and the Syria Crisis. Washington: Middle East Institute, 2015. 14 May. URL: <https://www.mei.edu/publications/alawi-community-and-syria-crisis>.

⁷⁵ van Dam N. Lessons to Be Learnt from the Syrian Revolution, and Lessons Which Should Have Been Learnt Long Before. Doha, Qatar: Harmoon Center for Contemporary Studies. 23 p. URL: <https://www.harmoon.org/wp-content/uploads/2023/07/Lessons-to-be-learnt-from-the-Syrian-Revolution-and-lessons-which-should-have-been-learnt-long-before.pdf>.

⁷⁶ Hinnebusch R. The International Politics of the Middle East. Manchester: NYC: Manchester University Press, 2003. 262 p.

Президента России, министерств и президентских администраций США, пресс-релизы и материалы пресс-конференций;

3. Интервью с экспертами академических и аналитических институтов и центров из Египта, России, Сирии, США, ЕС, беседы с дипломатами, сотрудниками международных организаций, представителями деловых кругов и гражданского общества, в ходе которых удалось собрать ценный материал и апробировать ряд положений, выносимых на защиту;
4. Официальные расследования и статистические документы неправительственных организаций, гражданских движений, политических партий (Human Rights Watch, SIPRI, ПАСВ Сирия, Pew Research Center, Gallup, Arab Barometer).

Научная новизна исследования

В диссертации впервые критически анализируются подходы американских ученых-политологов и экспертов-ближневосточников к революциям/протестам/смене режимов применительно к протестным и революционным процессам в регионе БВСА. Причем проводится критический анализ данных концепций в плоскости революционных событий в Египте и Сирии.

Автор вводит в оборот новое понятие **failed revolution** – **провалившаяся/неудавшаяся революция** (по аналогии с failed state) как **неудавшаяся попытка сил, инициировавших восстание, кардинально сменить политический режим и/или структуру элиты в стране, провести глубокие, качественные преобразования в политической, социальной, экономической сферах, что в итоге приводит к сохранению существующей системы, несмотря на возможную смену политического руководства.** Данное понятие призвано помочь исследователям разделять разные формы/результаты протестной деятельности и применять более нюансированный подход к определению успешных/неуспешных революционных процессов.

При этом разрабатывается ряд критериев, определяющих возможности проведения в конкретных случаях успешной или неуспешной революции.

В данном исследовании сформулирован авторский подход к роли силового аппарата во время протестов/революционных событий и после. Роль институтов армии и других силовых структур рассматривается автором не только в качестве залога успеха или провала революционных движений в регионе, но и ключевого фактора в переходный период после смены власти или в период гражданской войны/турбулентности, задающего направление и качество развития или сохранения существующей политической системы.

В диссертации проводится комплексный анализ революционных/протестных событий в Сирии и Египте, а также устойчивости/неустойчивости режимов этих стран через призму американских теорий революций.

Практическая значимость исследования состоит в приращении теоретического знания и расширении понятийного аппарата для прикладного и более нюансированного анализа протестных и революционных процессов в регионе БВСА и роли различных факторов, обеспечивающих устойчивость/неустойчивость режимов. Научные выводы и фактологический материал диссертационной работы могут пригодиться в подготовке внешнеполитических рекомендаций для органов власти РФ, при написании учебных пособий, а также в разработке и чтении специализированных учебно-образовательных курсов по истории, политике (политологии, конфликтологии) и политэкономии арабских стран.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Американские подходы к теориям революций/восстаниям внесли значительный вклад в изучение данного феномена, однако применительно к арабским странам они не могут в полной мере объяснить успех/неуспех революционных движений и их последствия.
2. Американские теории революций предлагают ряд критериев и факторов, необходимых для успешной/неуспешной революции, тем не менее они нередко ошибочны в интерпретации причин и результатов революционных/протестных событий, трендов в странах Арабского Востока.

3. Революции как процессы, сочетающие в себе объективное и субъективное, элементы исторической закономерности и случайности, динамику и стихийность, оценить по универсальным критериям и параметрам представляется невозможным. Следовательно, практически невозможно выработать и унифицированные рецепты поддержки их извне либо, напротив, способы эффективного противодействия.
4. Центральная роль военных в политической системе стран Арабского Востока, их сплоченность, опыт, глубокая вовлеченность в экономическую жизнь страны является одной из ключевых причин удачи/неудачи революционных движений.
5. Устойчивый контроль силового аппарата над политическими и экономическими институтами Египта и Сирии при сохраняющейся внешней поддержке, военной, экономической и финансовой помощи позволяет военным сохранять свои позиции и влияние в стране и не допускать революционных изменений.
6. Слабость и фрагментированность арабских революционных/протестных сил вместе с неспособностью элит создать широкую коалицию хотя бы с частью протестующих может привести либо к приходу к власти более организованных групп, либо к эскалации и движению в сторону гражданской войны (кейс Сирии), либо к постепенному затуханию и подавлению протестов (кейс Египта).
7. Нейтралитет военных во время протестных движений в ближневосточном регионе не обязательно приводит к успеху революции (кейс Египта), а отказ части силового аппарата от лояльности лидеру не обязательно приводит к смене режима (кейс Сирии).

Область исследования соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 1. Теория и методология, методы анализа, развитие понятийного аппарата исследования международных отношений и мировой политики. Западные и незападные исследовательские

традиции. Международно-политический анализ; 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин; 3. Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики; 4. Ценности и интересы в международных отношениях и в мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов; 8. Международные кризисы и конфликты. Этнический и религиозный факторы в международных отношениях. Миротворческая деятельность.

Апробация работы. Промежуточные материалы и результаты работы были представлены на российских и международных научных конференциях и круглых столах в Великобритании (BISA 2021, LSE 2021), США (Association for the Study of the Middle East and Africa — ASMEA annual conferences in 2016, 2017, 2018, 2019; Middle East Studies Association — MESA 2020), России (конвенты РАМИ 2015, 2016, 2021, конференции ИВ РАН 2010, 2011, 2015, 2019, 2020; форум Россия — Б. Восток Центра Примакова 2019, 2022; ЦБВИ ИМЭМО РАН 2020, 2021, 2022; Национальный исследовательский институт развития коммуникаций 2023), Румынии (Middle East Political and Economic Institute annual conference 2019, 2023), Германии (SWP 2020, 2022, ECFR 2019, 2021), Израиле (INSS annual security conference 2019, 2020, 2023, IDC Herzlia security conference 2019), Иордании (2022), Иране (Tehran Dialog Forum, IPIS 2020, 2022), Турции (Carnegie Middle East 2019, 2021), Ливане (Ebert Stiftung Middle East 2020), Швейцарии (GCSP 2020, 2021).

Автор также собирал и апробировал материал для исследования в ходе стажировок в Сирию (2008, 2009/2010 гг.), Египет (2011), центр им. Моше Даяна Тель-Авивского университета (Израиль, июнь—октябрь 2011), Центральный Европейский Университет (Венгрия, 2012), School of Advanced International Studies of Johns Hopkins University (the US, лето 2013), подготовки выпускной

магистерской работы в Humphrey School of Public Affairs at the University of Minnesota (2012—2014).

Основные положения диссертации были обсуждены и уточнены в ходе встреч, бесед, интервью автора с экспертами и исследователями из ведущих мировых университетов и аналитических центров: SAIS Johns Hopkins, Middle East Institute, Washington Institute for Near Eastern Studies, American University in Beirut, RAND Corporation, Georgetown University, International Crisis Group, European Council on Foreign Relations, Konrad Adenauer Stiftung, Ebert Stiftung, SWP-Berlin, Institute of Political and International Studies (Iran), Center for Middle East Strategic Studies (Iran), Institute for Iran and Eurasia Studies — IRAS (Iran), Carnegie Middle East (Lebanon), Moshe Dayan Center at Tel Aviv University (Israel), ИВ РАН, ИМЭМО РАН, МГИМО, ВШЭ, РИСИ, МГУ.

По теме диссертационного исследования автор брал интервью, вел переписку и имел беседы с действующими и отставными дипломатами и политиками России, США, Великобритании, Турции, Сирии, Ливана, Иордании, Израиля, Ирака, Египта, Ирана, Германии, Франции, структур ООН, МККК.

Кроме того, соискателем были опубликованы три статьи в научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России и SCOPUS (Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, Central European Journal of International and Security Studies, Via in tempore. История. Политология), а также главы к книгам издательств Springer и Palgrave Macmillan.

Структура диссертации определяется целью и задачами, будучи построена на проблемно-хронологическом принципе. Она включает в себя введение, три главы, заключение и список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМА СМЕНЫ АРАБСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕОРИЙ РЕВОЛЮЦИЙ

1.1. Проблема смены власти в современном арабском мире в свете парадигм реализма и либерализма.

К доказательству представленной в настоящей диссертации научной гипотезы о том, что далеко не все постулаты западных теорий революций подтверждаются историческими событиями «Арабской весны» на географическом пространстве Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), стоит приступить с общего обзора теории и практики. Начнем с сопоставления двух основных подходов (парадигм) реализма и либерализма в теории международных отношений и продолжим обоснованием целесообразности рассмотрения именно египетского и сирийского, а не других страновых кейсов.

После распада СССР и, как следствие, прекращения существования биполярной Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений (СМО) весь мир и арабские страны, в частности на рубеже 1980-90-х годов, вступили в новый исторический период перехода к однополярному миру. При этом попытки США, воспользовавшихся победой в холодной войне, установить собственную глобальную военно-политическую и экономическую гегемонию под лозунгами «благородной гегемонии» или «просвещенной гегемонии» (*benevolent hegemony*)⁷⁷ предполагали комплексное использование различных модальностей (доктрин, стратегий, приемов, каналов, инструментов) в русле парадигм реализма и либерализма во внешней политике (см. рис. 1).

⁷⁷ Kagan R. Benevolent Empire. Wash. DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1 Jun 1998. URL: <https://carnegieendowment.org/1998/06/01/benevolent-empire-pub-275> (accessed 11.09.2023).

Рис. 1: (составлено автором)

В первом случае речь шла о традиционно присущей в большей степени республиканским администрациям опоре на военную силу с использованием в качестве *casus belli* реальных конфликтов, будь то межгосударственные, как вторжение иракских войск в Кувейт в 1990 году, или нападение террористов «Аль-Каиды» (то есть негосударственного актора — НГА) на территорию США 11 сентября 2001 г. При этом в Вашингтоне продолжали руководствоваться не соображениями морали, а национальными интересами, базовым принципом политического реализма⁷⁸, по сути, опираясь на постулат Ганса Моргентау о «военных приготовлениях» как факторе сдерживания противников⁷⁹. В связи со сказанным, к примеру, целесообразность военной операции «Буря в пустыне» 1991 года по выдворению иракских войск из Кувейта до сих пор вызывает вполне обоснованные споры среди экспертов⁸⁰.

⁷⁸ Основной признак и в то же время один из шести ключевых принципов политического реализма – концепция интереса, определяемого в терминах власти/силы: *Morgenthau G.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. NYC: Alfred Knopf, 1949. – Xiv, 490, ххр. P. 365. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487> (accessed 11.09.2023); Шаталова Ю. Реалистическая теория Ганса Моргентау//Геополитика, 15 января 2013 г. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/realisticheskaya-teoriya-gansa-morgentau> (дата обращения: 11.09.2023).

⁷⁹ *Morgenthau G.J. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. Pp. 14-15.

⁸⁰ A Look Back at George HW Bush and Operation Desert Storm//U.S. Presidents (web-resource), n.d. URL: <https://presidents.website/a-look-back-at-george-hw-bush-and-operation-desert-storm/> (accessed 11.09.2023).

С другой стороны, со времен 14-ти пунктов президента Вудро Вильсона, которые были сформулированы им 8 января 1918 г. в обращении конгрессу США, американские демократы зачастую выступали апологетами «морализации» международных отношений, следуя парадигме либерализма. Имелось в виду внедрение неких общих правил поведения государств, которые подразумевали бы «свободное, открытое и абсолютно непредвзятое урегулирование всех колониальных претензий» с учетом интересов населения соответствующих территорий (п. 5), право народов на «автономное развитие» (пп. 10 и 12) и обеспечение совместных равных гарантий политической безопасности и территориальной целостности и великих держав, и малых государств (п. 14)⁸¹.

На практике обозначенный подход выражался в тактической поддержке Вашингтоном антимонархических и антиколониальных движений арабов под лозунгом защиты права наций на самоопределение. Причем иногда, как во время Суэцкого кризиса 1956 года, даже в ущерб союзным отношениям со «старыми» колониальными державами в лице Великобритании и Франции, когда президент США Д. Эйзенхауэр не поддержал применение военной силы в отношении Египта, власти которого национализировали Суэцкий канал⁸². В 1950-е годы в том же Египте, по признанию американских историков, ЦРУ установило прагматические доверительные отношения с новым египетским (и общеарабским) лидером Гамаль Абдель Насером⁸³, несмотря на его связи с СССР.

Наряду с национально-освободительными движениями, американцы, декларируя либерализм, на деле по соображениям политического реализма в целом ряде случаев поддерживали в других странах оппозицию радикально-авторитарного толка, например, афганских моджахедов либо самых различных

⁸¹ Wallenfeldt J. Fourteen Points: United States Declaration//Britannica (electronic encyclopedia), n.d. URL: <https://www.britannica.com/event/Fourteen-Points> (accessed 11.09.2023).

⁸² *Киссинджер Г.А.* Дипломатия [пер. с англ., послесл. Арбатова Г.А., с. 824-828]. М.: «Ладомир», 1997. – 847 с. С. 485. Цит. по: Исаев Г.Г. Суэцкий кризис: сверхдержавы и Ближний Восток//*ПОЛИТЭКС*. Т.5 (2), 2009. – С. 244-253. С. 246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-krisis-sverhderzhavy-i-blizhniy-vostok/viewer> (дата обращения: 11.09.2023).

⁸³ Buescher J. The U.S. and Egypt in the 1950s//Brewminate: A Bold Blend of News and Ideas, 14 May 2018. URL: <https://brewminate.com/the-u-s-and-egypt-in-the-1950s/> (accessed 11.09.2023).

сепаратистов. К числу последних относились иракские курды, которым американцы в пик режима С. Хусейна помогли «на штыках» создать автономию, граничащую с независимостью, в ходе операций “Provide Comfort” (1991—1996 гг.). В 1990-х годах началась конвергенция идей реализма и либерализма на платформе неоконсерватизма. Последний представлял собой идейный дискурс и течение американской политической мысли, ориентированные на закрепление бесспорного мирового лидерства США в духе осовремененного *Pax Americana*; неоконсерватизм был принят на вооружение администрацией президента Дж. Буша-младшего (2001—2009 гг.)⁸⁴.

В качестве теоретической основы при неоконсерваторах оказалась востребована междисциплинарная концепция управляемого хаоса (*controlled chaos*) или «контролируемой нестабильности». Ее разработали в 1990-е годы американские политологи Стивен Манн и Джин Шарп⁸⁵ на базе созданного в 1984 году в Санта-Фе (штат Нью-Мексико) Института критической сложности и Национального военного колледжа в Вашингтоне (National War College). С точки зрения настоящего исследования важным является то, что эта концепция была рассчитана на направленную трансформацию политического ландшафта целых регионов, включая БВСА, в соответствии с микшированными американскими нарративами реализма и либерализма.

К примеру, С. Манн прямо признавал важность императива поощрения и использования теории критичности (*to accelerate and exploit criticality*), то есть достижения критического состояния, при котором даже незначительное событие вызывает цепную реакцию, способную привести к катастрофе, что в итоге вызывает перестройку/переорганизацию системы. Однако это происходит не ради международной стабильности, а на благо национальных интересов США, в

⁸⁴ Межуев В.М. Неоконсерватизм//Большая российская энциклопедия (электронная версия), 23 мая 2022 г. (обновлено 25 августа 2022 г.). URL: <https://bigenc.ru/c/neokonservatizm-2a5e1d> (дата обращения: 11.09.2023).

⁸⁵ Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought//*Parameters* (US Army War College Quarterly), Vol XXII, Autumn 1992. – Pp. 54–68. Шарп Д. От диктатуры к демократии. – М.: Новое издательство, 2005. – 82 с. Приводится по: Дятлов С.А. Управляемый институциональный хаос: развитие концептуальных подходов к исследованию//*Современные технологии управления*. № 2 (62), 2016. URL: <https://sovman.ru/article/6203/> (дата обращения: 12.09.2023).

качестве примера оперируя к уничтожение иракского военного потенциала и «государства С. Хусейна». В качестве осознанных и неосознанных способов и инструментов поощрения хаоса, используемых американцами, он же назвал продвижение демократии и рыночных реформ [в мире, *прим. автора*], а также распространение по частным каналам массовых коммуникаций⁸⁶.

Лейтмотивом у С. Манна в привязке к хаосу проходит и тема ресурсов как фактора конфликтов⁸⁷, что, как показали последующие интервенции США и НАТО в Ираке и Ливии, коррелируется со стремлением Вашингтона создать на волне поддержки «народных движений» против «авторитарных режимов» «серые зоны хаоса» для получения доступа к местным природным ресурсам на лучших для себя финансовых условиях или же для ослабления/ликвидации конкурентов (например, в лице нефтедобывающей Ливии) и захвата большей доли рынка.

Вслед за успешной для США операции «Буря в пустыне» инструментом для реализации дискурса неоконсерватизма в русле концепции управляемого хаоса стали «гуманитарные интервенции», суть которых обозначил в 1987 году основатель международной медицинской гуманитарной организации «Врачи без границ» и будущий мининдел Франции Бернар Кушнер, подразумевая право «демократических» стран, то есть Запада под предлогом защиты прав человека вмешиваться во внутренние дела суверенных государств⁸⁸. Под различными и зачастую надуманными предложениями концепция «гуманитарных интервенций» была апробирована в Югославии (1999 г.), а затем в Афганистане (2001 г.), Ираке (2003 г.) и Ливии (2011 г.). Показательно обращение Дж. Буша-младшего к американскому народу при объявлении военной операции «Иракская свобода» 19

⁸⁶ Alberts D.S., Czerwinski T.J., eds. Complexity, Global Politics, and National Security. Wash. DC: National Defense University, 1997. – V, 180 p. P. 68. URL: http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Complexity_Global.pdf (accessed 12.09.2023).

⁸⁷ Например: Complexity, Global Politics, and National Security/National Defense University. Washington DC. 1997. P. 68.

⁸⁸ Искендеров П. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики. М.: Российский совет по международным делам, 26 октября 2012 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/> (дата обращения: 11.09.2023).

марта 2003 г., когда он декларировал в качестве цели вторжения «освобождение иракцев»⁸⁹.

Стратегия Г. Моргентау о силовом сдерживании во второй половине 1990-х годов была подкреплена военной доктриной «Шок и трепет» (*Shock and Awe*), авторами которой считаются американцы Харлан Уллман и Джеймс Вэйд. Она имела целью «быстрое достижение доминирования» (*rapid dominance*) над противником при минимизации затрат и потерь ВС США. Функция обработки мирового общественного мнения отводилась СМИ, в частности, во время «Бури в пустыне» — ведущей круглосуточное вещание американской телекомпании CNN⁹⁰. С ноября 2006 года похожие задачи начал решать катарский телеканал «Аль-Джазира», который подчас политически ангажировано освещает «революции» и «народные восстания» в арабских странах (яркий пример — конфликт в Сирии)⁹¹.

На рубеже веков арсенал дискурсов и нарративов неоконсерватизма и «контролируемого хаоса» пополнился доктриной «цветных революций»; при этом само слово «революция», как и в начале 20 века, вновь прочно вошло в политический обиход. Не вдаваясь в детали, чтобы не отвлекаться от темы диссертации, отметим правоту Пономаревой Е.Г. и Рябинина Е.В., которые назвали наступившую вслед за распадом СССР и Югославии вторую стадию трансформации современного мира (1999—2008 гг.) военно-революционной, а третью (после 2008 г.) при росте нестабильности — ультрареволюционной⁹². С

⁸⁹ President Bush Addresses the Nation: Operation Iraqi Freedom (historical material). Wash. DC: The White House, 19 Mar 2003. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html> (accessed 11.09.2023).

⁹⁰ Ullman H.K., Wade J.P., and Edney L.A. Franks F.M. Horner C.A. Howe J.T. Brendley K. *Shock and Awe Achieving Rapid Dominance*. Wash. DC: Defense Group Inc. for the National Defense University, 1996. — Xxx, 142 p. P. 55. URL: http://www.dodccrp.org/files/Ullman_Shock.pdf (accessed 12.09.2023).

⁹¹ См.: ас-Саура ас-Сурийя... Мата бадаат шараратуха аль-уля? Ва ма абразу марахилиха ва натаиджиха [Сирийская революция: когда вспыхнула первая искра? И какие у нее самые известные этапы и итоги, арабск.]/Аль-Джазира, 21 марта 2023 г. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2016/3/7/الثورة-السورية> (дата обращения: 04.11.2023). В этой статье утверждается, что с самого начала «революция» в Сирии носила характер исключительно мирных народных выступлений против притеснений, коррупции и диктатуры.

⁹² Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса//*Обозреватель - Observer*. 2015. №12 (311). С. 38-51. С. 39. URL:

такой трактовкой созвучно выдвинутое Труевцевым К. М. понятие двух волн турбулентности, когда в качестве первой волны рассматриваются глобальные события 2011 года с пиком в виде «Арабской весны», а в качестве второй — политический процесс 2012—2019 годов, который обусловил возникновение зон региональных конфликтов на территориях БВСА⁹³.

Что характерно, и на второй, и на третьей стадиях трансформации мира при поддержке США организовывались «цветные революции» с применением шаблонных техник поддержки уличных протестов и акций гражданского неповиновения, стимулирования ревизии легитимности законной власти и полномочий силовых ведомств, а иногда и с попытками спекуляций вокруг трагических событий. Именно таким образом в 2005 году США и Францией подогревались страсти вокруг инцидента с убийством бывшего премьер-министра Ливана Р. Харири⁹⁴, что вскоре вылилось в «Революцию кедров» за 5,5 лет до «Арабской весны».

Вместе с тем все же стоит согласиться с теми же Пономаревой Е.Г. и Рябининым Е.В. в том, что геополитика хаоса опиралась не только на искусственно созданные условия, но и реально существующее общественное недовольство в странах-мишенях из-за отсутствия нормальных каналов взаимодействия по линии власть-общество и социального дискомфорта, что вело к неспособности власти функционировать в прежнем режиме⁹⁵.

Характеризуя сложившиеся в регионе БВСА в 1990—2000-е годы условия для реализации западных планов, полагаем необходимым акцентировать внимание на следующих моментах.

Во-первых, после распада биполярной СМО ряд событий, явлений и процессов на Ближнем Востоке и за его пределами, казалось бы, породил рост

<https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-v-kontekste-strategii-upravlyаемого-haosa> (дата обращения: 12.09.2023).

⁹³ Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности//Отв. ред. Кузнецов В.А. М.: Институт востоковедения РАН, 2020. – 370 с.

⁹⁴ Волович А.А. «Кедровая революция»: миф или реальность? М.: Институт Ближнего Востока, 6 апреля 2005 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3557> (дата обращения: 04.11.2023).

⁹⁵ Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса. С. 42.

массовой протестной активности, во многом стихийной и одновременно отчасти управляемой извне. Среди факторов влияния здесь целесообразно прежде всего отметить глобализацию (арабск. *аулама*) как «вызов 21 века». Ее прямым следствием стало резкое повышение информационной открытости не готовых к этому арабских обществ, что в русле «концепции двух волн» Труевцева К.М. можно было бы назвать *информационной турбулентностью*.

Во-вторых, распад СССР и «восточного блока» вызвал кризис левых идеологий в арабском мире: баасизма (идей арабского социалистического возрождения) в Ираке и Сирии, «алжирского социализма», дискурсов научного социализма в Южном Йемене и прямой демократии (*джамахирия*) в Ливии при Муаммаре Каддафи, — что породило не только идейный вакуум, но и *идейную турбулентность*. Она затронула не только вышеперечисленные, но и другие страны БВСА с резким социальным расслоением и высоким уровнем бедности⁹⁶. Попытки адаптировать «сверху» идеологии к новым условиям, например, трансформировав светский дискурс баасизма в иракоцентричный национально-исламский саддамизм в Ираке (в 1991 году на флаге страны по указанию С. Хусейна появилась надпись «Аллах велик»)⁹⁷, успеха не имели.

В-третьих, информационная и идейная турбулентности в условиях по большей части неудачных либеральных экономических реформ, которые развернулись в большинстве арабских стран в 1990—2000-е годы в основном под давлением внешних акторов в лице МВФ и западных держав-доноров, породили эффект завышенных, но несбывшихся ожиданий у населения, в особенности среди социально активной молодежи. Данный феномен можно назвать элементом

⁹⁶ Пятерка арабских стран с наивысшим уровнем бедности: Йемен (48,6%: 20-е место в мире из 154 стран), Судан (46,5%: 23-е место), Коморы (42,4%: 26-е место), Сирия (35,2%: 44-е место), Египет (32,5%: 47-е место): Poverty Rate by Country // Wise voter (web-resource), n.d. URL: [https://wisevoter.com/country-rankings/poverty-rate-by-country/#:~:text=1.1%25-,Countries%20With%20Highest%20Poverty%20Rates,Republic%2C%20Guatemala%2C%20and%20Eswatini.\(accessed 11.09.2023\).](https://wisevoter.com/country-rankings/poverty-rate-by-country/#:~:text=1.1%25-,Countries%20With%20Highest%20Poverty%20Rates,Republic%2C%20Guatemala%2C%20and%20Eswatini.(accessed 11.09.2023).)

⁹⁷ Baram A. Who Are the Insurgents? Sunni Arab Rebels in Iraq. Wash.: DC United States Institute of Peace Special Report No 134, April 2005. — 20 p. Pp. 2-3. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr134.pdf> (accessed 13.09.2023).

социальной турбулентности, за счет которой пополнялись ряды участников «народных движений» и «молодых революционеров».

Что касается «пятой колонны», то традиционными союзниками Запада в арабском мире всегда выступали компрадорские слои: торговцы, финансисты, дилеры, госслужащие и военные, получившие образование в западных вузах. В случаях многосоставных, глубоко разделенных обществ⁹⁸ к ним добавлялись широкие социальные слои, которые претендовали на большее в сфере политики и экономики. Будь то курды в Ираке, христиане-марониты в Ливане или мусульмане-сунниты и курды в Сирии.

В-четвертых, глобализация и связанная с ней западная политика глобализма, направленная на навязывание «восточной периферии», к которой на Западе относят регион БВСА за исключением Израиля, «атлантических ценностей» (отчуждение продуктов труда, плюрализм мнений, западные модели политической демократии и др.)⁹⁹, обусловили серьезные вызовы для общеарабской идентичности (арабск. *хавийя*), равно как и для отдельных национальных идентичностей арабов: алжирской, египетской, сирийской, ливанской, ливийской и т.д. В результате по всему арабскому миру усилилась *культурная турбулентность*, что в комплексе с тремя упомянутыми видами турбулентности сделало арабов, причем не только «неудобные режимы», более удобной мишенью для информационно-психологической войны и вмешательства Запада в духе императивов Г. Моргентау и С. Манна. Речь шла, в частности, о применении таких форм, как культурный

⁹⁸ Подробнее: Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство//*Вестник Московского университета*. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmeshatelstvo> (дата обращения: 13.09.2023).

⁹⁹ Западные авторы, в частности, Пол Джеймс определяют концепт глобализма как самую главную доминирующую идеологию (*the dominant ideology*) и субъектность (*subjectivity*) в конкретную историческую эпоху глобального характера: James P. *Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In*. London: SAGE Publ. LTD., 2006. – Xiv, 339 p. P. 22. Российские исследователи более категоричны, утверждая, что Запад («Атлантическая цивилизация») проводит целенаправленную политику по навязыванию культурных и политических («демократических») ценностей: Родригес-Фернандес А.М. Глобализм и поиск стратегии Запада в «организации» восточной периферии//*Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. 2019. №1. – С. 112-123. С. 113-114. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizm-i-poisk-strategii-zapada-v-organizatsii-vostochnoy-periferii> (дата обращения: 13.09.2023).

конфликт (замещение ценностей) и операции против национальной воли (снижение иммунитета нации, деформация ее ценностей и традиционных установок)¹⁰⁰.

Тем не менее, несмотря на сложившиеся после распада биполярной СМО благоприятные условия для действий Запада на пространстве БВСА, полностью решить задачи по реформированию «под себя» регионального политического ландшафта правящим кругам США не удалось. На это, по нашему убеждению, были множественные веские причины, в числе которых стоит выделить две.

Первая — это традиционный характер обществ в регионе БВСА.

Вторая — это образовавшийся в арабских обществах на рубеже веков идейный и идеологический вакуум, который начал быстро заполняться, но не только и не столько западными идеями, а за счет политизации, радикализации и искусственной архаизации ислама. В первом случае, как будет подробнее рассказано во второй главе, усилилось влияние «Братьев-мусульман» в Египте, где лидер аффилированной с ними Партии свободы и справедливости Мухаммед Мурси пусть и на короткое время (с 30 июня 2012 по 3 июля 2013 года) возглавил страну в результате демократических выборов. Во втором случае речь шла о быстром развитии террористической сети «Аль-Каиды»¹⁰¹, главари которой придерживались антизападных воззрений. В третьем случае имел место рост популярности среди народных масс, «арабской улицы» (*аш-шариаа аль-арабий*), инспирированных салафитскими радикалами псевдоидей возврата к «чистоте» и «золотому веку ислама» — своего рода «современному средневековью». Их уродливым воплощением на практике стало т.н. «Исламское государство», или «халифат», которое было провозглашено в 2014 году террористами из ИГИЛ¹⁰² на территории Ирака и Сирии и просуществовало до 2018 года.

¹⁰⁰ В изложении американского оборонного эксперта Мартина Либицки: *Libicki M.C. Wash.: What Is Information Warfare? Wash. DC: National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1995. Xi, 104 p.* Цит. по: Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса. С. 42.

¹⁰¹ «Аль-Каида» признана террористической и запрещена в РФ.

¹⁰² «Исламское государство Ирака и Леванта» признано террористической организацией и запрещено в РФ.

Звягельская И.Д. в данном контексте как нельзя точно отмечала, что архаизация, воспринимаемая современным сознанием как карнавал произвольно выхваченных из прошлого образов, как трагедия, которую мир постмодерна трансформирует в фильм ужасов или в театр абсурда, на самом деле является эффективным средством мобилизации и консолидации общества в условиях неопределенности¹⁰³.

В результате напрашивается вывод о том, что, стремясь поставить себе на службу «народные движения» для создания зон хаоса и свержения неудобных режимов, Вашингтон не смог одержать победу в битве за умы в арабских обществах. Раскачивая внутривнутриполитические ситуации с помощью военных интервенций и попыток «цветных революций», американцы просчитались, спровоцировав ускоренное становление дискурса радикального ислама и вызвав волну антиамериканизма в регионе БВСА. Так, согласно данным арабо-американского электронного ресурса «Arab Barometer» за 2020 год, «политического антиамериканизма» придерживались свыше 80% палестинцев на территориях ПНА, 70% жителей Египта и Иордании и более половины населения Кувейта, Ливана, Марокко и Туниса¹⁰⁴. В результате Вашингтон своими же руками качественно ухудшил среду для решения своих внешнеполитических, военно-политических и экономических задач.

Закономерным итогом просчетов и ошибок американских стратегов и политтехнологов стали множественные внутривнутригосударственные конфликты, гражданские войны и затяжные кризисы в Йемене, Ливии, Сирии, Ираке и Ливане, причем с высокой вовлеченностью не только США и других держав коллективного Запада, но и их геополитических и региональных соперников в лице тех же России и Ирана. Неслучайно в телеинтервью 10 апреля 2016 г. на тот момент президент

¹⁰³ Звягельская И.Д. Архаизация в арабском мире: после и вместо революций // *Россия и мусульманский мир*. 2016. №2 (284). – С. 138-153. С. 139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaizatsiya-v-arabskom-mire-posle-i-vmesto-revoljutsiy> (дата обращения: 13.09.2023).

¹⁰⁴ Glas S., Spierings N. Why Do They Hate America(ns)? // LSE-blog, 22 Sept 2020. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2020/09/22/why-do-they-hate-americans/> (accessed 04.11.2023).

США Барак Обама в качестве своей крупнейшей ошибки указал отсутствие должного планирования по Ливии после свержения М. Каддафи¹⁰⁵.

По совокупности все вышеизложенное составляет начальный аргумент, доказывающая правомерность выдвинутой в рамках настоящей диссертационной работы научной гипотезы о неприменимости в полной мере западных теорий революций к пространству БВСА.

1.2. Западные теории революций: взгляд на практику через призму «Арабской весны»

Рассмотрев в хронологическом разрезе системную среду и основные модальности западного (американского) воздействия на протесты в арабском мире, логичным представляется перейти к вопросу теоретического восприятия понятия «революция». Для начала рассмотреть его классические трактовки, а затем сделать обзор современных американских теорий революции, экстраполируя их на процесс «Арабской весны». В итоге, следуя принципу связи теории с практикой, это позволит сформулировать дополнительные аргументы в пользу доказательства гипотезы о неприменимости в полной мере к арабским странам западных видений революций и подходов к ним.

Анализ вышедших в различные исторические периоды в России и за рубежом многочисленных трудов, посвященных теории революции, показывает отсутствие до сих пор единого концепта «революции». Здесь нельзя не согласиться с мыслью современного российского философа Капустина Б.Г. о том, что это понятие, характеризуясь разночтениями и многозначностью, существует в контексте полемики¹⁰⁶. Причем в нулевые годы соответствующие споры в очередной раз оживились на фоне эскалации протестных движений по всему миру, включая БВСА, побуждая ученых и экспертов сконцентрировать свое внимание на изучении

¹⁰⁵ Malloy A., Treyz C. Obama Admits Worst Mistake of His Presidency//CNN Politics, 11 Apr 2016. URL: <https://edition.cnn.com/2016/04/10/politics/obama-libya-biggest-mistake/> (accessed 13.09.2023).

¹⁰⁶ Капустин Б.Г. О предмете и употреблении понятия «революция»//*Философско-литературный журнал «Логос»*. 2008. №6 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-i-upotrebleniyah-ponyatiya-revolyuitsiya> (дата обращения: 14.09.2023).

типовых и в то же время региональных/страновых специфик революций при признании фундаментальных результатов предыдущих исследований.

Лакмусовой бумажкой многозначности концепта революции является его рыхлое восприятие в ближневосточных обществах. Так, обозначающее и революцию, и восстание арабское слово *ас-саура*¹⁰⁷ применяется к самому широкому спектру событий новейшей истории, от военных переворотов («июльская революция» 1952 г. в Египте, «революция 26 сентября» 1962 г. в Йемене, «революция 8 марта» 1963 г. в Сирии) до народных волнений «Арабской весны» («ливийской революции», «сирийской революции» 2011 г., йеменской революции 2011—2012 гг. и др.). Иногда применительно к «революциям» используется термин *харака* — «движение»¹⁰⁸ («движение 8 февраля» 1963 г. в Ираке, «исправительное движение» 1970 г. в Сирии), еще реже *инкылаб* — «переворот»¹⁰⁹ («переворот 1969 года» в Ливии, военный переворот 2013 года в Египте).

Исторически, несмотря на спорный и противоречивый характер понятия революции, многие связанные с ним ключевые аспекты получили в XIX веке и особенно в начале 20 века детальную и глубокую проработку, причем и теоретическими деятелями (Карл Маркс, Плеханов Г.В.), и теоретиками-практиками (Ленин В.И., Троцкий Л.Д.). Их вклад в становление концепта революции по меньшей мере с точки зрения описания формирующих условий трудно переоценить.

Так, К. Маркс связывал приход эпохи социальной революции с тем, что «материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями... Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы... С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей

¹⁰⁷ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. 11-е изд. стереотип. М.: «Живой язык», 2006. В 2 т. Т. 1 – 456 с. С. 115.

¹⁰⁸ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Т. 1. С. 168.

¹⁰⁹ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Т. 2. С. 654.

громадной надстройке»¹¹⁰. Согласно российскому теоретику марксизма Плеханову Г.В., экономическая эволюция вела к политической революции, которая совершала коренную ломку экономических отношений¹¹¹, а социальная революция в этом случае опиралась не на «возможный» успех заговорщиков, а на верный и неотразимый ход общественной эволюции¹¹².

Развивая данные мысли, революционер и глава советского государства Ленин В.И. писал: «Революция есть удавшийся бунт, а бунт есть неудавшаяся революция»¹¹³. Получило также известность ленинское описание признаков революционной ситуации: «Лишь тогда, когда „низы“ не хотят старого и когда „верхи“ не могут по-старому, лишь тогда революция может победить... революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых, и эксплуататоров затрагивающего) кризиса»¹¹⁴. Троцкий Л.Д., в свою очередь, именовал революцию «дочерью войны»¹¹⁵.

Вместе с этим заслуживает внимания периодизация «четырёх поколений изучения революции», предложенная в 2001 году американским историком и социологом Джеком Голдстоуном¹¹⁶ (рис. 2), которую с учетом наличия ранних классических теорий можно было бы точнее определить как «4+».

¹¹⁰ Маркс К. К критике политической экономии//Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1959 (электронная версия). – Хxiv, 771 с. С. 7. URL: <http://www.uaio.ru/marx/13.htm> (дата обращения: 14.09.2023).

¹¹¹ Чагин Б.А. Разработка Г.В. Плехановым общесоциологической теории марксизма. Ленинград: Наука, 1977. – 210 с. С. 183.

¹¹² Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. В 5 томах. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956-1958. Т. 1 (1956). – 848 с. С. 80.

¹¹³ Ленин В.И. Революционные дни//Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. В 55 томах. М.: Политиздат, 1976-1975. Т. 9 (1967). С. 205–229. С. 207.

¹¹⁴ Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме//Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. В 55 томах. М.: Политиздат, 1976-1975. Т. 41 (1981). С. 1-104. С. 69-70.

¹¹⁵ Троцкий Л.Д. Сочинения. Ленинград: Госиздат, 1924-1927. Сер. 5: На пути к социализму. Т. 17: Советская республика и капиталистический мир. Ч. 2: Гражданская война. 1926. Хv, 662 с., 8 л. портр. (электронная версия). URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl723.html> (дата обращения: 14.09.2023).

¹¹⁶ Goldstone J. Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory//*Annual Review of Political Science*. Jun 2001. Vol 4. Pp. 139-187.

Наименование этапа/хронология	Ведущие теоретики	Фундаментальный подход	Классификация революций	Достоинства теорий	Недостатки теорий
Начальный (классический) Вторая половина 19 века – первая треть 20 века	Т. Бэйли, Г. Йиман, Дж. Кларк, К. Маркс, Ф. Энгельс, Плеханов Г.В., Ленин В.И., Троцкий Л.Д., Бухарин Н.И., Сталин И.В.	Классовый	<i>Буржуазные</i> <i>Буржуазно-демократические</i> <i>Народно-демократические</i> <i>Социалистические</i> (пролетарские, коммунистические)	Открыты общие закономерности генезиса революций, определены основные признаки революционных ситуаций)	Европоцентризм (даже в привязке к идее мировой революции), восприятие Востока как периферии; односторонний акцент на теории классов с отсутствием единого классификатора революций, в т. ч. для национально-освободительной борьбы колониальных народов
Первое поколение 1920-30-е гг.	Л. Эдвардс, Дж. Петти, К. Бринтон, Сорожин П.А.	Исторический (философско-историческая интерпретация; естественная история революции)	Петти: <i>Дворцовые (перевороты)</i> <i>Губачинские дворцовые</i> <i>Восстания территорий против иноземного правления</i> <i>Великие национальные Системные</i> Бринтон: <i>Классические</i> <i>Неудавшиеся</i> <i>Территориально-националистические</i>	Развитие постулатов классических теорий о политических, идейных, социальных факторах и движущих силах революций, о революционных ситуациях (кризисах), включая феномен двоевластия (<i>dual power</i>)	Отсутствие при описании революций как процессов глубоких социальных перемен в новейшее время корреляции по времени и содержанию с другими видами социальных потрясений (гражданскими войнами, переворотами, бунтами и др.: кейсы Алжира, Ирака, Ливии); упрощенный взгляд на хронологическую последовательность стадий развития революций при игнорировании реальной вариативности и исторической случайности событий
Второе поколение после второй мировой войны; 1960-70-е гг. (пик)	Дж. Дэвис, Т. Г. Арр, Ч. Джонсон, С. Хантингтон, Ч. Тилли	Модернизационный (структурно-функциональный анализ)	Хантингтон: <i>«Западные»</i> <i>«Восточные»</i>	Изучение дихотомии <i>модернизация-протест</i> в третьем мире; разработка концепта относительной депривации	При анализе социально-психологических причин протестов отсутствие ответов на вопросы: <i>как, где и при каких конкретно условиях они возникают</i> ; дефицит структурного анализа (роли госаппарата подавления, раздробленности элит, революционных партий)
Третье поколение Конец 1960-х-1980-е гг.	Г. Экштейн, Э. Обершаль, Э. Муллер, Б. Салерт, Т. Скочпол, Б. Мур, Э. Вульф	Государство-центричный структурализм	Мур: <i>Буржуазные</i> <i>Консервативные</i> (фашистские) <i>Крестьянские</i> (коммунистические)	Диверсификация причин революций, комплексное рассмотрение роли госструктур и элит в устойчивости режимов, значения идентичности и идеологии, связей и лидерства	Несмотря на заявку на комплексное изучение многочисленных и разноплановых факторов возникновения революций, теориям не достает универсальности, должного учета политической и социально-экономической конъюнктуры и страновой специфики
Четвертое поколение С 1990-х гг. по н/в	Дж. Голдстоун, Э. Селбин	Структурно-демографический (многофакторный конъюнктурализм, эклектизм)	Голдстоун: <i>Великие</i> <i>Политические</i> <i>Социальные</i> <i>Элитарные</i>	Проведение ситуационного анализа, разработка моделей рационального выбора (т.е. учет социальных моментов и психологии человека, акцент на действии и роли персоналий), анализ количественных данных	Ограниченность систематизации вследствие отсутствия однородных принципов/критериев все дефиниторы находятся в разных плоскостях (в отличие от «ясных» классовых теорий исторический подход слабо сочетается с идеей модернизационных функций революции и принципами модели). В результате сохраняется прежняя субъективность суждений и оценок

Рис. 2: составлено автором с использованием: Шульц Э.Э. Теория революции: к истории изучения, систематизации и современному состоянию//*Via in tempore. История. Политология*. 2015. Выпуск 33, №1 (198). – С. 167-172. С. 168-169. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-revolutsii-k-istorii-izucheniya-sistemizatsii-i-sovremennomu-sostoyaniyu> (дата обращения: 18.09.2023); Шульц Э.Э. К вопросу о классификации революций//*Полития*. 2018. №2 (89). – С. 137-155. С. 137-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-revolutsiy> (дата обращения: 18.09.2023); Lawson G. Within and Beyond the “Fourth Generation” of Revolutionary Theory//*Sociological Theory*. 2016, Vol 34(2). – Pp. 106-127. Pp. 107-111.

К первому поколению были отнесены критические исследования американских историков Джорджа Петти и Крейна Бринтона с признанием революций отклонениями от стандартных условий эволюции, подчиненными, как при болезни, заданной цепочке *симптомы — судороги — лихорадка — кризис — выздоровление*¹¹⁷. Тем самым сохранялась некоторая приверженность классике, но, в чем стоит согласиться с британским исследователем Дж. Лоусоном, игнорировалась вариативность революций и их совпадения по времени с гражданскими войнами, восстаниями, военными переворотами и другими протестными историческими событиями¹¹⁸.

Работы американских мыслителей следующей волны в лице социолога Джеймса Дэвиса и политолога Теда Роберта Гурра концентрировались вокруг дихотомии «модернизация — подъем против статус-кво», возникшей во второй половине 20 века в развивающихся странах. С помощью своей «J-кривой» (J-

¹¹⁷ Lawson G. Within and Beyond the “Fourth Generation” of Revolutionary Theory//*Sociological Theory*. 2016, Vol 34(2). – Pp. 106-127. P. 107.

¹¹⁸ Lawson G. Within and Beyond the “Fourth Generation” of Revolutionary Theory. Pp. 107-108.

Curve)¹¹⁹ Дж. Дэвис, в частности, графически показывал динамику социальной фрустрированности, вызванной несбывшимися завышенными надеждами населения в периоды модернизации и временного экономического подъема. Данный феномен, как уже говорилось нами ранее, был присущ арабским обществам перед «Арабской весной» вследствие разочарований народных масс рыночными реформами, а также быстрым и повсеместным проникновением плодов глобализации (информатизация, ТВ, интернет), усиливавшим относительную депривацию.

И Т. Гурр, и другие западные исследователи: Уолтер Гаррисон Рансимен (Великобритания), Левис Киллиан (США), Франсин Робайе (Франция) и Фэй Кросби (США) — выделяли в связи с фрустрированностью чреватый социальной агрессией и потрясениями синдром «относительной депривации» (*relative deprivation*). Скобелина Н.А. оправданно говорила о нем как об индикаторе нестабильного общества¹²⁰. Суть относительной депривации (ОД) весьма точно определил в русскоязычной трактовке ученый-востоковед Сарабьев А.В. как разницу между тем, что индивид способен получить или достичь в реальности и чего он мог бы ожидать в идеале, которая лежит в основе внутреннего психологического или социального дискомфорта и служит в конечном итоге основой конфликта и даже насилия в широком смысле¹²¹. В подтверждение приводилась «формула дисбаланса» Ф. Кросби: $ОД = \frac{ЦО - ЦВ}{ЦО}$, где ЦО — ценностные ожидания, а ЦВ — ценностные возможности¹²².

¹¹⁹Jost J.T., Mentovich A. J-Curve Hypothesis: Sociology and Political Science//Britannica, 28 Oct 2016. URL: <https://www.britannica.com/topic/J-curve-hypothesis> (accessed 16.09.2023).

¹²⁰ Скобелина Н.А. Относительная депривация как индикатор нестабильного общества//*Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология*. 2010. Т.10, № 4. – С. 32-35. С. 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnositelnaya-deprivatsiya-kak-indikator-nestabilnogo-obschestva> (дата обращения: 16.09.2023).

¹²¹Сарабьев А.В. Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории//*Религия и общество на Востоке*. 2019, №3. С. 85-136. Электронная версия статьи. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=14982> (дата обращения: 16.09.2023).

¹²² Crosby F. Relative Deprivation Revisited: A Response to Miller, Bolce, and Halligan//*The American Political Science Review*. Vol 73, No 1 (Mar 1979). – Pp. 103–112. Pp. 107-108. Оригинальная формула: $RD = \frac{VE-VC}{VE}$, где RD – relative deprivation; VE – value expectations; VC –

Следует, однако, вновь согласиться с Дж. Лоусоном в том, что при всей социально-психологической информативности теорий Дж. Дэвиса и Т. Гурра, за их рамками оставались условия генезиса революций. Не объяснялось также, почему в Бразилии, Индии и Канаде модернизация проходила без социальных потрясений, а в аравийских монархиях она вообще сопровождалась усилением авторитаризма¹²³, что повторно выявило отсутствие на Западе универсальной логики восприятия сложных революционных процессов.

Революции начала XXI века, такие как «цветные революции» на постсоветском пространстве и протестные события «Арабской весны» на пространстве БВСА, заставили исследователей больше сосредоточиться на изучении типовых и страновых специфик революций при признании и сохранении начальных результатов исследований, полученных в ходе работы предыдущих поколений ученых. В 2012 году, уже после начала массовых волнений в арабском мире, Ева Беллин резюмировала, что государственный аппарат принуждения является ключевым фактором обеспечения жизнестойкости и адаптируемости авторитарных режимов перед лицом революционных событий на Ближнем Востоке¹²⁴. Иными словами, революция может быть успешной лишь в том случае, если правящий режим и в особенности его аппарат принуждения качественно ослабевают¹²⁵.

Со своей стороны, Дж. Голдстоун, анализируя условия для успешной революции, пришел к своему выводу:

- Правительство должно проявить себя настолько недееспособным, что в большинстве случаев будет восприниматься в качестве угрозы будущему страны.
- При этом элиты (в особенности военные) отвернутся от режима, не желая больше служить его опорой, а большинство населения,

value capabilities. Цит по: Сарабьев А.В. Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории.

¹²³ Lawson G. Within and Beyond the “Fourth Generation” of Revolutionary Theory. P. 108.

¹²⁴ Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring//*Comparative Politics*, 44(2). 2012. – Pp. 127-149. P. 128.

¹²⁵ Russel 1974; Skocpol 1979; Weede and Muller 1998; Bellin 2004, 2012.

объединяющее основные этнические, религиозные и социально-экономические группы, сможет мобилизоваться.

- Международные же акторы должны либо отказаться от вмешательства на стороне правительства, либо удержать его от использования доступных силовых ресурсов для своей защиты¹²⁶.

Наряду с этим, взглянув на революции через призму относительной депривации как режима жизнедеятельности человека не только с психологическим, но и физиологическим уровнем, теоретики, возможно, сами того не желая подсветили принципиальную невозможность полного внешнего контроля за действиями протестующих. Неудивительно, что вместо «ручной оппозиции» западные организаторы «цветных революций» получили неподконтрольные радикально-террористические движения с резко антизападными лидерами. Подобный вызов затронул прежде всего те арабские страны, где в 2010-х годах начались внутренние вооруженные конфликты (Йемен, Ирак, Ливия, Сирия), и относительная депривация для многих граждан превратилась в абсолютную (АД), то есть невозможность удовлетворять базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и социальным ресурсам: продуктам питания, жилищу, медицине, образованию и т. д.¹²⁷

В пользу слабой предсказуемости протестов в третьем мире говорит и тот факт, что, как оказалось, ни АД, ни тем более ОД автоматически не ведут к революциям. Зачастую их следствием является рост масштабов девиантного поведения (преступность, наркомания, суициды, др.), но не бунты и падения режимов.

Безуспешные попытки заполнить концептуальные лакуны в восприятии феномена революции предприняли в 1967—1991 годах представители третьей

¹²⁶ Jack Goldstone (2013), *Bringing Regimes Back in – Explaining Success and Failure in the Middle East Revolts of 2011*, Social Science Research Network, 10 March, 2013, available at: <<http://ssrn.com/abstract=2283655>> (дата обращения: 10.08.2016).

¹²⁷ Абсолютная депривация // АКАДЕМИК.ру, б/д. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1080508#.D0.90.D0.B1.D1.81.D0.BE.D0.BB.D1.8E.D1.82.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D0.B4.D0.B5.D0.BF.D1.80.D0.B8.D0.B2.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F (дата обращения: 16.09.2023).

волны — американские теоретики-структуралисты в лице Баррингтона Мура, Эрика Вульфа, Теды Скочпол (Скокпол) и Джека Голдстоуна. Они относили генезис, успех или неудачу революций на счет наличия целого набора разнообразных «макроусловий» (*macroconditions*), к которым причислялись:

- 1) неравномерное капиталистическое развитие,
- 2) реакция буржуазии и крестьянства на коммерциализацию сельского хозяйства,
- 3) роль «среднего крестьянства» в переходе от нестабильности к революционным восстаниям,
- 4) наличие военного конфликта, миграционного и демографического бремени,
- 5) кризис государства вследствие международного конфликта и раскола элиты.

Очевидным плюсом являлось то, что приверженцы структурализма уделяли значительное внимание роли и месту государственных институтов и элит в обеспечении устойчивости власти перед лицом социальных потрясений. Данные факторы, как показывают рассматриваемые в настоящей диссертации египетский и сирийский кейсы, стали решающими в плане предотвращения революционных преобразований — гораздо более глубоких, нежели смена лидера в Египте.

В этой связи примечательно высказывание английского исследователя Лоуренса Стоуна, который проводил различие между захватом власти, ведущим к смене старой элиты на новую, и государственным переворотом как не более чем сменой правящих лиц путем применения насилия или угрозой применения насилия¹²⁸.

Вместе с тем третьим поколением исследователей, как признавали их же западные коллеги, были оставлены без должного внимания религиозные чувства, как минимум отчасти ставшие судьбоносными в «мультиклассовых революциях»

¹²⁸ Lawrence S. Theories of Revolutions//*World Politics*, Vol 18 (2). January 1966. – Pp. 159-176. P. 159.

в Иране и Афганистане¹²⁹, что, по нашему мнению, выявило несовершенство характера тезиса о «макроусловиях». Здесь уместно привести слова американского социолога Колина Бека о том, что условия для возникновения революций не похожи на законы (*not law-like*), а их конкретные [движущие] механизмы варьируются от случая к случаю в зависимости от конъюнктуры и [исторического и странового, *прим. автора*] контекста¹³⁰.

Как раз в направлении детализации признаков революционной ситуации продвинулись исследователи четвертого поколения, которые, с одной стороны, пытались предложить максимально обобщенный концепт революции, а с другой, «разложить по полочкам» самые разноплановые условия ее генезиса (американский социолог Чарльз Курцман назвал подобный вариативный подход «многофакторным конъюктурализмом»¹³¹).

Дж. Голдстоун, которого можно отнести и к третьей, и четвертой волне, синтезировал из накопленных знаний¹³² «универсальное» определение, назвав революцией *попытку трансформировать институты и основы легитимности политической власти в обществе, которая сопровождается формальной или неформальной мобилизацией масс и неинституционализированными действиями, ослабляющими существующие власти*.¹³³ Он же упоминал в качестве драйверов революций экономические спады, созревание бунтов, зависимое развитие, давление со стороны народных масс [в нашем случае «арабской улицы»],

¹²⁹ Lawson G. Within and Beyond the “Fourth Generation” of Revolutionary Theory. P. 109.

¹³⁰ Beck C. Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers//In: Stohl M., Lichbach M., Grabosky P. eds. States and Peoples in Conflict. 1 Jun 2013. – 26 p. P. 5. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2347655 (accessed 17.09.2023).

¹³¹ Kurzman C. The Unthinkable Revolution in Iran. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. – 287 p. P. 117.

¹³² Социолог и политолог из Гарвардского университета Теда Скокпол использует понятие классов и классовой борьбы из теорий К. Маркса и др., определяя революцию как быстрые, фундаментальные трансформации общественного состояния и классовых структур, которые сопровождаются и частично проводятся через классовые восстания снизу. *Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia, and China. Cambridge University Press, 1979. – 407 p. P. 4.* Цит. по: Шульц Э.Э. Теория революции Теды Скокпол//*Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2019. № 21(3). – С. 503-512. С. 509. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-revoljutsii-tesy-skokpol> (дата обращения: 17.09.2023).

¹³³ Goldstone J. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory. P. 142.

колониальное управление или персонифицированный характер режима, межклассовые коалиции, утрату доверия националистов, дезертирство в армии, распространение революционной теории и воззрений¹³⁴. К. Бек добавлял к данному перечню такое условие успешных революций, как наличие широких коалиций различных социальных групп и элит¹³⁵.

Справедливости ради стоит признать, что по отдельным направлениям восприятия революции четвертому поколению ученых удалось продвинуться вперед. Речь, в частности, об осознании необходимости модифицирования структурализма в «хорошо продуманную и аргументированную теорию, которая признает силу и влияние как людей, так и структур», о чем говорил американский политолог Эрик Селбин¹³⁶, обращаясь к опыту третьего мира, правда, не арабских, а латиноамериканских стран. Комментируя этот тезис, Мезенцев В.Ф. резонно отмечал стремление представителей четвертого поколения объяснить и обосновать связь между объективно существующими структурами и субъективной по своей природе активностью и восприятием людей [вспомним вновь ОД, прим. автора], в первую очередь революционных лидеров, которые осуществляют радикальные перемены¹³⁷.

В то же время представители четвертого поколения исследователей революций, как и их предшественники подвергаются обоснованной критике отечественных ученых, например, Шульца Э.Э. за эклектизм — объединение различных точек зрения и положений «под одной крышей», пытаясь сгладить противоречия между их предпосылками и причинами. Все это обуславливало необъективность исследований, в особенности на фоне «кризиса жанра»,

¹³⁴Goldstone J. Towards a Fourth Generation of Revolutionary Theory. P. 172.

¹³⁵Beck C. Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers. P. 5.

¹³⁶ Selbin E. Revolution in the Real World: Bringing Agency Back In//Foran J. ed. Theorizing revolutions. L.: Routledge. 1997. – 300 p. P. 119. Cited by: Мезенцев В.Ф. Проблемы и перспективы теории революции в современных западных исследованиях//*Вопросы всеобщей истории*. 2016. № 18. – С. 33-39. С. 37. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/16849/1/vvi-2016-18-06.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).

¹³⁷ Мезенцев В.Ф. Проблемы и перспективы теории революции в современных западных исследованиях. С. 37.

связанного с неспособностью «переварить» поток событий «цветных революций» и «Арабской весны»¹³⁸.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что каждое из поколений исследователей использовало все большее число практических примеров (из массива эмпирического материала), что вело к увеличению накопленных знаний, но, с другой стороны, усложняло ответы на ключевые вопросы: *при каких условиях революции происходят? Какие режимы наиболее восприимчивы к революционным изменениям? Что требуется, чтобы революционные силы одержали победу?* Хотя данные вопросы по-прежнему остаются предметом изучения, применительно к каждому из них уже сложился устойчивый набор признаков, систематически встречающихся в революционных кейсах, указывающих на условия, когда революции следует считать наиболее вероятными. В их число входят следующие:

- государственные структуры должны подвергаться постоянно растущему давлению. Это могут быть экономическое давление внутри самой страны и/или напряженные отношения с другими государствами;
- режим не может или наименее способен воспринять, удовлетворить или кооптировать недовольство в стране в силу самой своей природы. Как правило, патримониальные, авторитарные, персонифицированные режимы являются наиболее неустойчивыми в этом отношении;
- конфликт/общественное недовольство поддерживается широкой коалицией революционных групп и элит, охватывающих самые разные социальные слои¹³⁹. Подобные альянсы значительно усложняют задачу государства по подавлению протестов. Другими словами, широкие коалиции стимулируют революционную мобилизацию.

Стоит, однако, признать, что вышеперечисленные условия не являются универсальными законами: конкретные механизмы варьируются от случая к случаю, срабатывая неодинаково в зависимости от контекста¹⁴⁰. Есть и другая

¹³⁸ Шульц Э.Э. Теория революции: к истории изучения, систематизации и современному состоянию. С. 172.

¹³⁹Ibid

¹⁴⁰Colin Beck (2013), 'Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers,'

сложность в исследованиях: при классификации определенного события как революции, присутствует риск перепутать ее с государственным переворотом, восстанием или мятежом, которые совсем не обязательно ведут к трансформации политических институтов, власти и общества и, как следствие, не заканчиваются реальной трансформацией существующей системы.

Отсюда требуется определить, какие именно процессы происходили в Египте и Сирии на фоне массовых восстаний и почему они привели к получившимся результатам.

Так, в случае с Египтом важно понять, было ли египетское восстание революцией, породившей качественную политическую трансформацию от авторитаризма к более демократической системе либо создавшей для этого подходящие условия, или речь шла о государственном перевороте, поменявшем правящую верхушку. Что касается Сирии, где протесты, не приведя к смене власти, переросли в гражданскую войну, то здесь имеет смысл сосредоточиться на анализе факторов и драйверов, которые воспрепятствовали демонтажу режима и полному развалу страны.

Все поставленные вопросы связаны с ключевым и не теряющим своей актуальности аспектом изучения революций — проблемой кратко-, средне-, и долгосрочных последствий. В данном контексте не обойтись без изучения непосредственных итогов восстаний в Египте и Сирии с тем, чтобы четко осознать, произошла ли в обоих случаях общественно-политическая трансформация и появились ли какие-либо условия для построения более демократической системы.

Вышеизложенное обосновывает значимость второго аргумента в плане доказательства нашей научной гипотезы, а именно: революции как процессы, сочетающие в себе объективное и субъективное, элементы исторической закономерности и случайности, нельзя оценить по единым критериям и параметрам. Следовательно, невозможно выработать и унифицированные рецепты поддержки их извне либо, напротив, эффективной контрборьбы.

1.3. Египет и Сирия: вызовы при смене или удержании власти

При рассмотрении гипотезы о неполной применимости западных теорий революции к арабскому миру не обойтись без конкретизации практик самых различных социальных потрясений. Поскольку без страновых кейсов, детального анализа «изнутри» их общих и специфических черт теоретические постулаты и представления остаются в значительной степени отвлеченными, а доказательства, невзирая на обзор основных идейных дискурсов, вопросов идеологии, нарративов, политтехнологий, подходов, приемов, инструментов и механизмов, все равно «повисают в воздухе».

С этим связана дихотомия исторической закономерности-исторической случайности. Ее первая часть отображает объективно повторяющуюся связь исторических явлений и процессов в свете определенных пространственно-временными координатами закономерностей общественного развития, связанных с деятельностью людей¹⁴¹, которую, как отмечалось, с переменным успехом пытались упорядочить классические и современные последователи марксистской парадигмы исторического материализма, а также исследователи третьего и четвертого поколения изучения революций. Вторая же сторона служит отражением изначальной вариативности сценариев — прежде, чем они случатся, по поводу чего русский журналист и писатель Суворин А.С. емко говорил: «История состоит из событий, причины которых были ничтожны, или неуловимы, или случайны»¹⁴².

Акцент на теорию и/или на сходных протестных явлениях и тенденциях в третьем мире чреват отсутствием должного прогнозирования и неприятными «неожиданностями» (такими как возникновение и экспансия ИГИЛ), тогда как и результат обратного восприятия революций как стопроцентно хаотичных

¹⁴¹ Закономерность историческая//Национальная энциклопедическая служба: Историческая энциклопедия. URL: <https://interpretive.ru/termin/zakonomernost-istoricheskaja.html> (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁴² Суворин А.С. О Димитрии Самозванце. Санкт-Петербург: Издание А.С. Суворина, 1906. – 224 с. С. 5. Цит. по: *Мауль В.Я.* Закономерность и случайность в истории и историографическом контексте//*Гуманитарный вестник*. 2014. №3 (17). – С. 1-11. С. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernost-i-sluchaynost-v-istorii-i-istoriograficheskom-kontekste> (дата обращения: 19.09.2023).

процессов оказывается аналогичным. Не зря другой отечественный историк и археолог Забелин И.Е. говорил: «... в ученом храме Истории... все шатко и валко, и все можно погнуть на сторону... Вот почему из исторического материала, при известной сноровке, очень легко вырабатывать какие угодно положения и доказательства...»¹⁴³. Примером служит восприятие арабскими сторонниками традиционалистской линии, в частности, Мухаммедом Абедом аль-Джабири упадка арабского мира и арабо-исламской цивилизации как исторической случайности¹⁴⁴.

«Золотой серединой» и панацеей в данном контексте могли бы стать выявление и анализ «случайных закономерностей» на конкретном страновом историческом опыте, то есть наиболее вероятных (магистральных) сценариев развития событий с выявлением недостатков обоих вышеуказанных подходов, что вновь коррелируется с задачами доказательства гипотезы диссертации. Это также позволяет хотя бы примерно ответить на вопрос, в какой мере просчеты американцев в попытках влиять на протесты в отдельно взятых арабских странах объяснялись неверными трактовками объективных процессов, а где решающее значение имели исторические случайности или совпадения.

Еще одним значимым моментом в доказательстве нашей гипотезы имеет рациональный выбор страновых кейсов — учитывая ограниченный объем диссертации, не более двух. Решив остановиться именно на Египте и Сирии, диссертант руководствовался следующими соображениями.

Во-первых, в период новейшей истории обе страны по праву считались идейными «полюсами» арабского мира: не зря арабы говорили, что Египет — его голова, а Сирия — сердце (третьим в неофициальной иерархии арабских

¹⁴³ Забелин И.Е. Шаткость научных оснований в истории. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М.: Аграф, 1999. – С.197-252. С. 199, 200. Цит. по: Мауль В.Я. Закономерность и случайность в истории и историографическом контексте. С. 1.

¹⁴⁴ аль-Джабири М.А. аль-Хитаб аль-арабий аль-муасир [Современный арабский дискурс, арабск.]. Бейрут, 1982. – 225 с. – С. 30-32. Цит. по: Фролова Е.А. Арабское “возрождение” как проект модернизации//*Вопросы философии*. 2013. №15. – С. 11-18. С. 15. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/ecayrdcxz1/94588677.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).

государств зачастую считался Ирак)¹⁴⁵. Именно вокруг этих двух «полюсов» после свержения в Египте монархии в результате года «Июльской революции» 1952 года и отмены мандата Франции на Сирию с последующим выводом французских войск в 1946 году проходило становление двух главенствующих в арабском мире общественно-политических дискурсов 20 века. В первом случае речь шла о панарабизме, направленном на консолидацию «арабской нации», который в честь египетского лидера Гамалы Абдель Насера назвали насеризмом; во втором — о баасизме, движении за возрождение «арабской родины». Везде, что характерно, использовались призывы к единству, свободе, социализму (*вахда, хуррийя, иштиракийя*) с отличавшейся лишь последовательностью слов¹⁴⁶.

С вышеупомянутыми дискурсами связана целая плеяда теоретиков и идеологов, к числу которых в Египте причисляют прежде всего самого Насера, а в Сирии — основателей баасизма Мишеля Афляка, Салахеддина Битара, Заки аль-Арсузи. Возник и институт правящих политических партий, таких как Арабский социалистический союз в Египте (АСС) и Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ) с соперничающими отделениями в Сирии и Ираке. С ними во второй половине 20 века в ряде случаев конкурировали слева коммунисты, а справа — националисты и радикальные исламисты.

Попытки внедрения в общественно-политическую жизнь значительной части арабского мира нарративов панарабизма и баасизма сопровождались в целом ряде случаев социальными экспериментами. Восемь арабских стран, включая Египет и Сирию, так или иначе были причастны к так называемой социалистической ориентации¹⁴⁷, что в условиях присущего эпохе холодной войны и биполярной СМО противоборства идеологий не могло не вызывать пристальный интерес США.

¹⁴⁵ Мирский Г.И. Новый поворот в судьбе Ирака//*МЭ и МО*. 2003. №8. – С. 89-96. С. 89. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/08_2003/11-Mirskiy.pdf (дата обращения: 19.09.2023).

¹⁴⁶ Насер использовал лозунг: «Свобода. Социализм. Единство», а баасисты: «Единство, свобода, социализм».

¹⁴⁷ Термин «социалистическая ориентация» использовался в советской публицистике и историографии с конца 1960-х до середины 1990-х годов применительно к странам третьего мира, с которыми СССР поддерживал тесные разноплановые связи и оказывал помощь, но без четкого определения самого понятия.

Но еще больше американцев в русле парадигмы реализма беспокоили попытки «арабских революционеров», особенно в Египте и Сирии, превратить свои страны в «плацдарм советского влияния» и интегрироваться (имелся в виду проект Объединенной Арабской Республики в составе Египта и Сирии в 1958—1961 гг.), что в конечном счете разрушило планы Вашингтона и Лондона по формированию региональных военных блоков: Средневосточного командования НАТО, а затем «Багдадского пакта». Британский историк Раймонд Хиннебуш не зря отмечал успешное противодействие Г.А. Насера «Багдадскому пакту» и тот факт, что ему удалось поднять «арабскую националистическую революционную волну», которая спровоцировала серию переворотов и движений против лояльных Западу режимов.

Кульминацией новой «волны революций» стали падение «столпа» прозападного порядка — хашимитского режима в Ираке и объединение Египта, пусть ненадолго, с «максимально панарабски настроенным государством» в лице Сирии¹⁴⁸. Российские исследователи по праву связывают с данными факторами сирийский дипломатический кризис 1957 года¹⁴⁹, а год спустя — острый внутривосточный кризис в Ливане, где с целью сдерживания «египетской экспансии» была проведена операция «Голубая летучая мышь» (*Operation Blue Bat*) с высадкой американских морских пехотинцев¹⁵⁰. Все это помимо прочего породило глубокое взаимное недоверие между Западом и левыми арабскими режимами, которое лишь возросло с распадом биполярной СМО, несмотря на отдельные попытки руководства той же Сирии наладить отношения с США, присоединившись к антииракской коалиции в ходе операции «Буря в пустыне», что шло вразрез с проиракскими симпатиями «сирийской улицы».

¹⁴⁸ Hinnebusch R. *The International Politics of the Middle East*. Manchester – NYC: Manchester University Press, 2003. – 262 p. P. 161. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/35008/341386.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed 21.09.2023).

¹⁴⁹ Иванушкин А.С. Суэцкий и сирийский кризисы (1956-1957 гг.) в советской историографии//*Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки*. 2017. №4. – 68-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-i-siriyskiy-krizisy-1956-1957-gg-v-sovetskoj-istoriografii> (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁵⁰ Amphibious Warfare History//GlobalSecurity.org, 20 Mar 2007. URL: <https://web.archive.org/web/20200903061507/https://www.globalsecurity.org/military/ops/amphibious-history.htm> (accessed 21.09.2023).

Вторым доводом в пользу выбора египетского и сирийского кейсов для доказательства нашей гипотезы является проблема соотнесения объективных исторических процессов с ролью личностей в истории. Дискурсы панарабизма и баасизма оказались сопряжены с именами не только видных теоретиков, но и харизматических революционных лидеров. Самым влиятельным среди них бесспорно считается президент Египта и лидер египетской революции Гамаль Абдель Насер, пользовавшийся авторитетом у друзей и недругов в арабском мире и за его пределами. Насера называли «отцом арабов»¹⁵¹; в связи с его похоронами 1 октября 1970 г., на которые пришли до 5 млн. человек, ливанская газета “*L’Orient-Le Jour*” вышла с заголовком «Сто миллионов человек — арабы -сироты»¹⁵². Недаром Насером восхищались другие арабские лидеры, включая «вождя ливийской революции» М. Каддафи: известный египетский журналист Мухаммед Хасанейн Хейкал писал, что «Каддафи создали два человека — пророк Мухаммед и Президент Гамаль Абдель Насер...»¹⁵³.

Немаловажно, что насеристский Египет, сохраняя дружеские отношения с СССР, примкнул не к лагерю социализма, а к Движению неприсоединения; причем левые взгляды и звание Героя Советского Союза не мешали Насеру, игнорируя озабоченности Москвы, преследовать местных коммунистов¹⁵⁴. Это побуждало Вашингтон в условиях отсутствия у египетского и общеарабского лидера конкурентов продолжать линию сотрудничества с ним, пытаясь использовать рост арабского национализма в американских интересах (в чем также состоит историческая значимость египетского кейса для настоящего исследования).

¹⁵¹ Сафарян Л.А. Арабский мир после Суэцкого кризиса: новые вершители судеб Леванта//*Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. 2019.Т. 17 (1). – 19-34. С. 20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-mir-posle-suetskogo-krizisa-novye-vershiteli-sudeb-levanta> (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁵² Цит. по: Сидорчик А. Арабский вождь со звездой Хрущева. Кем был Гамаль Абдель Насер//*Аргументы и факты*, 15 января 2018 г. URL: https://aif.ru/society/history/arabskiy_vozhd_so_zvezdoy_hrushcheva_kem_byl_gamal_abdel_naser (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁵³ Подцероб А.Б. Каддафи, каким я его знал//*Международная жизнь*. Архив 2012 (9), электронная версия. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/742> (дата обращения: 21.09.2023).

¹⁵⁴ Жирнов Е. «Коммунистам отрезают носы»//*Коммерсант*, 30 мая 2005 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/581323> (дата обращения: 21.09.2023).

Именно такую линию отстаивал после Суэцкого кризиса посол США в Каире Раймонд Хэйр, ссылаясь на лично полученные от Г.А. Насера заверения, что его страна не собирается становиться «сателлитом» ни Советского Союза, ни какой-либо другой великой державы и что деятельность коммунистической партии в Египте официально запрещена¹⁵⁵.

Однако большим доказательством заметной роли личности в истории в глазах американских политиков и экспертов, по всей видимости, стали действия не Г.А. Насера, а его соратника и преемника на президентском посту Анвара Садата, который не только открыто порвал с СССР и заключил при посредничестве тогдашнего президента США Джимми Картера Кэмп-Дэвидские соглашения с Израилем (сентябрь 1978 г.), но и совершил в ноябре 1977 года «исторический» визит в Иерусалим, признав в пику общеарабской позиции за еврейским государством право на существование. Финальным аккордом египетско-израильской нормализации стал двусторонний мирный договор, подписанный 26 марта 1979 г. в Вашингтоне. За все это А. Садат поплатился жизнью: его убийство на военном параде 6 октября 1981 г. исламистами можно отнести к разряду «случайных закономерностей».

В Сирии признанным лидером являлся Хафез Асад, правивший страной в общей сложности 30 лет. Обладали ли он колоссальной харизмой в арабском мире, сравнимой с Насером, вопрос спорный. Зато Сирия после политической турбулентности 1940—1960-х годов, наконец, обрела внутреннюю стабильность, несмотря на то что именно на «эру Хафеза Асада» пришелся распад СССР и биполярной СМО.

По отзывам современников, Х. Асаду, совмещая посты партийного вождя сирийских баасистов и главы государства, удавалось не раз сочетать «революционный» дискурс баасизма с парадигмой реализма во внешней

¹⁵⁵ Цит. по: Румянцев В.П. Американско-египетские отношения в связи с созданием ОАР (1957-1958)//Уральское востоковедение. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2007. Вып. 2. – С. 144-152. С. 144-145. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4887/2/uv-2007-16.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).

политике¹⁵⁶. В 1970-е годы речь шла о попытках добиться своего идейного доминирования в арабском мире в соперничестве с баасистами Ирака и насеристами после Г.А. Насера, используя лозунги арабской солидарности (*ат-тадамун аль-арабий*)¹⁵⁷.

Концентрированным выражением подобного дуалистического подхода стал ирредентизм Дамаска по отношению к Ливану и палестинцам, в связи с которым за рубежом говорили о «доктрине Асада»¹⁵⁸ или о «великосирийской доктрине»¹⁵⁹. На практике ее отражением стал ввод сирийских войск в Ливан в разгар гражданской войны в июне 1976 года, где они оставались на протяжении почти 29 лет. Что характерно, ирредентизм в принципе был типичен не для панарабского баасизма, а для сирийского национализма с самовосприятием современных сирийцев как единственных объединителей всех исторических земель «Естественной Сирии» (*Сурия ат-Табеаыйя*)¹⁶⁰.

Подобные шаги Х. Асада вызывали предсказуемые озабоченности у американцев, привыкших, как и французы, считать Ливан зоной своего влияния. Однако, с другой стороны, сам факт того, что Х. Асад не советовался по Ливану с Москвой, как и в случае с Г.А. Насером сигнализировал Западу о возможности

¹⁵⁶ Данный аспект, к примеру, затрагивается в воспоминаниях ливанского политика Карима Паркрадуни: *Пакрадуни К.* Неудавшийся мир: мандат Ильяса Саркиса (1976–1982)//Ред. В.П. Полякова, пред. А.В. Вдовина. М.: Прогресс, 1987. – С. 250. С. 73.

¹⁵⁷ *Баракат С.* Руайя фи фикр аль-Каид аль-Асад [Взгляд на воззрения Х. Асада, арабск.]. Дамаск: Муассасат Аляя, 1997. – 112 с. С. 30, 40. Цит. по: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте//Отв. ред. Кузнецов В.А. М.: Институт востоковедения, 2020. – 496 с. С. 496. С. 58.

¹⁵⁸ *Пакрадуни К.* Неудавшийся мир: мандат Ильяса Саркиса. С. 73. Цит. по *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 58.

¹⁵⁹ *Nevo J., Rappé I.* Jordan in the Middle East, 1948–1988: The Making of the Pivotal State. London-NYC: Routledge, 1994. – 318 p. P. 101.

¹⁶⁰ Пространство «Естественной Сирии» в его максимально широкой трактовке основателем сирийского национализма Антуном Сааде охватывало территории современных Египта, Израиля, Иордании, Ирака, Ирана, Кипра, Кувейта, Ливана, ПНА, Саудовской Аравии, Сирии и Турции: *Саада А.* Мабadiу аль-Хизб ас-Сурий аль-Иджтимааый ва гаяатуху [Цель и принципы Сирийской национально-социальной партии, арабск.]. Бейрут: Мактаб аль-матбуат аль-марказий, 1993. – 102 с. С. 49; цит. по: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 46. При Х. Асаде данная трактовка была значительно сужена, предусматривая принцип «два государства – одна нация» применительно к соседнему Ливану; при этом палестинцы зачастую неофициально именовались сирийцами, а палестинские территории - «Южной Сирией»: *Шаддуд М., Джамус Б.* (пер.). Хафез аль-Асад и арабо-сионистская борьба. Кишинев: Интернациональный университет в Молдове, 1998. – 221 с. С. 9; цит. по: *Матвеев И.А.* Сирия в конфликте. С. 46.

достижения «делок» за спиной СССР даже с левыми «революционными» режимами. Это подтверждалось событиями до Ливана, когда при помощи «челночной дипломатии» госсекретаря США Генри Киссинджера в обход СССР 31 мая 1974 г. в Женеве было заключено Соглашение о разъединении израильских и сирийских войск на Голанских высотах, которое подвело черту под арабо-израильской войной 1973 года. В июне 1974 года Ричард Никсон стал первым американским президентом, посетившим с визитом Дамаск.

В-третьих, кейсы Египта и Сирии наглядно иллюстрируют дихотомию *переворот — революция*, чему, как говорилось во втором разделе данной главы, уделялось заметное внимание в трудах американских теоретиков революций. После разовых потрясений (военного переворота 23 июля 1952 г. в Египте и баасистского переворота 8 марта 1963 г. в Сирии, лишь условно названных «революциями») в обеих странах на десятилетия развернулась качественная перестройка всех общественных отношений с кардинальной трансформацией государственных институтов, политического режима и экономики, что вполне вписывалось в классические представления о революции как процессе. Причем в условиях биполярной СМО данные процессы стимулировались идеологическим противостоянием западной и советской систем.

В свете сказанного в советских источниках зачастую говорилось о том, что революционный переворот в Египте только *положил начало* национально-освободительной революции. В качестве иллюстрации основы последующих революционных изменений приводились «шесть принципов» Г.А. Насера: освобождение страны от колониализма и его агентуры; ликвидация феодализма; уничтожение господства капитала над государственной властью; установление социальной справедливости; создание национальной армии; демократизация внутренней жизни Египта¹⁶¹.

¹⁶¹ Румянцев В.П. Июльская революция в Египте 1952. Статья в Большой советской энциклопедии. В 30 т.// Гл. ред. Прохоров А.М. Издание 3-е. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978. Электронная версия. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/057/102.htm> (дата обращения: 22.09.2023).

В сходном направлении двигалась и Сирия, где после переворота 8 марта 1963 г. военные передали право на формирование гражданского правительства представителям ПАСВ как наиболее крупной политической организации¹⁶². Отныне государственное строительство, развитие политической системы и национальной экономики, что подразумевало прежде всего быстрый рост госсектора при сохранении кооперативного и частного укладов, велись согласно «революционным» императивам и под контролем баасистского руководства. По существу, в стране была установлена однопартийная система с руководящей ролью ПАСВ, закреплённой в Конституции Сирии 1973 года¹⁶³, несмотря на то что в 1972 году при Х. Асаде был учреждён Национальный прогрессивный фронт как коалиция лояльных режиму политических партий во главе с ПАСВ.

И наконец, анализ активной роли в революционных событиях в Египте и Сирии силовиков и военных (и Насер, и Асад происходили из военной среды), армии и спецслужб коррелируется со «структурными подходами» третьей и четвертой волн исследований революций американскими историками, политологами и социологами, позволяя на конкретном историческом материале рассмотреть плюсы и минусы структурализма.

Резюмируя, можно повторить: учитывая изложенное, в силу наличия уникальных и в то же время «классических» признаков революций египетские и сирийские кейсы представляются наиболее удобными для доказательства гипотезы настоящей диссертации о неполной применимости логики западных (американских) видений и теорий революции к протестным движениям в развивающихся странах в целом и арабского мира в частности. Во второй и третьей главах ситуации в Египте и Сирии будут рассмотрены по отдельности и более конкретно.

¹⁶² Аксенёнок А.Г. Сирия: конституция и государственно-политическое устройство. М.: Российский совет по международным делам, 27 июля 2018 г. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/?sphrase_id=34785557 (дата обращения: 22.09.2023).

¹⁶³ Дустур аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя 1973 [Конституция Сирийской Арабской Республики 1973, арабск.]. Дамаск: Муассасатан-Нури, 1998. – 40 с. С. 9.

Выводы по главе

Подводя итог, стоит признать: еще до рассмотрения египетского и сирийского кейсов общий обзор американских теорий революции в настоящей главе высветил их минусы с точки зрения ограниченной универсальности, а именно лишь частичной применимости к оценке революционности процессов и событий в арабском мире. Логично, что, невзирая на кажущуюся силу США как флагмана Запада после победы над СССР в холодной войне, заново отстроить «под себя» политический ландшафт БВСА американцам не удалось.

Рассмотрение тех же теорий под практическим углом изучения исторических событий в зоне БВСА — в русле сравнения внешнеполитических парадигм реализма и либерализма (анализа действий США по «поддержке народных демократов против автократов», если следовать концепции «управляемого хаоса» и доктрине «цветных революций») — показывает их ограниченность. Представления американских исследователей зачастую не позволяют даже приблизительно спрогнозировать направления, скорость, русло процессов, а главное — внутреннее содержание и логику действий субъектов протестных движений. Это показывают множественные очаги обеих волн турбулентности 21 века (будь то конфликты в Йемене, Ливии, Сирии или кризисы в Ираке, Ливане, конфликт в Газе), когда события в ходе и после «Арабской весны 1.0» пошли вразрез с ожиданиями и планами Вашингтона.

Неслучайно, закономерный после распада СССР острый кризис левых арабских идеологий начал динамично замещаться — как и рассчитывали на Западе, — только не либеральными, а радикальными, сгенерированными в основном самими арабами исламистскими, то есть априори антизападными идеями, которые логично вызвали мощный подъем антиамериканизма на всем пространстве БВСА. Концентрированным воплощением подобной неувязки стали террористические организации в лице «Аль-Каиды» и ИГИЛ и, как мы убедимся далее, «Братья-мусульмане» в Египте. Не говоря о других примерах вне БВСА — в том же Афганистане, где американцы в 1980-е годы в пику СССР внесли заметный вклад

во «вращивание» радикальных моджахедов, наследником которых стали современные талибы.

На наш взгляд, одна из главных причин западных провалов в прогнозировании сценариев революционных событий (подлинных и мнимых) в арабском мире заключается:

- в их излишней теоретической универсализации — восприятию через призму западных лекал без учета специфики традиционных ближневосточных социумов (идентичности, общинности, патриархальности, религиозности), роли личности в истории («случайных закономерностей») и роли народных масс («арабской улицы»);
- в упрощенной трактовке дихотомии *модернизация — революция*, которая исключает диверсифицированный подход к страновым кейсам;
- в использовании классического классового подхода и преувеличении значимости социального недовольства в плане вызревания революционных ситуаций.

В результате американские теории революций хотя с течением времени и позволили выявить ряд существенных закономерностей в определении «каркаса прочности» режимов в странах БВСА, по-прежнему не позволяют не только предсказать успех или неуспех протестов, но и четко разграничить феномены революции и государственные перевороты (восстания, путчи). Конкретно в этом нам предстоит убедиться на примерах Египта и Сирии.

ГЛАВА 2. ЕГИПЕТСКИЕ ВОССТАНИЯ 2011 И 2013 ГГ.: ХОД, ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Египет представляет собой интересный и отчасти уникальный пример, оставаясь крупной региональной державой и неотъемлемым элементом системы региональной безопасности вне зависимости от степени активности своей внешней политики в конкретные исторические моменты. В этой связи будущее Ближнего Востока во многом зависит от того, насколько успешно Египет справляется с последствиями нестабильности и турбулентных периодов во внутренней политике.

События января—февраля 2011 года едва ли можно назвать полноценной и тем более успешной революцией, следствием которой стали бы реально качественные изменения в политических, экономических и социальных структурах страны. Фактически же в результате массовых протестов произошла лишь замена правящей верхушки, когда президент и его «внутренний круг» были смещены военными, что походило скорее на государственный (дворцовый) переворот. При этом, несмотря на отставку президента Хосни Мубарака, политические, социально-экономические институты и механизмы, а также правящие элитные группы остались неизменны. Более того, военные, составляющие в Египте основу политической и значительную часть экономической элиты, не только остались у власти, но и, по существу, еще больше укрепили и свое положение, и существующий режим. В свете этого события 2011 года логично было бы признать не революцией, а максимум восстанием, в результате которого был смещен президент и его ближайшие соратники, что не привело, да и не могло привести к фундаментальной трансформации национальных политических и социально-экономических институтов.

За период с 2011 по 2014 год Египет пережил январское восстание 2011 года, которое собственно привело к свержению президента Х. Мубарака, парламентские и президентские выборы 2011—2012 годов, которые завершились победой «Братьев-мусульман» и салафитской партии «Ан-Нур», а также массовые протесты против демократически избранного парламента и президента, завершившиеся

госпереворотом 2013 года, вернувшим военных к власти. Далее на фоне подготовки страны к досрочным президентским выборам египетские военные официально запретили движение «Братьев-мусульман», внеся его в список террористических организаций за подготовку массовых беспорядков и терактов, вызвавших многочисленные жертвы, организовав гонения на их сторонников. В итоге возвращение военных во власть было формализовано убедительной победой на выборах в мае 2014 года бывшего главы Высшего Совета ВС Египта генерала Абдель Фаттаха аль-Сиси.

В настоящей главе автор ставит перед собой задачу проанализировать причины и факторы, повлиявшие на ход протестного движения в Египте, которое сами египтяне назвали «революцией 25 января», и обусловившие его конечное фиаско. С тем чтобы уточнить, почему т.н. революция закономерно восстановила статус-кво с пребыванием у власти военной элиты, действия представителей которой во время протестных событий 2010—2011 годов задали модальности последующего развития Египта без даже фасадной демократической (в ее западном понимании) трансформации политического режима.

Имеет смысл для начала рассмотреть несколько ключевых тезисов из западных теорий революций через призму отсутствия в случае с Египтом ряда критически важных условий¹⁶⁴, требующихся для смены режима. Среди них:

- Слабая элита, не заинтересованная в сохранении существующего режима и не считающая его неэффективным и несправедливым. Египетская элита, являющаяся, по сути, продуктом эпохи правления президента Мубарака, очень сильна и влиятельна. Она не воспринимала существующую в государстве систему как неэффективную, несправедливую и не отражающую их интересы, чтобы предпринять действие, направленное на ее фундаментальное изменение;

¹⁶⁴Colin Beck (2013), 'Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers,' *States and Peoples in Conflict* edited by Michael Stohl, Mark Lichbach, and Peter Grabosky, June 1, 2013. Также: Jack Goldstone (2003), *Comparative Historical Analysis and Knowledge Accumulation in the Study of Revolutions*, Comparative Historical Analysis in the Social Sciences, Cambridge University Press, p. 81-82 and Jack Goldstone (2011), "Understanding the Revolutions of 2011: Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies," *Foreign Affairs*, vol. 90, No. 3, p. 8.

- снижение эффективности силовых структур: революционное движение может быть успешным, только если сила аппарата принуждения правящего режима значительно ослабевает¹⁶⁵ или же власти сознательно отказываются применять силу против протестующих народных масс вследствие своей нейтральности либо по причине формирования эффективной коалиции с революционными силами¹⁶⁶. В Египте, напротив, сложился сильный и политизированный институт армии, составляющий ядро политической и экономической элиты страны. Военные, привыкшие получать немалые экономические дивиденды внутри страны и финансовые выгоды от западной донорской помощи, были кровно заинтересованы в сохранении существующего режима практически в неизменном виде. В условиях Ближнего Востока вышеупомянутый тезис становится тем более важным и актуальным¹⁶⁷;
- отсутствие устоявшейся сети иностранных доноров: несмотря на обусловленные региональной конъюнктурой (например, арабо-израильской конфронтацией) периодические спады и увеличения объемов западной экономической поддержки и инвестиций, Египет продолжает оставаться

¹⁶⁵ См. Следующие работы: Skocpol 1979; Eva Bellin (2004), The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective, *Comparative Politics*, 36(2). Eva Bellin (2012), Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring, *Comparative Politics*, 44(2). Jack Goldstone (2013), *Bringing Regimes Back in – Explaining Success and Failure in the Middle East Revolts of 2011*, Social Science Research Network, 10 March, 2013 Weede and Muller (1998), Rebellion, Violence and Revolution: A Rational Choice Perspective, *Journal of Peace Research*, vol. 35, No. 1.

¹⁶⁶ John Foran (2005), *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*, Cambridge University Press.

¹⁶⁷ Во-первых, потому что институт военных в регионе чрезвычайно жизнестоек благодаря наличию доступа многих стран к ренте от энергетических (углеводороды: нефть, газ), геостратегических, территориальных и второстепенных ресурсов.

Во-вторых, многие страны региона имеют обширную сеть международных спонсоров, которые их поддерживают в силу услуг, предоставляемых этими государствами в интересах безопасности стран Запада¹⁶⁷. Вдобавок, военные играют ключевую роль в государственных системах стран региона уже практически век и до сих пор стоят у власти. Большинство правителей стран региона имеют военное образование (бывшие президенты Сирии, Египта, Йемена, Туниса: Хафез Асад, Хосни Мубарак, Абдалла Салех, Зин аль-Абидин Бен Али, сегодняшние президенты Йемена и Египта Абд аль-Фаттах ал-Сиси, Король Иордании Абдалла II, эмиры Катара и ОАЭ, принцы Саудовской Аравии и т.д.), а политическая и экономическая элита этих стран тесно связана с военными.

вторым после Израиля крупнейшим реципиентом американской военной помощи. Она, как известно, после заключения в 1979 году египетско-израильского мирного договора составляет 1,3 млрд. долларов в год¹⁶⁸. Вдобавок к этому Египет получает значительную финансовую помощь от стран Залива (Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Бахрейн);

- высокий уровень консолидации оппозиционных/революционных сил, инициировавших восстание. Проявилась откровенная слабость политических противников режима на контрасте с сохраняющимися прочными позициями его сторонников в рядах военной элиты и государственной бюрократии, которые оформились за 30-летнюю эпоху президентства Х. Мубарака и не были заинтересованы в смене режима, в принципе возражая против каких-либо резких перемен;
- формирование широкой коалиции революционеров и представителей элиты, бросающих совместный вызов системе. В Египте этого не произошло, а сами оппозиционеры продемонстрировали свою неготовность и неспособность удержать и развить успехи «январской революции». Местная политическая элита, да и то частично, лишь создала видимость того, что она примкнула к протестующим, на деле продолжая выполнять функцию охранителя системы;
- высокий уровень развития гражданского общества и культурной готовности к демократизации отсутствовал. Египетское общество, несмотря на наличие компрадорской верхушки и зарождающегося среднего класса, оставалось в основном традиционным и поэтому априори не готовым к «чуждым» демократическим институтам и практикам.

Таким образом, накануне и во время «революции 2011 года» отсутствовали необходимые условия для успешных революционных изменений. Режим, существующий пусть и с определенными изменениями с 1952 года, когда в стране

¹⁶⁸ Никольский А. США заморозили часть военной помощи Египту//Ведомости, 16 сентября 2021 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/09/15/886863-ssha-zamorozili> (дата обращения: 04.11.2023).

произошла последняя на настоящий момент крупная социальная и политическая трансформация¹⁶⁹, в очередной раз обнаружил жизнеспособность и политическую устойчивость. Что касается президента Х. Мубарака, то он, несмотря на личные усилия, направленные на заигрывание с военной элитой, в итоге остался не более чем персональным воплощением режима. Поэтому его отставка вполне логично не повлияла на дальнейшее функционирование государственной машины, а военные и госбюрократия остались препятствием на пути к трансформации египетского общества. Это, кстати, коррелируется с тезисом западных исследователей революций о том, что организационные и институциональные возможности государства (военные и гражданские) чаще всего гораздо более совершенны и эффективны, чем у восставших и протестующих, что позволяет подавить оппозицию, сохраняя вместе с тем легитимность¹⁷⁰.

Попытка революционным путем изменить систему, когда общество не готово к трансформации, является процессом болезненным и опасным. Неудивительно, что в странах, подобных Египту, результаты революций или восстаний редко ведут к кардинальной перестройке существующей системы в русле устремлений «революционеров», что, в свою очередь, не обязательно открывает путь к демократии, но почти всегда создает новые вызовы для внутренней и региональной безопасности.

Многие теории революций в самом деле подтверждают данный анализ¹⁷¹. Продолжая доказывать научную гипотезу настоящей диссертации, рассмотрим теперь основные события января 2011 года в Египте через призму описанных выше теорий революции, проанализировав роль института армии, начиная с революции 1952 года и до восстания 2011 года. Чтобы усилить наши аргументы, сопоставим логику действий армии в ходе «Арабской весны» в Египте и Тунисе с точки зрения успеха/неудачи протестов в каждой из этих стран. Подобное сравнение

¹⁶⁹ Билан Виталий (2009), «Состояние правящей элиты в Египте», *Институт Ближнего Востока*, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-11-09b.htm> (дата обращения 16.04.2014).

¹⁷⁰ Beck Martin, Simone Huser, *Political Change in the Middle East: An Attempt to Analyze the “Arab Spring”*, *GIGA research unit: Institute for Middle East Studies*, Working paper No. 203, August 2012

¹⁷¹ Ниже будет дан подробный критический анализ теорий революций

высвечивает решающую роль египетских военных, помешавших кардинальным политическим и экономическим изменениям, тогда как Тунис, напротив, двинулся по пути трансформации.

Для большей наглядности целесообразно сделать краткий экскурс в египетские события 2011—2014 годов. В январе 2011 года рядовые граждане вышли на уличные демонстрации; самая многочисленная толпа собралась на площади Тахрир (арабск. «освобождение») в Каире. Изначально выдвигались протестные лозунги против бедности, высокого уровня безработицы и коррупции, авторитаризма. Однако вскоре внимание было смещено к одному лишь императиву свержения многолетнего президента Х. Мубарака, что в итоге и случилось под давлением народных масс. По существу, военным удалось взять протестные настроения под свой контроль, приступив в переходный период к подготовке к выборам нового главы государства.

Вместе с тем на прошедших летом 2012 года выборах победу одержали исламисты из числа «Братьев-мусульман». Их лидер Мухаммед Мурси стал президентом, что уже в июне-июле 2013 года спровоцировало вторую волну протестов, кульминацией которых стала его отставка. Армия в очередной раз взяла власть в свои руки, и в 2014 году новым президентом был избран генерал Абдель Фаттах аль-Сиси.

В результате в течение трех лет после отставки президента Мубарака Египет по большому счету не подвергся ни политической, ни экономической трансформации. Главная опора прежнего персонифицированного режима — армия — сохранила и даже усилила свои позиции во всех сферах жизни страны.

2.1. Роль армии в политической и экономической жизни Египта

Чтобы в полной мере осознать традиционно высокую роль военных в общественно-политической жизни и экономике Египта, следует, отступив от хронологии данной диссертационной работы, провести краткий обзор того, как менялась эта роль после революции 1952 года.

Описанию важной роли института армии как такового в обеспечении безопасности государства и общества, его заметного места в политической и социально-экономической жизни арабских стран посвящено немало работ в советском и российском научном домене. Одним из первых этот тезис сформулировал советский востоковед Г.И. Мирский в вышедшей в 1970 году классической работе «Армия и политика в странах Азии и Африки»¹⁷². Эту же тему активно исследовали Е.М. Примаков, В.М. Ахмедов, И.Д. Звягельская и др. В них справедливо отмечается тот факт, что антиколониальные революции середины 20 века, в результате которых к власти пришли военные, сыграли центральную роль в процессе создания новой правящей элиты, в основном состоявшей из представителей офицерского корпуса.

На протяжении второй половины 20 века египетская армия пыталась — и безуспешно во время правления общеарабского лидера Г. Насера — завоевать доверие и поддержку общества. С одной стороны, многие рядовые египтяне искренне воспринимали армию в качестве силы, стоящей на страже национальных интересов и защищающей страну от хаоса. С другой, они же, особенно малообеспеченные слои города и деревни, из прагматических соображений признавали военную службу зачастую единственным для себя социальным лифтом, воспринимая военных как самую закрытую часть общества, своего рода «государство в государстве»¹⁷³.

Исторически армия как институт в регионе БВСА сыграла решающую роль в изменении колониальных режимов большинства арабских государств. К началу 1950-х египетская армия представляла собой, пожалуй, наиболее организованную силу в государстве при отсутствии политически активных и оппозиционных партий¹⁷⁴. Поэтому неудивительно, что крупнейшая в стране после Первой

¹⁷² Также см.: *Мирский Г.И.* «Третий мир». Общество, власть, армия. М.: Наука, 1976; *Мирский Г.И.* Роль армии в политической жизни стран «третьего мира». М.: Наука, 1989. – 198 с.

¹⁷³ Егорин А.З. Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий 2012-2013 гг. Казань: Издание Казанского федерального университета, 2015. – 352 с. С. 195, 202.

¹⁷⁴ Примаков Е.М. *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами*, Москва: Российская Газета, 2012), 11.

мировой войны партия «Вафд» отказалась от сотрудничества с движением «Свободные офицеры», которые после свержения короля Фарука в 1952 году предложили *вафдистам* формально взять власть в свои руки¹⁷⁵. В итоге военным пришлось возложить на себя исполнение государственных функций с ответственностью за судьбу страны.

И если поначалу образовавшим узкую властную группу (хунту) офицерам, лишенным опыта гражданского управления, пришлось прибегать к использованию квалифицированных кадров старого режима, особенно в экономике¹⁷⁶, к концу 1950-х годов набрал скорость процесс формирования новой, военно-государственной элиты. Причем эта элита быстро снискала поддержку населения благодаря популярным (и популистским) лозунгам арабизма (Насер провозглашал: «Мы все — арабы»¹⁷⁷), республиканизма, антиимпериализма и социальной справедливости. Народный кредит доверия для армии еще больше окреп в 1960-е годы на фоне достаточно успешной аграрной реформы (притом что в 1969 году в сельском хозяйстве страны было занято 49% экономически активного населения по сравнению с 11% в промышленности¹⁷⁸). С тех пор за армией закрепился образ «спасительницы государства».

Парадоксальная на первый взгляд прочность новой египетской власти, а не слабость, типичная для режимов с крайней степенью персонификации, объяснялась уникальной, причем и внутри Египта, и во всем арабском мире харизмой президента Египта Г.А. Насера, который бессменно руководил страной с 1954 по 1970 год, о чем подробно говорилось в параграфе 1.3 настоящей диссертации. При этом фигуры Насера и его военных соратников олицетворяли не только рост оборонной мощи, но и укрепление национального суверенитета, проявлением чего

¹⁷⁵ Движение Свободные офицеры (حركة الضباط الأحرار – араб.) – подпольная организация офицеров младших чинов в Египте, осуществившая Июльскую революцию в Египте в 1952 году, свергнув короля Фарука.

¹⁷⁶ Билан Виталий (2009), «Состояние правящей элиты в Египте», *Институт Ближнего Востока*, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-11-09b.htm> (дата обращения 16.04.2014)

¹⁷⁷ Сапронова М.А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие / М.А. Сапронова. – Казань: Издательство Казанского федерального университета, 2015. – 248 с. С. 120.

¹⁷⁸ Египет, Арабская Республика Египет, АРЕ (Гумхурия Миср аль-Арабия) / *Booksite.ru*, n/d. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/036/605.htm> (дата обращения: 05.11.2023).

стала самостоятельная внешняя политика после 1952 года, которая воспринималась египтянами как патриотическая. После свержения короля Фарука все египетские лидеры: Мухаммед Нагиб, Гамаль Абдель Насер, Анвар Садат, Хосни Мубарак и Абдель Фаттах ас-Сиси, исключая президента Мухаммеда Мурси, — были профессиональными военными.

Вместе с тем египетским лидерам в стране с исторически сильной бюрократией и доминированием госсектора в экономике приходилось постоянно прилагать усилия с целью поддержания разумного баланса между военными и гражданскими элитными группами¹⁷⁹ и минимизации тем самым рисков госпереворотов. Это приводило к постоянным кадровым чисткам и ротациям среди высшего и старшего офицерства: так поступал и Г.А. Насер, и его последователи А. Садат и Х. Мубарак. Последний, стремясь исключить «дворцовые перевороты» и чрезмерное вмешательство военных в политику, последовательно осуществлял курс на деполитизацию вооруженных сил¹⁸⁰. Также путем культивирования и демонстрации «надклассового характера» института армии решалась задача по снижению вероятности присоединения армии к оппозиционным силам в случае массовых волнений. Аналогичную практику продолжил А.Ф. ас-Сиси в 2014—2015 годах, когда представители молодого поколения технократов (инженеры, университетские профессора и менеджеры) заменили многих губернаторов с военным бэкграундом¹⁸¹.

Одним из ключевых элементов, определяющим центральное место института армии в политической системе Египта в новейшее время и способность военных

¹⁷⁹ Чайко И.А., Роль вооруженных сил в политической системе Египта, Вестник МГИМО, No. 3(30), 2013.

¹⁸⁰ Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А.Д. Васильев, В.Ю. Зайцев, А.Е. Кириченко, В.В. Куделев, П.В. Топычканов; под ред. А.А. Горбунова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. – 208 с. (со стр 195)

¹⁸¹ Khaled Kassab (2016), 'The Never-Ending Reshuffle of Egyptian Governors: Could Election Reap Better Results?', *Egyptian Streets*, 21 January, <http://egyptianstreets.com/2016/01/21/the-never-ending-reshuffle-of-egyptian-governors-where-does-the-process-go-wrong/> (дата обращения: 23.02.2016).

противостоять попыткам трансформации государства¹⁸², является их доминирующая роль в экономической жизни.

В стране сложились «кумовские капиталистические отношения» (*crony capitalist relationships*)¹⁸³, когда интересы военной элиты надежно защищены деловыми институтами и структурами, которые создавались на протяжении десятилетий¹⁸⁴. По различным оценкам, по состоянию на 2012 год бизнес-империя, выстроенная военными, контролировала от 15% до 35% ВВП Египта¹⁸⁵. Аффилированные с ними предприятия широко представлены в военно-промышленном комплексе, государственных холдингах и в дочерних предприятиях, а экономические проекты, одобренные режимом, генерируют значительную часть их привилегий¹⁸⁶.

В течение последних 20 лет египетские военные диверсифицируют традиционные сферы экономического влияния, расширяя свое присутствие на самые разнообразные сферы, начиная от морских перевозок, добычи нефти и возобновляемой энергетики до недвижимости и лизинга оборудования, создавая также совместные предприятия с транснациональными компаниями и распространяя контроль на государственно-частные предприятия¹⁸⁷. Все перечисленное еще больше закрепило доминирование офицерского корпуса в государственной системе и экономике Египта, укрепив резистентность военных к любым изменениям статус-кво.

В последние годы президентства Х. Мубарака (2004—2011 гг.) кабинет премьер-министра Ахмеда Назифа, представленный преимущественно

¹⁸² Eva Bellin, *The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective*, *Comparative Politics*, Vol. 36, No.2, Jan 2004.

¹⁸³ Eva Bellin, “Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring,” *Comparative Politics*, Vol. 44, no.2, January 2012.

¹⁸⁴ Чайко И.А., Роль вооруженных сил в политической системе Египта, *Вестник МГИМО*, No. 3(30), 2013.

¹⁸⁵ Beck Martin, Simone Huser, *Political Change in the Middle East: An Attempt to Analyze the “Arab Spring”*, GIGA research unit: Institute for Middle East Studies, Working paper No. 203, August 2012.

¹⁸⁶ Eva Bellin, “Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring,” *Comparative Politics*, Vol. 44, no.2, January 2012.

¹⁸⁷ Shana Marshall, Joshua Stacher, *Egypt’s Generals and Transnational capital*, *MERIP*, vol.262, <http://www.merip.org/mer/mer262/egypts-generals-transnational-capital>

технократами, начал процесс приватизации, что многие военные восприняли как угрозу своим интересам. В свете сильного влияния военной элиты на экономику Х. Мубарак, по всей видимости, стремился в качестве противовеса усилить позиции как раз гражданской бюрократии с прицелом на постепенную передачу власти младотехнократам, среди которых выделялся его сын Гамаль¹⁸⁸. В результате близкие к Г. Мубараку олигархи стали бы владельцами приватизируемых компаний, лишив военных привычных привилегий и дивидендов. Вот почему после восстания 2011 года и отстранения президента против людей из его ближнего круга были возбуждены уголовные дела по подозрению в коррупции. Кому-то из них удалось покинуть страну, и в итоге число опасных конкурентов для офицерства значительно сократилось¹⁸⁹.

2.2. Роль внешних факторов и международная финансовая поддержка

Основным внешним фактором, обеспечившим военным столь прочное положение в системе государственной власти и экономике Египта, стала долговременная политическая и экономическая поддержка со стороны международных акторов.

В силу целого ряда причин: геополитических, географических (наличие общей границы с Израилем), демографических, военно-политических, — Египет занимает центральное положение в регионе БВСА, чем объясняется заинтересованность ведущих глобальных и региональных акторов в выстраивании и поддержании с ним хороших отношений. Поэтому, с одной стороны, страна издавна испытывает экономические проблемы ввиду:

- густонаселенности (с 2011 по 2023 год численность населения увеличилась с 83,65 млн до 108,15 млн чел. — 1-е место среди стран БВСА; к 2030 году прогнозируется рост до 119,75 млн чел.¹⁹⁰);

¹⁸⁸ Младший сын бывшего президента Египта Хосни Мубарака.

¹⁸⁹ Shana Marshall, Joshua Stacher, Egypt's Generals and Transnational capital, *MERIP*, vol.262, <http://www.merip.org/mer/mer262/egypts-generals-transnational-capital>

¹⁹⁰ Egypt Population//Countrymeters.info, 5 Nov 2023. URL: [https://countrymeters.info/en/Egypt#:~:text=As%20of%201%20January%202023,of%20105%2C838%2C455%20the%20year%20before.\(accessed 05.11.2023\).](https://countrymeters.info/en/Egypt#:~:text=As%20of%201%20January%202023,of%20105%2C838%2C455%20the%20year%20before.(accessed%2005.11.2023))

- сложных климатических условий (большую часть земель образуют пустыни; освоено и заселено не более 10% территории¹⁹¹);
- дефицита полезных/сырьевых ресурсов: нельзя сказать, полного отсутствия, но несопоставимо меньшего наличия по сравнению с аравийскими монархиями-рантье (*rentier states*¹⁹²);

Но, с другой стороны, Египет с 1950-х годов обладает обширной сетью меняющихся международных доноров (СССР и страны соцлагеря, США и страны ЕС, государства ССАГПЗ). Внешняя поддержка включает в себя инвестиции и официальную помощь развитию (ОПР), однако важны также военно-техническая и финансовая помощь. Иными словами, такая помощь становится эквивалентом ренты, которую получают страны-экспортеры нефти и газа, формируя один из основных источников финансовых средств, обеспечивающих жизнеспособность, и запас внутренней устойчивости режима¹⁹³.

Египет, будучи страной с преимущественно суннитским населением, традиционно получает поддержку стран ССАГПЗ¹⁹⁴, которые, на наш взгляд, вполне обоснованно опасаются превращения его в перманентный источник распространения по всему региону идей радикального политизированного ислама. Причем эта помощь не прекращалась в эпоху биполярной СМО и холодной войны, когда левый насеристский Египет и прозападные аравийские монархии придерживались полярных внешних ориентаций. В течение последних десятилетий финансовая помощь стран ССАГПЗ Египту осуществлялась в форме займов, часто беспроцентных и крупных инвестиций со стороны государственных

¹⁹¹ Все о Египте//Информационный портал, 2023. URL: <https://egypttravel.su/content548.html> (дата обращения: 05.11.2023).

¹⁹² Термин '*rentierstate*' здесь используется по Хазему Беблауи (Hazem Beblawi) и определяется как *государство, имеющее основные доходы от экспорта природных ресурсов, в особенности нефти и газа*.

¹⁹³ Larry Diamond, "Why Are There No Arab Democracies?" *Journal of Democracy* 21, no.1 (2010): 101

¹⁹⁴ Смотри Alberto Alesina and David Dollar, Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? *Journal of Economic Growth*, Vol. 5, No. 1 (Mar., 2000), pp. 33-63; Sean Foley, The Arab Gulf States: Beyond Oil and Islam, Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2010, pp. 315; речь идет в основном о Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре и Кувейте.

и частных компаний в местную экономику¹⁹⁵. Симптоматичным стало сохранение такой помощи после свержения Х. Мубарака, когда Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн по-прежнему не были заинтересованы в резком ухудшении экономической ситуации внутри Египта, что могло послужить питательной средой для роста популярности пришедших в власти «Братьев-мусульман» и, как следствие, экспорта в арабский мир их радикальных идей. Так, Катар при М. Мурси выделил Египту около 7,5 млрд. долл.¹⁹⁶

При этом опасения США, европейских стран и аравийских монархий по поводу роста влияния приверженцев радикального ислама возросли после серии во многом неожиданных для Запада побед исламистов на выборах в ряде стран БВСА: в Тунисе, Египте, Йемене и Ливии. Тем самым вместо масштабной демократизации региона протестная волна «Арабской весны» привела к противоположным результатам, что сильно снизило энтузиазм внешних акторов.

Здесь нелишним будет напомнить, что, помимо региональных доноров, Египет уже почти 70 лет находится под «патронажем» великих держав. Левая антиимпериалистическая идеология «Свободных офицеров» во многом предопределила партнерство с СССР и другими странами соцлагеря. С 1955 по 1975 год боеготовность египетских вооруженных сил зависела от советских военных поставок. Москва регулярно предоставляла Египту займы на закупку вооружений, экипировки, подготовку военных и услуги своих многочисленных военных советников и специалистов (совокупная советская помощь Египту оценивается в 3 млрд долл.¹⁹⁷).

Реципиентом большей части помощи международных акторов являлась все та же египетская армия. Внешние вливания проходили через эшелоны местной бюрократии, в рядах которой преобладали действующие или бывшие военные.

¹⁹⁵ Sebastian Sons and Inken Wiese, *The Engagement of Arab Gulf States in Egypt and Tunisia since 2011*, DGAP, October 2015, <https://dgap.org/en/article/getFullPDF/27232> (дата обращения 11.08.2017)

¹⁹⁶ Sara Aggour (2014), 'Overview of financial aid packages to Egypt,' *Daily News Egypt*, 7 April, <http://www.dailynewsegypt.com/2014/04/07/overview-financial-aid-packages-egypt/> (дата обращения 16.04.2015).

¹⁹⁷ Юрченко В.П., 2003. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.). М.: 2003. 312 с.

Ввиду раздутого госаппарата и большого размаха коррупции такая помощь, с одной стороны, обогащала офицерский корпус, а с другой, позволила реализовать масштабные и престижные экономические проекты (Асуанская плотина, Хелуанский металлургический завод и др.), что по принципу обратной связи улучшило позитивный имидж военных в глазах широких масс населения. Другой же аспект заключается в том, что военные, будучи вовлеченными в экономический сектор страны, также получали выгоду от инвестиций в экономические проекты.

С приходом к власти А. Садата два десятилетия военного и торгово-экономического сотрудничества с СССР с середины 1970-х годов сменились периодом развития союзнических отношений с США. До сих пор Египет остается крупнейшим среди арабских стран получателем американской военной помощи. После заключения в 1979 году мирного договора с Израилем при дипломатическом посредничестве США и до 2020 года ее общий размер достиг ок. 50 млрд долл. (1,3 млрд долл. ежегодно), не считая порядка 30 млрд долл. экономической помощи¹⁹⁸. Например, 1,3 млрд долл. военной помощи в 2013 году составляли 80% ежегодного египетского бюджета, выделяемого на военные закупки¹⁹⁹.

Весомым для Вашингтона мотивом в оказании помощи Египту, помимо сдерживания исламизма и роста антиамериканских настроений, оставался общий императив «демократизации» в зоне БВСА. В правящих кругах США полагали, что поддержка «демократической оппозиции» (в случае с Египтом — прозападных компрадорских слоев деловой элиты и военной бюрократии) создаст условия для перехода от авторитаризма к демократии. Даже с правовой точки зрения вся финансовая помощь США Египту подлежит одобрению американским конгрессом при регулярном подтверждении госсекретарем, что Египет движется в направлении перехода к гражданскому управлению, свободным и честным

¹⁹⁸ Jeremy Sharp, Egypt: Background and US Relations, *Congressional Research Service*, May 2, 2023, <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf> (Accessed 10.09.2023).

¹⁹⁹David Schenker, “Inside the Complex World of U.S. Military Assistance to Egypt,” *The Washington Institute, Policy Watch* 2130, September 4, 2013, <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/inside-the-complex-world-of-u.s.-military-assistance-to-egypt>

выборам, соблюдению и защите основных демократических принципов, прав и свобод²⁰⁰.

Квинтэссенцией подобных подходов Вашингтона являются работы американских исследователей Френсиса Фукуямы и Майкла Макфола об «успешном построении демократии» в ФРГ и Японии, странах Центральной и Восточной Европы²⁰¹. В реальности практическое осуществление подобного подхода проводилось без учета историко-географической специфики региона БВСА, с рассмотрением только кейсов с безальтернативностью «западного пути» вследствие поражения Германии и Японии во Второй мировой войне и их последующей оккупации войсками США, а также в свете распада соцлагеря в конце 20 века.

На деле многие западные эксперты, например, ведущий экономист Всемирного Банка Стивен Кнак, с опорой на факты и страновые кейсы показывают отсутствие свидетельств того, что внешняя помощь способствует демократизации²⁰². Применительно к Египту заслуживает внимания тезис, озвученный в 2009 году профессором Университетского Колледжа Дублина Винсентом Дьюраком. По его словам, «непоследовательность между декларируемой и преследуемой Западом целью содействия политической трансформации и в то же время поддержки безопасности и стабильности в Египте парадоксально делает западную политику эффективной в усилении, а не ослаблении позиций существующего недемократического режима²⁰³».

Иллюстрацией несовпадения декларируемых американской стороной либеральных подходов с реализуемыми на практике нарративами реальной политики можно считать факт почти четырехкратного сокращения объемов экономической помощи с момента подписания мирного договора между Египтом

²⁰⁰ Jeremy Sharp, Egypt: Background and US Relations, Congressional Research Service, January 10, 2014, <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>

²⁰¹ Fukuyama, McFaul, Should Democracy be promoted or Demoted? *The Washington Quarterly*, Vol.31, No.1, Winter 2007-08, pp. 23-45.

²⁰² Stephen Knack, "Does Foreign Aid Promote Democracy?" *International Studies Quarterly*, Vol. 48, Issue 1, (Jan. 2004): 251.

²⁰³ Vincent Durac, "The impact of external actors on the distribution of power in the Middle East: The case of Egypt," *The Journal of North African Studies*, Vol. 14, Issue 1, (2009): 77

и Израилем до 250 млн. долл. в 2009 году²⁰⁴. Это резко контрастирует с поддержанием на прежнем уровне 1,3 млрд долл. военной помощи, которая направляется на нужды не демократизации, а все той же стабильности (военной помощи). Еще одним подтверждением является тот факт, что американцы эпизодически приостанавливали помощь Египту, но лишь на короткое время, например, после госпереворота 2013 года²⁰⁵; при этом уже в 2015 году программа финансирования была восстановлена в полном объеме²⁰⁶.

Третьей долгосрочной целью США, которая также укладывается в русло парадигмы либерализма, будучи связана с императивом продвижения «демократии по-американски», в частности в Египте, остается поддержание и укрепление позитивного имиджа США. Значимость усилий здесь возросла после терактов 11 сентября 2001 г., но натолкнулась на ряд вызовов, обусловленных не равноудаленным подходом США к решению палестинской проблемы, ассоциацией демократизации в глазах «арабской улицы» с военной интервенцией и оккупацией Ирака, излишней жесткостью США в применении антитеррористических мер, тенденциозным непризнанием выборов, как в 2006 году на территориях ПНА, когда победило движение ХАМАС²⁰⁷, и наконец, несоответствием риторики и реальных действий, например по отношению к Египту и Пакистану²⁰⁸. Все это привело к еще большому градусу недоверия к США в регионе: в 2012 году, по данным соцопросов американского Пью-центра (Pew Research Center),

²⁰⁴ Alexis Sowa, Aid to Egypt by the Numbers, *Center for Global Development*, July 19, 2013, <http://www.cgdev.org/blog/aid-egypt-numbers>

²⁰⁵ “U.S. withholds military aid to Egypt,” *Al-Jazeera*, October 10, 2013, <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/10/us-withholds-military-aid-egypt-201310920450117937.html>

²⁰⁶ Geoff Dyer (2015), ‘US restores \$1.3 bn military aid to Egypt,’ *Financial Times*, 11 April, <http://www.ft.com/cms/s/0/f08ed734-d7f2-11e4-80de-00144feab7de.html#axzz3txFfCr4b> (дата обращения 25.06.2015).

²⁰⁷ Хамас (حركة المقاومة الإسلامية) – «Исламское движение сопротивления», Палестинское исламистское движение и политическая партия.

²⁰⁸ Mark P. Lagon, Promoting Democracy the Whys and Hows for the United States and the International Community, *Council on Foreign Relations*, <http://www.cfr.org/democratization/promoting-democracy-whys-hows-united-states-international-community/p24090>

большинство респондентов в Иордании (67%), Турции (58%), Тунисе (57%) и Египте (52%) были убеждены, что США препятствуют демократизации региона²⁰⁹.

Вместе с тем, даже если США в будущем решатся приостановить финансовую помощь на более-менее длительный срок, у Египта останется сеть региональных капиталозбыточных доноров. Так, с июля 2013 года, то есть после свержения президента М. Мурси, ОАЭ, Саудовская Аравия и Кувейт предоставили гранты, беспроцентные займы и депозиты в Центробанк Египта на общую сумму свыше 20 млрд долл.²¹⁰. При этом в Эр-Рияде прямо обещали при необходимости компенсировать приостановку или даже прекращение финансовой помощи из США или Европы²¹¹. В последующем на прошедшей в марте 2015 года в Шарм-эш-Шейхе Международной конференции по экономическому развитию и инвестициям «Египет будущего» Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Оман вновь пообещали выделить Каиру финансовую помощь в размере 12,5 млрд долл.²¹² (а всего сумма инвестиционного пакета составила тогда, по заявлению премьер-министра Египта Ибрагима Махляба, 36,2 млрд долл., включая 18 млрд. долл. на самофинансируемые проекты²¹³).

Многолетние и многомиллиардные вливания извне не только позволяют египетской армии обеспечивать финансовое благополучие генералитета, офицерского корпуса и вообще профессиональных военных кадров, но и поддерживать боеспособность, закупать современные образцы вооружений и военной техники, приобретая таким образом возможности для использования силы или для угрозы ее применения. При этом арабо-израильский конфликт, в контексте

²⁰⁹ Global Attitudes Project, *Pew Research Center*, <http://www.pewglobal.org/2012/07/10/chapter-1-public-mood-after-the-arab-spring/> (Accessed 15.08.2016).

²¹⁰ Sara Aggour (2014), 'Overview of financial aid packages to Egypt,' *Daily News Egypt*, 7 April, <http://www.dailynewsegypt.com/2014/04/07/overview-financial-aid-packages-egypt/> дата обращения 16.04.2015).

²¹¹ Liz Sly, Backing Egypt's generals Saudi Arabia promises to fill financial void, *The Washington Post*, August 19, 2013, http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/backing-egypts-generals-saudi-arabia-promises-to-fill-financial-void/2013/08/19/9d91384a-0901-11e3-9941-6711ed662e71_story.html

²¹² Gulf states pledge \$12.5 billion aid to Egypt, *International Islamic News Agency*, March 14, 2015, http://iinanews.org/page/public/news_details.aspx?id=80649&NL=True

²¹³ Египет за три дня привлек 36,2 миллиардов долларов инвестиций//РИА Новости, 16 марта 2015 г. URL: <https://ria.ru/20150316/1052700866.html> (дата обращения: 08.11.2023).

которого египетские военные выступают гарантами соблюдения положений египетско-израильского мирного договора 1979 года, служит для Египта постоянным поводом для все новых и новых просьб к США и странам ССАГПЗ на предмет оказания донорской поддержки.

В свете сказанного стоит упомянуть любопытный факт: после свержения Х. Мубарака и победы «Братьев-мусульман» на парламентских выборах 2012 года в египетском обществе начали расти призывы к пересмотру условий мирного договора с Израилем (и предшествовавших ему Кэмп-Дэвидских соглашений²¹⁴) или вообще к выходу из него²¹⁵. Естественно, подобные призывы прямо противоречили американским интересам, заставив администрацию Барака Обамы принимать меры по укреплению диалога и сотрудничества с остающимися в Египте приверженцами миру с Израилем и силами, которые были в состоянии обеспечивать безопасность и стабильность в стране²¹⁶. Эти обстоятельства, наряду с интересами ВПК США²¹⁷, объясняли сдержанную реакцию Вашингтона на свержение демократически избранного президента М. Мурси²¹⁸. Попутно США и ЕС стремились избежать срывов в поставках нефти и газа через Суэцкий канал²¹⁹ в случае резкой дестабилизации внутренней обстановки в Египте и выхода Египта из мирного договора с Израилем. Не говоря уже о том, что Суэцкий канал является стратегическим водным маршрутом для переброски не только энергоресурсов, но и военных контингентов и американских грузов²²⁰ из Средиземного моря в Индийский океан в случае эскалации ситуации с Ираном.

²¹⁴ Egyptian candidates vow to review Camp David accords, *Times of Israel*, May 11, 2012, <https://www.timesofisrael.com/egyptian-candidates-vow-to-review-camp-david-accords/>

²¹⁵ David Makovsky, Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel, *The Washington Institute*, Policy Watch 1772, March 7, 2011, <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/reviewing-egypts-gains-its-peace-treaty-israel>

²¹⁶ Sahar Aziz, U.S. Foreign Aid and Morsi's Ouster, Middle East Institute, July 31, 2013, <https://www.mei.edu/publications/us-foreign-aid-and-morsis-ouster>

²¹⁷ Ibid

²¹⁸ Jon Hoffman, Ten Years After Coup, the U.S. Still Supports Tyranny in Egypt, CATO Institute, July 3, 2023, <https://www.cato.org/commentary/ten-years-after-coup-us-still-supports-tyranny-egypt#>

²¹⁹ Gregory Aftandilian, Egypt's new regime and the future of the U.S.-Egyptian strategic relationship, *Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press*, April 2013, ISBN 1-58487-565-8.

²²⁰ Jeremy Sharp, Egypt in Crisis: Issues for Congress, *Congressional Research Service*, September 12, 2013, <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R43183.pdf>

Как вкратце отмечалось, другой веской причиной поддержки Египта со стороны США, ЕС и монархий ССАГПЗ является их страх перед развивающимся исламистским движением. За последние 15 лет «Братья-мусульмане», несмотря на контрмеры властей, неизменно приобретали растущую поддержку египтян, проходя поначалу в качестве независимых кандидатов в парламент страны. Например, в 2000 году на выборах в Палату представителей (нижнюю палату) парламента «братья» получили 17 мест²²¹. На выборах 2005 года они получили 88 мест, сформировав крупнейший оппозиционный блок, несмотря на аресты сотен своих сторонников²²². И Европа, и США хранили молчание, когда Х. Мубарак проводил репрессии против исламистов, будучи озабочены негативными последствиями для безопасности всего региона, и не только в случае усиления позиций исламских радикалов в Египте. Все это способствовало укреплению привилегированных отношений между США/Европой и правящими светскими кругами Египта. При этом учитывалось, что львиная часть западной помощи шла на нужды египетских силовиков, призванных и, как показала практика, вполне способных держать под контролем и подавлять исламистов.

Резюмируя, можно сказать, что зарубежная помощь и способность поддерживать эффективную сеть международных доноров имеет ключевое значение в поддержании и усилении влияния военных в Египте, делая их более устойчивыми к каким-либо изменениям. Тем самым остается неразрешимой дилемма между «демократизацией» по западному образцу и абсолютным приоритетом и нарративом египетских властей по сохранению внутренней стабильности. Военные, что характерно, как раз были и остаются опорой государственности, основными гарантами такой стабильности, в то же время выступая удобными партнерами для региональных и глобальных игроков, в том числе США, ЕС, Саудовской Аравии, ОАЭ. Никто из внешних акторов на поверку

²²¹ Jack Shenker and Brian Whitaker, "The Muslim Brotherhood uncovered," *The Guardian*, February 8, 2011, <http://www.theguardian.com/world/2011/feb/08/egypt-muslim-brotherhood-uncovered> (Accessed 12.04.2014).

²²² Daniel Williams, "Banned Islamic Movement Now the Main Opposition in Egypt," *The Washington Post*, December 10, 2005, <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/12/09/AR2005120901818.html> (Accessed 10.04.2014).

не заинтересован в том, чтобы крупнейшая арабская страна с населением свыше 100 млн. человек погрузилась в хаос.

Спонсорская поддержка из-за рубежа укрепляет позиции египетских военных в экономике, создавая дополнительные препятствия для проведения качественных социально-политических и экономических изменений в стране. Обозревая в данном ключе постулаты теорий Скочпол, Беллин, Голдстоуна и др., можно сделать однозначный вывод об отсутствии внутренних предпосылок и условий для победы революции: государственные институты и репрессивно-принудительный аппарат Египта (армия, секретные службы и т.д.) остаются достаточно эффективными для того, чтобы не допустить смену режима. В этом смысле отставка Х. Мубарака в феврале 2011 года представляется шагом военных в направлении упрочения статус-кво, а не свидетельством «успеха восстания»²²³.

2.3. Роль военных Египта в восстании 2011 года и после свержения Х. Мубарака

Режим, сформированный Г. Насером и его соратниками в 1952 году, оказался устойчивым и жизнеспособным. Восстание 2011 года, как неоднократно отмечалось, не смогло, да и не могло сломать сложившуюся государственную систему. Избрав нейтралитет и уклонившись от жесткого подавления январских народных протестов, армия избежала раскола в своих рядах и сохранила авторитет среди многих рядовых граждан. После отставки Х. Мубарака 11 февраля 2011 г. ответственность за судьбу страны по аналогии с июльской революцией 1952 года взял на себя Высший Совет Вооруженных Сил (ВСВС)²²⁴, члены которого считали данный коллегиальный орган (то есть, по сути, новую хунту) единственной силой, обладающей необходимыми способностями, знаниями, опытом и инструментами

²²³ Vincent Durac (2013), Protest movements and political change: an analysis of the 'Arab Spring' of 2011, *Journal of Contemporary African Studies*, 31:2, 189

²²⁴ ВСВС – временный высший орган государственной власти в Египте, состоящий из 21 старшего офицера египетской армии и осуществляющий свои действия только в случае войны или крупных беспорядков (подобных восстанию 2011 года).

для защиты страны от внутренних и внешних угроз²²⁵. Такой подход представлялся оправданным в условиях роста вызовов в сфере безопасности и угроз распространения региональной нестабильности (террористическая угроза на Синайском полуострове, неопределенность в Ливии и Судане), когда военные не были готовы подвергнуть риску свой привилегированный статус. При этом главной задачей ВСВС декларировалось обеспечение безопасного переходного периода в стране, чтобы затем передать власть гражданскому правительству.

Неудивительно, что поначалу ВСВС одинаково скептически относился к местным партиям, полагая, что их политические программы преследуют эгоистические интересы, а поведение весьма посредственно. Единственной силой, которую члены хунты воспринимали всерьез — и, надо сказать, не без веских на то оснований, — были «Братья-мусульмане». Получив власть, ВСВС оказался перед дилеммой: «оставаясь в игре», охранять государственную безопасность в качестве самопровозглашенного гаранта конституции и в то же время не попасть под политический прицел, чтобы не отвечать за ошибки в случае провала. В свете этого задача армии заключалась в том, чтобы быть на втором плане, оставаясь, однако, арбитром и сохраняя влияние²²⁶.

В течение года после отставки Мубарака ВСВС являлся единоличным руководящим органом страны до того, как 30 июня 2012 г. ВСВС передал власть в руки вновь избранного президента Мухаммеда Мурси. И, хотя члены ВСВС зачастую воспринимались египтянами то как «защитники революции», то как «агенты контрреволюции»²²⁷, армии все же удалось удержать Египет от скатывания в хаос и в конечном итоге передать полномочия избранному гражданскому правительству, пусть и исламистскому. Таким образом, армия выполнила свое

²²⁵ Lost in Transition: The World According to Egypt's SCAF, International Crisis Group, Middle East/North Africa Report No.121, 24 April 2012, <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/egypt-syria-lebanon/egypt/121-lost-in-transition-the-world-according-to-egypts-scaf.aspx>

²²⁶ Lost in Transition: The World According to Egypt's SCAF, International Crisis Group, Middle East/North Africa Report No.121, 24 April 2012, <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/egypt-syria-lebanon/egypt/121-lost-in-transition-the-world-according-to-egypts-scaf.aspx>

²²⁷ Lost in Transition: The World According to Egypt's SCAF, International Crisis Group, Middle East/North Africa Report No.121, 24 April 2012, <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/egypt-syria-lebanon/egypt/121-lost-in-transition-the-world-according-to-egypts-scaf.aspx>

основное обязательство по передаче власти гражданским и сохранила авторитет в глазах народных масс.

Что касается «Братьев-мусульман» и лично президента М. Мурси, то они достаточно быстро растеряли кредит доверия населения, не удовлетворив завышенные социальные и экономические запросы рядовых граждан, и в итоге люди вернулись на улицы. За несколько недель до протестов и свержения М. Мурси в июле 2013, лишь 29% египтян одобряло правительство по сравнению с 57% осенью 2012 года²²⁸. На этот раз военные примкнули к антиисламистским силам, поскольку «братья» на протяжении своего короткого правления стремились укрепить свои позиции, монополизировать власть и в итоге свести к минимуму влияние военных²²⁹.

Триггером для отказа военных от предыдущего нейтралитета послужили враждебные интересам армейской верхушки действия М. Мурси, который предпринял ряд шагов с целью ограничения роли военных. Сняв с высоких постов генералов эпохи Мубарака: министра обороны Хусейна Тантауи, начальника Генштаба Сами Энана, директора Службы общей разведки Мурада Мууафи и других, — он заменил их в обновленном составе ВСВС лояльными себе молодыми офицерами, которые в среднем были на 4-8 лет младше своих предшественников. Показательно, что до того, как стать в 2012 году с подачи М. Мурси министром обороны, будущий президент Египта генерал Абдель Фатах аль-Сиси был самым младшим по возрасту членом ВСВС. По сути, президент-исламист попытался создать альянс с военными, чтобы получить контроль над силовым аппаратом страны. Однако египетский генералитет разгадал эти намерения, вследствие чего военные в конечном счете поддержали массовые демонстрации против «братьев», что в итоге привело к их отстранению от власти²³⁰.

²²⁸ Mohamed Younis, Egyptians' Views of Government Crashed Before Overthrow, *Gallup*, August 2, 2013, <https://news.gallup.com/poll/163796/egyptian-views-government-crashed-overthrow.aspx> (Accessed 20.09.2023).

²²⁹ Подробнее о политике «Братьев-мусульман» и президента Мурси в 2012-2013 годах смотреть в части «Упущенные возможности и Братья-мусульмане»

²³⁰ Jack Goldstone (2013), *Bringing Regimes Back in – Explaining Success and Failure in the Middle*

Обобщая изложенное, напрашивается все тот же вывод о том, что египетскому режиму за 70 лет доминирования военных во власти удалось создать эффективную и саморегулирующуюся систему, способную вне зависимости от конъюнктуры поддерживать баланс по военно-гражданско-секулярной линии. Так, приняв участие в создании для отстранения М. Мурси и исламистов широкой, инклюзивной и межклассовой коалиции (вспомним про непреложные условия для успеха революции), оппозиционеры достигли поставленной цели. В этом, можно сказать, заключался успешный эпизод египетского восстания (но не всей революции). Иными словами, в момент государственного переворота 3 июля 2013 года желание армии избавиться от исламистского правления совпало с чаяниями народа вернуть «украденную революцию», что укрепило социальную связку *народ — армия* под лозунгом «спасения революции от исламистов».

Бытует мнение, что свержение президента Мурси представляло собой контрпереворот, что, по мнению диссертанта, не отражает действительность. Во-первых, нельзя забывать, что М. Мурси и его «Партия свободы и справедливости» пришли к власти законным путем через выборы, таким образом, получив легитимный мандат от реального большинства избирателей. То есть, примкнув к массовым демонстрациям против исламистского правления, военные совершили не контр-, а «классический» госпереворот.

Во-вторых, египетская армия никогда не покидала политическую арену Египта и неизменно стояла за всеми политическими шагами²³¹. Прагматичное решение не помогать Х. Мубараку удержаться у власти высветило решимость военных оставаться у руля абсолютно в любой ситуации, приспособливаясь под конкретные меняющиеся реалии. В подтверждение данного тезиса можно сослаться на состав правительства после Мубарака, в состав которого вошли преимущественно военные деятели, в их числе:

East Revolts of 2011, Social Science Research Network, 10 March, 2013, <http://ssrn.com/abstract=2283655> (Accessed 10.12.2015).

²³¹ Tariq Ramadan, “Egypt: Coup d’Etat, Act II,” *TariqRamadan*, July 9, 2013, <http://tariqramadan.com/english/2013/07/09/egypt-coup-detat-act-ii/> (Accessed Jan. 10, 2016)

- директор Службы общей разведки Египта генерал-лейтенант Омар Сулейман: стал вице-президентом;
- министр авиации и бывший командующий ВВС Египта маршал авиации Ахмед Шафик: возглавил новое правительство;
- бессменный с 1991 года министр обороны и военной промышленности, соратник Мубарака фельдмаршал Мухаммед Хусейн Тантауи Сулейман: с 11 февраля 2011 года по 30 июня 2012 года возглавлял ВСВС;
- видные военачальники: командующий ВВС маршал авиации Реда Махмуд Хафез Мухаммед, начальник генштаба ВС генерал-лейтенант Сами Хафез Анан, командующий ПВО генерал-лейтенант Абдель Азиз Сейфеддин и командующий ВМС вице-адмирал Мухаб Мамиш²³²: входили в состав ВСВС.

Таким образом, по сути, был смещен лишь глава государства, несколько людей из его близкого круга и часть министров, тогда как наиболее сильные политические фигуры из военных «подхватили» власть, сохранив режим и обеспечив его преемственность.

Можно подытожить, что египетский силовой аппарат стал решающим фактором, который не позволил произойти революционным преобразованиям и погрузиться стране в хаос.

В этом контексте еще одним важным моментом в понимании причин провала революции в Египте является уникальность египетского случая в сравнении с кейсами других арабских стран. В этом смысле удачным примером представляется Тунис. Именно сравнение Египта и Туниса, на наш взгляд, наглядно демонстрирует разницу в роли военных, оказавшую решающее влияние на конечный результат местных протестных движений. Что подтверждает правомочность тезиса американских ученых о наличии сильно ослабленного правящего режима и его аппарата принуждения в качестве непреложных условий для успеха революций²³³.

²³² Egypt's Supreme Council of the Armed Forces: Statements and Key Leaders. (2011) *New York Times*, http://www.nytimes.com/interactive/2011/02/10/world/middleeast/20110210-egypt-supreme-council.html?ref=middleeast&_r=0

²³³ Skocpol 1979; Bellin 2004, 2012; Russel 1974; WeedeandMuller 1998.

Роль военных в судьбе революции Туниса кардинально отличается от той роли, которую сыграли у себя в стране их египетские коллеги, особенно если рассматривать не только сами восстания, но и последовавшие за ними переходные периоды. Самое главное различие заключалось в почти полном исключении тунисской армии из политики. С момента создания национальной армии в 1956 году президент Туниса Хабиб Бургиба установил четкий институциональный водораздел между новыми политическими структурами страны и ее армией, чтобы исключить участие военных в политической жизни страны. На деле он стремился создать профессиональную и политически несамостоятельную армию по модели западноевропейских стран²³⁴. Сознательно установив ограничения на численность армии и ее бюджет, Х. Бургиба ограничил путчистские амбиции военных и, таким образом, уменьшил риск госпереворота.²³⁵

Даже после того, как по окончании 30-летнего правления Х. Бургибы страну возглавил профессиональный военный и спецслужбист Зин эль-Абидин Бен Али, общее положение армии качественно не изменилось. Увеличение размера военного бюджета было в основном направлено на решение задач укрепления безопасности, а не на нужды армии. Бен Али дистанцировался от военных, больше занимаясь внутренней безопасностью, и то обстоятельство, что он опирался главным образом на полицию и разведывательные службы, не позволяло армии приобрести влияние ни на политику, ни на экономику²³⁶.

В итоге за годы многолетнего правления первых двух президентов (1957—2011 гг.) в Тунисе сложилась перманентная ситуация, когда участие армии в экономике и политике было сведено к минимуму. Все это обусловило низкий порог мотивации военных к защите режима (в противоположность египетским коллегам), по сути, превратив их в аполитичных защитников государства и конституции²³⁷.

²³⁴ Michael Willis, *Politics and Power in Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring* (New York: Columbia University Press, 2012), 87

²³⁵ Ibid

²³⁶ Michael Willis, *Politics and Power in Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring* (New York: Columbia University Press, 2012), 104

²³⁷ Michael Willis, *Politics and Power in Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from Independence to the Arab Spring* (New York: Columbia University Press, 2012), 116

Подобный статус-кво на фоне малочисленности туниских ВС (в 2022 году — 35800 военнослужащих, т. е. 73-е место в мировом рейтинге «Military Balance» по сравнению с 438500 и 10-м местом у Египта)²³⁸ в сочетании со скромным оборонным бюджетом (в 2013 году всего 0,8 млрд ам. долл. против 4,4 млрд ам. долл. у Египта²³⁹) обусловил если не предрасположенность, то по крайней мере непотворение армии смене режима и слома прежней государственной системы. В результате Тунис в отличие от Египта до сих пор переживает относительно спокойную и гладкую трансформацию политических элит, что дает право утверждать об успехе революционного движения. По сути, туниская армия, дистанцировавшись от традиционной политической элиты, в решающий момент «туниской революции» 2011 года поддержала широкую межклассовую коалицию, что привело к смене власти. Данный факт служит подтверждением правоты тезиса западных исследователей о сильной зависимости способности режимов противостоять революционным движениям от реального статуса военных в обществе и масштабов их участия в политической и экономической жизни.

2.4. Египетские «Братья-мусульмане»: упущенные возможности

В контексте доказательства научной гипотезы настоящего исследования имеет смысл вспомнить о том, что главной движущей силой январского восстания 2011 года выступило городское население, в основной массе образованные и социально активные представители молодежи. На волне «Арабской весны» в эпоху глобальных ИТ-технологий эти люди вполне естественно испытывали завышенные ожидания, которые и привели их на площадь Тахрир. Между тем 57% населения страны²⁴⁰ по-прежнему составляли слабообразованные сельские жители, бытовым традиционализмом которых являлся подпиткой для консервативных идей исламистов, а сами они представляли собой потенциальный электорат «Братьев-

²³⁸Military Balance, 2022. Pp. 337,372.

²³⁹ Tian N. et al. Trends in World Military Expenditure, 2022. Stockholm: SIPRI Fact Sheet, April 2023. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-04/2304_fs_milex_2022.pdf (accessed 08.11.2023).

²⁴⁰ Rural population (% of total population), World Bank Group, <http://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS/countries>

мусульман». Данное обстоятельство наглядно проявилось на парламентских и президентских выборах 2012 года.

Другим не менее важным фактором роста популярности «Братьев-мусульман» стала широкая поддержка среди малоимущих слоев города и деревни. Про-исламистские симпатии явились результатом десятилетий кропотливой работы «братьев» среди такого населения, в частности, развития системы социальных услуг (базового здравоохранения, образования), которые в большинстве сельских местностей ранее не были доступны²⁴¹ ²⁴². При этом подобная социальная деятельность была в некоторой степени даже на руку властям, отчасти помогая снимать социальное напряжение в проблемных районах страны. Постепенно исламистам удалось организовать разветвленную и хорошо структурированную сеть социальных объектов (школы, мечети, больницы, благотворительные фонды и др.) по всему Египту. А в конечном счете, мобилизовав общественную поддержку на выборах, «братья» обеспечили себе большинство в парламенте — совместно с салафитской партией «Ан-Нур»²⁴³.

Третьим фактором, способствовавшим приходу «Братьев-мусульман» к власти, стало отсутствие правовых ограничений на общественно-политическую деятельность исламистов в стране после восстания 2011 года. Военные явно упустили этот момент, тогда как в эпоху Х. Мубарака «братья» находились под жестким контролем и могли участвовать в выборах только как независимые кандидаты. Тем самым власти, не взяв контроль над исламистами, не воспользовались шансом на относительно безболезненный переходный период, что, возможно, позволило бы избежать повторного восстания, жертв и госпереворота.

²⁴¹ Egypt: Social programmes bolster appeal of Muslim Brotherhood, *Integrated Regional Information Networks (IRIN)*, February 22, 2006, <http://www.irinnews.org/report/26150/egypt-social-programmes-bolster-appeal-of-muslim-brotherhood>

²⁴²Magdi Abdelhadi, The Muslim Brotherhood connects with Egypt's rural majority, *The Guardian*, June 25, 2012,

<http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/25/muslim-brotherhood-egypt>

²⁴³Ан-Нур (арабск. «Свет» – одна из крупнейших политических партий Египта, созданная после революции 2011 года. Придерживается радикального исламистского направления.

В результате сложилась уникальная для современного Египта ситуация, когда у «Братьев-мусульман» не оказалось серьезных оппонентов. Разрозненные светские группы либералов, представлявшие интеллигенцию и образованную молодежь, не имея ни опыта, ни инструментов для политической борьбы, не были в состоянии конкурировать с исламистами. Их конкурентами в принципе могли стать бывшие члены некогда правящей Национально-демократической партии (существовала в 1978—2011 гг.), которые обладали и знаниями, и опытом, однако имели низкие шансы на победу, так как ранее скомпрометировали себя в глазах рядовых египтян по причине коррупции и связей с Х. Мубараком.

Вполне логично, что в условиях образовавшегося «политического вакуума» исламисты одержали убедительную победу на парламентских и президентских выборах и стали предпринимать энергичные шаги, направленные на монополизацию власти и на внедрение в обществе норм шариата. При этом, как отмечалось ранее, вновь избранный президент-исламист М. Мурси попытался поставить военных под свой контроль, проводя кадровые перестановки в военной элите, сменив поколения и укрепив позиции лояльных к себе высших и старших офицеров²⁴⁴. Мурси начал удалять оставшихся членов близкого круга Мубарака — старых генералов, таких как министр обороны Мухамед Хусейн Тантауи, начальник Генерального Штаба Египта Сами Энан, глава Службы Общей Разведки Мурад Мувафи и др. Что характерно, на волне неприязни ко всему, связанному со старым режимом Х. Мубарака, подобные шаги поначалу встретили положительный отклик в широких общественных слоях, но натолкнулись на скрытое, а затем и явное сопротивление внутри офицерского корпуса. Более того, Мурси пытался продвигать на различные должности больше членов «Братьев-мусульман» и сочувствующих им, чтобы получить необходимую власть и поддержку для продвижения консервативной исламской повестки. Он даже пошел на то, чтобы взять на себя всю конституционную власть, что ожидаемо вызвало

²⁴⁴ Nada Hussein Rashwan, *Morsi's first year: The costs, benefits of three controversial decrees*, Ahram Online, June 26, 2013, <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/152/74380/Egypt/Morsi,-one-year-on/Morsis-first-year-The-costs,-benefits-of-three-con.aspx>

сильное недовольство в обществе и среди элит²⁴⁵. В итоге попытка продвинуть исламскую повестку и лишить военных власти провалилась и имела для президента и его сторонников роковое значение.

Вернув себе реальную власть на гребне повторных народных протестов в июле 2013 года, египетские военные учли прежние ошибки, подвергнув исламистов очередным — после перерыва 2011—2013 годов — репрессиям. 25 декабря 2013 г. «Братья-мусульмане» были объявлены вне закона в качестве террористической организации; любая их деятельность, финансирование и даже членство в организации были объявлены не законными, также была запущена кампания по выявлению и репрессированию членов организации²⁴⁶. Вместе с тем данное решение, укрепив внутреннюю безопасность, имело неоднозначные последствия. С одной стороны, оно способствовало формированию и усилению более сильных светских либеральных партий, пусть и под контролем военных; с другой, исключило из политического спектра актора, представлявшего интересы широких социальных слоев. Кроме того, возникли риски, что от мирных (политических) способов борьбы за власть «братья» перейдут к террору и будут симпатизировать еще более радикальным исламистским группам в регионе²⁴⁷.

Таким образом, мы можем наблюдать здесь парадокс. С одной стороны, происходит восстание, которое приводит к свержению авторитарного лидера. С другой стороны, последующее развитие событий не оправдывает ожидания активных, либеральных, секулярных (но слабых) революционных сил. В действительности использование демократических практик, таких как, например, выборы, часто приводит к тому, что к власти приходят недемократические силы, что и произошло в Египте. Либеральные демократические силы, являвшиеся движущей силой протестов в Египте, не смогли воспользоваться результатами достижений своей протестной деятельности. Революции делаются меньшинством,

²⁴⁵Ibid

²⁴⁶ Muslim Brotherhood declared a terrorist organization, *CBC*, December 25, 2013, <http://www.cbc.ca/news/world/muslim-brotherhood-declared-a-terrorist-group-by-egypt-1.2476226>

²⁴⁷ Daniel Byman, Tamara Wittes, Muslim Brotherhood Radicalizes, *Brookings Institution*, <http://www.brookings.edu/research/papers/2014/01/muslim-brotherhood-radicalizes-byman-wittes>

которое затем, если не обладает возможностями, силами и знаниями, необходимыми для укрепления и увеличения своего успеха, уступает место наиболее организованной силе, часто не демократической, которая приходит к власти вполне легитимным и демократичным путем.

2.5. Теория J-кривой Дэвиса и издержки демократизации в Египте

В свете протестных событий в Египте 2011 и 2013 годов уместно вспомнить теорию, разработанную в 1962 году американским социологом Джеймсом Дэвисом²⁴⁸, которая способна пролить свет на причины обоих восстаний в связке с попытками демократизации.

Так, по мнению Дж. Дэвиса, революции вероятнее всего происходят там, где периоды продолжительных социально-экономических улучшений сменяются ухудшениями. В подобных ситуациях люди начинают испытывать субъективный страх возможной потери своих предыдущих достижений, обеспеченных напряженным трудом, следствием чего становится появление протестных настроений. Таким образом, как утверждает Дэвис, политическая стабильность и нестабильность в конечном итоге зависят от настроений общества и его менталитета. Состояние неудовлетворенности общества играет гораздо большую роль в инициации протестов и революции, нежели просто обеспечение населения едой, наличие идей равенства или свободы и воплощения их на практике. В мире на сегодняшний момент и на протяжении всей его истории всегда были и есть чрезвычайно бедные и угнетенные страны, однако люди там не бунтуют и не бунтовали. Согласно Дж. Дэвису, ключевым моментом в зарождении протестных революционных настроений является расхождение между ожиданиями людей от жизни и реальностью. Если это расхождение незначительное, люди могут мириться с ним, но, если оно увеличивается, возникает синдром завышенных ожиданий. Когда ожидания не оправдываются, люди восстают.

²⁴⁸ James C. Davies, *Toward Theory of Revolution*, American Sociological Review, Vol.27, No.1, (Feb., 1962), pp. 5-19

Так и случилось в Египте, где образованные молодые люди в эпоху глобализации получили возможность следить за процессами, происходящими в остальном мире, через интернет и спутниковое телевидение. Увидев, в каких удобных условиях живет население в обеспеченных странах Запада (включая арабских эмигрантов) и наслушавшись западных комментаторов о диктаторах ближневосточных стран, которые якобы являются главным препятствием к процветанию, египетская молодежь сформировала у себя иллюзии возможности такого же обеспеченного существования у себя на родине, то есть появились крайне завышенные ожидания. Это и приводит к созданию неприемлемо огромной разницы между ожидаемым удовлетворением от жизни и реальным удовлетворением. В итоге, убедившись, что реальность остается неизменной, молодые египтяне вышли на уличные демонстрации протеста.

Однако восстание не прекратилось после того, как Хосни Мубарак сложил с себя президентские полномочия. J-кривая Дэвиса также помогает понять, почему Египту не удалось встать на путь перехода к демократии.

Большинство молодых людей, вышедших на площадь Тахрир и составляющих ядро протестного движения, имели идеалистические представления о революции и ее последствиях. Египетская молодежь имела очень высокие ожидания от революции и ждала изменений, наслушавшись речей лидеров западных стран о том, что ближневосточные диктаторы являются тем самым препятствием на пути к достойной жизни, при устранении которого эта жизнь сразу же начнет улучшаться: появятся работа, деньги, больше услуг, лучшие школы и больницы, а также равноправное распределение богатств страны между гражданами. В результате этого не произошло.

Более того, у молодежного движения, бывшего центром протестов 2011 года, не было явных и сильных лидеров с организационным и политическим опытом, что позволило бы создать широкую коалицию различных поколений граждан, привлекательную также для политической и экономической элиты страны. В результате роль молодежи в общественно-политической жизни страны оказалась весьма ограниченной и маргинализированной. В то же время более

организованные силы, чья роль в протестах была куда менее значительна («Братья-мусульмане», салафиты), использовали открывшиеся перед ними новые политические возможности. Именно поэтому «Братья-мусульмане» смогли прийти к власти демократическим путем через выборы, получив две трети мест в египетском парламенте и заняв кресло президента страны. А после того, как М. Мурси не оправдал ожиданий масс, его так же легко свергли, как и Х. Мубарака под популистскими лозунгами восстановления общественного порядка.

* * *

Выводы по главе. Во второй главе диссертации были рассмотрены два египетских восстания 2011 и 2013 годов с обзором центральной роли военных в политической системе Египта и их статуса как самой сплоченной, опытной и уважаемой силы в стране, что стало одной из ключевых причин неудачи революции. Институт армии прочно и глубоко вовлечен в общественно-политическую и экономическую жизнь Египта, а его представители сохранили веру в эффективность существующего статус-кво. В отличие от «июльской революции» 1952 года нынешние восстания не привели к смене элит, не дав стране шанс начать «новую жизнь». **В результате мы выделили фактор трансформации политической элиты страны в качестве одного из ключевых условий для успешной смены политического режима.**

Сравнение института военных в Тунисе и Египте наглядно продемонстрировало, что различная роль армии в государственной системе определяет итоги восстаний и революционных движений, оказывая серьезное влияние на вектор дальнейшего развития страны. Пример Туниса показал, что военные, исключенные из политической и экономической жизни страны, гораздо меньше мотивированы защищать власти от народных протестов и сопротивляться трансформации существующего режима. В Египте военные, напротив, в силу глубины своей вовлеченности в существующую систему и влияния стали главным препятствием на пути фундаментальной трансформации существующей системы.

Еще одним значимым фактором, обусловившим провал египетской революции, стала принципиальная неготовность страны к подобного рода изменениям. В Египте на момент восстаний, кроме армии, бывших чиновников и членов правившей при Х. Мубараке Народно-демократической партии, отсутствовала сильная организованная политическая сила с опытом государственного управления. Устойчивый контроль армии над политическими и экономическими институтами при сохранившейся внешней поддержке, военной, экономической и финансовой помощи позволил военным сохранить свои позиции и влияние.

Хотя слабость революционных сил в сочетании с пассивностью и неспособностью военных после отстранения Х. Мубарака оперативно объединиться, например, с либеральными силами и/или сохранить жесткий контроль над исламистами создала кратковременные условия для политической победы «Братьев-мусульман», последним по объективным причинам не удалось провести страну через кризисный период. Став на исторический миг наиболее организованной силой в политическом плане, они все же не имели реального опыта государственного управления и достаточных компетенций, чтобы провести необходимые политические и экономические реформы. «Братьям» не удалось ни получить контроль над государственным аппаратом принуждения, ни заручиться безоговорочной политической и экономической поддержкой всех иностранных акторов и традиционных спонсоров Египта, что лишило их возможности купировать новый взрыв общественного недовольства, а главное вступить в открытую и успешную конфронтацию с военными. В результате в июле 2013 года цепочка событий, начавшихся в январе 2011 года, замкнулась: Египет, по сути, вернулся к своему «дореволюционному» состоянию.

Отсутствовало и другое непреложное условие для успеха революции, а именно создание широкой коалиции революционных групп и элит, которая строилась бы на межклассовой основе²⁴⁹, поскольку самая влиятельная и

²⁴⁹ Foran J. Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions. Cambridge University Press, 2005. P. 23.

политически активная часть египетской элиты, военная, не была заинтересована в изменении содержания статус-кво, при этом не возражая против изменения его формы и создавая видимость солидарности с народными протестами.

Основным итогом египетского восстания 2011 года стала смена политического лидера, а не элиты и тем более не режима. Формально «диктатор-автократ» Х. Мубарак лишился власти, в стране объявили свободу слова, провели свободные выборы, однако сама система как политический и социально-экономический феномен не претерпела существенных изменений. Это, однако, не означает, что в будущем политический режим в Египте не будет реагировать и адаптироваться к новым региональным трендам и внутривосточным реалиям. К примеру, потребность в опытных кадрах, способных провести реформы с целью обеспечения устойчивого развития, продолжит подталкивать военных к прагматическому сотрудничеству с новым поколением гражданской бюрократии, открывая путь к медленному и плавному переходу управления от военных к технократам, разумеется, при условии сохранения экономических дивидендов египетского генералитета и офицерского корпуса. В противном случае Египет рискует пережить очередное восстание или госпереворот.

Египетский кейс свидетельствует о том, что при анализе революционных движений на Ближнем Востоке дезертирство/нейтралитет военных не следует считать показателем успеха революции, а западные теории демократизации и смены режима не могут предсказать конечный результат протестов. Напротив, военных, решивших не поддерживать непопулярного национального лидера, не следует отделять от режима после свержения его главы, поскольку на деле отказ от лояльности лидеру может быть обусловлен их прагматическим стремлением к сохранению влияния и привилегированного статуса, а также самой системы.

Резюмируя, в свете всего вышеизложенного протестные движения в Египте в начале второго десятилетия 21 века нельзя признать революцией в классической трактовке. По совокупности они могут быть названы «провалившейся» или «неудавшейся» революцией (*failed revolution*). Автор предлагает ввести в научный оборот данный термин по аналогии с понятием «несостоявшегося государства»

(failed state). Суть «неудавшейся революции» заключается в том, что силы, составлявшие ядро революционного движения, не смогли удержать власть, кардинально сменить политический режим/структуру элиты в стране, запустив процесс качественной трансформации в политической, экономической и социальной сферах, что в итоге приводит к сохранению существующей системы при возможном изменении политического руководства.

ГЛАВА 3. «СИРИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»: ГИБРИДНОЕ СОЧЕТАНИЕ ВЫЗОВОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ И ТЕРРОРИЗМА

Начавшись в конце марта 2011 года, уличные протесты в Сирии быстро переросли в полномасштабную гражданскую войну, угрожающую стабильности всего региона и имеющую последствия, выходящие далеко за пределы Восточного Средиземноморья (Леванта). Конечно же, страна была не без проблем, к числу которых можно отнести громоздкий и малоэффективный государственный аппарат, засилье спецслужб, пробуксовку экономических реформ, коррупцию, авторитарный по своей природе политический режим и т.д.

Вместе с тем на момент разворачивания протестов Сирия представляла собой государство пусть и с медленно растущей, но достаточно стабильной экономикой, образованным населением, большинство которого поддерживало режим, и с относительно приемлемыми макроэкономическими и структурно-демографическими показателями²⁵⁰. Несмотря на все это, спустя год после начала местной волны «Арабской весны» Сирия погрузилась в хаос, привлекая в страну огромное количество экстремистов со всего мира, и в итоге превратилась в проблему, выходящую далеко за рамки регионального масштаба. Именно поэтому важно осознать причины и факторы, которые способствовали провалу революции в Сирии и погружению страны в гражданскую войну.

Многие исследователи делали акцент на внутренних причинах и движущих силах, которые, по их мнению, вызвали местную волну «Арабской весны», включая социально-экономические, политические, идеологические и т.д. Мы, однако, полагаем, что не они стали ключевыми в определении траектории развития ситуации. Естественно, мы не отрицаем роль внутренних факторов как таковых. Они, безусловно, присутствовали. К примеру, структурно-демографический анализ

²⁵⁰ Khlebnikov A.L. Syrian uprising: underestimated external factors. Critical analysis of an American approach to the onset of insurgency and civil wars // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №3. Р. 40

«Арабской весны», проведенный А.В. Коротаевым и его коллегами²⁵¹, показывает, что демография (высокий процент молодого населения от 20 до 35 лет в демографической пирамиде того же Египта), безработица среди молодежи, в том числе образованной, пребывание большинства стран БВСА в так называемой ловушке на самом выходе из мальтезианской ловушки²⁵² достаточно сильно повлияли на протестную активность. Факторы же экономического развития, бедности, коррупции сами по себе едва ли были триггерами восстаний 2011 года.

В нашей работе будут проанализированы факторы, которые не позволили протестному движению в Сирии завершиться успешной революцией и свержением президента Башара Асада. Другими словами, за основу «от обратного» взяты слагаемые устойчивости режима, его жизнеспособности, что позволило ему сохраниться, с одной стороны, а с другой, все же привело страну к гражданской войне.

Одним из итогов исследований крупнейших современных ученых в области изучения революций (Дж. Голдстоун, Е. Беллин, К. Бек) стал вывод о том, что для понимания причин, способствующих нестабильности/конфликту, необходимо концентрироваться на изучении не «драйверов нестабильности», а наоборот, «драйверов стабильности», которые определяют выживаемость режима перед лицом протестов и восстаний, его устойчивость к изменениям, вероятность дестабилизации ситуации в стране и т.д. На наш взгляд, стоит кратко²⁵³ рассмотреть, присутствовали ли эти факторы стабильности в Сирии, ведь большинство американских (да и западных) исследователей прочили скорую гибель сирийскому режиму. Вдобавок, эти же драйверы стабильности являются и

²⁵¹ Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Либроком/URSS, 2012. С.28–76. А.В. Коротаев, А.С. Ходунов, А.Н. Бутова, С.Ю. Малков, Д.А. Халтурина, Ю.В. Зинькина, Социально-демографический анализ Арабской весны.

²⁵² А.В. Коротаевым и его коллегами было доказано, что одним из важных факторов возникновения потрясений в странах Ближнего Востока и Северной Африки, стал закономерный рост численности городской молодежи, происходящий в процессе выхода государства из «мальтезианской ловушки».

²⁵³ Более подробный разбор будет сделан ниже

причинами провала революции. Эти драйверы (или факторы) стабильности включают в себя:

- сплоченность элит и их лояльность режиму. Несмотря на фактическое отсутствие сплоченности элитных групп, сирийская элита в целом была хорошо структурирована, а главное, невзирая на внутренние противоречия, оставалась управляемой, будучи заинтересованной в сохранении режима и в большинстве своем лояльной ему и признавая за президентом страны роль единственного верховного арбитра при рассмотрении внутриэлитных споров;
- эффективность функционирования государственных институтов и силового аппарата (армия, спецслужбы, полиция и т.д.). Присутствовала. Силовой аппарат сохранил лояльность власти и свою функциональность, ни отошел в сторону, ни перешел на сторону оппозиции. Массового дезертирства не случилось;
- наличие эффективной сети международных акторов, оказывающих политическую и финансовую поддержку действующему режиму. Имело место. Сирия на протяжении большей части конфликта продолжала получать военную, политическую и экономическую помощь от своих партнеров, в основном России и Ирана.

С нашей точки зрения, здесь также имеет смысл рассмотреть несколько дополнительных, критически важных условий из западных теорий революций, требующихся для смены режима, через призму их наличия/отсутствия в Сирии по аналогии с тем, как было сделано в главе по Египту (стр. 60—61). Среди них:

- высокий уровень консолидации оппозиционных/революционных сил, инициировавших восстание: по факту сирийская оппозиция оказалась глубоко фрагментированной, в отличие от в целом его консолидированных сторонников в рядах силового аппарата, государственной бюрократии, и среди рядовых граждан, которые не были заинтересованы в смене режима;
- формирование широкой коалиции революционеров и представителей элиты, бросающих совместный вызов системе. В Сирии этого не случилось:

оппозиционеры продемонстрировали свою полную неготовность и неспособность к формированию широкой коалиции с представителями элиты, в то время как у самих элитных групп не было массового желания объединяться с оппозицией;

- высокий уровень развития гражданского общества и культурной готовности к демократизации: отсутствовал (так же, как и в случае с Египтом). Сирийское общество, несмотря на наличие компрадорских элитных групп и зарождающегося среднего класса, оставалось в основном традиционным и поэтому априори неготовым к «чуждым» демократическим институтам и практикам.

Таким образом, накануне и на начальном этапе протестных событий условия, необходимые для успешных революционных изменений и смены режима, отсутствовали.

В сирийском случае мы показываем, что ключевыми стали факторы, обусловившие устойчивость режима Б. Асада к деформации и фрагментации при сохранении институциональной эффективности, контроля над значительной частью территории, особенно крупными городами, и лояльности большинства населения. В то же время наличие значительного числа внешних игроков, вовлеченных в конфликт (*stake holders of the Syrian crisis*), преследующих собственные интересы и сумевших создать непростые модели отношений *клиент — донор*, предельно усложнило процесс его политического урегулирования, питая у властей и оппозиции иллюзии того, что победу можно одержать исключительно силовым путем. В итоге все это способствовало разгоранию гражданской войны. Отсюда без реального осознания роли внешних факторов воздействия на протестное движение «Сирийской арабской весны» 2011 года нельзя объяснить причины его перерастания в вооруженное восстание, а затем в гражданскую войну с высокой степенью интернационализации.

3.1. Факторы устойчивости сирийского государства перед началом конфликта: отличие Сирии от Египта, Ирака, Йемена, Ливии и Туниса

В Сирии внутренний конфликт, начавшись в марте 2011 года частично с протестов на местной волне «Арабской весны», быстро перерос в гражданскую войну (власти называют ее «битвой с терроризмом», оппозиция — «революцией») с масштабным вмешательством из-за рубежа, но не привел к смене режима. Этим Сирия отличается от всех других арабских стран, столкнувшихся с аналогичными конфликтами или внешними интервенциями. Например, от Ирака, где американцы в 2003 году свергли военным путем С. Хусейна, или Туниса, где в результате «Жасминовой революции» в начале 2011 года был отстранен президент Зин аль-Абидин Бен Али. Президент Сирии Б. Асад не повторил судьбу ни египетского визави Х. Мубарака, 30-летнему правлению которого положили конец массовые протесты в январе—феврале 2011 года, ни лидера Ливии М. Каддафи, зверски убитого повстанцами 20 октября 2011 г. (хотя некоторые внешние обозреватели предрекали Б. Асаду именно такой трагический исход²⁵⁴), ни бывшего президента Йемена Али Абдаллы Салеха, застреленного хуситами 4 декабря 2017 г.

Чтобы понять причины уникально-благоприятного исхода конфликта для сирийских властей, целесообразно вернуться к его истокам, рассмотрев сильные стороны сирийского государства в нулевые годы, начиная с фактора безопасности до и во время конфликта.

Примечательно, что сирийцы в неформальных беседах зачастую называют свою родину «страной спецслужб» (арабск. *бáльяд аль-мухабарат*), имея в виду возникшую за годы государственной независимости их разветвленную сеть. Мощный импульс развитию этой сети придал военный переворот 8 марта 1963 г., который привел к власти Партию арабского социалистического возрождения (ПАСВ)²⁵⁵ и был назван в официальной сирийской историографии «Революцией 8 марта». С тех пор власти не переставали пестовать национальное

²⁵⁴ Rabinovich I. Alawite Secessionism in Historical Perspective//Tel Aviv Notes. Tel-Aviv University. Vol. 7, No 1. 10 Jan 2013. Publ. by The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies. URL: <https://dayan.org/content/tel-aviv-notes-alawite-secessionism-historical-perspective> (accessed 01.08.2023).

²⁵⁵ Членов этой партии называют баасистами, от арабского слова «возрождение».

«разведсообщество», по сути, превратив его сотрудников в привилегированное сословие.

При этом решающий вклад в становление системы спецслужб внес покойный отец нынешнего Президента Хафез Асад, который за время 30-летнего руководства Сирией (1970—2000 гг.) сумел выстроить здесь, как и во многих других сферах жесткую властную вертикаль. Его любимым детищем, как военного летчика по базовому образованию, стала контрразведка ВВС (КВВС: *Идарат аль-мухабарат аль-джаввийя*), полномочия которой до и во время конфликта значительно вышли за рамки традиционного надзора за военнослужащими ВВС и аэропортами.

В итоге спецслужбы (рис. 1) вскоре превратились в эффективный инструмент контроля за всеми сферами общественно-политической и деловой жизни, надзора за реальной и потенциальной оппозицией, для профилактики антигосударственных преступлений и принятия карательных мер. Причем, как справедливо отмечают эксперты, нередко спецслужбы с подачи высшего руководства страны соперничали и следили друг за другом²⁵⁶, что снижало вероятность их участия в заговорах с целью захвата власти, повышая устойчивость сирийского государства.

²⁵⁶ аль-Аджхиза аль-амнийя ас-сурийя ва дарурат ат-тагиир аль-буньявий ва аль-вазыфий [Сирийские органы безопасности и необходимость их структурного и должностного реформирования. URL: <https://www.omrandirasat.org/الإصدارات/الأبحاث/الدراسات/security-intelligence.html> (дата обращения: 30.07.2023).

РАЗВЕДСООБЩЕСТВО И СИСТЕМА СИЛОВЫХ СТРУКТУР САР

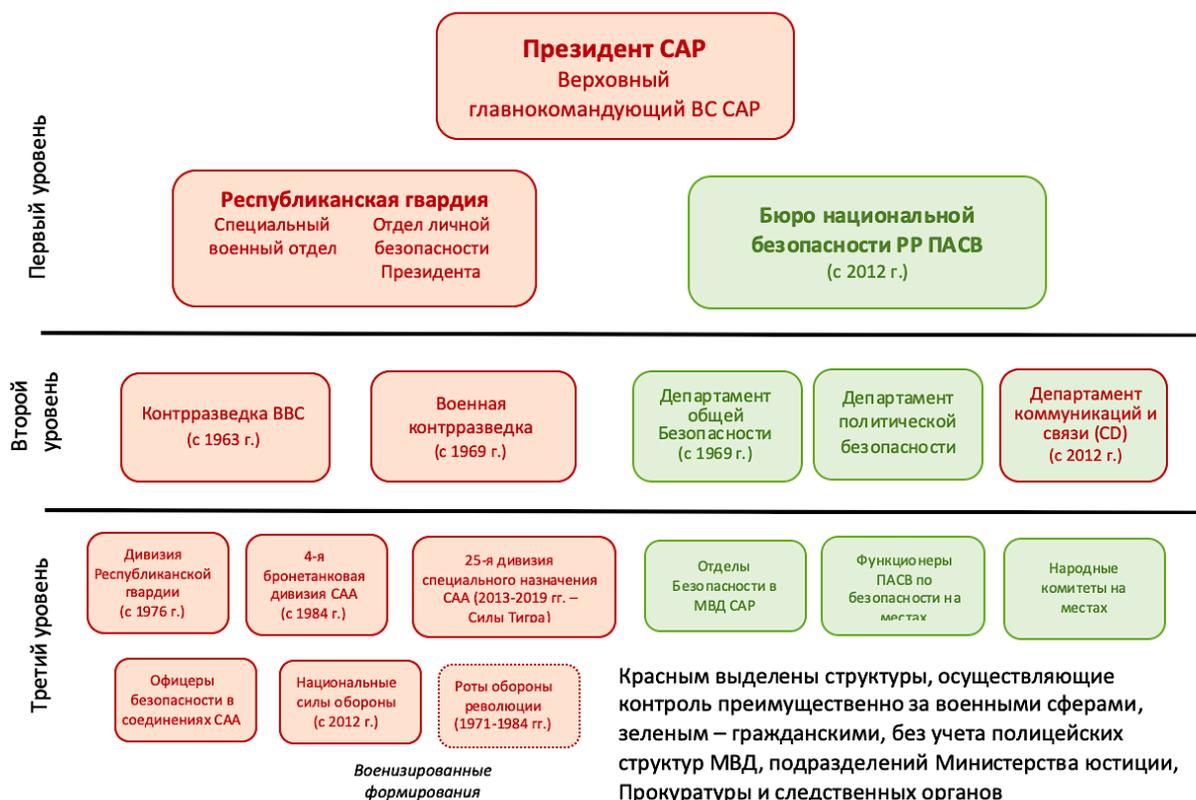

Рис. 1. Составлено автором по его аналитическим материалам для
Российского Совета по Международным Делам

Немаловажно, что сообщество силовых структур последовательно выстроено на трех эшелонах, замыкаясь на Б. Асада, его родственников и доверенных лиц. На высшем уровне куратором является Вице-президент САР по вопросам безопасности Али Мамлюк. В 2005—2010 годах он занимал пост директора Департамента общей безопасности (ДОБ: *Идарат аль-мухабарат аль-амма*), будучи выходцем из КВВС, а сейчас одновременно возглавляет Бюро национальной безопасности Сирийского регионального командования ПАСВ (*Мактаб аль-амн аль-ватаний ли хизб аль-баас аль-арабий аль-шитиракий — кутр Сурия*).

Вторым координационным центром выступает Республиканская гвардия (*аль-Харас аль-джумхурий*), а точнее специальный военный отдел и отдел личной безопасности Президента САР, руководителями которых Б. Асад в начале 2021

года назначил генералов Талала Махлуфа (Махлуфы — семейный клан его матери, супруги Х. Асада Анисы Махлуф) и Аамера аль-Хамави²⁵⁷.

На втором уровне находятся четыре основных спецслужбы: контрразведка ВВС, военная контрразведка (ВКР: *Шуубат аль-мухабарат аль-аскарийя*), Департамент политической безопасности (ДПБ: *Шуубат аль-амн ас-сиясий*) и Департамент общей безопасности (ДОБ: *Идарат аль-мухабарат аль-амма*). Каждая вроде бы отвечает за «свою» область, однако на деле их полномочия в части оперативно-розыскной деятельности и следственных действий разграничены слабо, порождая конфликты интересов. Тем не менее для устойчивости государства, учитывая наличие двух вышеупомянутых координирующих центров, данное обстоятельство, как уже говорилось, является больше плюсом, чем минусом.

Значимую роль в плане противодействия, мониторинга и предупреждения оппозиционных настроений играет Департамент коммуникаций и связи, сформированный с иранской помощью в 2011 году сразу после начала «сирийской революции» из структур и сотрудников ВКР и ДОБ (отделы 225 и 211)²⁵⁸. В его задачи входит контроль всех стационарных и мобильных электронных средств коммуникаций: телефонной и сотовой связи, телевидения, интернета. Это позволило властям отчасти купировать использование оппозицией приемов «флешмоб» (организации «мгновенной толпы»), не допустив лавинообразного разрастания массовых гражданских протестов по тунисскому и египетскому сценариям за пределы Дерья на юге Сирии (причем весной 2011 года только там ситуация вышла из-под контроля), городов Алеппо, Хомс, Латакия, Банияс, Эль-Камышлы, Дамасской области, а главное — снизить конфронтационный накал в столице Дамаске.

²⁵⁷ al-Ghadhawi, A. al-Assad's Strategy to Avoid Becoming a Puppet of Russia and Iran. Washington DC: Newlines Institute for Strategy and Policy, 11 Mar 2021. URL: <https://newlinesinstitute.org/isis/al-assads-strategy-to-avoid-becoming-a-puppet-of-russia-and-iran/> (accessed 30.07.2023).

²⁵⁸ Хлебников А. Силовые структуры Сирии: вызовы реформирования, Российский Совет по Международным Дела, 19 февраля 2018 г., <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/silovye-struktury-sirii-vyzovy-reformirovaniya/>

На третьем, низовом уровне сосредоточены элитные воинские части, прикомандированные к другим армейским соединениям спецслужбисты, а также профильные подразделения аппарата МВД, которые привлекаются для решения стоящих перед сирийскими силовиками задач, будь то борьба с терроризмом и мятежами, охрана важных объектов, патрулирование, устройство дорожных блокпостов, поимка дезертиров или восстановление общественного порядка.

Например, гвардейцы как во время конфликта, так и до охраняют президентские дворцы, престижный дамасский жилой квартал Аль-Малки, где расположены дома Б. Асада и его близких родственников, «Новый Дамаск» («Шам-аль-Джадида») и правительственный квартал Кафр-Суса, контролируя нависающую над городом гору Касьюн. 4-я дивизия (*аль-Фирка ар-рабиаа*) под командованием младшего брата президента Махера Асада весной 2011 года подавляла уличные протесты в Дерья, а сейчас «оседлала» автомагистраль Дамаск—Бейрут до границы с Ливаном.

При этом спецслужбы на первом и втором уровнях не переставали бдительно следить за «подшефными» формированиями, не только выявляя потенциальных мятежников, но и предупреждая стремления популярных командиров к излишней самостоятельности. Примером могут служить Силы Тигра (*Кувват ан-Нимр*) — по отзывам многих экспертов, одно из самых боеспособных тактических соединений ВС САР, которому, несмотря на старую бронетехнику, в 2013—2019 гг. удавалось одерживать победы над превосходящими силами террористов из ИГИЛ и Фронта ан-Нусра на востоке и в Сирийской пустыне²⁵⁹. Командующий «Тиграми» полковник Сухейль аль-Хасан, который приобрел известность внутри и за пределами страны, что позволило внешним обозревателям рассматривать его в качестве конкурента для Б. Асада²⁶⁰, судя по утечкам в СМИ, в 2014 году отказался от звания бригадного генерала, по существу вынудив Главнокомандующего

²⁵⁹ Эксперт оценил вклад дивизии «Силы тигра» в освобождении Хан-Шейхуна//РИА Новости, 18.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190918/1558791637.html> (дата обращения: 31.07.2023).

²⁶⁰ Barthe B. The Syrian Tiger: Assad's Biggest Threat May Be From Within//World crunch, 12 Dec 2014. URL: <https://web.archive.org/web/20150628200757/http://www.worldcrunch.com/syria-crisis/the-syrian-tiger-assad-039-s-biggest-threat-may-be-from-within/samir-geagea-bashar-al-assad-crisis-uprising-alawite/c13s17707/#.VZBULS16NPN> (accessed 31.07.2023).

присвоить ему вне очереди генерал-майора (такое же звание, что характерно, есть у брата президента Махера Асада). Поэтому амбиции С. Хасана с подачи спецслужб аккуратно купировали, сформировав в 2019 году из «Тигров» «ординарную» 25-ю дивизию армейского спецназа.

Отдельно стоит сказать о таком элементе повышения устойчивости режима в период конфликта, как использование элементов китайской доктрины «народной войны», разработанной в свое время Мао Цзэдуном²⁶¹. Имеется в виду, прежде всего, вербовка добровольцев в военизированные формирования под пропагандистским лозунгом упрочения «стойкости сирийского народа» (*самуд аш-шааб ас-сурий*). Речь идет о Национальных силах обороны (НСО: *Кувват ад-дыфаа аль-ватаний*), которые были созданы в 2012 году и в отличие от частных отрядов, которые критики режима окрестили «призраками» (*шабихами*)²⁶², снабжались оружием и обмундированием из запасов Минобороны САР. В ряды НСО вливались местные ополченцы из народных комитетов (*аль-лиджан аш-шаабийя*), в результате чего эта милиция превратилась в разветвленную зонтичную структуру с численностью, достигшей к 2016 году около 160 тысяч человек²⁶³.

Как в случае с «Силами Тигра» и другими военными частями на «особом положении», сирийские спецслужбы старались тщательно отслеживать настроения среди ополченцев, пресекая попытки их перехода на сторону врага, дезертирства и откровенной «партизанщины», что, впрочем, в критические моменты на фронтах не всегда удавалось. В Дамаске, по-видимому, крепко усвоили урок, когда народные «роты защиты революции» (*сарая дыфаа ан ас-саура*), хорошо проявившие себя при подавлении мятежа «Братьев-мусульман» в Хаме в 1982 году, годом позже были задействованы их создателем, младшим братом Хафеза Асада

²⁶¹ Подробнее см.: Ковалев А.А. Мао Цзэдун и стратегия народной войны: уроки истории//Управленческое консультирование. 2020. №2 (134). С. 121-133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mao-tzedun-i-strategiya-narodnoy-voyny-uroki-istorii> (дата обращения 31.07.2023).

²⁶² Morris L. Assad's Lionesses: The Female Last Line in the Battle for Syria//Independent, 22 Jan 2013. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/assad-s-lionesses-the-female-last-line-in-the-battle-for-syria-8462221.html> (accessed 31.07.2023).

²⁶³ Кто воюет в Сирии//Коммерсант, 8 августа 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443121> (accessed 31.07.2023).

Рифаатом, в попытке переворота. Тогда «роты» пришлось расформировать, включив наиболее боеспособные части в состав Республиканской гвардии, 4-й дивизии и армейского спецназа.

Что касается функционеров ПАСВ по безопасности на местах, равно как и негласных осведомителей спецслужб, то их роль, изначально не столь значимая по сравнению с кадровыми спецслужбистами, возрастает по мере географической локализации военных действий. Здесь исследователи, в частности Матвеев И.А., резонно обращают внимание на падение авторитета власти, в особенности в лице госчиновников и партработников, вернувшихся из эвакуации либо присланных из Дамаска в провинциальные города и сельскую местность уже после окончания боестолкновений, которые, по мнению пострадавших жителей, «отсиживались в безопасной столице»²⁶⁴.

Другим фактором риска, признает Сухов Н.В. со ссылкой на сирийский источник, является наплыв в города ВПЛ, подорвавший местную гармонию (среди них, добавим от себя, много люмпенов, что вызывает рост преступности)²⁶⁵. Не меньшие проблемы для спецслужб создают «теневые» деловые авторитеты и бывшие полевые командиры милиций с собственной охраной, которых население опасается больше, нежели законных властей.

Одним из наиболее сложных вопросов дихотомии слабости — устойчивости режима остается роль в силовых структурах религиозного меньшинства алавитов — группы крайних шиитов (*гулат*²⁶⁶), к которым принадлежит правящая семья Асадов. Целый ряд отечественных и зарубежных, в том числе американских

²⁶⁴ Матвеев И.А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание//Отв. ред. В.А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2022. – 344 с. С. 301.

²⁶⁵ Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития//*Восток (Oriens)*. 2020 (2). С. 74–84. С. 78-79.

²⁶⁶ Юшманов А.С., сост. Большой арабско-русский словарь: 250 000 слов и словосочетаний. М.: ООО «Дом славянской книги», 2010. – 640 с. С. 398.

исследователей (Ахмедов В.М.²⁶⁷, Саутов В.Н.²⁶⁸, Пир-Будагова Э.П.²⁶⁹, Д. Пайпс²⁷⁰, Р. Берман²⁷¹) поддерживают гипотезу о доминировании алавитского меньшинства над суннитским большинством в обществе целом и в армии/«разведсообществе» в частности, основы которого были заложены еще во времена французского мандата, когда для большинства малоимущих алавитов военная служба являлась чуть ли не единственным социальным лифтом. Применительно к Сирии в этой связи используются термин «сектантства» (*sectarianism*: как у ведущего нидерландского эксперта по Сирии Н. ван Дама²⁷²), созвучный арабскому слову *таифийя*²⁷³, и даже понятие «алавизации» (*Alawization*: у бразильских авторов Г. Сантуш да Сильва и С.Р. Фераболли²⁷⁴).

Другие исследователи, не оспаривая широкую представленность алавитов в Республиканской гвардии, других элитных воинских частях и спецслужбах, менее категоричны. Долгов Б.В., в частности, отмечает, что доступ в офицерский корпус оставался открытым для представителей всех конфессий, и не только алавитов: погибший в результате теракта в Дамаске 18 июля 2012 г. министр обороны САР генерал Дауд Раджиха, к примеру, был христианином²⁷⁵. При Х. Асаде министром обороны много лет оставался суннит Мустафа Тлас. По мнению Матвеева И.А., Х. Асад из опасений дворцовых переворотов и соперников из неоднородной

²⁶⁷ Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока – ИВ РАН, 2003. 172 с. С. 49-50.

²⁶⁸ Саутов В.Н. Алавиты в общественно-политической жизни Сирии, 40-е-90-е гг. XX в. Диссертация на соискание ученой степени к. ист. н. Введение диссертации (часть автореферата). Электронная версия. М.: 2011. URL: <https://www.dissercat.com/content/alavity-v-obshchestvenno-politicheskoi-zhizni-sirii-40-e-90-e-gg-khkh-v> (дата обращения: 31.07.2023).

²⁶⁹ Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век. М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с. С. 304-305.

²⁷⁰ Pipes D. The Alawi Capture of Power in Syria//*Middle Eastern Studies*. Vol. 25, No 4 (Oct 1989). Pp. 429-450.

²⁷¹ De Witte. Stanford Scholar Talks About The Crisis in Syria – And How to Resolve It//Stanford News. 25 Apr 2018. URL: <https://news.stanford.edu/2018/04/25/stanford-scholar-talks-crisis-syria-resolve/> (accessed 01.08.2023).

²⁷² van Dam N. The Struggle for Power in Syria: Sectarianism, Regionalism and Tribalism in Politics, 1961-1980. London: CroomHelm, 1981. Pp. 124-133. – 169 p.

²⁷³ Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. 11-е изд. стереотип. М.: «Живой язык», 2006. В 2 т. Т. 2 – 480 с. С. 484.

²⁷⁴ Santos da Silva G., Ferabolli S.R. On Alawization in Syria//*Conjuntura of Austral: Journal of the Global South*. Vol. 12, No 60, 2021. – Pp. 163-176.

²⁷⁵ Долгов Б.В. Сирийский узел//*Запад – Восток – Россия*. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 126-132. С. 129.

алавитской общины с самого начала отверг модель «власти алавитов» в пользу «семейного правления» по типу христианских семей Жмайель, Шамуун и Франжье в Ливане²⁷⁶. По словам французского политического демографа Ф. Баланша, Х.Асад, используя алавитов в строительстве своей политической системы, не ставил задачу обеспечить процветание последних, понимая, что их лояльность основана главным образом на экономической зависимости²⁷⁷. Британский исследователь Сирии Р. Хиннебуш также осторожно говорит не о засилье алавитов, а преобладании их представителей среди силовиков и ополченцев, ссылаясь на значительное число высших офицеров-алавитов в армии и структурах безопасности²⁷⁸. Израильский эксперт Э. Зиссер, в свою очередь, указывает на три орбиты функционирования сирийского режима: алавитскую, сирийскую и арабскую²⁷⁹.

На наш взгляд, вторая точка зрения более адекватно отражает реальность в динамике, подтверждаясь фактами перестановок кадров в «разведсообществе» при Б. Асаде. В 2019 году главным куратором спецслужб, причем не формальным в должности вице-президента, был назначен генерал Али Мамлюк — не алавит, а черкес и суннит. И хотя во главе ключевых ВКР и КВВС Президент САР поставил генералов-алавитов Кифаха Мелхема и Гассана Исмаила, пост руководителя не менее важного ДОБ достался сунниту Хасану Лоука²⁸⁰. При этом Б. Асад, следуя тактике своего отца, как уже говорилось выше, ограничил самостоятельность командира «Тигров» Сухейля Хассана, невзирая на его принадлежность к алавитской общине.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать обоснованный вывод о том, что для Асадов личная лояльность высших офицеров армии и спецслужб, а не сама

²⁷⁶ Матвеев И.А. Сирия в конфликте//Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2020. – 496 с. С. 89.

²⁷⁷ Balanche F. The Alawi Community and the Syria Crisis. Wash: Middle East Institute. 14 May 2025. URL: <https://www.mei.edu/publications/alawi-community-and-syria-crisis> (accessed 01.08.2023).

²⁷⁸ Hinnebusch R., Rifai O. Understanding Syria's Sectarian Wave//E-International Relations, 9 May 2021. – 7 p. Pp. 2-3. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/92044> (accessed 01.08.2023).

²⁷⁹ Zisser E. Appearance And Reality: Syria's Decision making Structure//Middle East Review of International Affairs. Vol. 2, No 2, May 1998. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria598_zisser.html (accessed 01.08.2023).

²⁸⁰ al-Ghadhawi, A. al-Assad's Strategy to Avoid Becoming a Puppet of Russia and Iran.

по себе принадлежность к алавитской конфессии (хотя при прочих равных это могло быть плюсом) оказывалась решающим аргументом при принятии кадровых решений и в формировании узкого круга доверенных лиц. Вновь вспомним Рифаата Асада, алавита, который попытался устроить переворот против брата, президента Х. Асада. Поэтому при Х. Асаде сунниты Абдель-Халим Хаддам и Мустафа Тлас занимали отнюдь не номинальные посты соответственно вице-президента, причастного к реализации внешнеполитического курса страны²⁸¹, и министра обороны. Статус-кво сохраняется при Б. Асаде, укрепляя устойчивость режима.

Как представляется, во многом благодаря взвешенной кадровой политике в сфере спецслужб сирийский режим устоял в условиях затяжного конфликта, а не пал, как в Йемене и Ливии, где маркер «свой — чужой» при назначении на должности в силовых структурах слишком часто применялся с учетом их принадлежности к конкретному региону²⁸² (Север и Юг в Йемене с племенными федерациями Хашед и Бакиль²⁸³; Триполитания, Киренаика и Феццан в Ливии) и «племенам лидеров»²⁸⁴ (*санхан* и *датина* в Йемене; племя *аль-каддафа* в Ливии, из представителей которого комплектовались ВВС как элитный вид Вооруженных Сил²⁸⁵).

В итоге в Сирии корпоративизм среди силовиков оказался сильнее, будучи обусловлен осознанием принадлежности к «привилегированному сословию» перед лицом общей опасности падения режима, а уж потом к конфессии или этносу

²⁸¹ Ливанский политик Керим Пакрадуни в своих мемуарах вспоминает о вовлеченности А-Х. Хаддама в ливанские и палестинские дела: Пакрадуни К. Неудавшийся мир. Мандат Ильяса Саркиса (1976-1982). М.: Прогресс. 1987. С. VI, 235.

²⁸² В арабском языке для обозначения землячества, регионализма как дискриминации по региональному принципу используется понятие *иклимийя*, которое дословно означает региональный (местный) характер: Юшманов А.С., сост. Большой арабско-русский словарь. С. 22.

²⁸³ Кузнецов А.А. Конфессиональные и племенные предпосылки военно-политического конфликта в Йемене//*Исламоведение*. 2019. Т. 10 (1). С. 17–26. С. 19-20.

²⁸⁴ В арабском языке трайбализм как дискриминация по племенному признаку (дословно — племенной порядок, уклад) нередко обозначается словом *кабалийя*: Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. Т. 2. С. 620.

²⁸⁵ Мирзаян Г. Кровавая весна в пустыне//*Эксперт*, 30.07.2012. URL: <https://expert.ru/expert/2012/31/krovavaya-vesna-v-pustyine/> (дата обращения: 31.07.2023).

(Н. ван Дам назвал это межалавитской солидарностью внутри баасистской военной элиты и *мухабарата*, что, по его резонному замечанию, сделало проблематичным свержение режима даже извне²⁸⁶). Стремясь гарантировать жизнь и безопасность себе, родным и близким, на фронтах боевикам оппозиции (в большинстве арабам-суннитам) противостояли военные, сотрудники спецслужб и правоохранных органов из числа суннитов, шиитов и крайних шиитов (алавитов и исмаилитов), друзов, христиан, арабов и курдов. При этом на фоне личных трагедий гражданской войны²⁸⁷ «чувство плеча» лишь усиливалось и ужесточалось.

Не менее важный вопрос, почему командование всей сирийской армии, а не только элитных частей и спецслужб в отличие от тех же Египта и Ирака в большинстве не отвернулось от президента Б. Асада, не «сдала» его оппозиции. Действительно, в самом начале конфликта наблюдалось значительное бегство из армии рядового, младшего и старшего командного состава (источники, симпатизирующие оппозиции, сообщали, что с лета 2011 года по июль 2012 года дезертировало, в том числе пополнив ряды оппозиционной Сирийской свободной армии, чуть ли не 60 тысяч человек²⁸⁸ при общей численности САА в 2011 году в 220 000 человек²⁸⁹).

Тем не менее высший комсостав почти полностью сохранил лояльность режиму и лично президенту, хотя среди офицеров в звании выше полковника, по словам эксперта из США Уэйна Уайта, которого нельзя упрекнуть в симпатиях к Дамаску, по состоянию на 2012 год две трети офицеров в званиях выше полковника не являлись алавитами. Причем, по тем же оценкам, для поддержания

²⁸⁶ van Dam N. Lessons to Be Learnt From the Syrian Revolution and Lessons Which Should Have Been Learnt Long Before. Doha: Harmoon Center for Contemporary Studies. July 2023. – 23 p. P. 5. URL: <https://www.harmoon.org/en/reports/lessons-to-be-learnt-from-the-syrian-revolution-and-lessons-which-should-have-been-learnt-long-before/> (accessed 01.08.2023).

²⁸⁷ Один из самых первых эпизодов конфликта – зверское убийство в Хомсе генералов Або аль-Теллави и Ияда Харфуша вместе с детьми: Мовсесян В.А. Предпосылки конфликта в Сирии в 2011 г. // *Регион и мир*. 2017 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-konflikta-v-sirii-v-2011-g> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁸⁸ Сирия: дезертиры и пытки // ИНОСМИ. 4 июля 2012. URL: <https://inosmi.ru/20120704/194469434.html> (дата обращения: 01.08.2023).

²⁸⁹ The Military Balance 2011. Vol 111 (1). *The International Institute for Strategic Studies*. Publ. by Routledge: 2011. – 488 p. P. 331.

боеспособности войск требовалась лояльность всего 20-30% офицерского корпуса²⁹⁰. Да, отдельные резонансные случаи были: так, 4 августа 2012 г. в Турцию бежал единственный сирийский космонавт Мухаммед Фарис²⁹¹, который в 2017 году занял должность министра обороны в оппозиционном «Временном правительстве Сирии». Однако, по данным ливанского *мухабарата*, из 1200 бригадных генералов ВС САР в 2012 году дезертировало не более 40²⁹², то есть всего лишь 3%.

По нашему мнению, решающую роль в обеспечении устойчивости режима с точки зрения безопасности сыграло несколько ключевых факторов.

Во-первых, разветвленная, но замыкающаяся лично на президента и его близкий круг сеть *мухабарата*, которая по эффективности и штатному составу значительно превосходит силовые структуры, скажем, Туниса. Там спецслужбы и Национальная гвардия не смогли предотвратить смену главы государства на волне «Арабской весны», как и в свое время силовики в 1975 году оказались неспособными остановить гражданскую войну в Ливане.

Во-вторых, сирийский режим в меньшей степени опирался на экстремально репрессивные методы в отличие, например, от иракского президента С. Хусейна, которого после начала вторжения войск США в марте 2003 года предали генералы, в том числе из элитной Республиканской гвардии²⁹³, вероятно, не простив ему постоянного страха и спонтанных казней сослуживцев²⁹⁴.

В-третьих, в Сирии не случилось ни дворцовых переворотов, ни мятежей воинских частей, поскольку алавиты и другие военнослужащие, в абсолютном

²⁹⁰ Defections Harry Syria Regime, But Core Intact. Arab News, 10 Aug 2012. URL: <https://www.arabnews.com/defections-harry-syria-regime-core-intact> (accessed 10.11.2023).

²⁹¹ Сирийский космонавт Мухаммед Фарис бежал в Турцию//РИА Новости, 5 августа 2012. URL: <https://ria.ru/20120805/717000562.html> (дата обращения 01.08.2023).

²⁹² Chief of Protocol at the Syrian Presidential Palace Defects: FSA//Al Arabiya News, 9 Aug 2012. URL: <https://web.archive.org/web/20120809084650/http://english.alarabiya.net/articles/2012/08/09/231222.html> (accessed 30.07.2023).

²⁹³ Саддама предали три генерала. Этого оказалось достаточно...//Правда.Ру, 26 мая 2003. URL: https://www.pravda.ru/world/809425-saddama_predali_tri_generala_etogo_okazalos_dostatochno/ (дата обращения: 01.08.2023).

²⁹⁴ 126 Iraqi Officers Executed, Defector Says//Los Angeles Times, 13 Nov 1990. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-11-13-mn-4666-story.html> (accessed 01.08.2023).

большинстве члены ПАСВ, вне зависимости от конфессиональной или этнической принадлежности одинаково боялись «кровавого хаоса», небезосновательно опасаясь за свои жизни, равно как за родных и близких в случае победы оппозиции и в особенности исламских радикалов.

В-четвертых, оппозиции в ВС САР не возникло, поскольку, как мы увидим далее, Б. Асад, подобно отцу, взял на себя роль единоличного верховного арбитра в спорах между околовластными нуворишами и аффилированными с ними военными, которых сирийцы не зря прозвали «детьми власти» — *аулад ас-султа*²⁹⁵. С другой стороны, обычные армейские командиры, не гвардейцы или сотрудники спецслужб, после вывода сирийских войск из Ливана в апреле 2004 года лишились большинства ликвидных активов, приносящих прибыль, а следовательно, остатков экономической самостоятельности.

Кроме того, в Сирии не сложилось такого развитого военно-промышленного комплекса, как в Египте, что лишает военных доступа к масштабным финансовым потокам. Если в Египте на момент свержения президента Х. Мубарака действовали три группы ВПК, которые объединяли 28 предприятий и компаний²⁹⁶, в Сирии из аффилированных с Минобороны крупных бизнес-субъектов можно выделить разве что Военно-строительную компанию «Milihouse».

Обозначив защитные механизмы в сфере государственной безопасности, есть смысл обратиться к социально-экономическим и психологическим основам/скрепам Сирии при Б. Асаде. И для начала проанализировать отношения между властью и бизнесом в качестве еще одного фактора устойчивости режима.

За свое тридцатилетнее правление Асад-старший сумел не только обеспечить внутривластную стабильность, но и выстроить устойчивое, а главное взаимовыгодное государственно-частное партнерство (ГЧП). Несмотря на жесткий контроль спецслужб за общественной, а при необходимости и личной жизнью

²⁹⁵ Матвеев И.А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению//Отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: ИВ РАН, 2022. – 392 с. С. 79.

²⁹⁶ Фролов М. Военная промышленность Арабской Республики Египет (2011)//*Зарубежное военное обозрение*. 2011. №11. – С. 13-20. С. 13.

граждан, их вмешательство непосредственно в хозяйственные процессы было минимальным (разумеется, не считая возмездного «патронажа»).

Финансово поддержав Х. Асада в жестком противостоянии с «Братьями-мусульманами» на рубеже 1970-80-х годов, ряд представителей крупного бизнеса смогли заручиться его доверием и настолько вписались в политическую систему страны, что им даже поручались конфиденциальные «дипломатические» миссии за рубежом с целью передачи посланий Президента Сирии западным и арабским лидерам. В памяти сирийцев осталась флагманская «тройка», куда входили шиит из Дамаска Саеб Наххас, участвовавший в создании Всемирного экономического форума в швейцарском Давосе, владелец отелей с гражданством Сирии и Франции Ахмед Осман аль-Аиди и глава Сирийского Арабского Красного Полумесяца Абдаррахман аль-Аттар²⁹⁷.

Придя к власти, Б. Асад с начала нулевых годов приступил к аккуратному реформатированию бизнес-сообщества, способствуя передаче самых ликвидных активов от «старой гвардии», доставшейся ему от отца, следующей плеяде «детей власти» (*аулад ас-султа*) из числа родственников и уже своих доверенных лиц. При этом сам возраст представителей нового поколения не имел значения: к примеру, «сахарный король» Фирас Тлас, сын многолетнего министра обороны и друга Х. Асада Мустафы Тласа, к началу сирийского конфликта растерявший влияние, был лишь на пять лет старше Б. Асада.

Фундаментальный принцип опоры на ГЧП как залог устойчивости режима, однако, оставался неизменен: при Б. Асаде не было национализаций, а напротив, шла приватизация под лозунгами построения «социальной рыночной экономики» (*иктысад ас-сук аль-иджтимаый*). Все это сопровождалось непростым переделом собственности: создавались активы, связанные с развитием передовых технологий, что касается, например, национальной компании сотовой связи “Syriatel,” которая отошла к двоюродному брату Б. Асада *по матери* Рами Махлуфу²⁹⁸.

²⁹⁷ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 159.

²⁹⁸ Алавитский семейный клан Махлуфов объединяет родственников супруги Х. Асада Анисы Махлуф.

Ввиду такого положения дел тезис ряда исследователей (Атьяс И., Диван И., Кедми Д., Малик А.) о генезисе в Сирии при Асадах «кумовского» капитализма (*crony capitalism*)²⁹⁹ выглядит упрощенным. Здесь, как представляется, стоит учесть контраргументы тех экспертов, которые указывают не только на льготный доступ к ресурсам «избранных детей власти», но и на то, что режимом по-прежнему были гарантированы все возможности для успешного предпринимательства для «старых буржуазных семей», не связанных с режимом³⁰⁰ (в России их назвали бы несистемным бизнесом).

Но главное, стремясь сохранить за собой роль равноудаленного «верховного арбитра» в вопросах ГЧП, Б. Асад, идя по стопам своего отца, поощрял развитие не одной, а сразу нескольких параллельных деловых элит (*их структура показана на рис. 2*), которые объединялись вокруг полюсов влияния, персонифицированных исключительно его родственниками. При этом, если до 2011 года деление деловых кругов проходило, исходя из близости к власти («дети власти» и «несистемные»), с началом конфликта, как резонно отмечает арабо-американский эксперт С. Аббуд, стратификация бизнес-групп усложнилась вследствие появления четырех групп: интегрированной (*integrated elite*), не отделимой от режима; ее антипода в лице уехавших за рубеж экспатриантов (*expatriate elite*), некоторые из которых остались лояльными властям САР, тогда как другие поддержали оппозицию; зависимых (*dependent elite*), не связанных с режимом и отличающихся высокой мобильностью, но сохраняющих бизнес-активы внутри Сирии и, как следствие, верность власти; и, наконец, предпринимателей конфликтного времени (*conflict elite*), заработавших состояние на оказании властям услуг в период вооруженного конфликта³⁰¹.

²⁹⁹ Crony Capitalism in the Middle East — What Do We Know and Why Does it Matter?//Diwan I., Malik A., Atiyas I. (eds). Crony Capitalism in the Middle East: Business and Politics from Liberalization to the Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2019. – 464 p. P. 9.

³⁰⁰ Матвеев И.А. Политэкономика Сирии в конфликте. Т. 1. С. 113.

³⁰¹ Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria: Stratification and Factionalization in the Business Community. NYC: The Century Foundation, 31 Jan 2017. URL: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/> (accessed 03.08.2023).

СТРУКТУРА ДЕЛОВЫХ ЭЛИТ СИРИИ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ Б.АСАДЕ (2000-2017 гг.)

Рис. 2: составлено автором с использованием: Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 159-160; Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria: Stratification and Factionalization in the Business Community. NYC: The Century Foundation. 31 Jan 2017; Александров А.И. О позициях сирийского бизнеса. М.: Институт Ближнего Востока. 24 декабря 2014 г.

Число полюсов влияния в различное время варьировалось от трех до четырех, притом что их значимость попеременно падала и возрастала. Так, крупнейшая в стране бизнес-империя Р. Махлуфа (здесь стоит выйти за хронологические рамки диссертации) начала рушиться после его ареста в августе 2019 года — через три года после кончины вдовы Х. Асада Анисы Махлуф. Образовавшийся вакуум, как отмечают эксперты, стал быстро заполняться за счет усиления полюса, связанного с «первой леди» Асмой Асад (аль-Ахрас)³⁰². В июне, за два месяца до Р. Махлуфа, под домашним арестом оказался двоюродный брат президента *по отцу* и начальник его охраны генерал-майор Зу аль-Химма Шалиш (в мае 2022 года он скончался, не дождавшись суда³⁰³). Тем самым Б. Асад продолжил укреплять в элитных эшелонах систему сдержек и противовесов, с одной стороны, препятствуя появлению в стране настоящих олигархов, которые могли бы бросить вызов

³⁰² Jalabi R. Syria's State Capture: The Rising Influence of Mrs Assad//Financial Times, 9 Apr 2023. URL: <https://www.ft.com/content/a51c6227-0c93-4fe1-aca7-25783a43708f> (accessed 02.08.2023).

³⁰³ Shalish, Corrupt Figure in Assad's Regime, Dies Without Facing Trial//Syrian Observer (ref. to ANNAS News), 17 May 2022. URL: <https://syrianobserver.com/news/75377/shalish-corrupt-figure-in-assads-regime-dies-without-facing-trial.html> (accessed 03.08.2023).

режиму, а с другой, вразрез с постулатами «кумовского капитализма» демонстрируя несистемному бизнесу отсутствие «касты неприкасаемых».

Несмотря на это, каждый полюс бизнес-влияния характеризовался наличием аффилированных с ним «мини-олигархов», то есть крупных по местным меркам предпринимателей с диверсифицированными ликвидными активами в виде банков, производств, торговых центров, объектов логистики, СМИ и размером капитала, исчислявшимся в сотнях миллионов ам. долларов. Некоторые из них, такие как суннит Мухаммед Хамшо (основатель и руководитель Hamsho International Group), позиции которого усилились еще до конфликта благодаря, как полагают эксперты, близости к Махеру Асаду³⁰⁴, избирались в члены Народного совета (парламента), что гарантировало депутатскую неприкосновенность, еще больше упрочивая их лояльность и зависимость от режима.

Отдельного упоминания заслуживает деловая элита конфликтного времени, куда входят «бизнесмены рисков», малоизвестные до конфликта и поднявшиеся на волне экономического кризиса, разрухи и фрагментации хозяйственной жизни в условиях внешних санкций, оказывая ценные услуги власти. Одни, как Самер Фоз, который изначально пользовался покровительством братьев Шалиш, участвуют в масштабных инфраструктурных проектах (элитный жилой квартал «Marota City» в Дамаске, управление в качестве собственника столичным пятизвездочным отелем «Four Seasons», где проживают и имеют офисы сотрудники «сирийской команды» ООН³⁰⁵). Другие, подобно братьям Катержи и Жоржу Хасвани, были замечены в торговле нефтью и нефтепродуктами, в том числе из Ирана, и пшеницей, в том числе, по утверждению недругов режима, через линии фронта с ИГ³⁰⁶ и с

³⁰⁴ Александров А.И. О позициях сирийского бизнеса. М.: Институт Ближнего Востока, 24 декабря 2014 г. URL: <http://www.iimes.ru/?p=23033> (дата обращения: 03.08.2023).

³⁰⁵ Khalife O., Rowell (trans.). A. Samer Foz, Assad's New Favorite Handyman//Al-Jumhuriya Collective, 19 Nov 2018. URL: <https://aljumhuriya.net/en/2018/11/19/samer-foz-assads-new-favorite-handyman/> (accessed 03.08.2023).

³⁰⁶ Исламское государство/«халифат», или Исламское государство Ирака и Леванта (арабская аббревиатура ДАЕШ) было провозглашено в сирийской Ракке в июне 2014 года и практически перестало существовать в 2018 году под ударами антиигиловской коалиции во главе с США и правительственных сил Сирии в союзе с Россией и Ираном; запрещено в РФ.

самопровозглашенной «автономией» сирийских курдов³⁰⁷. Третьи, как М. Хамшо, лавируют между полюсами влияния, *ad-hoc* выполняя посреднические функции и способствуя заключению взаимных деловых договоренностей.

В неплохо зарекомендовавшие себя каналы для трансляции пожеланий власти широким слоям среднего бизнеса и генерирования «нужных» инициатив «снизу» превратились федерации провинциальных палат (промышленных, торговых, сельскохозяйственных, туристических), которые в Сирии в отличие от Торгово-промышленной палаты в России разделены по отраслям. Так было, например, с выдвинутой в 2019 году Торговой палатой Дамаска инициативой поддержки национальной валюты — сирийского фунта³⁰⁸.

Наконец, наряду с факторами устойчивости власти в сфере безопасности и экономики, были до конфликта социальные моменты, которые способствовали консолидации сирийского общества. В дальнейшем, пусть и не оградив страну от гражданской войны, они также воспрепятствовали падению режима.

На первый взгляд, по аналогии с Египтом к Сирии в полной мере применима теория J-кривой Дэвиса. Большинство рядовых сирийцев оказались материально и морально не готовы к либеральным экономическим реформам середины нулевых годов, которые власти проводили под лозунгами национальной ответственности государства³⁰⁹, пытаясь отчасти использовать опыт китайских реформ Дэн Сяопина 1970-х годов, но в отличие от КНР — в условиях острого кризиса левой баасистской идеологии после распада СССР и социалистического лагеря.

³⁰⁷ Cornish C. The Men Making a Fortune From Syria's War // FinancialTimes, n.d. URL: <https://www.ft.com/content/525ec4e4-e4a3-11e9-9743-db5a370481bc>; Виноградова Е., Шлейнов Р. Сирийский связной: кого Эрдоган обвинил в торговле нефтью террористов//Ведомости, 6 декабря 2015 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/07/619838-biznes-grazhdanskoi-voini> (дата обращения: 03.08.2023)

³⁰⁸ Туджар сурийюн ятахарракун... «Сундук тадакхулий» би ад-дулар ли таазиз кымат аль-лира ас-сурийя яклыб аль-мавазин [Сирийские торговцы действуют... «Фонд долларовых интервенций» для поддержки стоимости сирийского фунта]//SPUTNIKAR, 22 Sept 2019. URL: <https://sputnikarabic.ae/20190922/-الموازن-يقالب-الليرة-قيمة-لتعزيز-بالدولار لتعزير-قيمة-الليرة-يقالب-الموازن-> 1042946656.html (accessed 03.08.2023).

³⁰⁹ Баян аль-кыяда аль-кутрийя баада ихтытам аль-муатамар аль-кутрий ат-тасиа [Заявление Сирийского Регионального руководства по результатам IX регионального съезда ПАСВ]//Аль-Баас (официальный печатный орган ПАСВ), 30 июня 2000 г.

Ожидания широких слоев общества, в особенности интеллигенции, скорых позитивных перемен в свете прихода к власти в 2000 году энергичного 35-летнего лидера за первое пятилетие президентства Б. Асада сменились социальной апатией, а у кого-то разочарованием и протестными настроениями. Материальные выгоды от строительства «социальной рыночной экономики» не коснулись народных масс: по имеющимся оценкам, в нулевые годы пяти процентам сирийцев удалось присвоить себе половину национального богатства³¹⁰.

Вместе с тем для миллионов государственных служащих, сотрудников бюджетных организаций и силовиков низового уровня главный девиз ПАСВ «Единство, свобода, социализм» (*вахда, хурийя, иштрикийя*) оставался не пустым звуком. В памяти людей прочно укоренились воспоминания о недалеком прошлом, которое отныне воспринималось как «золотая эра» Х. Асада, когда, невзирая на скромные зарплаты, действовал целый набор немонетизированных льгот, от бесплатных талонов на бензин до школьной формы и бесплатных путевок в дома отдыха.

Кризис несбывшихся надежд усугублялся на фоне процессов глобализации, когда сирийцы, по меткому выражению немецкого эксперта по Сирии Карстена Виланда, в один исторический миг «катапультировались» из времени с двумя государственными телепрограммами в эпоху многоканального спутникового ТВ, доступного Интернета и сотовой связи³¹¹. Это, как в Тунисе, Египте, Ливане, других странах Ближнего Востока, повысило социальную мобильность «сирийской арабской улицы», молодых людей, создав условия для манипулирования толпой политтехнологами, идеологами и практиками «цветных революций».

В свете сказанного неудивительно, что властям САР, чередуя методы «кнута и пряника», в предконфликтное десятилетие удавалось купировать протестные настроения, не давая им выплеснуться из кулуаров на улицы. Задействовался самый широкий арсенал инструментов, от сохранения субсидирования хлеба, как

³¹⁰ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? Democracy, Islamism, and Secularism in the Levant. Seattle, Cune Press, 2006. – 224 p. P. 63.

³¹¹ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. xi.

основного продукта питания основной массы рядовых сирийцев, до пропаганды идей патриотизма и «братства религий» (*аль-икхаа ад-диний*)³¹². И хотя во время конфликта отмечались случаи религиозных «чисток», в которых сирийские власти и оппозиция обвиняли друг друга, например, убийство 108 жителей деревни Хула провинции Хомс в мае 2012 года³¹³, в стране не было зафиксировано эпизодов геноцида на конфессионально-этнической почве (в отношении алавитов, курдов или, напротив, в отношении суннитов и арабов и др.)³¹⁴.

Резюмируя, следует признать, что наличие перечисленных весомых факторов устойчивости режима Асада не позволило реализоваться сценарию его отставки, как это произошло в Египте с президентом Х. Мубараком. Данные факторы, а не только вмешательство внешних сил на стороне правительства обусловили «уникальность» сирийского кейса с точки зрения выживаемости власти в чрезвычайных условиях.

На поверку в Сирии лично президент и институт его власти при Асадах превратились в гаранта социально-политической системы, в рамках которой военные и «разведсообщество» оказались в подчиненном положении. В Египте, напротив, институт армии настолько разросся, а его власть и влияние зашли так глубоко, что персонифицированный лидер страны (Х. Мубарак) перестал служить надежным гарантом безопасности элиты и стабильности системы. Теперь местные военные могли самостоятельно обеспечить устойчивость режима, принеся при необходимости в жертву президента. В Сирии, как мы видим, подобного не могло случиться в принципе. Поэтому, унаследовав власть от отца, Б. Асаду удалось

³¹² Сурия мисаль юхтаза би ат-гасамух ва аль-виам ва таусик ура аль-икхаа ад-диний ва аль-вахда аль-ватанийя. (Сирия – пример для подражания в том, что касается веротерпимости и гармонии, укрепления братских уз между религиями и национального единства). Выдержки из выступления вице-президента САР З. Машарки в дамасской Государственной публичной библиотеке им. Х. Асада, 24 января 2000//Ас-Саура, 25 января 2000.

³¹³ Syria: UN Inquiry Should Investigate Houla Killings//Human Rights Watch, 27 May 2012. URL: <https://www.hrw.org/news/2012/05/27/syria-un-inquiry-should-investigate-houla-killings> (accessed 06.08.2023).

³¹⁴ Исходя из определения геноцида в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) ГА ООН 9 декабря 1948 г.//Веб-сайт ООН: Конвенции и соглашения, б/д. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 06.08.2023).

сохранить систему жесткого личного контроля над мухабаратом и армией на базе адаптируемой к реальности системы сдержек и противовесов, когда ни «разведсообщество», ни военные не были в состоянии взять власть в свои руки.

3.2. Трансформация конфликта между элитами и контрэлитами в Сирии до и во время конфликта: от диссидентского движения к гражданской войне

Доказательство гипотезы о провале «сирийской революции» с анализом его причин целесообразно продолжить, описав ключевые характерные черты и особенности генезиса элит страны, оппозиции внутри страны и за рубежом в «эру Башара Асада» через призму дихотомии элит/контрэлит. Подобный подход проливает свет на неспособность местных оппозиционеров объединиться для свержения режима и позволяет увидеть факторы, оказавшие влияние на сплоченности элит вокруг политического режима в САР. Хотя до прихода к власти отца нынешнего президента Хафеза Асада в Сирии за 26 лет (с момента эвакуации французских войск в апреле 1946 года и до победы «исправительного движения» в ноябре 1970 года включительно³¹⁵) главы сирийского государства, включая временных, менялись 16 раз, в том числе в результате семи военных переворотов. Данный исторический факт еще больше повышает актуальность ответа на вопрос, почему сирийские элиты не пошли против существующего режима.

За основу взяты концепты, которые разработали итальянские политологи Гаэтано Моска, разделявший общество на управляющее меньшинство и управляемое большинство³¹⁶, и Вальфредо Парето, в русле циркуляции элит обозначавший правящую элиту и неправящую контрэлиту. Немецкий социолог Роберт Михельс дополнил научную теорию элитизма «железным законом олигархических тенденций», говоря о концентрации власти в руках правящего ядра

³¹⁵ «Исправительным движением» (аль-Харака ат-тасхыхыйя) в Сирии называют переворот 13 ноября 1970 г., в результате которого министр обороны Х. Асад, отстранив от власти фактического главу государства генерала Салаха Джадида и премьер-министра Нуреддина аль-Атаси, стал лидером страны.

³¹⁶ *Mosca G. The Ruling Class (Elementi di Scienza Politica)*. Hannah Kahn, trans., edited and rev. McGraw-HillBookCompany, Inc. NYC-London, 1939. – 514 p. P. 50.

и аппарата³¹⁷. Последний представляет собой обслуживающий персонал, социальную опору власти и был назван субэлитой американским социологом Арчибальдом Сингхемом³¹⁸.

Для детального рассмотрения процесса трансформации конфликта между сирийскими элитами (связанными с ними субэлитами) и контрэлитами в 2000—2017 годах используется палитра, которая показывает их стратификацию и эволюцию на уровне государства, общественно-политического истеблишмента, деловых кругов (рис. 3). Охвачены все три президентских срока Б. Асада, от предконфликтного десятилетия, начала и периода эскалации конфликта и до пика военного противостояния.

Трансформация конфликта между элитами и контрэлитами в Сирии в эпоху президента Б. Асада

		Доконфликтный период: 2000-2010	Эскалация конфликта: 2011-2013	Пик конфликта: 2014-2017
Государственная	Элита	Члены правительства, генералы выше бригадного, дипломаты-послы	Члены правительства, генералы выше бригадного, послы	Члены правительства, генералы выше бригадного, послы
	Субэлита	Высшие чиновники, военные в звании полковник-бригадный генерал, высшие и старшие дипломаты	Высшие чиновники, военные в звании полковник-бригадный генерал, дипломаты, командиры НСО и проправительственных милиций	Высшие чиновники, военные в звании полковник-бригадный генерал, дипломаты, командиры НСО и проправительственных милиций
	Контрэлита	Представители «старой гвардии», не принявшие Б. Асада (вице-президент А.Х. Хаддам и др.)	Дезертиры из числа членов прав-ва (премьер Р. Хиджаб и др.), генералитета и провинциальных руководителей ПАСВ, «Временное правительство Сирии» (создано в 2013 в Стамбуле)	Лидеры самопровозглашенной «курдской автономии» (с 2014), главы ИГ («халифат» ИГИЛ: 2014-2018), «Сирийское правительство спасения» в Идлибе (с 2017)
Общественно-политическая	Элита	Руководители ПНФ, Общеарабск. и Регионального Руководств ПАСВ, Руководство Народного совета, Верховный муфтий САР	Руководители Общеарабск. и Регионального Руководств ПАСВ и ПНФ, Народного совета САР, Верховный муфтий САР	Руководители ПАСВ и ПНФ, НС САР, Верховный муфтий САР
	Субэлита	Высшие и старшие функционеры ПАСВ, руководители партий ПНФ, высшие чиновники, депутаты НС САР, известные провластные религиозные деятели	Высшие и старшие функционеры ПАСВ, руководители партий ПНФ, депутаты НС САР, высшие чиновники	Функционеры ПАСВ, депутаты НС, высшие чиновники, лидеры московской и астанинской (частично) платформ оппозиции и провластных НПО
	Контрэлита	Политические группы курдов (Курдистанская демократическая партия Сирии и др.), видные диссиденты (ограниченно)	Командование Сирийской свободной армии (с 2012), полевые командиры антиправительственных группировок, лидеры Сирийского нац. совета (создан в 2011 в Стамбуле) и Сирийской нац. коалиции (учреждена в 2012 в Дохе)	Командование Сирийской нац. армии (с 2017), отрядов ИГИЛ, «Фронта ан-Нусра» и др. группировок радикалов, лидеры эр-риядской и кайрской платформ оппозиции
Экономическая	Элита	Предприниматели – новые «дети власти» (вкл. родственников Б. Асада), крупные бизнесмены из «старой буржуазии», главы госкомпаний	«Дети власти», новые мини-олигархи, интегрированные с режимом, группа крупных бизнесменов-экспатов (отчасти), главы госкомпаний	«Дети власти», мини-олигархи, интегрированные с режимом, главы госкомпаний
	Субэлита	Несистемный бизнес, коммуницирующий с властью через деловые ассоциации	Группы зависимых предпринимателей и частично экспатов (средний бизнес)	Новые «бизнесмены рисков» («кризисная группа»: посредники в антисанкционных операциях и контактах с деловыми кругами оппозиции)
	Контрэлита	Старые «дети власти» (частично), «обиженные» предприниматели, подвергшиеся рейдерству со стороны новых «детей власти» (ограниченно)	Группа предпринимателей-экспатов («обиженные», в т.ч. родственники «старой гвардии»), местные деловые авторитеты в курдских районах	Деловые авторитеты параллельных и «осадных» экономик (зоны ААСВС, ВПС, СПС, ИГ), посредники, фасилитаторы контактов с властями; зарубежные спонсоры оппозиции (группа экспатов – частично)

³¹⁷ Ашин Г.К. Как формируются элиты: теории элит Моска, Парето и Михельса//Элитариум: Центр дополнительного образования, 2021. URL: <https://www.elitarium.ru/teorija-jelity-vlast-obshhestvo-upravlenie-moska-pareto-mihels-partija-demokratija-bjurokratija/> (дата обращения: 13.08.2023).

³¹⁸ Иванов В.Г. Транснациональная элита: концептуализация понятия//Pro nunc. Современные политические процессы. 2008. №1 (8). С. 325-345. С. 333. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-elita-kontseptualizatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 13.08.2023).

Рис. 3. Составлено автором по материалам И.А. Матвеева «Сирия в конфликте» и «Политэкономия Сирии в конфликте».

В ходе анализа противостояния элиты и оппозиции при Б. Асаде стоит очень коротко (поскольку это тема для отдельного исследования) коснуться курдского вопроса в Сирии, поскольку именно сирийские курды сформировали самую многочисленную контрэлику, причем не за рубежом, а почти на одной трети территории страны³¹⁹. Сепаратизм курдов был знаком сирийскому обществу еще с мандатных времен. Однако до нынешнего конфликта вопрос генезиса их элит в отличие от тех же алавитов оставался открытым, несмотря на то что сирийские курды представляли собой самое многочисленное этническое меньшинство. В 2011 году их доля в населении страны (21,2 млн человек³²⁰) равнялась 10%³²¹; причем курды, проживая в основном на северо-западе, севере и северо-востоке, составляли большинство жителей провинции Хасеке.

Зарождению курдской полноценной политической и деловой элиты мешали правовые устои сирийского государства, в особенности после переименования страны в итоге распада ОАЭ в 1961 году в Сирийскую *Арабскую* Республику и введения в 1962 году чрезвычайного положения, которое было подтверждено с приходом к власти ПАСВ в 1963 году и сохранялось 48 лет вплоть до 21 апреля 2011 г.³²², позволяя задействовать широкий арсенал репрессий, от применения силы для подавления беспорядков до превентивных арестов. Так, в 1986 году дамаская

³¹⁹ По данным Матвеева И.А., к июню 2019 года курдские военизированные формирования контролировали 30,4% сирийской территории: Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению//отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: ИВРАН, 2022. – 392 с. С. 116.

³²⁰ Syria Historical Population (1951-2023)//Countrymeters.info, n/d. URL: <https://countrymeters.info/en/Syria> (accessed 11.08.2023).

³²¹ Lowe R. The Syrian Kurds: A People Discovered. Middle East Program for Chatham House. Briefing Paper. (MEP BP 06/01). London: Royal Institute for International Affairs, Jan. 2006. – 8 p. P. 2.

³²² Асдара ас-сейид ар-Раис Башар аль-Асад аль-марсум ракм 161 аль-кады би инхаа аль-амаль би халят ат-тавариа [Президент Башар Асад издал указ № 161 об отмене чрезвычайного положения, арабск. яз.]. Официальный Интернет-ресурс МВД САР, 21 апреля 2011 г. URL: <http://moia.gov.sy/portal/site/arabic/index.php?node=551&cat=929&> (дата обращения: 12.08.2023).

полиция обстреляла толпу, отмечавшую Новруз (курдский Новый год)³²³; печальную известность получили столкновения 12 марта 2004 г. между арабами и курдами после футбольного матча в городе Эль-Камышлы в Хасеке, когда погибли 25 человек³²⁴.

Однако и утверждать, что власти пытались сдерживать курдский сепаратизм лишь посредством применения насилия, было бы некорректно. В данном вопросе применялась тактика «кнута и пряника». К примеру, Б. Асад в 2002 году первым из сирийских лидеров совершил поездку в Хасеке, пообещав местным курдам предоставить национальное гражданство³²⁵, которого 120 тысяч человек лишились еще в 1960-е годы³²⁶.

Другим тормозом генезиса курдской элиты являлись экономические причины. Иракский пример показал, что, невзирая на наличие нефтяных богатств и сельхозугодий, в условиях географической замкнутости страновых частей Курдистана и их сильной зависимости от центральных транспортных путей только внешнее вмешательство (в случае с Ираком американско-британские военные операции Provide Comfort и Provide Comfort II в 1991—1996 гг.) способно обеспечить возникновение полноценной параллельной экономики³²⁷, управляемой курдскими элитами.

Вот почему начавшийся сирийский конфликт в условиях значительной вовлеченности внешних акторов, включая США, резко ускорил процесс зарождения в 2011—2013 годах курдской элиты в качестве, пожалуй, самой

³²³ *Vanly I.C.* The Kurds in Syria and Lebanon. In: *Kreyenbroek P.G., Sperl S., eds.* The Kurds: A Contemporary Overview. Chapter 8, Routledge, 1992. 1st ed. – 272 p. Pp. 163-164.

³²⁴ Clashes Between Syrian Kurds and Arabs Claim More Victims//The Guardian, 16 Mar. 2004. URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/mar/17/syria.brianwhitaker>. (дата обращения: 12.08.2023).

³²⁵ Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии. М.: Институт Ближнего Востока. 2019. – 120 с. С. 47.

³²⁶ Syria: The Silenced Kurds//Human Rights Watch, Oct. 1996, Vol. 8, No. 4(E). URL: <https://www.hrw.org/reports/1996/Syria.htm> (дата обращения: 12.08.2023).

³²⁷ Матвеев И.А. определяет параллельную экономику как систему экономических отношений, сложившуюся на территории государства одновременно с сохранением официальной (национальной) экономики, когда генерируются доходы, осуществляется управление хозяйственной деятельностью, включая бюджетную, налоговую, валютную и таможенную политику, в обход центра поддерживаются внешнеэкономические связи: Матвеев И.А. Параллельные экономики в Сирии: новая трактовка понятия//*Восток (Oriens)*.2023 (1). – С. 106-114.

влиятельной страты контрэлиты с автономными, а фактически независимыми органами управления, экономикой и военными формированиями, которые к середине 2019 года контролировали до 30,4% территории Сирии³²⁸. При этом становление элиты сирийских курдов происходило поэтапно, с параллельным генезисом политической и военной элитных групп.

В 2012—2013 годах была предпринята попытка договориться с курдской элитой Ирака и, прежде всего, с правящим семейным кланом Барзани о координации в создании автономии в Сирии (курдск. в Рожаве — на «Западе»). По договоренности с главой Курдского региона в Ираке Масудом Барзани в июле 2012 года был учрежден Высший курдский совет (ВКС: *Desteya Bilind a Kurd*) в качестве временной администрации Рожавы на базе тактического альянса курдско-сирийской партии «Демократический союз» (ПДС) и тяготевшего к Барзани Курдского национального совета в Сирии (КНС)³²⁹. В ведение ВКС перешли действовавшие в Сирии с 2011 года курдские Отряды национальной самообороны (ОНС: *Yekîneyên Parastina Gel, YPG*).

После того как из-за разногласий между ПДС и КНС наладить координацию не удалось, лидеры сирийских курдов на втором этапе развития автономии в январе 2014 года провозгласили на севере и северо-востоке Сирии автономные кантоны Африн, Кобане и Джизре со своим основным законом (Социальным контрактом)³³⁰, названные так по аналогии с частями Швейцарской Конфедерации. 10 декабря 2015 г. в Рожаве появился протопарламент в лице «Ассамблеи Демократической Сирии» (АДС: *Meclîsa Sûriya Demokratîk*) с Исполкомом в составе 43 представителей

³²⁸ Matveev I. Syria's Territorial Divisions Complicate Reconstruction//Al-Monitor, 5 Jun 2019. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/06/russia-syria-reconstruction-challenges.html> (accessed 18.08.2023).

³²⁹ Abdullazada S. Now Kurds Are in Charge of Their Fate: Syrian Kurdish Official//Kurd Net, 29 Jul 2012. URL: https://web.archive.org/web/20140417043525/http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/syria_kurd563.htm (accessed 19.08.2023).

³³⁰ Autonomous Regions of Afrin, Jazira, and Kobane, Charter of the Social Contract. London: Peace in Kurdistan Campaign, 29 Jan 2014. URL: <https://peaceinkurdistancampaign.com/charter-of-the-social-contract/> (accessed 19.08.2023).

курдских, арабских и ассирийских политических групп³³¹. В сентябре 2016 года АДС в координации с США, Египтом и ОАЭ договорилась о союзе с Движением «Сирия завтра» (*Tayyar al-yahd as-Suriya*), подкрепив созданную еще в 2015 году «Каирскую платформу» сирийской оппозиции³³².

Чуть раньше, чем АДС, 15 октября 2015 г. также при поддержке США в Рожаве были созданы Сирийские демократические силы (СДС: *Hêzên Sûriya Demokratîk*), которые стали активным участником международной антиигиловской коалиции во главе с США. Наряду с чисто военными функциями, они начали брать на себя функции органов управления, создавая муниципальные военные советы по всей территории «автономии».

В марте 2016 года кантоны сменила «Демократическая Федерация Рожавы — Северная Сирия», в рамках которой 29 декабря 2016 г. был принят новый Социальный контракт³³³. С прицелом на расширение зоны контроля с курдских на арабские территории Сирии, что в 2017 году и произошло, слово «Рожава» из данного документа исключили. 22 сентября 2017 г. в Рожаве впервые в истории состоялись муниципальные выборы, за которыми 1 декабря последовало голосование в советы Африна, Джазиры и Евфрата. Все это способствовало дальнейшему организационному оформлению и кадровому наполнению курдско-сирийской элиты и субэлиты различных уровней.

Кульминацией третьего этапа развития курдской автономии в Сирии стало провозглашение 6 сентября 2018 г. «Автономной администрации Северной и Восточной Сирии» с семью самоуправляемыми регионами (Африн, Дейр-эз-Зор,

³³¹ Executive Board of Democratic Syria Assembly Elected//ANF News, 13 Dec 2015. URL: <https://web.archive.org/web/20151220074139/http://anfenglish.com/kurdistan/executive-board-of-democratic-syria-assembly-elected> (accessed 19.08.2023).

³³² UAE, Egypt Back Launch of New Syrian Opposition Movement//The New Arab, 12 Mar 2016. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/3/12/uae-egypt-back-launch-of-new-syrian-opposition-movement> (accessed 18.08.2023).

³³³ van Wilgenburg W., trans. Social Contract of the Democratic Federalism of Northern Syria//Oxford: Co-operation in Mesopotamia Project for Solidarity Economy Association, n.d. Rpt. from van Wilgenburg blog, 3 Mar 2017. URL: <https://mesopotamia.coop/social-contract-of-the-democratic-federation-of-northern-syria/> (accessed 18.08.2023).

Джизре, Евфрат, Манбидж, Ракка и Эт-Табка). Впрочем, анализ последствий данного события выходит за хронологию настоящей работы.

Возвращаясь к теме генезиса собственно сирийской элиты, следует отметить тот факт, что социальным продуктом рыночной экономической стратегии нулевых годов стало появление в ее рядах когорты технократов. Речь шла о людях, которые, получив образование в ведущих зарубежных, в основном западных вузах и обладая глубокими экспертными знаниями, пытались руководствоваться в принятии решений, насколько это возможно при жесткой вертикали власти, императивами вне политики и идеологии. В пример можно привести Абдаллу Абдель Раззака аль-Дардари, выпускника Университета Южной Калифорнии и аспирантуры Лондонской школы экономики, в 2005—2011 годах занимавшего пост вице-преьера по экономике и считавшегося автором и куратором реформистского 10-го пятилетнего плана (2006—2011 гг.)³³⁴.

Зарождение после 40-летнего баасистского авторитарного правления деполитизированной группы внутри элиты, несмотря на все преимущества в плане повышения качества госуправления, поставило высшее руководство страны в непростое положение. С одной стороны, режим и лично президент Б. Асад всячески поощряли приход во власть технократов в русле реализации утвержденной 9-м региональным съездом ПАСВ в июне 2000 года стратегии «Современной Сирии» (*Сурия аль-Хадиса*). Стратегия предусматривала комплексное проведение общественно-политических и экономических реформ³³⁵. В то же время технократы не только встретили сопротивление «старой» партийно-государственной бюрократии, сгруппировавшейся вокруг ПАСВ, но и в ходе проведения реформ вошли в конфликт интересов с «нуворишами» из когорты «детей власти». Есть сведения, что тот же А. аль-Дардари лишился должности в

³³⁴ Who's Who: Abdullah al-Dardari//The Syrian Observer, 7 Jan 2015. URL: https://syrianobserver.com/who/31340/who_who_abdullah_dardari.html (accessed 15.08.2023).

³³⁵ Баян аль-кыяда аль-кутрийя баада ихтытам аль-муатамар аль-кутрий ат-тасиа [Заявление Регионального руководства в Сирии по итогам 9-го регионального съезда ПАСВ, арабск.]//Аль-Баас, 30 июня 2000 г.

марте 2011 года вследствие противостояния с двоюродным братом президента Р. Махлуфом³³⁶.

Новые конфликты в правительственных кругах заключали в себе риски серьезного нарушения баланса в элите и, как следствие, подрыва внутренней стабильности государства. Причем, многие технократы, которые по своему бэкграунду тяготели к Западу, — а он занял в конфликте позицию резко против сирийского режима, — могли при случае переметнуться в лагерь контрэлиты, что и показало дезертирство представителей элиты и субэлиты, принявшее в 2012 году массовый характер. Самым громким эпизодом стало бегство в Иорданию премьер-министра Сирии Рияда Хиджаба³³⁷.

Сыгравшие определенную роль в «размывании» идейной сплоченности сирийской элиты прозападные настроения ее части (хотя, на наш взгляд, значимость этого фактора не стоит преувеличивать в свете контроля спецслужб за общественной жизнью) в 2000-е годы внешне стимулировались активным развитием контактов Сирии с Европейским союзом и отдельными европейскими странами, в частности, с Францией, Германией, Италией.

На первом президентском сроке Б. Асада (2000—2007 гг.) ЕС оказал сирийцам существенную экономическую и техническую помощь на старте социально-экономических реформ. В 2004 году Еврокомиссия и официальный Дамаск согласовали текст соглашения об ассоциации Сирии с ЕС, которое, впрочем, не вступило в силу из-за конфликта. В 2007 году были утверждены меморандумы ЕС «Сирия: документ по страновой стратегии (2007—2013)» и «Национальная индикативная программа (2007—2010)», где Сирия характеризовалась в качестве важнейшего фактора стабильности в регионе и моста

³³⁶ Koelbl S. Assad's Regime Escalates Crackdown on Protesters//Spiegel International, 25 Apr 2011. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/syria-on-the-edge-of-the-abyss-assad-s-regime-escalates-crackdown-on-protesters-a-758905.html> (accessed 16.08.2023).

³³⁷Бежавший в Иорданию сирийский премьер перешел на сторону повстанцев//РБК, 6 августа 2012. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2012/5703faef9a7947ac81a6a6de> (дата обращения: 16.08.2023).

между Европой и Ближним Востоком³³⁸. В нулевые годы Евросоюз успел стать основным инвестором в сирийскую экономику: только в 2000—2007 годах Европейский инвестиционный банк выделил кредитов на 925 млн. евро³³⁹.

Другим фактором, стимулирующим генезис сирийской контрэлиты, но даже в большей степени аффилированной с ней субэлиты (с рекрутированием туда молодежи), стало уже упоминавшееся «катапультирование» общества в эпоху глобальной информационной открытости. Среди прочего это создало условия для вмешательства внешних сил во внутрисирийские дела с целью поощрения протестных настроений и диссидентства. В качестве инструмента была использована публичная критика Западом сирийских спецслужб за контроль над местным медийным пространством. Так, французская НПО «Репортеры без границ» в 2006 году включила Сирию в список «Врагов интернета»³⁴⁰, а эксперты проекта «Open Net Initiative» в 2009 году назвали цензурирование сети Интернет полным в политической области и частичным в освещении вопросов социальных отношений, безопасности и конфликтов³⁴¹.

Третьим фактором формирования сирийской контрэлиты послужило рождение на краткосрочной волне «Дамасской весны» гражданского общества на фоне оказавшихся на поверку завышенными ожиданий реформ. Отправной структурой в рамках данного процесса стала сеть политклубов, открытых в 2000 году. В их число вошли клуб журналиста Мишеля Кило, на базе которого позднее возникли Комитеты за возрождение гражданского общества, Форумы национального диалога экс-депутата Народного совета (парламента) Рияда Сейфа и Форумы демократического диалога дочери бывшего министра информации

³³⁸ Strategy Paper 2007-2013, National Indicative Program 2007-2010-Syria. Brussels: European Commission, 2007. P. 2. URL: <https://library.euneighbours.eu/content/syria-country-strategy-paper-2007-2013-and-national-indicative-programme-2007-2010> (дата обращения: 17.08.2019).

³³⁹ Turkmani R., Haid M. The Role of the EU in the Syrian Conflict. Security in Transition for the Human Security Study Group, SiT/WP/05/16. London: February 2016. P. 7. URL: http://www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2016/02/WP05_Syria_FinalEditedVersion.pdf (дата обращения: 17.08.2019).

³⁴⁰ List of the 13 Internet Enemies. Paris: Reporters Without Borders, 7 Nov 2006, rev. 25 Jan 2016. URL: <https://rsf.org/en/news/list-13-internet-enemies> (accessed 16.08.2023).

³⁴¹ Internet Filtering in Syria//OpenNet Initiative, blog, 7 Aug 2009. URL: <https://opennet.net/research/profiles/syria> (accessed 16.08.2023).

Сирии Джамал аль-Атаси Сухейр³⁴². Наряду с политклубами, при западной спонсорской поддержке были предприняты пресеченные местными властями попытки создания правозащитных структур, таких как юридический центр защиты прав человека адвоката-диссидента Анвара аль-Бунни³⁴³.

Питательной внешней средой для развития сирийской контрэлиты стала серия международных событий первой половины и середины нулевых годов. Речь, прежде всего, идет об американском вторжении в Ирак (март—апрель 2003 г.), которое привело к свержению режима С. Хусейна и по цепной реакции негативно отразилось на сирийской экономике вследствие наплыва иракских беженцев и потери части валютных доходов от экспорта нефти, замещавшейся на внутреннем рынке дешевой иракской нефтью³⁴⁴. Весьма мощный удар по имиджу сирийского режима за рубежом нанес острый внутривосточный кризис в соседнем Ливане 2005—2006 годов, который вылился в «Революцию кедров» и был спровоцирован гибелью 14 февраля 2005 г. от взрыва в Бейруте ливанского экс-премьера Рафика Харири. Многие на Западе и в арабском мире усмотрели за данной трагедией «сирийский след»; в ООН был создан специальный трибунал для расследования убийства Р. Харири³⁴⁵.

Первыми публичными шагами сирийской «протоконтрэлиты» стали декларации: 27 сентября 2000 г. британская арабоязычная газета «Аль-Хаят» поместила «Заявление 99 сирийских интеллектуалов» с призывами к отмене чрезвычайного положения и амнистии политзаключенных³⁴⁶; за ним 9 января 2001 г. последовало «Заявление 1000» с критикой руководящей роли ПАСВ и

³⁴² Wikas S. Battling the Lion of Damascus. Pp. 4-6.

³⁴³ Wikas S. Battling the Lion of Damascus. P. 10.

³⁴⁴ Matar L. The Political Economy of Investment in Syria, Palgrave Macmillan. London-NY, 2016. – 198 p. P. 160.

³⁴⁵ Специальный трибунал по Ливану приступит к работе в Гааге в марте 2009 года//Новости ООН (Интернет-ресурс ООН), 1 декабря 2008 г. URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/12/1136621> (accessed 17.08.2023).

³⁴⁶ Баян 99 [Заявление 99-ти, арабск.]. Дамаск: СКП – Политбюро, 23 мая 2019 г. (перепечатка публикации «Аль-Хаят»). URL: <https://scppb.org/2019/05/23/%D8%A8%D9%8A%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%80-%D9%A9%D9%A9> (дата обращения: 16.08.2023).

требованиями принятия закона о выборах, независимости судов и гарантий равных экономических прав граждан³⁴⁷.

16 октября 2005 г. была обнародована «Дамасская декларация за национально-демократические перемены», которую в отличие от предыдущих заявлений подписали и физические лица, и группы «протоконтрэлиты». В список подписантов вошли «Национальное демократическое объединение», партии сирийских курдов, Комитеты за возрождение гражданского общества, «Движение за перемены» Наввафа аль-Башира, шейха арабского племени баккара из Дейр-эз-Зора, и даже «Братья-мусульмане», которые, как известно, на рубеже 1970-80-х годов боролись с режимом вооруженными методами, но в 2002 году официально от них отказались³⁴⁸.

Трагедия с Р. Харири впервые после прихода к власти Б. Асада консолидировала ливанских противников сирийского присутствия в Ливане с единомышленниками-оппозиционерами в Сирии на фоне ускоренного вывода в апреле 2005 года под внешним нажимом сирийских войск из Ливана, где они находились с 1976 года. 12 мая 2006 г. в ливанской печати была опубликована «Бейрутско-Дамасская/Дамасско-Бейрутская декларация» из 10 пунктов с требованиями коренного пересмотра двусторонних отношений и признания Сирией Ливана для придания им равноправного характера³⁴⁹. Данное событие стало успешным международным дебютом сирийской «протоконтрэлиты» и в то же время тревожным звонком для Дамаска, который в присоединении к «Декларации», наряду с 700 сирийскими и ливанскими интеллектуалами, 17 «своих» чиновников (14 июня 2006 г. они были уволены без обнародования

³⁴⁷ George A. (trans.) *The Statement of 1,000*, 9 Jan. 2001//*George A. Syria: Neither Bread nor Freedom*. London, ZED Books, 2003. – 224 p. P. 44-45, 182-188. Цит. по: Wikas S. *Battling the Lion of Damascus*. P. 5.

³⁴⁸ *The Damascus Declaration*. Beirut: CMEC, 1 Mar 2012; Shadid A. *Inside and Outside Syria, a Debate to Decide the Future*//*Washington Post Foreign Service*, 9 Nov 2005. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/11/08/AR2005110802070_pf.html (accessed 17.08.2023).

³⁴⁹ *The Beirut-Damascus Declaration*//*Free Syria*, 12 Jul 2006. URL: <https://web.archive.org/web/20080207083503/http://www.free-syria.com/en/loadarticle.php?articleid=6924> (accessed 17.08.2023).

причин)³⁵⁰ логично усмотрел опасность конвергенции элиты и контрэлиты по сценарию *перестройки* 1980-х годов, приведшей к распаду СССР³⁵¹.

Неудивительно, что за эскападами сирийской оппозиции достаточно скоро последовали репрессии со стороны властей, нацеленные на купирование и профилактику неконтролируемого роста контрэлиты. Они осуществлялись в несколько этапов: в августе—сентябре 2001 года были задержаны «либералы» Р. Сейф, депутат НС Маамун аль-Хомси и экономист Ареф Далила; в июне 2004 года введены уже упоминавшиеся ограничения на создание партий вне ПНФ³⁵²; в 2006 году под арестом оказались свыше 13 подписантов «Бейрутско-Дамасской декларации», включая М. Кило и А. аль-Бунни³⁵³.

При этом сирийский режим продолжал действовать «и лаской, и таской», попытавшись в условиях идейного вакуума, который образовался ввиду падения популярности светской баасистской идеологии, и роста интереса общества к религии (В.М. Ахмедов весьма точно назвал данный процесс «исламским поворотом»³⁵⁴) поставить себе на службу «дружественный ислам», тем самым включив в субэлику авторитетных представителей суннитского духовенства. Тогда же сирийские власти проявили интерес к турецкой модели «исламской демократии», основанной на идейной близости правящей с 2002 года Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман»³⁵⁵. В итоге в «круг избранных» были допущены: Салах Кефтаро, сын бывшего Великого муфтия Сирии Ахмеда Кефтаро³⁵⁶, глава Сирийской лиги исламских богословов и депутат НС Мухаммед

³⁵⁰ The Beirut-Damascus Declaration.

³⁵¹ Интервью с Матвеевым И.А. 17 августа 2023 г., который ссылаясь на свои беседы с представителями политических кругов и действующими чиновниками САР.

³⁵² Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. 48.

³⁵³ The Beirut-Damascus Declaration.

³⁵⁴ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. С. 80.

³⁵⁵ «Партия Эрдогана — это турецкий вариант “Братьев-мусульман”»//Коммерсант, 10 августа 2015 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2786079> (дата обращения: 17.08.2023).

³⁵⁶ Wilson S. Religious Surge Alarms Secular Syrians//Washington Post Foreign Service, 23 Jan. 2005. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A29401-2005Jan22.html> (дата обращения: 16.09.2019).

Хабаш, считавший себя проводником «нерадикального ислама»³⁵⁷, и популярный у жителей Дамаска шейх Саид Рамадан аль-Бути³⁵⁸. Тактика сработала, однако, как показали последующие события, отчасти временно, будучи не в состоянии предотвратить начало конфликта и его быстрое перерастание в гражданскую войну с элементами межконфессиональной розни.

3.3. Причины фрагментированности сирийской контрэлиты

Вместе с тем, с самого начала в формирующейся в Сирии «контрэлите» обнаружилась склонность к фрагментации, которая затем в полной мере проявит себя в ходе конфликта. С одной стороны, в рядах «прото-контрэлиты» оказались представители и суннитского большинства, и конфессиональных меньшинств. Например, М. Кило и А. Далила – оба из Латакии, принадлежали соответственно к христианской и алавитской общинам. С другой стороны, разделяющим фактором стали не только личные амбиции оппозиционеров, но и их принадлежность к множественным возрастным группам с неоднородной исторической памятью, от людей эпохи политического плюрализма 1950-х годов до поколения «баасистского времени» с правлением одной партии.

Что касается сирийской элиты, то ее монолитная, казалось бы, структура была во время первого президентского срока Б. Асада серьезно поколеблена его конфронтацией с т.н. старой гвардией — когортой соратников его отца, которая состояла в основном из суннитов и алавитов. Именно силовики из данной элитной группы, в частности министр обороны М. Тлас, в ключевой момент транзита власти сохранили верность новому молодому лидеру, не дав реализоваться личным амбициям вице-президента А-Х. Хаддама, который после кончины Х. Асада в период с 10 июня по 17 июля 2000 г. формально являлся временным главой государства. Многие в Сирии также считали, что главой государства станет

³⁵⁷ Blanford N. Syrian Islamic Scholar Preaches Moderation//Daily Star, 18 Jan 2005. URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2005/Jan-18/66117-syrian-islamic-scholar-preaches-moderation.ashx>(accessed 17.08.2023).

³⁵⁸ Wikas S. Battling the Lion of Damascus... P. 25.

младший брат Башара, профессиональный военный Махер Асад³⁵⁹. В ответ «старогвардейцы» надеялись остаться во власти и одновременно на то, что Б. Асад включит в состав элиты их детей и родственников, близких ему по возрасту.

На первых порах ввиду отсутствия консолидированной группы (элитной когорты) сторонников и опыта управления страной Б. Асаду приходилось, как метко заметил В.М. Ахмедов, прежде всего думать о создании собственной властной команды, одновременно балансируя между различными «центрами силы» и периодически доказывая легитимность своей власти и способность к руководству государством как внутри страны, так и за ее пределами³⁶⁰. Примечательны слова, высказанные по этому поводу М. Кило: «Власть теперь исходит скорее не от главы [страны], а от нескольких центров силы»³⁶¹.

Однако по мере приобретения управленческого опыта новый лидер уже в середине первого срока президентских полномочий начал предпринимать все более энергичные взаимосвязанные шаги по реформатированию элиты и субэлиты. Данный процесс, равно как и конфронтация со «старой гвардией», приобретал системный характер, в корне отличаясь от разовых эпизодов борьбы за пост главы государства в предыдущую политическую эпоху (например, противостояния Хафеза Асада с младшим братом Рифаатом в 1983—1984 гг., которое закончилось опалой последнего).

Реальное укрепление личной власти Б. Асада проходило по двум вполне стандартным для реформирования элиты направлениям. Первое заключалось в проведении чисток в рядах силовиков и государственном аппарате, второе — в выдвижении на освободившие должности сторонников, причем поначалу не только своих, но и из числа лояльных звеньев «старой гвардии». Так, в октябре 2004 года президент поменял сразу восемь министров (внутренних дел, информации, экономики и торговли, юстиции, промышленности, социальных дел,

³⁵⁹ Субботин И. Ключ к выживанию асадовской Сирии//МК.ru, 22 сентября 2013 г. URL: <https://www.mk.ru/politics/article/2013/09/22/919096-klyuch-k-vyizhivaniyu-asadovskoy-cirii.html> (дата обращения: 18.08.2023).

³⁶⁰ Ахмедов В. М. Сирийское восстание: история, политика, идеология. С. 9.

³⁶¹ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. 15.

здравоохранения и вакуфов). Ключевой пост главы МВД занял генерал Гази Канаан, который в 1990-е годы являлся шефом сирийских спецслужб в Ливане и вводил тогда еще не президента Б. Асада в курс ливанских дел³⁶².

Параллельно Б. Асад продолжал набирать собственный кадровый резерв на различных эшелонах власти с привлечением в него как родственников и друзей, так и независимых технократов. В 2003 году премьер-министром был назначен архитектор и в то же время высший функционер ПАСВ Мухаммед аль-Отари, сохранявший полномочия до начала апреля 2011 года³⁶³. В 2005 году супруг сестры Б. Асада Бушры Асад генерал Асеф Шаукат возглавил военную разведку³⁶⁴, что изменило расклад сил в *мухабарате* (часть элиты и субэлиты не без оснований начала воспринимать его в качестве второго по влиянию человека в государстве³⁶⁵); подруга Бушры Бусайна Шаабан получила пост советника президента по политическим и информационным вопросам³⁶⁶.

Формально позиции Б. Асада упрочились после 10-го съезда баасистов 6—9 июня 2005 года, когда из состава Регионального Руководства ПАСВ были выведены крупнейшие представители «старой гвардии», включая ближайшего соратника и друга Х. Асада министра обороны М. Тласа. В 2006 году посты вице-президентов вместо А-Х. Хаддама, который годом ранее ушел в отставку сам (редкий случай для Ближнего Востока), и Зухейра Машарки достались министру иностранных дел Фарук Шараа и впервые женщине Наджах аль-Аттар, не члену ПАСВ, которая в 1976—2000 годах возглавляла министерство культуры³⁶⁷,

³⁶² Major Cabinet Reshuffle Announced in Syria//Al Bawaba, 4 Oct. 2004. URL: <https://www.albawaba.com/news/major-cabinet-reshuffle-announced-syria> (accessed 18.08.2023).

³⁶³ Profile: Mohammed Naji al-Otari//BBC, 11 Sept. 2003. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3098026.stm (accessed 18.08.2023).

³⁶⁴ Syria Crisis: Profiles of Security and Defence Chiefs Killed in Damascus Blast//BBC, 20 Jul 2012. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-18889030> (accessed 18.08.2023).

³⁶⁵ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. 153.

³⁶⁶ Daoud M. Dossier: Bushra Assad//Mideast Monitor. Vol 1 (3). Sept-Oct 2006. URL: https://web.archive.org/web/20110721161959/http://www.mideastmonitor.org/issues/0609/0609_5.htm (accessed 18.08.2023).

³⁶⁷ Jabarti S., Mirza A.M. Syria's First Female Vice President Hailed as Progress for Women//Arab News, 24 Mar 2006. URL: <https://web.archive.org/web/20120117222623/http://archive.arabnews.com/?page=4§ion=0&article=79682&d=24&m=3&y=2006> (accessed 18.08.2023).

несмотря на тот факт, что ее брат Исам аль-Аттар входил в число руководителей «Братьев-мусульман», то есть в «протоконтрэлиту».

Хотя на выборах в мае 2007 года Б. Асад был успешно переизбран на новый срок, набрав 97% голосов³⁶⁸, нельзя сказать, что процесс вытеснения «старой гвардии» из элиты проходил гладко. 12 октября 2005 г. на фоне внешнего давления на сирийский режим из-за «дела Р. Харири» совершил самоубийство Г. Канаан³⁶⁹, у которого, как считалось, не сложились отношения с А. Шаукатом, что даже вызвало в стране и за рубежом подозрения в его участии вместе с А-Х. Хаддамом и Р. Харири в подготовке госпереворота³⁷⁰.

Пусть не фатальными для режима, но симптоматичными стали попытки уехавшего из страны в конце 2005 года А-Х. Хаддама структурировать — впервые при Б. Асаде — «протоконтрэлиту» за рубежом. В январе 2006 года экс-вице-президент объявил в Париже о создании сирийского «правительства в изгнании»³⁷¹, а затем «Фронта национального спасения» при поддержке политического крыла «Братьев-мусульман»³⁷². Это стало пилотным, пусть и неудачным опытом консолидации «протоконтрэлитой» своих рядов.

Переформатирование государственной элиты в середине нулевых годов сопровождалось появлением начальных признаков размежевания в сирийских деловых кругах вследствие нарушения сложившегося при Х. Асаде статус-кво. К концу 1990-х годов ряд видных предпринимателей прочно входил в субэлиту со статусом депутатов НС или членов руководств бизнес-ассоциаций (палат), о чем ранее говорилось, нередко выполняя за рубежом специальные поручения президента Сирии, но не имея политического влияния.

³⁶⁸ Syrian Arab Republic Referendum//Election Guide, the International Foundation for Electoral Systems. 27 May 2007. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/110/> (accessed 18.08.2023).

³⁶⁹ Богданов В., Сорокина Н. Почему застрелился «главный разведчик» Сирии?//RG.ru, 14 октября 2005 г. URL: <https://rg.ru/2005/10/14/siriya.html> (accessed 18.08.2023).

³⁷⁰ Wieland C. Syria: Ballots or Bullets? P. 153.

³⁷¹ Khaddam to Form Exile Government//Al Jazeera, 14 Jan 2006. URL: <https://www.aljazeera.com/archive/2006/01/200841012712695987.html>(accessed 18.08.2023).

³⁷² The Muslim Brotherhood in Syria. Beirut: The Malcolm H. Kerr Carnegie Middle East Center, 1 Feb. 2012. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/48370?lang=en> (accessed 18.08.2023).

Концентрация ресурсов в сочетании с линией режима на мобилизацию элиты и субэлиты «под Б. Асада» и с целью проведения рыночных реформ не могли не привести к системным изменениям внутри национального делового сообщества, что выразилось, в частности, в появлении околовластной когорты «новых сирийцев — детей власти» («нуворишей»). Не зря рядовые граждане с горькой иронией назвали приватизацию нулевых годов «рамизацией» — по имени двоюродного брата президента Рами Махлуфа, который в тот момент превратился, по сути, в «бизнесмена номер один» в стране³⁷³.

Некоторые члены прежней деловой элиты были вынуждены покинуть родину, не выдержав конкуренции с «нуворишами» или лишившись активов вследствие рейдерских захватов. Среди них оказались как весьма далекие от власти бизнесмены, например, братья Санкар, потерявшие бизнес по продаже автомобилей класса люкс³⁷⁴, так и «дети власти», аффилированные со «старой гвардией» (Фирас Тлас и др.)³⁷⁵, обида которых на режим с началом конфликта обусловила финансовую поддержку ими оппозиции, то есть, иными словами, переход из субэлиты власти в субэлиту контрэлиты.

Начавшийся в марте 2011 года с уличных протестов сирийский конфликт, за полгода переросший в вооруженное противостояние властей и оппозиции на фоне усиления вызова терроризма и высокой степени интернационализации, стал мощным катализатором процесса становления контрэлиты. Она вобрала в себя страты военной и гражданской госэлиты, общественно-политической и экономической элиты, дислоцированных внутри Сирии и за ее пределами (см. рис.

³⁷³Фантазийяль-Асадфиислахаль-иктисадас-сурий

[Иллюзия Асада в вопросе реформы сирийской экономики, арабск.]//Noonpost.com, 11 декабря 2015. URL: <https://www.noonpost.com/content/9370> (дата обращения: 18.08.2023).

³⁷⁴ Раджул аль-амаль Рами Махлуф... «Ахмад Изз Сурия» ау «ас-сейид кхамсат филь-мия» [Бизнесмен Рами Махлуф... «Ахмад Изз в Сирии» или «господин пять процентов», арабск.]//Zamanalwsl.net, 18 июня 2011 г. URL: <https://www.zamanalwsl.net/news/article/20014/> (дата обращения: 18.08.2023).

³⁷⁵ Syrian Businessmen Back Opposition Conference//The Guardian, 30 May 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/may/30/syrian-businessmen-back-opposition-conference> (accessed 18.08.2023).

3). При этом возникли и светские, и религиозно-ориентированные элитные/ субэлитные группы.

29 июля 2011 года из военнослужащих, дезертировавших из ВС САР, возникла Сирийская свободная армия (ССА: *аль-Джейш ас-Сурий аль-хурр*) во главе с бывшими подполковниками Хусейном Хармушем и Риадом аль-Асадом, которая стала первичной зонтичной основой для формирования вооруженного крыла сирийской оппозиции.

После бегства в Иорданию Р. Хиджаба за пределами Сирии, например в Турции, заговорили о желательности кардинальной перестройки высшего слоя сирийской госэлиты с заменой лидера на вице-президента суннита Ф. Шараа, который, по словам турецкого министра иностранных дел Ахмета Давутоглу, имея 40-летний политический опыт, лучше всех знал, как функционирует государственная система в Сирии³⁷⁶. Тем более такой же сценарий поддержали эмигрировавшие из страны дети соратников Х. Асада из «старой гвардии», в том числе младший сын М. Тласа бригадный генерал Республиканской гвардии Манаф Тлас³⁷⁷. Все это стало показателем ускорения эрозии элиты в условиях конфликта. Однако в итоге попытки самого Ф. Шараа организовать в июле 2011 года с санкции властей межсирийский диалог потерпели неудачу, натолкнувшись на обструкцию подстрекаемой извне оппозиции³⁷⁸. Год спустя он пропал из публичного пространства.

Тревожной для режима, внешних акторов и светских групп сирийской оппозиции отличительной чертой переформатирования местной элиты стала частичная радикализация контрэлиты в рамках салафитской парадигмы под лозунгами джихада и в русле искусственной архаизации — попытки возродить в

³⁷⁶ Podolsky P. Turkish FM Suggests Syria's Vice President Could Replace Assad//Times of Israel, 7 Oct 2012. URL: <https://www.timesofisrael.com/turkish-fm-syrian-vice-president-acceptable-substitute-for-assad/> (accessed 18.08.2023).

³⁷⁷ Sterman A. Defected Syrian General: Assad Oblivious to Violence//Times of Israel, 20 Feb 2013. URL: <https://www.timesofisrael.com/defected-syrian-general-assad-oblivious-to-violence/> (accessed 18.08.2023).

³⁷⁸ Hassan N., Borger J. Syrian 'National Dialogue' Conference Boycotted by Angry Opposition//The Guardian, 10 Jul 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/jul/10/syrian-national-dialogue-boycotted-by-opposition> (accessed 18.08.2023).

современной трактовке средневековый «Золотой век ислама» (серед. VIII — серед. XIII вв.), которые, как оправданно отмечала И.Д. Звягельская, носили манипулятивный характер³⁷⁹. Двумя конкурирующими дискурсами данной парадигмы на практике стали «эмират» «Фронта победы» (*Джабхат ан-Нусра*), связанного с «Аль-Каидой», и «халифат» «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ: *ад-Даула аль-Исламия фи аль-Ирак ва аш-Шам*)³⁸⁰.

В отличие от «Фронта победы», выступавшего за «народный джихад» с локализацией в пределах Сирии и феодальной вассальной системой, главари ИГИЛ продвигали трансграничный (в перспективе всемирный) «халифат», основанный на «элитном джихаде» — жестком подчинении элиты/субэлиты и населения правителю («халифу»). Тем самым, если в первом случае речь шла о контрэлите с определенной степенью децентрализации, во втором — о жесткой консолидации по принципу «перед халифом все равны, и все равны нулю».

Сходством «эмирата» и «халифата» стал генезис на подконтрольных им территориях параллельных экономик с элитами и субэлитами после захвата Идлиба в 2015 году «Фронтом победы», который в 2017 году сменила группировка «Хаят Тахрир аш-Шам» (ХТШ), и провозглашения игиловцами в городе Ракка в июне 2014 года «Исламского государства» (ИГ) — «халифата».

В Идлибе деловые авторитеты контролировали сельхозпроизводство, транзитные перевозки и денежные потоки через местный финансовый «хаб» в городе Сармада. Между тем на пространстве ИГ в 2014—2017 годах сложилась более диверсифицированная экономика, построенная на кустарной добыче и экспорте нефти, торговле оружием, людьми, наркотиками и артефактами, которую Матвеев И.А. по праву назвал «криминально-террористической»³⁸¹. Доходы присваивались элитой ИГ и с санкции «халифа» субэлитой в лице «эмиров», управляющих вилайетами (провинциями), и полевых командиров.

³⁷⁹ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)/Под ред. Наумкина В.В., Малышевой Д.Б. М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с. С. 167.

³⁸⁰ ан-Нусра и ИГИЛ запрещены в Российской Федерации.

³⁸¹ Матвеев И.А. Трудный путь к восстановлению. С. 21.

Несколько по-иному складывалась ситуация в Идлибе, где, как и в ИГ, насаждались нормы исламского жизненного уклада — шариата, но элиты, следуя дискурсу «народного джихада», не стали с ходу провозглашать «эмират». На контрасте с жесткой вертикалью власти в ИГ они заигрывали с широкими слоями населения, имитируя их активное участие в общественной и деловой жизни при помощи принципа «приглашения» (*даава*)³⁸². Неслучайно после провозглашения в Идлибе в 2017 году «Сирийского правительства спасения» (СПС: *Хукумат аль-инказ ас-сурийя*) львиную долю хозяйственных дел формально взяли на себя технократы и местные советы самоуправления, тогда как представители реальной элиты и субэлиты из ХТШ старались держаться в тени, не ослабляя, однако, контроля над доходной частью местной параллельной экономики.

«Двоевластие» в экономике обусловило разделение идлибской деловой элиты на страту, аффилированную с ХТШ, и авторитетов, связанных с СПС, между которыми то и дело возникали трения в борьбе за доходы и ликвидные активы. Так, принятое в мае 2017 года руководством ХТШ без консультаций с СПС решение о создании специального органа по регулированию валютного рынка ударило по интересам менял и финансовых брокеров в Сармаде, вызвав сопротивление и саботаж с их стороны³⁸³.

Довольно скоро «Фронт победы» и ИГИЛ обзавелись внушительными военизированными формированиями. К концу 2012 года у нусровцев было 6000-10000 боевиков, главным образом сирийцев, что составляло 7,5-9% численности ССА³⁸⁴. В то время как игиловцев в Ираке и Сирии к началу 2014 года

³⁸² Abbas Y. Another “State” of Hate: al-Nusra’s Quest to Establish an Islamic Emirate in the Levant. Washington DC: The Hudson Institute, 29 Apr 2016. URL: <https://www.hudson.org/research/12454-another-state-of-hate-al-nusra-s-quest-to-establish-an-islamic-emirate-in-the-levant> (accessed 18.08.2023).

³⁸³ «Тахрир аш-Шам» туассыс даиратан ли муракабат сук ас-саррафа [Тахрир аш-Шам создает учреждение для контроля за обменом валюты, арабск.]/ад-Дорар аш-Шамийя, 13 мая 2017 г. URL: <https://eldorar.com/node/111399> (дата обращения: 18.08.2023).

³⁸⁴ Ignatius D. al-Qaeda Affiliate Playing Larger Role in Syria Rebellion//Washington Post, 30 Nov 2012. URL: https://web.archive.org/web/20180611212606/https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/post/al-qaeda-affiliate-playing-larger-role-in-syria-rebellion/2012/11/30/203d06f4-3b2e-11e2-9258-ac7c78d5c680_blog.html?utm_term=.0d3380c3ee93 (accessed 18.08.2023).

насчитывалось до 12000 человек³⁸⁵. Наряду с их главарями, в военные элитные/субэлитные группы радикалов вошли командиры других отрядов, включая «Исламское движение свободных людей Леванта» («Ахрар аш-Шам»: *Харакат ахрар аш-Шам аль-исламийя*). Возникнув в конце 2011 года и собрав за год 25000 боевиков, это «движение» уступало по силе лишь ССА³⁸⁶.

Фрагментарность и соперничество сотен крупных, средних и небольших группировок сирийской оппозиции с ориентацией на различных внешних акторов (Саудовскую Аравию, Катар, Турцию, США) мешала их лидерам, за исключением курдов, монолитного ИГИЛ и «Фронта победы», сформировать из контрсубэлиты полноценную контрэлиту/элиту. Конфронтационная линия пролегла, в частности, между ИГИЛ и остальной вооруженной оппозицией. Враждовали ССА и «Фронт победы», светские и джихадистские отряды. В Ракке возник межнациональный, невзирая на название, «Курдский фронт» (*Джабхат аль-Акрад*) с участием курдов, арабов и туркманов, который в 2013—2014 годах вел бои с отрядами ИГИЛ, «Фронта победы» и турецкими прокси в ССА в провинциях Алеппо, Ракке и Хасеке³⁸⁷.

Неординарные условия конфликта с линиями фронта, международными санкциями против режима и параллельными экономиками не только привели к появлению множественных региональных деловых элит (или контрэлит по отношению к центральной власти), но и вызвали структурную перестройку и размывание групп экономической элиты в зоне правительства. В этой связи заслуживает внимания стратификация арабо-американского эксперта Самера Аббуда с выделением четырех категорий:

³⁸⁵ Сможет ли Ирак вернуть свою крупнейшую провинцию?//BBC – Русская служба, 6 января 2014 г. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/01/140106_iraq_ramadi_fallujah_militants (accessed 18.08.2023).

³⁸⁶ Lund A. Freedom Fighters? Cannibals? The Truth About Syria's Rebels//The Independent, 17 Jun 2013. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syria-s-rebels-8662618.html> (accessed 18.08.2023).

³⁸⁷ Deniz B. Interview with Jabhat al-Akrad Commander//The Rojava Report, 20 Apr 2014. URL: <https://rojavareport.wordpress.com/2014/04/20/interview-with-jabhat-al-akrad-commander/> (accessed 18.08.2023).

- 1) окол властных (интегрированных) бизнесменов, включая мини-олигархов военной волны (С. Фоз и др.);
- 2) эмигрантов, перешедших в лагерь контрэлиты;
- 3) зависимых от режима ввиду сохранения бизнеса на родине и потому лояльных, пусть напрямую и не связанных с ним представителей среднего бизнеса; и наконец
- 4) ценной для власти «группы конфликтного времени», куда вошли представители новой когорты «бизнесменов рисков» (Ж. Хасвани, братья Катерджи и др.), причастные к операциям в обход санкций и к контактам с партнерами из параллельных экономик³⁸⁸.

Одновременно со становлением военной и экономической контрэлиты «на местах», ее превращением в региональную элиту с обслуживающей субэлитой конфликт запустил процесс генезиса политического крыла контрэлиты (вся палитра сирийской оппозиции показана на рис. 4). Однако в отличие от вооруженной оппозиции, которая вела борьбу против режима в самой Сирии, речь шла в основном о светских организациях, политических и общественных деятелях, обосновавшихся за рубежом. Многие из них сирийцы язвительно прозвали «западными марионетками» и «пятизвездочной оппозицией»³⁸⁹ за то, что они проживали в фешенебельных гостиницах стран Европы, Турции и аравийских монархий.

³⁸⁸ Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria—Stratification and Factionalization in the Business Community. NY: The Century Foundation, 31 Jan 2017. URL: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/> (accessed 18.08.2023).

³⁸⁹ Syrian Opposition Splintered Ahead of Peace Talks//Al Arabiya, 2 Dec 2013. URL: <https://english.alarabiya.net/en/perspective/analysis/2013/12/02/Syrian-opposition-splintered-ahead-of-peace-talks> (accessed 20.08.2023).

Наименование политической структуры (структур)	Национальный координац. комитет за демократические перемены (НККДП)	Народный фронт за перемены и освобождение (НФПО)	Движение за плюралистическое общество, союзные структуры и деятели	Ассамблея Дем. Сирии (курды), Движение «Сирия завтра»	Каирская платформа (независимые)	Сирийский национальный совет/ Нац. коалиция сирийских револ. и оппозиционных сил	ИГИЛ, Фронт победы, Хаят Тахир аш-Шам и другие салафитские группировки
Место и год создания	Дамаск (2011)	Дамаск (2011), Москва (2013) «Московская платформа» (2015)	Париж (2012), «Астанинская платформа» (2015)	Дерик-Румейлан (2015), союз с Движением «Сирия завтра» (2016)	Каир (2015)	Стамбул (2011)/Доха (2012)	Ранка («халифат») ИГИЛ, 2014), захват Идлиба Фронтом победы и его союзниками (2015)
Лидеры	Хасан Абдель Азым, Хейсам Манаа, Ибрахим Махус	Кадр Дхамиль	Ранда Кассис, Аммар Абдулкамид, Сарбаст Наби	АДС: 43 члена Исполкома, 9 членов Совместного координац. Комитета «Сирия завтра»: Ахмед аль-Джарба	Джихад Мақдисси	СНС: Бурхан Гальюн, Жорж Сабра, Абдель Басет Сейда, Ахмед Джарба НКСРОС: Анас аль-Абдах, Абдуррахман Мустафа, Мухаммад Назир Хаким	ИГИЛ: Абу Бакр аль-Багдади, Абу Ибрагим аль-Хашеми аль-Кураш; Фронт победы: Абу Мухаммад аль-Джулани; ХТШ: Абу Мария аль-Кахтани
Аффилированные военные формирования	- (ограниченное одностороннее признание ССА)	-	-	Сирийские демократические силы	-	Сирийская свободная армия (как зонтичная структура)	Коалиционные объединения отрядов джихадистов
Направления внешней ориентации	Выступает против внешнего вмешательства в конфликт	Россия	Россия; ООН, Франция и США (ограниченно)	США, Египет, ОАЭ	США, Египет, ООН	Саудовская Аравия, Катар, Турция, США, ЕС	Катар, Саудовская Аравия, частные благотворители и фонды

Рис. 4: составлено автором

Предтечей к попыткам консолидации оппозиции явилась «Сирийская конференция за перемены» 31 мая — 3 июня 2011 г. в турецкой Анталии³⁹⁰. В ней приняли участие свыше 300 сирийцев, главным образом из числа лиц, уже покинувших родину. После 23 августа 2011 г. в Стамбуле был сформирован «Сирийский национальный совет» (СНС: *аль-Маджлис аль-ватаний ас-Сурий*), который получил ограниченное признание на Западе и в арабском мире. СНС установил партнерство с созданной 11 ноября 2012 г. в Катаре «Национальной коалицией сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКСРОС: *аль-Иатильяф аль-ватаний ли кыва ас-саура ва аль-муарада ас-сурийя*), сохранив высокую степень автономии, а в 2014 году вышел из состава НКСРОС в знак протеста против ее присоединения к женевскому переговорному формату с участием режима³⁹¹.

Часть сирийских курдов (КНС) поддержала НКСРОС, тогда как другая часть (ПДС), не говоря о «Фронте победы» и других арабских салафитских группировках, выступила против³⁹². Это, впрочем, не помешало НКСРОС на полях конференции 9—10 декабря 2015 г. в Саудовской Аравии с участием командиров

³⁹⁰ Williams L. Syrian Businessmen Back Opposition Conference//The Guardian, 30 May 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/may/30/syrian-businessmen-back-opposition-conference> (accessed 20.08.2023).

³⁹¹ Сирийский национальный совет вышел из состава НКСРОС//ТАСС, 21 января 2014 г. URL: <https://tass.ru/siriya-konflikt/900878> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁹² Syria Kurdish Leader Rejects New Coalition//Gulf News, 21 Nov 2012. URL: <https://gulfnews.com/world/mena/syria-kurdish-leader-rejects-new-coalition-1.1107985> (accessed 20.08.2023).

ряда вооруженных отрядов («Ахрар аш-Шам», «Армия ислама» и др.), а также КНС сформировать «Эр-Риядскую платформу» оппозиции³⁹³.

Заявкой на статус контрэлиты стало создание совместно НКСРОС и СНС альтернативного режиму «Временного правительства Сирии» (ВПС: *аль-Хукума ас-Сурийя аль-муакката*) 18 марта 2013 г. в Стамбуле. Под его «омофор» перешла Сирийская свободная армия. Вместе с тем последующие события показали, что достичь целей оппозиционерам удалось лишь отчасти ввиду политических амбиций, перманентных разногласий внутри НКСРОС и между НКСРОС и СНС и вмешательства внешних акторов в лице, прежде всего, Турции. С одной стороны, во внешне подконтрольных ВПС секторах на севере Сирии (первый: Африн; второй: Аазаз — Ар-Рай — Джераблус — Эль-Баб; третий: Эт-Телль-эль-Абьяд — Рас эль-Айн³⁹⁴) возникли органы управления и развивалась параллельная экономика. С другой, здесь появился турецкий протекторат, производный от серии операций ВС Турции в 2016—2019 годах («Щит Евфрата», «Оливковая ветвь», «Источник мира»), а местная экономика все больше привязывалась к соседним турецким провинциям, что обусловило неполноценный характер ориентированной на Анкару сирийской контрэлиты.

Что касается сирийского режима, то в самом начале конфликта им был предпринят ряд шагов по обновлению «сверху» субэлиты. Речь шла о непротивлении генезису лояльной оппозиции внутри страны. В июне 2011 года в Дамаске появился «Национальный координационный комитет за демократические перемены» (НККДП), куда вошли 13 партий левой ориентации, молодежные организации и три курдские партии³⁹⁵ (НККДП можно назвать «Дамасской платформой»). Тогда же «умеренный» лагерь пополнил «Народный фронт за перемены и освобождение» (НФПО)³⁹⁶, сформированный в Москве экс-вице-

³⁹³ Lund A. Riyadh, Rumeilan, and Damascus: All You Need to Know About Syria's Opposition Conferences. Beirut:

The Malcolm N. Kerr Carnegie Middle East Center, 9 Dec 2015. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/62239?lang=en> (accessed 20.08.2023).

³⁹⁴ *Матвеев И.А.* Трудный путь к восстановлению. С. 187.

³⁹⁵ Гулиева Э. Основные группы сирийской оппозиции. Досье//ТАСС, 6 января 2015 г. URL: <https://tass.ru/info/848044> (дата обращения: 20.08.2023).

³⁹⁶ Гулиева Э. Основные группы сирийской оппозиции.

премьером Сирии Кадри Джамилем (занимал этот пост в 2012—2013 годах), который в 2015 году стал базой для «Московской платформы» оппозиции. Ранее 25—27 мая в столице Казахстана была создана «Астанинская платформа» с участием главы «Движения за плюралистическое общество» Ранды Кассис (гражданки Сирии и Франции)³⁹⁷.

Выход на общественную авансцену лояльной оппозиции сопровождался шагами властей в направлении плюрализма. 3 июня 2014 г. впервые за эпоху ПАСВ прошли выборы президента с формальным участием нескольких кандидатов. «Конкурентами» Б. Асада стали предприниматель Хасан ан-Нури, которого затем назначили министром административного развития³⁹⁸, и депутат НС, сторонник К. Джамиля Махер Абдель Хафиз Хаджар³⁹⁹. Попутно делались жесты в сторону сирийских курдов: двое из них при ротации кадров 22 апреля 2017 г. впервые были включены в состав ЦК ПАСВ⁴⁰⁰.

Заметим, что изначально присущая диссидентам в Сирии фрагментарность не дала внутренним и внешним структурам политического крыла оппозиции объединиться в контрэлиту. Как справедливо отмечает Н. ван Дам, одних заявлений, — хотя и для принятия в декабре 2015 года Эр-Риядской декларации с общей переговорной позицией оппозиционерам понадобилось почти пять лет, — без военной консолидации было недостаточно для свержения режима⁴⁰¹.

³⁹⁷ Orazgaliyeva M. Syrian Opposition Meeting in Astana Makes Tentative Headway in Finding Way Forward for Peace Process//Astana Times, 29 May 2015. URL: <https://astanatimes.com/2015/05/syrian-opposition-meeting-in-astana-makes-tentative-headway-in-finding-way-forward-for-peace-process/> (accessed 20.08.2023).

³⁹⁸ Hassan Al Nouri Curriculum Vitae. Amman: ISBM—Middle East, International School of Business Management, 5 May 2014. URL: <https://web.archive.org/web/20140505034154/http://isbm-me.com/hassan-al-nouri/> (accessed 20.08.2023).

³⁹⁹ MP Maher Abdul-Hafiz Hajjar Announces Candidacy for President//Syrian Observer, 5 May 2014. URL: <https://web.archive.org/web/20140505004426/http://syrianobserver.com/News/News/MP+Maher+AbdulHafiz+Hajjar+Announces+Candidacy+for+President> (accessed 20.08.2023).

⁴⁰⁰ al-Alou S. The Arab Socialist Baath Party: Preparing for the Post-War Era//Arab Reform Initiative, Paris, 8 Aug 2017. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/the-arab-socialist-baath-party-preparing-for-the-post-war-era/> (accessed 21.08.2023).

⁴⁰¹ van Dam N. Lessons to Be Learnt from the Syrian Revolution, and Lessons Which Should have Been Learnt Long Before. Doha, Qatar: Harmoon Center for Contemporary Studies. — 23 p. P. 12. URL: <https://www.harmoon.org/wp-content/uploads/2023/07/Lessons-to-be-learnt-from-the-Syrian-Revolution-and-lessons-which-should-have-been-learnt-long-before.pdf> (accessed 21.08.2023).

Оппозиция остается раздроблена по этно-региональному (арабы-курды) и религиозному (светские группы — исламисты) признакам и по отношению к методам борьбы (умеренные — радикалы).

3.4. Последствия вмешательства внешних факторов/интернационализации сирийского конфликта

До сих пор в российском и зарубежном научно-экспертном сообществе не прекращаются дискуссии по поводу того, какие факторы, внутренние или внешние, вызвали конфликт в Сирии, спровоцировав его быстрое перетекание в затяжное вооруженное противостояние властей, оппозиции и террористов. В значительной степени споры носят политизированный характер, будучи обусловлены полярным отношением их участников к сирийскому режиму.

Так, Долгов Б.В. считает, что на контрасте с социально-экономическими кризисами, которые вызвали серию протестов на волне «Арабской весны» в Тунисе, Египте, Йемене и на Бахрейне, в Сирии основную роль сыграла поддержка оппозиции США и их союзниками по НАТО, включая Турцию⁴⁰². Зарубежные исследователи, такие как Фабрис Баланш из Университета Лион-2⁴⁰³, эксперты Джозеф Дахер и Раби Насер (оба по происхождению сирийцы, симпатизирующие оппозиции), делают упор на внутренних факторах («пояса бедности» вокруг городов, макроэкономические дисбалансы и т.д.). Они критикуют правительство Сирии за ускоренные неолиберальные реформы, которые якобы обогатили верхний класс общества и инвесторов из аравийских монархий и Турции в ущерб жизненному уровню абсолютного большинства сирийцев⁴⁰⁴, и за неэффективное

⁴⁰²Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2020): начало//*Восток (Oriens)*, 2020, №6. – С. 118-128. С. 18. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080012746-7-1/> (дата обращения: 25.08.2023).

⁴⁰³Balanche B. Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. Wash.: Washington Institute for Near East Policy, 9 Aug 2017. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/not-money-alone-the-challenges-of-syrian-reconstruction> (accessed 27.08.2023).

⁴⁰⁴Daher J. The Political Economic Context of Syria's Reconstruction: A Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development. Firenze, Italy: European University Institute – Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2018. – 25 p. p. 4. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/60112> (accessed 25.08.2023).

реагирование на социально-экономические вызовы⁴⁰⁵ в русле обозначенных ранее подходов Дж. Голдстоуна, Дж. Дэвиса, Т. Скочпол. Хотя доля истины здесь есть, в свете утверждения Кузнецова В.А. о том, что в случаях с постмодернистскими арабскими режимами генезис общества потребления с помощью неолиберальной политики не был обеспечен должным экономическим потенциалом⁴⁰⁶.

Другие специалисты указывают, что, наш взгляд, более оправданно, на обусловленность сирийского конфликта и внешними, и внутренними факторами (Матвеев И.А.)⁴⁰⁷, а также на отличие Сирии от той же Ливии, где М. Каддафи был свергнут в результате иностранной военной интервенции (Николас ван Дам⁴⁰⁸).

Отсюда, чтобы лучше осознать, почему сирийское восстание потерпело поражение, показав несостоятельность американских теорий, имеет смысл уточнить некоторые особенности интернационализации сирийского кейса. В частности, попытаться ответить на вопрос, насколько решающим оказалось иностранное вмешательство в плане разжигания конфликта, а затем, напротив, сохранения сирийского режима.

Для начала, не выходя за хронологию диссертации, отметим историческую подверженность занимаемых современной Сирией территорий внешним завоеваниям ввиду транзитного расположения между Востоком и Западом. До подчинения Александром Великим (Македонским) в 4 веке до н.э. эти земли с 15 века до н.э. управлялись то фараонским Египтом, то древними державами Месопотамии, а затем недолго в 1 веке до н.э. Великой Арменией, чтобы в 64 году до н.э. на 700 лет стать частью Римской и Византийской империй. После этого в течение 880 лет Сирия находилась под властью арабских мусульманских правителей, пока в 1516 году на четыре века не вошла в состав Османской империи. После поражения последней в Первой мировой войне сирийцы оказались под

⁴⁰⁵Nasser R. (lead author), Mehchi Z., Abu-Ismaïl K. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. Damascus: SCPR, January 2013. – 79 p. Pp. 58-60. URL: <https://www.scpr-syria.org/socioeconomic-roots-and-impact-of-the-syrian-crisis-2013> (accessed 25.08.2023).

⁴⁰⁶Кузнецов В.А. Арабские общества эпохи неомодерна: поиск новых единств//*Восток (Oriens)*, № 2 (март-апрель 2020 г.). М.: Институт востоковедения – Институт Африки РАН, 2020. – С. 28-40. С. 34.

⁴⁰⁷Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 339.

⁴⁰⁸van Dam N. Lessons to Be Learnt from the Syrian Revolution. P. 5.

мандатом Франции в соответствии с заключенным еще в 1916 году секретным соглашением Парижа с Лондоном о разделе османских ближневосточных владений.

Лишь с эвакуацией французских войск в 1946 году Сирия в качестве национального государства обрела реальную политическую независимость, в эпоху холодной войны оставаясь ареной противоборства сверхдержав в лице СССР и США в рамках биполярной системы международных отношений. При этом Сирия оставалась и субъектом, и объектом влияния факторов СМО на Ближнем Востоке ввиду все того же буферного расположения между Египтом и теперь уже Ираком в Месопотамии, а также участия в конфронтации арабского мира с еврейским государством (в 20 веке Сирия принимала участие в четырех из пяти военных конфликтов арабов с Израилем).

За 3500 лет сирийской истории местные элиты обрели ценный опыт лавирования между сильными внешними акторами, что позволяло сирийцам отстаивать собственные интересы, сохраняя гибкость и при необходимости идя на компромиссы, чтобы «не раствориться» в «чужих» державах. Сирии удавалось сохранять не только самобытность в составе сменявших друг друга крупных государств, но и значимость для себя самой и завоевателей, что весьма точно подметил экс-госсекретарь США Генри Киссинджер: «На Ближнем Востоке не может быть войны без Египта, а мира — без Сирии»⁴⁰⁹. Так что современный конфликт, когда страна в очередной раз превратилась в объект влияния ближневосточных и внерегиональных держав и негосударственных акторов (НГА), не стал исключением.

Внутри Сирии гиперчувствительность к внешним интервенциям, помноженная на потерю в новейшее время ряда территорий, в частности района Искендерун, который отошел в 1939 году к Турции, и Голанских высот,

⁴⁰⁹ SPIEGEL Interview with Syrian President Bashar Assad: 'Peace Without Syria Is Unthinkable. Conducted by Bednarz D., Follath E., von Blumencron M.M., Sultan S. (trans.)//SPIEGEL International, 19 Jan 2009. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/spiegel-interview-with-syrian-president-bashar-assad-peace-without-syria-is-unthinkable-a-602110.html> (accessed 26.08.2023).

оккупированных Израилем в 1967 году, а также опыт конфронтации с Западом в ходе гражданской войны в соседнем Ливане (1975—1989), превратилась в элемент консолидации общества и, как следствие, в один из слагаемых прочности режима. Это же обстоятельство стало перманентным источником тревожности для властей и их пристального внимания к любым контактам внутренней оппозиции с внешней средой.

Из вышесказанного следует вывод о том, что влияние внешних сил на Сирию не всегда было однозначно негативным. Сами сирийцы ссылаются на создание на заре французского мандата в 1923 году Сирийского (с 1958 года Дамасского) университета путем объединения медицинского и юридического институтов, которые появились в 1903 и 1913 годах, то есть в османский период. Да и первая конституция страны 1930 года, построенная на принципах республик парламентского типа, когда Сирию провозгласили «единым политическим образованием», а нацию — источником власти, ввел в действие французский Верховный комиссар⁴¹⁰.

Во-вторых, соперничество внешних сил за влияние нередко приводило к взаимным договоренностям и тактическим альянсам, казалось бы, непохожих друг на друга акторов, что опять же шло на пользу Сирии. Дихотомия соперничества — взаимодействия показана в таблицах рис. 5 и 6. Оговоримся, что там приводятся данные только о странах с военно-политическим и экономическим присутствием на сирийской территории в 2011—2017 годах: Иране, России, США и Турции. Страны ЛАГ, включая арабийские монархии, Китай, Израиль и ООН (назовем их неосновными акторами сирийского конфликта), рассматриваются отдельно.

⁴¹⁰ Аксенёнок А.Г. Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство. М.: Российский совет по международным делам, 27 июля 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/> (дата обращения: 27.08.2023).

	РОССИЯ	США	ИРАН	ТУРЦИЯ
	Военно-политическое соперничество			
РОССИЯ		<p>Поддержка США сирийской оппозиции (передача разведданных с 08.2012); формирование коалиции против ИГИЛ во главе с США (09.2014); поддержка Вашингтоном курдов (первые 50 военнослужащих США прибыли в Сирию 2015), помощь в создании СДС (10.10.2015); открытие США военной базы Эт-Танф (04.-05.2017); начало военной операции РФ в Сирии с согласия властей (активная фаза: 30.09.2015-11.12.2017); инциденты между ВВС США и ВКС РФ; учреждение США в противовес поддержке Россией Сирии в ООН группы «Друзья Сирии» (04.02.2012; активно функционировала до 2014)</p>	<p>Различные подходы Москвы и Тегерана к восстановлению суверенитета Сирии: поддержка РФ монополии властей на насилие vs. линия на сохранение влияния проиранских НГА (милиций) с территориальными зонами контроля; соперничество за влияние на сирийских силовиков (армию, <i>мухабаррат</i>); попытки иранцев использовать российские объекты в Сирии в качестве «щита» от воздушных атак США и Израиля (успешно купируются российской стороной)</p>	<p>Поддержка Россией и Турцией противоборствующих сторон сирийского конфликта; военная конфронтация (в т.ч. инцидент с российским Су-24, сбитым F-16 ВВС Турции 24.11.2015), удары России по протурецким боевикам на севере и северо-западе Сирии; полярные позиции Москвы и Анкары в сирийском мирном процессе</p>
США	<p>Дислокация на северо-востоке и востоке Сирии 2 тыс. военнослужащих формально для противодействия ИГИЛ, а по сути для недопущения установления контроля властей Сирии и РФ над нефтяными месторождениями; сопровождение ВС США вывоза курдами нефти</p>		<p>Противодействие попыткам Тегерана укрепить «ось стойкости» Иран-Сирия в качестве звена «политического проекта «Шититский полумесяц» с установлением иранского контроля над сухопутными путями от Ирана до Ливана. Поддержка Израиля в конфронтации с Ираном. Военная помощь сирийской оппозиции в противостоянии с КСИР и «Хизбаллой»</p>	<p>Поддержка американцами сирийских курдов как «ценных союзников» по антиигиловской коалиции; военные удары Турции по отрядам курдов. Меры Анкары по торможению участия курдов в сирийском мирном процессе</p>
ИРАН	<p>Попытки иранцев лишить Россию эксклюзивного доступа к местным полезным ископаемым, в свою очередь, приобретаю доминирующие позиции в промышленности (в т.ч. автомобильной), торговле, а также в сирийской деловой элите, госаппарате и среди технократов</p>	<p>Противодействие с помощью финансовых методов иранской экономической помощи Сирии; оказание давления на потенциальных партнеров Ирана и Сирии по недопущению реализации инфраструктурных проектов в обход санкций (восстановления трубопроводного транспорта и т.д.)</p>		<p>Поддержка Ираном и Турцией противоборствующих сторон конфликта; конфронтация ВС Ирана и проиранских милиций с протурецкими отрядами сирийской оппозиции (в т.ч. в «битве за Алеппо» 2016)</p>
ТУРЦИЯ	<p>Различия в подходах к оказанию гумпомощи: поддержка Москвой сирийской концепции ее суверенизации vs. оказание турками гумпомощи напрямую оппозиции в обход Дамаска</p>	<p>Военно-техническая помощь США отрядам СДС; координация в сфере борьбы с ИГИЛ в обход и «без должного учета интересов Турции»; попытки администрации Д. Трампа наладить добычу нефти в Рожаве (с 2019)</p>	<p>Экономическая поддержка Ираном властей Сирии, снижающая эффект от западных и турецких санкций (кредиты в 2013-2019 на сумму свыше 6 млрд ам. долл.) и поставок нефти и нефтепродуктов (2013-2018)</p>	

Рис. 5: составлено автором

	РОССИЯ	США	ИРАН	ТУРЦИЯ
	Военно-политическое взаимодействие			
РОССИЯ		<p>Рамочное соглашение РФ и США о ликвидации химворужия в Сирии (14.09.2013); борьба с ИГИЛ: Меморандум между Минобороны России и США о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операций в Сирии (20.10.2015); Соглашение о режиме прекращения огня в Сирии (22.02.2016); пакетное соглашение о действиях в Сирии (09.09.2016); Совместное заявление по Сирии на полях саммита АТЭС (11.11.2017); участие в женевских переговорах (в т.ч. раундах «Женева-1» 2012 и «Женева-2» 2014); сопредседательство в Международной группе поддержки Сирии (2015-2016); содействие принятию рез. 2254 СБ ООН (18.12.2015) о политическом урегулировании в Сирии</p>	<p>Координация при проведении военных операций на территории САР (включая «битву за Алеппо» в декабре 2016) и освобождение от ИГИЛ Пальмиры и других районов центральной Сирии; создание совместно с Турцией четырех зон деэскалации в Сирии (Астана, 04.05.2017); запуск по инициативе В.В. Путина формата трехсторонних саммитов Россия-Иран-Турция (Сочи, 22.11.2017)</p>	<p>Координация по вопросам эвакуаций из блокированных районов (вывод боевиков оппозиции из Восточного Алеппо и Забадани вблизи Дамаска в обмен на вывод бойцов правительств, сил и мирных жителей из Фуа/Кефрав в Идлибе, 2015-2016); создание совместно с Ираном зон деэскалации; запуск по российской инициативе трехсторонних саммитов Россия-Иран-Турция</p>
США	<p>Принятие при поддержке России и США резолюций СБ ООН 2139 о гуманитарной ситуации в Сирии (22.02.2014) и 2165 (14.07.2014) о создании трансграничного гум. механизма ООН (ТГМ) в Сирии</p>		<p>Эпизодические неформальные обсуждения Сирии иранскими и американскими экспертами в рамках зондажа перспектив возвращения США в СВГД и нормализации двусторонних отношений</p>	<p>Двусторонний политдиалог и координация в контексте борьбы с ИГИЛ и по курдскому вопросу (визит вице-президента США Дж. Байдена в Анкару 24.08.2016; визит президента Турции Р. Эрдогана в США 16-17.05.2017)</p>
ИРАН	<p>Практическая координация по вопросам доставки гумпомощи, проектам раннего восстановления в зонах перекрестного контроля; проработка путей совместной добычи полезных ископаемых (фосфатов в центре Сирии, с 2017)</p>			<p>Согласование эвакуаций из шиитских районов, блокированных сирийской оппозицией; создание совместно с Россией и Турцией зон деэскалации; участие в саммитах Россия-Иран-Турция</p>
ТУРЦИЯ	<p>Предварительный зондаж путей реализации совместных проектов по добыче нефти в провинции Хасеке (в целях восстановления Сирии, что позднее отражено в инициативе Р. Эрдогана в марте 2020)</p>	<p>Дипломатическая координация в ООН с целью использования ТГМ для доставки гумпомощи в подконтрольные оппозиции районы в обход Дамаска (2014-2017); вывоз при военном сопровождении США нефти из курдских районов Сирии в Ирак с последующим экспортом в Турцию (после вытеснения ИГИЛ с нефтяных месторождений в 2017)</p>		

Рис. 6: составлено автором

С учетом традиционного интереса России и США к региону БВСА⁴¹¹ Сирия прогнозируемо стала объектом для их конфронтационных, но в ряде случаев совместных действий, что либо усиливало напряженность, либо давало шансы на деэскалацию конфликта. Причем Россия в 2013—2017 годах вела диалог и с демократической администрацией Барака Обамы, и с республиканской Дональда Трампа, который был затем свернут американцами не по причине разногласий по Сирии, а в контексте изменений в глобальной системе СМО из-за событий вокруг Украины.

При этом идейные и идеологические основы российской и американской политики на сирийском направлении всегда различались. Если в США, как отмечают отечественные исследователи, делают ставку на политизацию «этноконфессиональных идентичностей сирийцев»: сунниты vs. алавиты, арабы vs. курды⁴¹² (сходное мнение распространено во Франции⁴¹³ и Израиле⁴¹⁴), — в России воспринимают Сирию в качестве единой страны с многосоставным обществом. Тем самым, следуя устаревшей парадигме «игры с нулевой суммой» и излюбленному дискурсу противопоставления «доброй» демократии «плохому» авторитаризму, на Западе придерживались ложного подхода, который Н. ван Дам назвал выбором в пользу «эфемерной картины, когда [правильные] идеи справедливости берут верх над реальным положением дел»⁴¹⁵. Поэтому нельзя не согласиться с Долговым Б.В.

⁴¹¹ О БВСА говорится в пп. 92 и 95 Концепции внешней политики Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №640//ГАРАНТ (справочно-правовая система), 30 ноября 2016 г. (документ утратил силу с 31 марта 2023 г. в связи с принятием новой концепции ВП). URL: <https://base.garant.ru/71552062/> (дата обращения: 27.08.2023). Интерес к БВСА закреплен во многих американских внешнеполитических концепциях и документах, в частности, в «доктрине Картера» и «доктрине Буша»: Kelly M. Top 6 Key U.S. Presidential Foreign Policy Doctrines//ThoughtCo, 9 May 2019. URL: <https://www.thoughtco.com/top-six-foreign-policy-doctrines-105473> (accessed 27.08.2023).

⁴¹² Звягельская И.Д., Богачева А.С., Давыдов А.А., Ибрагимов И.Э., Самарская Л.М., Свистунова И.А., Сурков Н.Ю. Политическая идентичность и ее влияние на внешнюю политику государств Ближнего Востока//*Восток (Oriens)*, № 2 (март-апрель 2020 г.). М.: Институт востоковедения – Институт Африки РАН, 2020. – С. 55-73. С. 62.

⁴¹³ Lund A. The Political Geography of Syria's War: An Interview With Fabrice Balanche. Beirut: Malcolm H. Kerr Middle East Carnegie Center, 30 Jan 2015. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/58875?lang=en> (accessed 27.08.2023).

⁴¹⁴ Gefen M. SPLITTING SYRIA: The Coming Showdown and the New Middle East//Israel Rising, 5 Feb 2018. URL: <https://israelrising.com/splitting-syria/> (accessed 27.08.2023).

⁴¹⁵ van Dam N. Lessons to Be Learnt from the Syrian Revolution. P. 4.

в том, что «страны НАТО и Израиль видят в Сирии союзника Ирана (и отчасти России), рассматривая режим Башара Асада как враждебный»⁴¹⁶.

Неудивительно, что США почти сразу после начала конфликта, когда маховик насилия еще не был раскручен, стали в авангарде мер, направленных на обеспечение политической и экономической изоляции властей САР в мире. Уже 11 июля 2011 г. госсекретарь Хиллари Клинтон заявила об утере легитимности Б. Асадом⁴¹⁷. 18 августа от сирийского лидера потребовали уйти в отставку президент США Барак Обама и его европейские визави⁴¹⁸. В ситуации, когда Россия и Иран еще не оказывали режиму военной поддержки, это жесткое требование, на наш взгляд, было чревато повторением иракского и ливийского сценариев со свержением режима в результате полномасштабной внешней интервенции.

Российской дипломатии удалось купировать угрозы американцев применить силу против Б. Асада, убедив Дамаск в необходимости ликвидации национального арсенала химических вооружений. 14 сентября 2013 г. в Женеве между Россией и США было заключено рамочное соглашение, которое стало первым эпизодом российско-американского взаимодействия по Сирии, сыграв реальную роль в сохранении режима. 4 января 2016 г. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) заявила о полном уничтожении сирийского химоружия при экспертном и техническом содействии России, США, Великобритании, Германии и Финляндии⁴¹⁹.

Летом 2013 года на фоне растущей поддержки Б. Асада иранцами и «Хизбаллой», за год до того, как возглавить коалицию против ИГИЛ, и за два года до военного вмешательства России в конфликт на стороне сирийского режима,

⁴¹⁶ Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)//Отв. ред. Наумкин В.В., Мальшева Д.Б. М.: ИВ РАН, 2015. – 504 с. С. 418.

⁴¹⁷ U.S. Says Syria's Assad Has "Lost Legitimacy"//CBS News, 11 Jul 2011. URL: <https://www.cbsnews.com/news/us-says-syrias-assad-has-lost-legitimacy/> (accessed 27.08.2023).

⁴¹⁸ U.S., European Leaders Call for Assad to Step Down//Refworld – UNHCR website (republish. Radio Free Europe – Radio Liberty), 18 Aug 2011. URL: <https://www.refworld.org/docid/4e5cdbc31f.html> (accessed 27.08.2023).

⁴¹⁹ Федотова Е. Как Сирию избавляли от химического оружия//Коммерсант, 7 апреля 2017 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3266661> (accessed 27.08.2023).

США начали поставлять легкое и стрелковое оружие оппозиции⁴²⁰; раньше, в августе 2012 года, Б. Обама разрешил ЦРУ обучать мятежников и предоставлять разведданные в том числе через их командный центр в Адане на юге Турции⁴²¹. Кульминацией явилось самопровозглашение США в апреле—мае 2017 года 55-мильной «зоны безопасности», примыкающей к КПП Эт-Танаф/Эль-Валид на иракско-сирийской границе, где был развернут тренировочный лагерь для подготовки антиправительственных боевиков.

Вместе с тем, как и в случае с химоружием, развертывание контингента ВС США на сирийской земле не помешало Пентагону договориться об общих «правилах игры» с Минобороны России. 20 октября 2015 г. оба ведомства подписали Меморандум о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операций в Сирии⁴²². И хотя неприятных инцидентов со стороны Вашингтона избежать не удалось: 7 апреля 2017 г. российская сторона приостановила действие Меморандума в ответ на ракетные удары США по сирийскому аэродрому Шайрат⁴²³, — был выставлен определенный заслон массовым действиям американцев против режима Б. Асада.

В противоположность сирийским властям, России и Китаю, которые отстаивали концепцию «суверенизации» гуманитарной помощи, подразумевавшую оказание ее всем гражданам по согласованию с властями, Вашингтон старался помогать только «своим» сирийцам. При этом американцы руководствовались принципами работы «в обход Асада» (*bypass Assad*), на местном уровне (*go local*), неторопливых действий (*go slow*) и тактикой «малых

⁴²⁰ Lubold G. Syria's Red Line, Crossed; Top Brass Still Skeptical of Arming the Rebels//Foreign Policy, 14 Jun 2013. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/06/14/syrias-red-line-crossed-top-brass-still-skeptical-of-arming-the-rebels-dont-get-this-aussie-angry-why-obama-will-get-an-earful-in-germany-over-the-nsa-the-marines-are-pumped-about-the/> (accessed 27.08.2023).

⁴²¹ История присутствия США в Сирии//ТАСС, 19 декабря 2018 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5933277> (accessed 27.08.2023).

⁴²² Минобороны России и министерство обороны США подписали Меморандум о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операций в Сирии. М.: Официальный электронный ресурс Минобороны России, 20.10.2015 г. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12061345@egNews (дата обращения: 27.08.2023).

⁴²³ Россия приостановила действие меморандума по Сирии, заключенного с США//РИА Новости, 07 апреля 2017 г. URL: <https://ria.ru/20170407/1491711311.html> (дата обращения: 27.08.2023).

шагов» (*go small*)⁴²⁴. С учетом своих же санкций они «оставались в тени» (*behind the scenes*), реализуя гумпроекты через ООН и неправительственных организации (НПО) в русле подхода «разделения лидерства» (*sharing leadership*)⁴²⁵. К февралю 2016 года объем американской гумподдержки Сирии и сирийцев в соседних странах достиг 5,1 млрд. долл.⁴²⁶, что вывело США на 1-е место среди иностранных доноров⁴²⁷.

Тем не менее и здесь глубокие различия в подходах не помешали Москве и Вашингтону найти точки для координации, которая внесла вклад в улучшение гуманитарной ситуации внутри САР, не только обеспечив доставку гумпомощи в районы под контролем оппозиции, но и способствуя поддержанию критического уровня лояльности населения режиму. Благодаря российско-американскому диалогу Совбезом ООН была принята резолюция 2165 (2015), учредившая трансграничный гуманитарный механизм (ТГМ) в Сирии⁴²⁸.

Дихотомия российско-американского противостояния/взаимодействия затронула и дипломатическую сферу. В частности, в ответ на ветирование Россией и Китаем 4 февраля 2012 г. подготовленного арабскими и западными странами проекта резолюции СБ ООН с осуждением одних только сирийских властей за применение насилия (Россия с 4 октября 2011 г. по 16 ноября 2017 г. 10 раз применила по Сирии право вето)⁴²⁹ США при поддержке Франции 24 февраля 2012

⁴²⁴ Heydemann S. “Rules for Reconstruction in Syria.” Wash.: Brookings Institute. 24 Aug 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/08/24/rules-for-reconstruction-in-syria> (accessed 27.08.2023).

⁴²⁵ Goldberg J. The Obama Doctrine//The Atlantic, April 2016. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (accessed 27.08.2023).

⁴²⁶ Syria – Complex Emergency Fact Sheet #2, Fiscal Year (FY) 2016 [EN/AR]//Reliefweb – OCHA services, 4 Feb 2016. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-complex-emergency-fact-sheet-2-fiscal-year-fy-2016-enar> (accessed 27.08.2023).

⁴²⁷ Parker B. Ten Donors and 10 Crises Dominate Humanitarian Spending//The New Humanitarian, 9 Oct 2019. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/maps-and-graphics/2019/10/09/ten-donors-and-10-crises-dominate-humanitarian-spending> (accessed 27.08.2023).

⁴²⁸ Резолюция 2165 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7216-м заседании 14 июля 2014 года. Документ S/RES/2165 (2014). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 14 июля 2014 г. – 5 с. С. 3-4. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/fa8/UNRez2165.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴²⁹ Применение Россией права вето по проектам резолюций по Сирии. Досье//ТАСС, 17 ноября 2017 г. URL: <https://tass.ru/info/4737733> (дата обращения: 27.08.2023).

г. учредили вне ООН группу «Друзей сирийского народа». Она собиралась в течение последующих двух лет, превратившись в формат «Лондон-11» на уровне мининдел ОАЭ, Турции, Саудовской Аравии, Катара, Иордании, Италии, Германии, Франции, Египта, США и Великобритании, предвзятость которого в отношении сирийского режима оправданно вызывала критику со стороны МИД России⁴³⁰.

По аналогии с военной и гуманитарной сферами публичные споры в ООН мешали работе внешнеполитических ведомств России и США по поиску *modus operandi* с целью стимулирования мирного урегулирования конфликта, что не давало превратить Сирию в «государство-изгой». Нельзя сказать, что такая работа проходила гладко: стоит упомянуть пакетное соглашение между Россией и США о действиях в Сирии, которое было сформировано 15 июля — 9 сентября 2016 г. и включало в себя условия и процедуры для обеспечения режима прекращения боевых действий. Тогда американцы повели себя не лучшим образом: публикация «Ассошиэйтед пресс» без ведома России содержания пакета в нарушение режима конфиденциальности⁴³¹ вынудила МИД России давать ответные разъяснения⁴³².

И все же сторонам удалось достичь реальных, пусть и временных компромиссов. Плодом политического диалога стало участие российских и американских дипломатов высокого уровня совместно с коллегами из ООН, государств Европы и Китая в запуске сирийского мирного процесса (раунды «Женева-1» 30 июня 2012 г.⁴³³ и «Женева-2» 22 января — 15 февраля 2014 г.; во

⁴³⁰ МИД РФ: «Друзья Сирии» не поощряют оппозицию к поискам мирного решения//РИА Новости, 16 мая 2014 г. URL: <https://ria.ru/20140516/1008083007.html> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴³¹ Агентство AP опубликовало текст соглашения США и РФ о прекращении огня в Сирии//ТАСС, 22 сентября 2016 г. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3645956> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴³²Пресс-служба МИД РФ опубликовала полный текст соглашения с США по Сирии//Военное обозрение, 27 сентября 2016 г. URL: <https://topwar.ru/101298-press-sluzhba-mid-rf-opublikovala-polnyy-tekst-soglasheniya-s-ssha-po-sirii.html> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴³³ General Assembly–Security Council, Final Communiqué of the Action Group for Syria. A/66/865–S/2012/522.

NYC: United Nations, 6 Jul 2012. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SY_120630_Final%20Communique%20of%20the%20Action%20Group%20for%20Syria.pdf (accessed 28.08.2023).

втором случае с привлечением 26 стран, ООН, Евросоюза, ЛАГ и ОИК⁴³⁴). В активе также сопредседательство России и США в созданной 30 октября 2015 г. в Вене Международной группе поддержки Сирии (МГПС) с участием 20 государств, ЛАГ, ЕС и ООН, равно как и принятие 22 февраля 2016 г. условий прекращения боевых действий в Сирии, предусматривавших прекращение боевых действий 27 февраля 2016 г.⁴³⁵ на основе ранее единогласно принятой 18 декабря 2015 г. резолюции 2254 СБ ООН⁴³⁶, чему предшествовал визит в Москву госсекретаря Джона Керри, которого принял В.В. Путин⁴³⁷.

Еще одним актором с реальным военно-политическим и экономическим присутствием на сирийской земле, что с 2016 года нарушает суверенитет страны, представляя вызов для режима, стала Турция. Несмотря на «медовый период» в отношениях Анкары и Дамаска во второй половине нулевых годов, турецкое руководство с началом конфликта в русле «неоосманизма» попыталось добиться замены Б. Асада на суннитского лидера. Думается, прав Долгов Б.В., указывая в этой связи на идейную близость турецких правящих кругов к «Братьям-мусульманам»⁴³⁸. За счет обеспечения гораздо более активного участия мусульман-суннитов в управлении Сирией (что можно было назвать «суннитизацией») турки рассчитывали получить эксклюзивный доступ к сирийской экономике и обеспечить большую кооперативность Дамаска в курдском вопросе.

⁴³⁴ List of Geneva II Participant Countries Determined//Anadolu Agency, 20 Dec 2012. URL: <https://www.aa.com.tr/en/archive/list-of-geneva-ii-participant-countries-determined/196167> (accessed 28.08.2023).

⁴³⁵ Тексты договоренностей по мирному урегулированию в Сирии: Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии, 22 февраля 2016 г. М.: Официальный электронный ресурс МИД России, 28 сентября 2016 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1535009/ (дата обращения: 27.08.2023).

⁴³⁶ Резолюция 2254 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 года. Документ S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 18 декабря 2015 г. – 5 с. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/5f42359870b3fcd8bd64337ece209fe0.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).

⁴³⁷ Security Council Unanimously Adopts Resolution 2254 (2015), Endorsing Road Map for Peace in Syria, Setting Timetable for Talks. NYC: United Nations, 18 Dec 2015. URL: <https://www.un.org/press/en/2015/sc12171.doc.htm>(accessed 28.08.2023).

⁴³⁸ Конфликты и войны XXI века. С. 419.

Когда же министру иностранных дел Турции Ахмету Давутоглу в ходе визита в столицу САР 9 августа 2011 г. и длительной беседы с Б. Асадом⁴³⁹ не удалось убедить последнего в необходимости «суннитизации», между Анкарой и Дамаском начала быстро нарастать враждебность в политической, военной и экономической областях. Руководство Турции позволило создать у себя гражданские и военные структуры сирийской оппозиции (СНС, ВПС, командный центр в Адане и др.) с целью свержения режима Б. Асада.

Турецкие вооруженные силы (ТВС) в 2015—2018 годах не раз вторгались в Сирию без разрешения законного правительства. Первая локальная операция «Шах Евфрат» была проведена 22 февраля 2015 г. для переноса находившегося на сирийской земле мавзолея создателя Османской империи Сулеймана Шаха⁴⁴⁰. За ней 24 августа 2016 г. — 29 марта 2017 г. последовала гораздо более крупная операция на севере Сирии под кодовым названием «Щит Евфрата», которая, формально преследуя цели борьбы с «курдскими террористами» и ИГИЛ, на деле привела к установлению турецкого оккупационного режима над общей площадью 2015 км⁴⁴¹, что резко усилило военно-политическую и социально-экономическую раздробленность сирийского государства.

Следом были операции «Оливковая ветвь» (2018 г.) и «Источник мира» (2019 г.), которые выходят за хронологию настоящей диссертации. Следует только отметить, что их итогом стала созданная по воле Анкары т.н. зона безопасности (*Güvenli Bölge*) на севере Сирии площадью 4 тыс. км² (ок. 2,16% территории Сирии

⁴³⁹ Turkish Foreign Minister Meets Syria's Assad//Al Jazeera, 9 Aug 2011. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/8/9/turkish-foreign-minister-meets-syrias-assad> (accessed 29.08.2023).

⁴⁴⁰ Minister Invites Turks to Visit Planned Tomb Site in Syria//Hürriyet Daily News, 23 Feb 2015. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/minister-invites-turks-to-visit-planned-tomb-site-in-syria-78752> (accessed 28.08.2023).

⁴⁴¹ Turkey Can Start New Operation if Necessary as Euphrates Shield Ends: PM//Hürriyet Daily News, 29 Mar. 2017. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-can-start-new-operation-if-necessary-as-euphrates-shield-ends-pm--111401>(accessed 29.08.2023).

по данным за 2018 год⁴⁴²) формально под контролем ВПС, где были развернуты базы ТВС.

Смешанная международная реакция, когда НАТО⁴⁴³, ООН (с оговоркой относительно поддержки только действий ТВС против ИГИЛ⁴⁴⁴) и Саудовская Аравия⁴⁴⁵ поддержали «Щит Евфрата», тогда как сама Сирия, Россия⁴⁴⁶ и почти все государства ЕС выступили против либо выразили свою озабоченность⁴⁴⁷, не остановила Анкару, однако сделала военное присутствие Турции и ее курдский нарратив в Сирии предметами дипломатического торга. Данное обстоятельство серьезно повлияло на модальности критических диалогов Анкары с Москвой и Вашингтоном, в ряде случаев, как следствие, расширив поле для маневра сирийскому режиму.

Что касается курдского нарратива в турецко-американских отношениях, то в условиях сирийского конфликта он превратился в их перманентный раздражитель в свете раскола правящих кругов США по курдскому вопросу, но в то же время статуса Турции как союзника по НАТО. Лакмусовой бумажкой служит реакция американцев на «Щит Евфрата», когда тогдашний вице-президент Джо Байден, находясь в Анкаре, потребовал от курдских отрядов передислоцироваться обратно

⁴⁴² Matveev I.A. Syria's Territorial Divisions Complicate Reconstruction//Al-Monitor, 5 Jun 2019. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/06/russia-syria-reconstruction-challenges.html> (accessed 28.08.2023).

⁴⁴³ Karadeniz T., Sezer S.(rep.), Dolan D. (writ.), Tattarsall N. (ed.). NATO Chief Says Welcomes Turkey's Efforts Against Islamic State: NTV//Reuters, 9 Sept 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-turkey-idUSKCN11F0RV> (accessed 28.08.2023).

⁴⁴⁴ In Meeting with Turkey's President, UN Chief Stresses Country's Key Role in Fighting ISIL//UN News, 3 Sept 2016. URL: <https://news.un.org/en/story/2016/09/538212-meeting-turkeys-president-un-chief-stresses-countrys-key-role-fighting-isil> (accessed 28.08.2023).

⁴⁴⁵ Sharma S. Saudi Arabia Backs Turkish Action Against Kurds in Northern Syria//Middle East Eye, 9 Sept 2016. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-backs-turkish-action-against-kurds-northern-syria> (accessed 28.08.2023).

⁴⁴⁶ О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу. Официальный электронный ресурс МИД России, 31 августа 2016 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/telefonnye-razgovory-ministra/-/asset_publisher/KLX3tiYzsCLY/content/id/2417274 (дата обращения: 28.08.2023).

⁴⁴⁷ France Criticizes Turkish Military Operation in Syria//Hürriyet Daily News, 30 Aug 2016. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/france-criticizes-turkish-military-operation-in-syria-103393> (accessed 28.08.2023).

в Заевфратье⁴⁴⁸, а сенатор Джон Маккейн назвал турецкое наступление «внушающим тревогу»⁴⁴⁹. Подобная двойственная позиция не раз заставляла сирийских курдов балансировать между Вашингтоном, Москвой и Дамаском.

Несмотря на трагедию 24 ноября 2016 г., когда истребитель F-16 ТВС сбил Су-24 ВКС РФ над сирийско-турецким приграничьем, добрые отношения, которые установились между лидерами России и Турции, стали субъективным фактором, стимулирующим контакты Москвы и Анкары на сирийском треке. После вызванного случаем с самолетом кратковременного охлаждения двусторонних отношений эти контакты активизировались, когда в июне 2016 года Р. Эрдоган принес за данный инцидент свои извинения, а месяц спустя российская сторона, по некоторым утечкам в СМИ⁴⁵⁰, предупредила его о военном перевороте в Турции. Все это, как и в случае с США, в 2016—2017 годах воспрепятствовало бесконтрольным ударам ТВС по правительственным силам. Поддержали турки и выдвинутую В.В. Путиным на встрече с лидерами Ирана и Турции 22 ноября 2017 г. в Сочи инициативу о придании таким трехсторонним саммитам регулярного характера.

29 декабря 2016 г. российские и турецкие дипломаты представили в СБ ООН план мирного урегулирования с участием семи группировок сирийской вооруженной оппозиции, включая «Ахрар аш-Шам», правда, с оговорками, и «Армию Ислама», но без ИГИЛ и курдских ОНС. 31 декабря эта инициатива была формализована резолюцией 2336 СБ ООН⁴⁵¹ и могла бы стать шансом на прогресс в мирном процессе, но натолкнулась на слишком разные позиции сторон

⁴⁴⁸ Remarks by Vice President Joe Biden and Turkish Prime Minister Binali Yildirim at a Press Availability. Wash.: The White House, 25 Aug 2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/08/25/remarks-vice-president-joe-biden-and-turkish-prime-minister-binali> (accessed 28.08.2023).

⁴⁴⁹ US Senator McCain Urges Turkey to Stop Attacking Syrian Kurds//The Kurdish Institute, 28 Oct 2016. URL: <https://www.kurdishinstitute.be/en/us-senator-mccain-urges-turkey-to-stop-attacking-syrian-kurds/> (accessed 28.08.2023).

⁴⁵⁰ СМИ узнали о полученном Анкарой от Москвы предупреждении о перевороте//РБК, 20 июля 2016 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2016/578fb01e9a794727d2e930b1> (дата ознакомления: 28.08.2023).

⁴⁵¹ Резолюция 2336 (2016), принятая Советом Безопасности на его 7855-м заседании 31 декабря 2016 г. Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 31 декабря 2016 г. – 2 с. С. 1. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/2336> (дата обращения: 28.08.2023).

конфликта. Тогда же В.В. Путин и Р.Т. Эрдоган по согласованию с президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым предложили Астану в качестве площадки мирного процесса в дополнение к женеvской⁴⁵². 23—24 января 2017 г. здесь прошел первый раунд переговоров.

Следующим значимым шагом стоит считать подписание Россией и Турцией в той же Астане 4 мая 2017 г. на этот раз совместно с Ираном меморандума о создании зон деэскалации в Сирии. Первая зона включала в себя Идлиб и соседние районы губернаторств (мухафаз) Латакия, Алеппо и Хама, вторая — города Эр-Растан и Телль-Биса мухафазы Хомс, третья — Восточную Гуту в Дамасской области без примыкающего к ней дамасского квартала Кабун, четвертая — районы Сирийской пустыни (Бадии), граничащие с Иорданией, вместе с рядом секторов мухафаз Дерья и Эль-Кунейтра⁴⁵³. Причем, несмотря на полярные толкования властями и оппозицией, союзными и враждебными Сирии государствами, эти зоны в отличие от большинства прочих договоренностей существовали реально, внося вклад в укрепление позиций режима. В 2018 году благодаря успешным операциям сирийских правительственных сил три из четырех зон были ликвидированы; осталась только идлибская, где турецкая армия начала 12 октября 2017 г. «Действия по контролю за деэскалацией в Идлибе» (*İdlib Gerginliği Azaltma Kontrol Gücü faaliyetleri*), развернув на месте 12 постов военных наблюдателей⁴⁵⁴.

Вовлеченность в конфликт Ирана, несмотря на его бесспорный вклад в военную победу режима над оппозицией, повлекла за собой противоречивые последствия. С одной стороны, иранцы вместе с Россией не дали повториться в Сирии ни случаю «провалившегося государства» (*failed state*) в Сомали, ни иракско-ливийскому сценарию падения режима под ударами извне. Именно

⁴⁵² Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Официальный электронный ресурс Президента России, 18 декабря 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53491> (дата обращения: 28.08.2023).

⁴⁵³ Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Официальный электронный ресурс МИД России, 6 мая 2017 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 28.08.2023).

⁴⁵⁴ Idiz S. Turkish Army's Idlib Action 'Riskiest Cross-border Operation' to Date//Al-Monitor, 22 May 2018. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/05/turkey-syria-risky-idlib-deployment.html> (accessed 28.08.2023).

Тегеран на пике конфликта в 2013—2016 годах своими миллиардными кредитами и поставками нефти поддерживал на плаву сирийскую экономику, предотвращая «топливные бунты» внутри страны.

С другой стороны, как резонно отмечает Матвеев И.А., для Ирана в целом и КСИР в частности Сирия стала полигоном для отработки стратегий и тактик, основанных на синтезе идеологических и прагматических подходов⁴⁵⁵. Это означало, что часто Сирия использовалась в качестве лишь инструмента в конфронтации Ирана с Израилем и США, что автоматически превращало ее в объект для ударов возмездия с их стороны, ставя под угрозу безопасность сирийского государства. Активное же участие в боях НГА в лице союзной Ирану ливанской «Хизбаллы» и аффилированных с КСИР шиитских милиций из Ирака и других стран размывало монополию власти на применение насилия, тем самым «подтачивая изнутри» устойчивость режима Б. Асада.

В то же время, наряду с жестким отстаиванием в Сирии собственных военных, политических, экономических и культурно-религиозных интересов, иранское руководство проявляло кооперативность в контактах с другими внешними акторами сирийского конфликта. Речь идет об уже упоминавшихся трехсторонних саммитах с Россией и Турцией. При этом, судя по заявлениям иранских официальных лиц, например, высказанного в 2015 году комментария спикера парламента Али Лариджани, иранцам все же больше импонировало доминирование региональных держав в решении задач, касающихся Ближнего Востока⁴⁵⁶. Здесь уместно сослаться на Свистунову И.А., по словам которой прагматизм и соперничество в отношениях между Ираном и Турцией не являются противоположными или сменяющимися тенденциями, но существуют параллельно, определяя стремление сторон к поиску баланса сил при продвижении собственных региональных интересов⁴⁵⁷.

⁴⁵⁵ Матвеев И.А. Сирия в конфликте. С. 349.

⁴⁵⁶ Мирзаян Г.В. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой игры. М.: ЭКСМО, 2016. – 352 с. С. 244.

⁴⁵⁷ Свистунова И.А. Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса//*Вестник МГИМО-Университета*. Т. 12 (4), 2019. – С. 130-144. С. 132.

Что касается ЛАГ и ее членов, то по выгодному для сирийского режима стечению обстоятельств арабские страны за все время конфликта, предприняв неудачные миротворческие усилия в декабре 2011 — январе 2012 года⁴⁵⁸, ввиду немонолитности рядов и ограниченности военно-политических ресурсов в конечном счете так и не смогли ни обеспечить свое военное присутствие на территории Сирии, ни собрать в единый кулак силы местной оппозиции.

При этом фактором, консолидировавшим значительную часть арабского мира против сирийских властей в начале и на пике конфликта, стала неприязнь суннитских элит к руководству Сирии и лично сирийскому лидеру, корни которой уходили в нулевые годы. Тогда «алавитский режим» Б. Асада считался сателлитом их соперника в лице шиитского Ирана, интересы той же Саудовской Аравии сталкивались с иранскими и сирийскими в Ливане, а перспективную ветку газопровода от иранского месторождения «Южный Парс» в Сирию через Ирак в аравийских монархиях окрестили «шиитской нефтяной магистралью»⁴⁵⁹. Сыграли свою роль и радикальные исламские настроения части элит в Египте, где 15 июня 2013 г. президент-исламист М. Мурси разорвал с Сирией дипломатические отношения. Апогеем враждебности стало принятие арабскими министрами иностранных дел в ноябре 2011 года решений о приостановке участия Сирии в работе органов ЛАГ (ее место на 24-м саммите ЛАГ 27 марта 2013 г. в Дохе демонстративно передали сирийской оппозиции⁴⁶⁰) и введении в действие пакета экономических санкций.

В то же время другая часть арабского мира антисирийские шаги не поддержала, да и в стане противников Б. Асада не было полного единства. За «отлучение» Сирии от ЛАГ, к примеру, проголосовали 18 стран-членов, но сама

⁴⁵⁸ Samir A., Solomon E. Arab League Suspends Syria Mission as Violence Rages//Reuters, 28 Jan 2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria/arab-league-suspends-syria-mission-as-violence-rages-idUSTRE8041A820120128> (accessed 29.08.2023).

⁴⁵⁹ Агаджанян М.В. Газопровод Иран – Ирак – Сирия//Iran.ru, 6 декабря 2013 г. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/91663/Gazoprovod_Iran_Irak_Siriya (дата обращения: 29.08.2023).

⁴⁶⁰ Макарычев М. Саммит стран ЛАГ завершился в Катаре//Rg.ru, 27 марта 2013 г. URL: <https://rg.ru/2013/03/27/katar-site.html> (дата обращения: 29.08.2023).

Сирия, а также Йемен и Ливан выступили против, а Ирак воздержался⁴⁶¹. Сходная ситуация сложилась при утверждении экономических санкций, от которых вновь дистанцировались Ирак и Ливан⁴⁶². На протяжении конфликта в Дамаске не закрывалось посольство Омана; руководство ОАЭ, как резонно подметили арабские эксперты, занимало прагматичную и менее агрессивную антисирийскую позицию, нежели Катар и Саудовская Аравия, руководствуясь и соображениями сдерживания Ирана, и последовательно выступая против распространения исламского экстремизма⁴⁶³.

Подобно арабским странам, неосновным внешним актором сирийского конфликта в 2011—2017 годах являлся Китай. С одной стороны, в Пекине небезосновательно усматривали в сирийской версии «Арабской весны» угрозу дальнейшей «хаотизации» и так нестабильной зоны БВСА, что обусловило неизменную поддержку китайской дипломатией сирийского режима в ООН⁴⁶⁴ (в 2011—2017 гг. Китай вместе с Россией шесть раз блокировал с применением права вето проекты антисирийских резолюций в СБ ООН⁴⁶⁵). Правительство КНР 29 марта 2016 г. впервые назначило спецпредставителя по сирийской проблеме, им стал бывший посол КНР в Иране, Эфиопии и Африканском Союзе Се Сяоянь⁴⁶⁶. С 2015 года у китайской стороны прибавились опасения по поводу участия в боях на севере Сирии, включая «битву за Алеппо», «элитных» смертников *ингимаси* из числа уйгурских боевиков радикального Исламского движения Восточного Туркестана из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР⁴⁶⁷. В этой связи в

⁴⁶¹ Batty D., Shenker J. Syria Suspended from Arab League//The Guardian, 12 Nov 2011. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/12/syria-suspended-arab-league> (accessed 30.08.2023).

⁴⁶² Saleh Y., Samir A. Arabs Impose Sanctions on Syria over Crackdown//Reuters, 27 Nov 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria/arabs-impose-sanctions-on-syria-over-crackdown-idUSTRE7AM0QA20111127> (accessed 30.08.2023).

⁴⁶³ Cher-Lepparain M. The UAE has It in for the Muslim Brotherhood//The New Arab, 22 Feb 2017. URL: <https://www.newarab.com/opinion/uae-has-it-muslim-brotherhood> (accessed 30.08.2023).

⁴⁶⁴ Из интервью с Матвеевым И.А. 30 августа 2023 г., который в свою очередь ссылался на свои беседы со старшими дипломатами Посольства КНР в САП в сентябре 2017 г.

⁴⁶⁵ Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. Досье//ТАСС, 11 апреля 2018 г. URL: <https://tass.ru/info/5113763> (дата обращения: 30.08.2023).

⁴⁶⁶ МИД КНР: Китай впервые назначил спецпредставителя по Сирии//САНА, 29 марта 2016 г. URL: <https://sana.sy/ru/?p=68388> (дата обращения: 30.08.2023).

⁴⁶⁷ Рыбин А. Сирийская угроза Китаю//Газета.ру, 11 сентября 2016 г. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/11_a_10188119.shtml (дата обращения: 30.08.2023).

ноябре 2017 года в СМИ появились утечки о переброске в Сирию отрядов китайского спецназа «Сибирские тигры» и «Ночные тигры», исходя из полученной в 2015 году от Дамаска санкции на размещение 5000 военнослужащих НОАК⁴⁶⁸.

С другой стороны, кроме отдельных эпизодов (например, 7 февраля 2017 г. посол КНР в Дамаске Ци Цяньцзинь и глава Госплана САР Имад Сабуни подписали документ о двух партиях гумпомощи сирийскому правительству в размере 16 млн ам. долл.⁴⁶⁹), Пекин в рассматриваемый в диссертации период продолжал проявлять сдержанность в вопросах участия в сирийском мирном процессе и восстановлении страны. Дело здесь, как представляется, не только в следовании изречению Мао Цзэдуна об «умной обезьяне», которая «сидит на вершине холма и наблюдает, как в долине дерутся два тигра»⁴⁷⁰, но и в нежелании китайских, а точнее, гонконгских банков ссориться с США из-за финансирования сирийских проектов⁴⁷¹.

Вовлеченность Израиля как неосновного внешнего актора конфликта в 2013—2017 годах можно разделить на прямую и опосредованную. В первом случае речь идет о регулярных авиаударах по объектам ВС САР и иранской инфраструктуры в Сирии, во втором — о действовавшей в 2016—2018 годах программе Армии обороны Израиля по оказанию трансграничной медицинской и иной гумпомощи сирийцам в зоне Голанских высот под названием «Доброе соседство» (*Шхенут Това*)⁴⁷². Можно сказать, что данная программа сыграла

⁴⁶⁸ Китай отправляет спецназ для уничтожения террористов в Сирии (по материалам сирийского журналиста Рияда Фарида Хиджаба)//Военное обозрение, 28 ноября 2017 г. URL: <https://topwar.ru/130651-kitay-otpravlyaet-specnaz-dlya-unichtozheniya-terroristov-v-sirii.html> (дата обращения: 30.08.2023).

⁴⁶⁹ Китай и Сирия договорились о поставках гуманитарной помощи//Cctv.com – русский, 7 февраля 2017 г. URL: <http://russian.cctv.com/2017/02/07/VIDE5vtwSiM7jyaDf6XZoV8k170207.shtml> (дата обращения: 30.08.2023).

⁴⁷⁰ Жемчужины мысли, б/д. URL: <https://www.inpearls.ru/author/mao+czedun> (дата

⁴⁷¹ Из интервью с Матвеевым И.А. 30 августа 2023 г., который в свою очередь ссылался на свои беседы со старшими дипломатами Посольства КНР в САР в сентябре 2017 г.

⁴⁷² Luder A. Treating the Enemy: Victims of the Syrian Civil War in Israel//IntechOpen 16 Jul 2019. URL: <https://www.intechopen.com/online-first/treating-the-enemy-victims-of-the-syrian-civil-war-in-israel> (accessed 30.08.2023).

определенную роль в улучшении гуманитарной ситуации вдоль местной линии израильско-сирийского противостояния.

Что до неосновных акторов в лице ЕС и стран-членов, включая историческую державу-мандатарий Францию, то их интерес и действия на сирийском треке диктовались евро-атлантической солидарностью, проще говоря, внешнеполитической ориентацией на США, а также нарративами сирийских беженцев и местных курдов. Значительного эффекта на положение сирийского режима эти действия не оказывали.

24 июня 2013 г. Европарламент, Совет ЕС, Европейский социально-экономический комитет и Комитет регионов приняли совместный документ под названием «На пути к комплексному подходу Евросоюза к сирийскому кризису», в котором допускались разовые отмены санкций в гуманитарных целях и для недопущения роста экстремистских настроений среди граждан стран ЕС. В 2013 году планировалось выделить 400 млн. евро, правда, главным образом на поддержку беженцев не внутри Сирии, а в Ливане и Иордании⁴⁷³. В 2017 году в Брюсселе совместно с ООН и Кувейтом был запущен формат конференций «Поддерживая будущее Сирии и региона» («Брюссельских конференций»), опять же ориентированных на помощь сирийцам вне Сирии. Что касается сирийских курдов, придерживающихся левой ориентации, то, хотя их и привечали в европейских странах (например, президент Франции социалист Франсуа Олланд 8 февраля 2015 г. принял в Елисейском дворце лидеров Рожавы Асю Абдуллу и Нисрин Абдуллу, а 9 мая 2017 г. встретился с Салихом Муслимом), подобная поддержка носила декларативный характер, не являясь в отличие от военной поддержки американцами СДС тревожным фактором для сирийских властей.

В заключение стоит кратко упомянуть об ООН. Несмотря на попытки занять ведущую роль в урегулировании конфликта («план [бывшего генсекретаря ООН] Кофи Аннана» и «миссия [экс-мининдел Алжира и спецпосланника ООН и ЛАГ по

⁴⁷³ Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions 'Towards a Comprehensive EU Approach to the Syrian Crisis'//EUR-Lex, 24 Jun 2013. P. 4. – 23 p. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013JC0022&from=en> (accessed 30.08.2023).

Сирии] Лахдара Брахими» в 2012 году, усилия экс-президента Финляндии Мартти Ахтисаари и спецпредставителя ООН по Сирии экс-зам. мининдел Италии Стаффана де Мистуры), все усилия ООН потерпели фиаско ввиду полярного отношения государств-членов к режиму Б. Асада и оппозиции.

* * *

Выводы по главе. Резюмируя, можно сказать, что и внутренние, и внешние факторы имели сопоставимое значение в «раскачивании» сирийского конфликта. При этом влияние основных и неосновных внешних акторов на ситуацию в 2011—2017 годах оставалось негативным и позитивным, сочетая в себе элементы соперничества и взаимодействия. Военное поражение ИГИЛ и других террористических группировок стало следствием успешных действий сил правительства вместе с союзными Россией, Ираном и «Хизбаллой» параллельно с ударами «антиигиловской коалиции» во главе с США. В то же время поддержка внешними акторами различных сторон конфликта (ВПС — Турцией, курдов — США) стимулировала территориальную, политическую и экономическую фрагментацию страны.

В целом можно констатировать, что, несмотря на действие целого ряда внутренних и внешних факторов, которые спровоцировали затяжной внутрисирийский конфликт с элементами гражданской войны и борьбы с терроризмом, полноценной революции в стране не случилось.

С одной стороны, предпосылкой и драйвером конфликта в Сирии, без сомнения, послужил ряд внутренних социально-демографических факторов, существенное ухудшение материального положения многих рядовых сирийцев в нулевые годы, что стало следствием сочетания неудач и ошибок при проведении либеральных реформ при Б. Асаде и климатического фактора (засуха 2008—2010 гг.) и в условиях чересчур резкого вступления неподготовленного местного общества в эпоху информационной открытости привело по «эффекту домино» к сирийской волне «Арабской весны».

С другой стороны, — и здесь можно согласиться с логикой ряда американских исследователей революций, — решающее значение в том, что

конфликт не привел к смене сирийского режима и переформатированию элиты, сыграли множественные внутренние и внешние драйверы стабильности (устойчивости). В данном случае в отличие от других кейсов в арабском мире (например, Ливии и Туниса) они включали в себя наличие разветвленного силового аппарата, в целом лояльного власти, и прямую экономическую и военно-техническую помощь режиму Б. Асада сразу нескольких международных акторов, прежде всего, России и Ирана. Все перечисленное критически нивелировало масштаб террористической угрозы, а историческая фрагментированность местной оппозиции (*арабы — курды, светские — религиозные группы, умеренные исламисты — исламские радикалы*) с ориентированностью на различных внешних спонсоров также не позволила мятежникам сформировать полноценную контрэлиту, эффективные альянсы и в конечном счете одержать верх.

Наконец, еще одним весомым слагаемым устойчивости режима Б. Асада стала способность наладить взаимовыгодный диалог с национальными деловыми кругами в чрезвычайных условиях жестких внешних санкций в формате государственно-частного партнерства. При этом президенту Сирии удалось закрепить за собой эксклюзивную роль верховного арбитра в урегулировании споров между элитными группами, делая акцент на личной преданности, а не на конфессиональной принадлежности их представителей (вопреки расхожим утверждениям о давнем и явном доминировании алавитов во власти), что также позволило стране избежать революционного сценария.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметное и комплексное рассмотрение конкретных случаев протестных движений в Египте и Сирии позволило, на взгляд диссертанта, решить сразу несколько научно-теоретических и научно-практических задач в контексте достижения общей цели приращения знания в области современного исследования революций и восстаний.

Касаясь первой группы задач, речь идет, **во-первых**, о формировании развернутой и надежной базы аргументов для доказательства главной научной гипотезы настоящей диссертационной работы. Мы утверждаем о неполной правомерности и применимости постулатов и самой логики американских теорий и трактовок революций (Дж. Петти, Т. Гурра, Дж. Дэвиса, Дж. Голдстоуна, Т. Скочпол и др.) — в свете анализа трудов представителей четырех поколений изучения революции — применительно к движениям в государствах «Глобального Юга» на примере стран региона БВСА.

Наряду с этим, изучая неоднородный страновой материал, автор отмечает правомерность некоторых западных утверждений о наличии списка непреложных условий/параметров для успеха революций. Основные из них:

- 1) недееспособность и хрупкость режимов ввиду раскола и недоверия к ним национальных элит или большинства влиятельных элитных групп;
- 2) критическое ослабление потенциала силовых структур и их делегитимизация в глазах элит, и населения;
- 3) формирование широких тактических альянсов между революционными и определенными элитными группами в русле революционной мобилизации;
- 4) деструктивное для режимов вмешательство внешних акторов, то есть интернационализация революционных движений.

Во-вторых, западные теории революций были, по всей видимости, настолько подробно впервые в отечественной и зарубежной востоковедной науке экстраполированы на отдельно взятый географический регион БВСА (Э. Селбин, как известно, обращался к опыту протестов на «Глобальном Юге», но на примере

не арабских, а латиноамериканских стран). Это позволило на базе встречных принципов восхождения от конкретного к абстрактному и конкретизации проиллюстрировать, наряду с наличием рационального зерна в западных теориях, отсутствие универсального характера указанных теоретических подходов (и детерминированных «макроусловий» для революций, будь то бедность, коррупция, сам по себе кризис доверия власти, некритическое ослабление режимов в отличие от непреложных условий для их победы).

В-третьих, автору удалось путем сопоставления египетского и сирийского восстаний через призму общих и уникальных черт их генезиса, развития, а главное результатов с переложением классических постулатов теорий революции на жизненную практику установить ряд закономерностей, которые определяют неизбежный провал революций, а именно:

- 1) отсутствие внутренних условий для успеха и/или (отсутствие сплоченной и лояльной элиты, неэффективный силовой аппарат и государственные институты, высокий уровень консолидации оппозиционных сил, формирование широкой коалиции революционеров с представителями элиты, высокий уровень развития гражданского общества);
- 2) позитивное/негативное вмешательство во внутренние конфликты внешних акторов.

Данный подход, с одной стороны, позволил ввести в научный оборот теоретический концепт «несостоявшейся» или «провалившейся» революции (failed revolution), а с другой, четко обозначить слагаемые устойчивости режимов с точки зрения их внутренней инертности/стабильности (Египет) и крепости/стойкости к внешним воздействиям (Сирия) с дифференциацией между критичными (непреложными) и некритичными, объективными и субъективными факторами и обстоятельствами в обоих страновых кейсах (например, при появлении на общественно-политической арене Египта вроде бы влиятельных в идейном и экономическом плане «несистемных» игроков в лице исламистов у них, однако, не было выраженных лидеров и большого опыта легальной политической борьбы).

Подобное структурирование условий и факторов представляется особенно важным, поскольку труды, посвященные исследованию революций в регионе БВСА под ракурсом критичных/некритичных условий революционных ситуаций до настоящего времени, по существу, отсутствовали.

В-четвертых, в диссертации на конкретном историческом материале были проведены ясные разделительные линии между собственно революциями как процессами глубокой трансформации общества и иными формами социальных потрясений, будь то восстания, бунты, государственные (военные) перевороты. Более того, анализировалась и была выявлена логика перерастания неудавшихся революций в повторные государственные перевороты (Египет) или гражданские войны (Сирия).

В-пятых, генезис и эволюция протестных движений рассматривались диссертантом под углом теорий элитизма: дихотомии *сотрудничество — конфликт элитных групп* (военных, политических, деловых), в том числе с анализом роли собственно элит, субэлит и контрэлит. Это позволило глубже разобраться с причинами устойчивости режимов, невзирая на внутреннее/внешнее давление, которое — и только оно в отдельных случаях — могло в виде интервенций приводить к свержению арабских режимов (Ирак), стимулировать смену власти (Ливия), полностью подавить протесты (Бахрейн), потерпеть неудачу, натолкнувшись на мощное внешнее противодействие (Сирия), не быть решающим триггером перемен (Тунис) или, напротив, способствовать сохранению режима (Египет).

Все сказанное по большому счету коррелируется с концептом глубоко разделенных обществ с точки зрения освещения бинарных противоречий (*светские силы — исламисты* в Египте, *этно-конфессиональные трения* на примерах алавитов и курдов в Сирии), обогащая таким образом проводимые отечественными учеными (В.В. Наумкиным, В.А. Кузнецовым) исследования ГРО на примере Ирака, Туниса и других государств БВСА.

При этом исследование диссертантом, причем не по отдельности, а в единстве особенностей влияния внутренних драйверов/триггеров (элементов

революционной ситуации, политического и экономического кризисов) вкупе с анализом воздействия внешних акторов на ситуации в Египте и Сирии, может служить подспорьем в продолжающихся в России и за рубежом научных спорах относительно первичности внутренних или внешних факторов в генезисе внутренних конфликтов (кризисов) в государствах БВСА. Главный вывод здесь заключается в том, что успех или провал революций/протестов нельзя упрощенно сводить исключительно к следствию резкого нарастания внутреннего кризиса, либо международного вмешательства/«эффекта домино», либо общерегиональных волн протестов типа «Арабской весны».

В-шестых, следует говорить о решении научно-теоретической задачи по приращению знания в контексте исследования роли институтов армии и спецслужб (*мухабарата*) в новейшей истории арабских стран. Автор учитывает при этом ряд характеристик: степень независимости от лидера и активности военных и силовиков в политической жизни, их влияния в экономике, масштаб популярности в обществе/кредита доверия рядовых граждан. Здесь речь может идти о роли данных характеристик в придании устойчивости режимам (Египет, Сирия) или, наоборот, нестабильности (Ирак, Ливия). Это может послужить органичным дополнением к классическим трудам Г.И. Мирского, Э.П. Пир-Будаговой, Г.Г. Косача, В.М. Ахмедова. При необходимости с целью обеспечения большей объективности исследования автор диссертации, не ограничиваясь страновыми кейсами Египта и Сирии, обращался к другим арабским примерам, в частности, Ирака, Йемена, Ливии и Туниса.

В-седьмых, при анализе революционных движений на Ближнем Востоке автор делает вывод о том, что нейтралитет военных не следует считать показателем успеха революционных/протестных движений, а западные теории демократизации и смены режима не могут предсказать конечный результат протестов. Напротив, военных, решивших не поддерживать непопулярного национального лидера, не следует отделять от режима после свержения его главы, поскольку на деле отказ от лояльности лидеру может быть обусловлен их прагматическим стремлением к сохранению влияния и привилегированного статуса, а также самой системы.

В-восьмых, феномены революций/успешных/неуспешных революций с целью расширения/упрочения аргументированной основы для доказательства научной гипотезы диссертации исследуются в привязке к трихотомии *человек — общество — власть*. Здесь необходимо упомянуть социально-психологические феномены социальной фрустрированности (теория «кривой Дж. Дэвиса»), абсолютной и относительной депривации людей. Это, по мнению диссертанта, привносит нетривиальную, «живую» струю в теоретические исследования революций.

С учетом изложенного были не просто определены и сформулированы аргументы, достаточные для доказательства нашей гипотезы о частичной несостоятельности западных (американских) теорий революций, но также применен комплексно-системный подход, что обогатило теоретические знания в рамках целого ряда научных дисциплин, а именно в области:

- политических наук: истории международных отношений (исследование эволюции региональной ближневосточной СМО в начале 21 века), теории международных отношений (анализ кризиса парадигмы либерализма), конфликтологии (рассмотрение соперничества элитных групп и контрэлит, а также внутренних/интернационализированных конфликтов и роли НГА на пространстве БВСА);

- политической экономии (анализ роли различных институтов, включая армию и другие силовые структуры, в экономической жизни);

- социологии (изучение роли идейного вакуума, а конкретно процессов архаизации, политизации и радикализации ислама в условиях кризиса левых идеологий);

- социальной психологии (анализ феноменов фрустрированности различных слоев общества в увязке с синдромом «завышенных ожиданий» на фоне остановки/пробуксовки социальных лифтов и социальных деприваций как триггеров протестных настроений и движений);

- философии (уточнение в динамике возможных вариантов балансов между исторической случайностью и исторической закономерностью, то есть «случайных

закономерностей» при смене или удержании власти на конкретном опыте и страновом материале Египта и Сирии).

Характеризуя научно-практические результаты исследования, следует **в первую очередь** предположить его полезность в плоскости не только научного изучения прошлого (истории революций, конфликтов, внешней политики, международных отношений и т.д.), но и настоящего (анализа общественно-политических и социально-экономических процессов на турбулентном Ближнем Востоке). Кроме того, материалы диссертации, что, пожалуй, в прикладном плане еще более значимо, могут быть полезны в процессе планирования российской внешней политики на ближневосточном треке, для прогнозирования будущих сценариев развития региональной СМО, арабских государств и обществ, выявления, комплексного и критического оценивания внутренних и внешних факторов нестабильности в зоне БВСА, включая риски для существующих режимов.

При этом следует исходить из того, что в новой редакции Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 марта 2023 года №229, прямо определены цели и задачи, касающиеся региона БВСА, такие как:

- *формирование на Ближнем Востоке и в Северной Африке устойчивой всеобъемлющей архитектуры региональной безопасности и сотрудничества на основе объединения потенциалов всех государств.* Применительно к данному императиву ценность настоящей работы заключается в определении на страновых примерах «пределов прочности» и устойчивости политических режимов региона как неотъемлемых слагаемых общерегиональной безопасности и стабильности;

- *содействие урегулированию и преодолению последствий вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке, в Северной Африке.* Здесь представляются полезными положения диссертации, касающиеся интернационализации революций/внутренних конфликтов в арабских странах на примере Египта и Сирии с позитивным и негативным вмешательством внешних акторов;

- углубление многопланового и обоюдовыгодного партнерства с Саудовской Аравией и Египтом [обе этих страны конкретно выделены в тексте Концепции] с учетом степени их суверенности и конструктивности проводимой ими политики в отношении нашей страны. В этом ключе стоит присмотреться к разделам настоящей работы, которые касаются анализа с точки зрения теории попыток США ограничить суверенитет стран БВСА, направив их внешнюю и внутреннюю политику в нужное для Вашингтона русло (особенно в свете вызванной украинским кризисом резкой эскалации конфронтации Запада с Россией) через направленное воздействие на национальные протестные/революционные движения.

Во-вторых, результаты анализа революционных движений в Египте и Сирии, невзирая на их конечные итоги, могут быть востребованы историками и востоковедами при подготовке общих работ по исследованию общественно-политических и социально-экономических процессов в странах «Глобального Юга» в период новейшей истории, в том числе посвященных роли в революционных событиях несистемной оппозиции, политических партий, армии и других силовых структур. Они также могут быть использованы в трудах специалистов по современной истории международных отношений и внешней политике США.

В-третьих, определенная ценность данной кандидатской диссертации в контексте анализа текущих конфликтов и других процессов на пространстве БВСА заключается, на взгляд автора, в теоретическом и фактологическом подкреплении аргументов российских представителей (дипломатов, научных работников и экспертов-практиков) в их критических диалогах с западными визави. Речь не только об ограниченности американских теорий исследования революций применительно к «Глобальному Югу», но и о несостоятельности оказавшихся на поверку ложными расчетов западных политиков и стратегов на сознательное поощрение протестных движений («цветных революций», госпереворотов и др.) с целью свержения «неудобных режимов» в арабском мире в русле дискурса «контролируемого хаоса». То же самое можно сказать о западных попытках

навязать странам БВСА «демократизацию по западному образцу» в отрыве от их политических и историко-культурных традиций.

В-четвертых, еще больший коэффициент полезного действия от данной работы прослеживается с прицелом на составление политических прогнозов и вариативных сценариев развития обстановки в регионе БВСА. В том числе с точки зрения просчитывания негативных последствий от «Арабской весны 2.0», о чем сейчас достаточно много говорится в мировых экспертных кругах (и которой опасаются в том же Египте и аравийских монархиях). Опыт Египта и Сирии свидетельствует о том, что «эффект домино» и мощное внешнее вмешательство Запада вовсе не обязательно ведут к смене слабых, на первый взгляд, и авторитарных по природе арабских режимов. Ухудшения внутренней социально-экономической ситуации вплоть до экономического кризиса, помноженного на недовольство населения или даже части армии (примерами служат сегодняшние Ливан, Ирак, Сирия, Судан), без наличия основных непреложных условий, о которых не раз говорилось, оказывается недостаточным для возникновения полноценной революционной ситуации, не говоря уже об успехе революции, имея в виду под таковой не восстания, бунты и перевороты, а коренную перестройку государства и политической системы, глубокую трансформацию общества.

Наконец, **в-пятых**, теоретические положения работы и содержащиеся в ней факты, касающиеся непосредственно критики западных теорий революций и подходов США к «режиссированию» протестными движениями в арабском мире, могут представить практическую ценность в контексте анализа в отечественных научных и экспертных кругах реалий, связанных с историческим процессом перехода от однополярного к многополярному миру. В частности, это востребовано с целью более глубокого и адекватного понимания конкретных нарративов руководств стран БВСА в поиске путей укрепления суверенитета, противостояния неокOLONиализму, обеспечения значимой национальной роли в глобальной и региональной СМО, справедливого места в мировой экономике и глобальном разделении труда.

Список источников и литературы

І. Источники

а) Документы внешней политики Российской Федерации

1. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии / Выступление на авиабазе Хмеймим // Официальный электронный ресурс Президента России. 2017. 11 декабря. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56351> (дата обращения: 15.12.2023).
2. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Официальный информационный ресурс МИД России. 2023. 31 марта. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 15.11.2023).
3. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // Официальный электронный ресурс МИД России. 2017. 6 мая. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/2746041 (дата обращения: 28.08.2023).
4. Минобороны России и министерство обороны США подписали Меморандум о предотвращении инцидентов и обеспечении полетов авиации в ходе операций в Сирии // Официальный электронный ресурс Минобороны России. 2015. 20 октября. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12061345@egNews (дата обращения: 27.08.2023).
5. О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В. Лаврова с Министром иностранных дел Турции М. Чавушоглу // Официальный электронный ресурс МИД России. 2016. 31 августа. URL: https://www.mid.ru/web/guest/telefonnye-razgovory-ministra/-/asset_publisher/KLX3tiYzsCLY/content/id/2417274 (дата обращения: 28.08.2023).

6. Тексты договоренностей по мирному урегулированию в Сирии: Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии, 22 февраля 2016 г. // Официальный электронный ресурс МИД России. 2016. 28 сентября. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1535009/ (дата обращения: 27.08.2023).
7. Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Официальный электронный ресурс Президента России. 2016. 18 декабря. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53491> (дата обращения: 28.08.2023).

**б) Документы Сирийской Арабской Республики
и Арабской Республики Египет**

8. Асдара ас-сейид ар-Раис Башар аль-Асад аль-марсум ракм 161 аль-кады би инхаа аль-амаль би халят ат-тавариа [Президент Башар Асад издал указ № 161 об отмене чрезвычайного положения] // Официальный интернет-ресурс МВД САР. 2011. 21 апреля. URL: <http://moia.gov.sy/portal/site/arabic/index.php?node=551&cat=929&> (дата обращения: 12.08.2023).
9. Баян аль-кыяда аль-кутрийя баада ихтытам аль-муатамар аль-кутрий ат-тасиа [Заявление Регионального руководства в Сирии по итогам 9-го регионального съезда ПАСВ] // Аль-Баас. 2000. 30 июня.
10. Дустур аль-Джумхурийя аль-Арабийя ас-Сурийя 1973 [Конституция Сирийской Арабской Республики 1973]. Дамаск: Муассасат ан-Нури, 1998. 40 с.
11. Сурия мисаль юхтаза би ат-тасамух ва аль-виам ва таусик ура аль-икхаа ад-диний ва аль-вахда аль-ватанийя [Сирия – пример для подражания в том, что касается веротерпимости и гармонии, укрепления братских уз между религиями и национального единства]. Выдержки из выступления вице-

президента САР З. Машарки в дамасской Государственной публичной библиотеке им. Х. Асада, 24 января 2000 г. // Ас-Саура. 2000. 25 января.

12. Constitution of the Arab Republic of Egypt / <https://www.sis.gov.eg/section/10/2603?lang=en-us>
13. Constitution of the Syrian Arab Republic / https://www.constituteproject.org/constitution/Syria_2012
14. Egypt's State Information Service / <https://www.sis.gov.eg/>
15. Syrian Arab Republic Referendum // Election Guide, the International Foundation for Electoral Systems. 2007. 27 May. URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/110/> (accessed: 18.08.2023).
16. The Arab Republic of Egypt, Presidency / Official website, <https://www.presidency.eg>
17. The Damascus Declaration. Beirut: CMEC, 2012.

в) Документы внешней политики США

18. A Look Back at George HW Bush and Operation Desert Storm // U.S. Presidents (web-resource), n.d. URL: <https://presidents.website/a-look-back-at-george-hw-bush-and-operation-desert-storm/> (accessed 11.09.2023).
19. President Bush Addresses the Nation: Operation Iraqi Freedom (historical material). Washington, DC: The White House, 2003. 19 Mar. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/03/20030319-17.html> (accessed: 11.09.2023).
20. Remarks by Vice President Joe Biden and Turkish Prime Minister Binali Yildirim at a Press Availability. Washington: The White House, 2016. 25 Aug. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/08/25/remarks-vice-president-joe-biden-and-turkish-prime-minister-binali> (accessed: 28.08.2023).
21. State Sponsors of Terrorism. Washington, DC: US Department of State – Bureau of Counterterrorism, 2023. URL: <https://www.state.gov/state-sponsors-of-terrorism/> (accessed: 03.11.2023).

г) Труды классиков теорий революций

22. Ленин В.И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 41. С. 1–104.
23. Ленин В.И. Революционные дни // Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1958–1965. Т. 9. С. 205–229.
24. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13. М.: Политиздат, 1959. 771 с. URL: <http://www.uaio.ru/marx/13.htm> (дата обращения: 14.09.2023).
25. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения: в 5 т. / Г.В. Плеханов. М.: Госполитиздат, Соцэкгиз, 1956–1958. Т. 1. 848 с.
26. Троцкий Л.Д. Соч. / Л.Д. Троцкий. Л.: Госиздат, 1924–1927. Сер. 5. На пути к социализму. Т. 17: Советская республика и капиталистический мир. Ч. 2: Гражданская война. 662 с. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl723.html> (дата обращения: 14.09.2023).

д) Труды американских теоретиков войны, мира и революций

27. Beck C. Revolutions: Robust Findings, Persistent Problems, and Promising Frontiers // States and Peoples in Conflict / ed. by M. Stohl, M. Lichbach, P. Grabosky. States and Peoples in Conflict. 2013. 26 p. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2347655 (accessed: 17.09.2023).
28. Beck M., Simone H. Political Change in the Middle East: An Attempt to Analyze the “Arab Spring”. GIGA research unit: Institute for Middle East Studies, Working paper No. 203, August 2012.
29. Bellin E. The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective // Comparative Politics. 2004. Vol. 36. No. 2. Jan.
30. Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring // *Comparative Politics*, 44(2). 2012. – Pp. 127-149. P. 128.

31. Davies J.C. Toward Theory of Revolution // *American Sociological Review*. 1962. Vol. 27. No. 1. Feb. P. 5–19.
32. Diamond L. Why Are There No Arab Democracies? // *Journal of Democracy*. 2010. Vol. 21. No. 1. P. 101.
33. Foran J. *Taking Power: On the Origins of Third World Revolutions*. Cambridge University Press, 2005.
34. Fukuyama F., McFaul M. Should Democracy be promoted or Demoted? // *The Washington Quarterly*. 2008. Vol. 31. No. 1. P. 23–45.
35. Goldstone J. Bringing Regimes Back in – Explaining Success and Failure in the Middle East Revolts of 2011 // *Social Science Research Network*. 2013. 10 March. URL: <http://ssrn.com/abstract=2283655> (accessed: 10.08. 2016).
36. Goldstone J. *Comparative Historical Analysis and Knowledge Accumulation in the Study of Revolutions // Comparative Historical Analysis in the Social Sciences*. Cambridge University Press, 2003. P. 81–82.
37. Goldstone J. Towards a fourth generation of revolutionary theory // *Annual Review of Political Science*. 2001. Vol. 4. No. 142. P. 139–187.
38. Goldstone J. Understanding the Revolutions of 2011: Weakness and Resilience in Middle Eastern Autocracies // *Foreign Affairs*. 2011. Vol. 90. No. 3. P. 8.
39. James P. *Globalism, Nationalism, Tribalism: Bringing Theory Back In*. London: SAGE Publ. LTD, 2006. XIV, 339 p.
40. Knack S. Does Foreign Aid Promote Democracy? // *International Studies Quarterly*. 2004. Vol. 48. Iss. 1. P. 251.
41. Lawrence S. Theories of Revolutions // *World Politics*. 1966. Vol. 18. No. 2. P. 159–176.
42. Mann S.R. Chaos Theory in Strategic Thought // *Parameters (US Army War College Quarterly)*. 1992. Vol. XXII. P. 54–68.
43. Morgenthau G.J. *Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace*. NYC: Alfred Knopf, 1949. XIV, 490 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.74487> (accessed: 11.09.2023).

44. Selbin E. Revolution in the Real World: Bringing Agency Back In // Foran J. (ed.). Theorizing revolutions. London: Routledge, 1997. 300 p.
45. Skocpol T. States and Social Revolutions. A Comparative Analysis of France, Russia, and China. Cambridge University Press, 1979. 407 p.
46. Weede E., Muller T.N. Rebellion, Violence and Revolution: A Rational Choice Perspective // Journal of Peace Research. 1998. Vol. 35. No. 1

е) Документы ООН и ЕС

47. Резолюция 2165, принятая Советом Безопасности на его 7216-м заседании 14 июля 2014 г. Документ S/RES/2165 (2014). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 2014. 5 с. URL: <https://www.mid.ru/upload/medialibrary/fa8/UNRez2165.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).
48. Резолюция 2254, принятая Советом Безопасности на его 7588-м заседании 18 декабря 2015 г. Документ S/RES/2254 (2015). Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 2015. 5 с. URL: <https://www.mid.ru/upload/archive/5f42359870b3fcd8bd64337ece209fe0.pdf> (дата обращения: 27.08.2023).
49. Резолюция 2336, принятая Советом Безопасности на его 7855-м заседании 31 декабря 2016 г. Нью-Йорк: Совет Безопасности ООН, 2016. 2 с. URL: <http://unscr.com/en/resolutions/doc/2336> (дата обращения: 28.08.2023).
50. General Assembly-Security Council, Final Communiqué of the Action Group for Syria. A/66/865-S/2012/522. NYC: United Nations, 2012. 6 Jul. URL: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/SY_120630_Final%20Communique%20of%20the%20Action%20Group%20for%20Syria.pdf (accessed: 28.08.2023).
51. In Meeting with Turkey's President, UN Chief Stresses Country's Key Role in Fighting ISIL // UN News. 2016. 3 Sept. URL: <https://news.un.org/en/story/2016/09/538212-meeting-turkeys-president-un-chief-stresses-countrys-key-role-fighting-isil> (accessed: 28.08.2023).

52. Security Council Unanimously Adopts Resolution 2254 (2015), Endorsing Road Map for Peace Process in Syria, Setting Timetable for Talks. NYC: United Nations, 2015. 18 Dec. URL: <https://www.un.org/press/en/2015/sc12171.doc.htm> (accessed: 28.08.2023).
53. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions “Towards a Comprehensive EU Approach to the Syrian Crisis” // EUR-Lex. 2013. 24 Jun. 23 p. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52013JC0022&from=en> (accessed: 30.08.2023).
54. Strategy Paper 2007–2013, National Indicative Program 2007–2010–Syria. Brussels: European Commission, 2007. P. 2. URL: <https://library.euneighbours.eu/content/syria-country-strategy-paper-2007-2013-and-national-indicative-programme-2007-2010> (accessed: 17.08.2019).

II. Исследования: монографии, книги, сборники статей

55. аль-Адджиза аль-амнийя ас-сурийя ва дарурат ат-тагиир аль-буньявий ва аль-вазыфий [Сирийские органы безопасности и необходимость их структурного и должностного реформирования]. URL: <https://www.omrandirasat.org/الإصدارات/الأبحاث/الدراسات/security-intelligence.html> (дата обращения: 30.07.2023).
56. аль-Джабири М.А. аль-Хитаб аль-арабий аль-муасир [Современный арабский дискурс]. Бейрут, 1982. 225 с.
57. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Вып. 3 / отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. М.: Либроком/URSS, 2012. 464 с.
58. Ахмедов В.М. Сирийское восстание: история, политика, идеология / В.М. Ахмедов: монография. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2018. 192 с.

59. Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика / В.М. Ахмедов. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока: Ин-т востоковедения РАН, 2003. 154 с.
60. Баракат С. Руайя фи фикр аль-Каид аль-Асад [Взгляд на воззрения Х. Асада] / С. Баракат. Дамаск: Муассасат Аляя, 1997. 112 с.
61. Ближний Восток в меняющемся глобальном контексте: (Коллективная монография) / отв. ред. В. Г. Барановский, В. В. Наумкин; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. – 556 с.
62. Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов к 15-летию Центра ближневосточных исследований / под ред. А.В. Федорченко, А.В. Крылова; М.: МГИМО-Университет, 2019. – 548 с.
63. Васильев А.Д., Зайцев В.Ю., Кириченко А.Е., Куделев В.В., Топычканов П.В. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / А.Д. Васильев, В.Ю. Зайцев, А.Е. Кириченко и др.; под ред. А.А. Горбунова. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. 208 с.
64. Егорин А.З. Арабский Восток в борьбе за обновление (Ливия, Египет, Сирия). Хроника событий 2012–2013 гг. / А.З. Егорин. Казань: Изд-во Казанского федерального ун-та, 2015. 352 с.
65. Забелин И.Е. Шаткость научных оснований в истории. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время / И.Е.Забелин. М.: Аграф, 1999. 334 с.
66. Киссинджер Г.А. Дипломатия / Г.А. Киссинджер; пер. с англ., послесл. Г.А. Арбатова. М.: Ладомир, 1997. 847 с.
67. Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка) / отв. ред. В.В. Наумкин, Д.Б. Малышева. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 504 с.
68. Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии / О.А. Мазур. М.: Институт Ближнего Востока. 2019. 120 с.
69. Матвеев И.А. Политэкономика Сирии в конфликте: в 2 т. / И.А. Матвеев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2022. Т. 1: Битва за выживание. 344 с.; Т. 2: Трудный путь к восстановлению. 392 с.

70. Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 496 с.
71. Мирзаян Г.В. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой игры / Г.В. Мирзаян. М.: ЭКСМО, 2016. 352 с.
72. Мирский Г.И. «Третий мир». Общество, власть, армия / Г.И. Мирский. М.: Наука, 1976. 408 с.
73. Мирский Г.И. Роль армии в политической жизни стран «третьего мира» / Г.И. Мирский. М.: Наука, 1989. 198 с.
74. Пакрадуни К. Неудавшийся мир: мандат Ильяса Саркиса (1976–1982) / К. Пакрадуни; под ред. В.П. Полякова, предисл. А.В. Вдовина. М.: Прогресс, 1987. 250 с.
75. Пир-Будагова Э.П. История Сирии. XX век / Э.П. Пир-Будагова. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2015. 392 с.
76. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами / Е.М. Примаков. М.: ИИК «Российская газета», 2012. 384 с.
77. Саада А. Мабадиу аль-Хизб ас-Сурий аль-Иджтимааий ва гаяатуху [Цель и принципы Сирийской национально-социальной партии] / А. Саада. Бейрут: Мактаб аль-матбуат аль-марказий, 1993. 102 с.
78. Сапронова М.А. Политические системы арабских стран: учеб. пособие / М.А. Сапронова. Казань: Изд-во Казанского федерального ун-та, 2015. 248 с.
79. Суворин А.С. О Димитрии Самозванце / А.С.Суворин. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1906. 224 с.
80. Супонина Е.В., Глазова А.В., Глущенко Ю.Н., Карякин В.В., Куртов А.А., Шелгунов Р.В. «Арабская весна»: последствия для российской и мировой политики. Российский институт стратегических исследований. Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4 (13). С. 7-38.
81. Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / К.М. Труевцев; отв. ред. В.А. Кузнецов. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2020. 370 с.

82. Харламов А.А. Арабская весна в Тунисе, Египте и Ливии. Причины и последствия / А.А. Харламов - LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015 г. - 100 с.
83. Чагин Б.А. Разработка Г.В. Плехановым общесоциологической теории марксизма / Б.А. Чагин. Ленинград: Наука, 1977. 210 с.
84. Шаддуд М., Джамус Б. (пер.). Хафез аль-Асад и арабо-сионистская борьба / М. Шаддуд, Б. Джамус. Кишинев: Интернациональный университет в Молдове, 1998. 221 с.
85. Шарп Д. От диктатуры к демократии / Шарп Д. М.: Новое издательство, 2005. 82 с.
86. Юрченко В.П. Египет: проблемы национальной безопасности (1952–2002 гг.) / В.П. Юрченко. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. 312 с.
87. Aftandilian G. Egypt's new regime and the future of the U.S. – Egyptian strategic relationship. Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2013.
88. Alberts D.S., Czerwinski T.J. (eds). Complexity, Global Politics, and National Security. Washington, DC: National Defense University, 1997. 180 p. URL: http://www.dodccrp.org/files/Alberts_Complexity_Global.pdf (accessed: 12.09.2023).
89. Crony Capitalism in the Middle East — What Do We Know and Why Does it Matter? // Diwan I., Malik A., Atiyas I. (eds). Crony Capitalism in the Middle East: Business and Politics from Liberalization to the Arab Spring. Oxford: Oxford University Press, 2019. 464 p.
90. Foley S. The Arab Gulf States: Beyond Oil and Islam. Boulder, CO: Lynne Rienner Publishers, 2010. 315 p.
91. George A. (transl.) The Statement of 1,000, 9 Jan. 2001 // George A. Syria: Neither Bread nor Freedom. London: ZED Books, 2003. 224 p.
92. Global Attitudes Project, Pew Research Center. URL: <http://www.pewglobal.org/2012/07/10/chapter-1-public-mood-after-the-arab-spring/> (accessed: 15.08.2016).

93. Hinnebusch R. *The International Politics of the Middle East*. Manchester: NYC: Manchester University Press, 2003. 262 p. URL: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/35008/341386.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 21.09.2023).
94. Kurzman C. *The Unthinkable Revolution in Iran*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2004. 287 p.
95. Libicki M.C. *What Is Information Warfare?* Washington, DC: National Defense University, Institute for National Strategic Studies, 1995. Xi, 104 p.
96. Matar L. *The Political Economy of Investment in Syria*. London-New York: Palgrave Macmillan, 2016. 198 p.
97. Mosca G. *The Ruling Class (Elementi di Scienza Politica)* / Hannah Kahn, trans., ed. and rev. NYC-London: McGraw-Hill Book Company, Inc., 1939. 514 p.
98. Nevo J., Pappé I. *Jordan in the Middle East, 1948–1988: The Making of the Pivotal State*. London-NYC: Routledge, 1994. 318 p.
99. *The Military Balance 2011*. Vol. 111 (1). The International Institute for Strategic Studies. Routledge, 2011. 488 p.
100. Ullman H.K., Wade J.P., Edney L.A., Franks F.M., Horner C.A., Howe J.T., Brendley K. *Shock and Awe Achieving Rapid Dominance*. Washington, DC: Defense Group Inc. for the National Defense University, 1996. 142 p. URL: http://www.dodccrp.org/files/Ullman_Shock.pdf (accessed: 12.09.2023).
101. van Dam N. *The Struggle for Power in Syria: Sectarianism, Regionalism and Tribalism in Politics, 1961–1980*. London: Croom Helm, 1981. 169 p.
102. Vanly I.C. *The Kurds in Syria and Lebanon* // Kreyenbroek P.G., Sperl S. (eds). *The Kurds: A Contemporary Overview*. Routledge, 1992. 272 p. Ch. 8.
103. Wieland C. *Syria: Ballots or Bullets? Democracy, Islamism, and Secularism in the Levant*. Seattle, Cune Press, 2006. 224 p.
104. Willis M. *Politics and power in Maghreb: Algeria, Tunisia and Morocco from independence to the Arab Spring*. New York: Columbia University Press, 2012. 87 p.

III. Статьи

105. Агаджанян М.В. Газопровод Иран – Ирак – Сирия / М.В. Агаджанян // Iran.ru. 2013. 6 декабря. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/91663/Gazoprovod_Iran_Irak_Siriya (дата обращения: 29.08.2023).
106. Аксенёнок А.Г. Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство / А.Г, Аксенёнок. М.: Российский совет по международным делам, 2018. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/> (дата обращения: 27.08.2023).
107. Аксенёнок А.Г. Сирия: конституция и государственно-политическое устройство / А.Г. Аксенёнок. М.: Российский совет по международным делам, 2018. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/?sphrase_id=34785557 (дата обращения: 22.09.2023).
108. Александров А.И. О позициях сирийского бизнеса / А.И. Александров. М.: Институт Ближнего Востока. 2014. 24 декабря. URL: <http://www.iimes.ru/?p=23033> (дата обращения: 03.08.2023).
109. Ашин Г.К. Как формируются элиты: теории элит Моска, Парето и Михельса / Г.К. Ашин // Элитариум: Центр дополнительного образования, 2021. URL: <https://www.elitarium.ru/teorija-jelity-vlast-obshhestvo-upravlenie-moska-pareto-mihels-partija-demokratija-bjurokratija/> (дата обращения: 13.08.2023).
110. Беренкова Н.А. Сирийская война «Хезболлы» // Азия и Африка сегодня. –2015. - №1. - с. 29–35.
111. Билан В. Состояние правящей элиты в Египте / В. Билан. Институт Ближнего Востока, 2009. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/02-11-09b.htm> (дата обращения: 16.04.2014).

112. Бородина М.Ю., Рыжов И.В. «Арабская весна» как квинтэссенция межарабских противоречий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - №6 (1). - 2012.- С. 252-256.
113. Волович А.А. «Кедровая революция»: миф или реальность? / А.А. Волович. М.: Институт Ближнего Востока, 2005. 6 апреля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3557> (дата обращения: 04.11.2023).
114. Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011–2020): начало / Б.В. Долгов // Восток (Oriens). 2020. № 6. С. 118–128. URL: <https://vostokoriens.jes.su/s086919080012746-7-1/> (дата обращения: 25.08.2023).
115. Долгов Б.В. Сирийский узел / Б.В. Долгов // Запад – Восток – Россия. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 126–132.
116. Дятлов С.А. Управляемый институциональный хаос: развитие концептуальных подходов к исследованию / С.А. Дятлов // Современные технологии управления. 2016. № 2 (62). URL: <https://sovman.ru/article/6203/> (дата обращения: 12.09.2023).
117. Ермаков А.А., Корнилов А.А. Израиль: война на два фронта // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6 (707). С. 18-22.
118. Звягельская И.Д. Архаизация в арабском мире: после и вместо революций / И.Д. Звягельская // Россия и мусульманский мир. 2016. № 2 (284). С. 138–153. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhaizatsiya-v-arabskom-mire-posle-i-vmesto-revoljutsiy> (дата обращения: 03.11.2023).
119. Звягельская И.Д., Богачева А.С., Давыдов А.А. и др. Политическая идентичность и ее влияние на внешнюю политику государств Ближнего Востока / И.Д. Звягельская, А.С. Богачева, А.А. Давыдов и др. // Восток (Oriens). 2020. № 2 (март–апрель). С. 55–73.
120. Иванов В.Г. Транснациональная элита: концептуализация понятия / В.Г. Иванов // Pro nunc. Современные политические процессы. 2008. № 1(8). С. 325–345. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-elita-kontseptualizatsiya-ponyatiya> (дата обращения: 13.08.2023).

121. Иванушкин А.С. Суэцкий и сирийский кризисы (1956–1957 гг.) в советской историографии / А.С. Иванушкин // Вестник МГОУ. Сер. История и политические науки. 2017. № 4. С. 68–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-i-siriyskiy-krizisy-1956-1957-gg-v-sovetskoy-istoriografii> (дата обращения: 21.09.2023).
122. Исаев Г.Г. Суэцкий кризис: сверхдержавы и Ближний Восток / Г.Г. Исаев // ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 2. С. 244–253. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suetskiy-krizis-sverhderzhavy-i-blizhniy-vostok/viewer> (дата обращения: 11.09.2023).
123. Искендеров П. Гуманитарные интервенции в контексте геополитики / П. Искендеров. М.: Российский совет по международным делам, 2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gumanitarnye-interventsii-v-kontekste-geopolitiki/> (дата обращения: 11.09.2023).
124. Капустин Б.Г. О предмете и употреблении понятия «революция» / Б.Г. Капустин // Философско-литературный журнал «Логос». 2008. № 6 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-i-upotrebleniyah-ponyatiya-revolyutsiya> (дата обращения: 14.09.2023).
125. Ковалев А.А. Мао Цзэдун и стратегия народной войны: уроки истории / А.А. Ковалев // Управленческое консультирование. 2020. № 2 (134). С. 121–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mao-tzedun-i-strategiya-narodnoy-voyny-uroki-istorii> (дата обращения: 31.07.2023).
126. КОРТУНОВ А.В. Сирия: в середине длинного цикла / А.В. КОРТУНОВ. М.: Российский совет по международным делам, 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/siriya-v-seredine-dlinnogo-tsikla/> (дата обращения: 03.11.2023).
127. Кузнецов А.А. Конфессиональные и племенные предпосылки военно-политического конфликта в Йемене / А.А. Кузнецов // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 1. С. 17–26.

128. Кузнецов В.А. Арабские общества эпохи неомодерна: поиск новых единств / А.А. Кузнецов // Восток (Oriens). 2020. № 2 (март–апрель). М.: Институт востоковедения – Институт Африки РАН, 2020. С. 28–40.
129. Матвеев И.А. Параллельные экономики в Сирии: новая трактовка понятия / И.А. Матвеев // Восток (Oriens). 2023 (1). С. 106–114.
130. Мауль В.Я. Закономерность и случайность в истории и историографическом контексте / В.Я. Мауль // Гуманитарный вестник. 2014. № 3 (17). С. 1–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernost-i-sluchaynost-v-istorii-i-istoriograficheskom-kontekste> (дата обращения: 19.09.2023).
131. Мезенцев В.Ф. Проблемы и перспективы теории революции в современных западных исследованиях / В.Ф. Мезенцев // Вопросы всеобщей истории. 2016. № 18. С. 33–39. URL: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/16849/1/vvi-2016-18-06.pdf> (дата обращения: 18.09.2023).
132. Мирский Г.И. Новый поворот в судьбе Ирака / Г.И. Мирский // МЭиМО. 2003. № 8. С. 89–96. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/08_2003/11-Mirskiy.pdf (дата обращения: 19.09.2023).
133. Мовсесян В.А. Предпосылки конфликта в Сирии в 2011 г. / В.А. Мовсесян // Регион и мир. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-konflikta-v-sirii-v-2011-g> (дата обращения: 01.08.2023).
134. Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gluboko-razdelennye-obschestva-blizhnego-i-srednego-vostoka-konfliktnost-nasilie-vneshnee-vmeshatelstvo> (дата обращения: 13.09.2023).

135. Подцероб А.Б. Каддафи, каким я его знал / А.Б. Подцероб // Международная жизнь. 2012. № 9 (электронная версия). URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/742> (дата обращения: 21.09.2023).
136. Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. «Цветные революции» в контексте стратегии управляемого хаоса / Е.Г. Пономарева, Е.В. Рябинин // Обозреватель (Observer). 2015. № 12 (311). С. 38–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetnye-revoljutsii-v-kontekste-strategii-upravlyаемого-haosa> (дата обращения: 12.09.2023).
137. Родригес-Фернандес А.М. Глобализм и поиск стратегии Запада в «организации» восточной периферии / А.М. Родригес-Фернандес // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 1. С. 112–123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizm-i-poisk-strategii-zapada-v-organizatsii-vostochnoy-periferii> (дата обращения: 13.09.2023).
138. Румянцев В.П. Американо-египетские отношения в связи с созданием ОАР (1957–1958) / В.П.Румянцев // Уральское востоковедение. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2007. Вып. 2. С. 144–152. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4887/2/uv-2007-16.pdf> (дата обращения: 21.09.2023).
139. Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Баранова Т.В. Американская стратегия «достаточного присутствия» на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО Университета. 2020. Т. 13. № 5. С. 236-251.
140. Кривов С.В., Рыжов И.В. Политика США и баланс сил на Ближнем Востоке: от ключевых очагов воздействия к нейтрализации радикальных режимов// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1 (1). С 382-389.
141. Сарабьев А.В. Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории / А.В. Сарабьев // Религия и общество на Востоке. 2019. № 3. С. 85–136. URL: <https://www.ivran.ru/articles?artid=14982> (дата обращения: 16.09.2023).

142. Сафарян Л.А. Арабский мир после Суэцкого кризиса: новые вершители судеб Леванта / Л.А. Сафарян // Пространство и Время. 2019. Т. 17. № 1. С. 19–34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-mir-posle-suetskogo-krizisa-novye-vershiteli-sudeb-levanta> (дата обращения: 21.09.2023).
143. Свистунова И.А. Турецко-иранские отношения на Ближнем Востоке: в поисках регионального баланса / И.А. Свистунова // Вестник МГИМО-Университета. 2019. Т. 12 (4). С. 130–144.
144. Скобелина Н.А. Относительная депривация как индикатор нестабильного общества / Н.А. Скобелина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Социология. Политология. 2010. Т. 10. № 4. С. 32–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnositelnaya-deprivatsiya-kak-indikator-nestabilnogo-obschestva> (дата обращения: 16.09.2023).
145. Сухов Н.В. Современная ситуация в Сирии и перспективы ее развития / Н.В. Сухов // Восток (Oriens). 2020. № 2. С. 74–84.
146. Туджар сурийюн ятахарракун... «Сундук тадакхулий» би ад-дулар ли таазиз кымат аль-лира ас-сурийя яклыб аль-мавазин [Сирийские торговцы действуют... «Фонд долларовых интервенций» для поддержки стоимости сирийского фунта] // SPUTNIKAR. 2019. 22 Sept. URL: <https://sputnikarabic.ae/20190922/-تجار-سوريون-يتحركون-صندوق-تدخلي-بالدولار لتعزيز-1042946656-قيمة-الليرة-القلب-الموازن.html> (accessed: 03.08.2023).
147. Фантазийя аль-Асад фи ислах аль-иктисад ас-сурий [Иллюзия Асада в вопросе реформы сирийской экономики] // Noonpost.com. 2015. 11 декабря. URL: <https://www.noonpost.com/content/9370> (дата обращения: 18.08.2023).
148. Филатов С. Аравийские монархии против Ирана или «Арабской весны 2.0» / С. Филатов // Международная жизнь. 2014. 13 декабря. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/12276?ysclid=lowtfb6fh550259219> (дата обращения: 13.11.2023).
149. Фролов М. Военная промышленность Арабской Республики Египет / М. Фролов // Зарубежное военное обозрение. 2011. № 11. С. 13–20.

150. Фролова Е.А. Арабское «возрождение» как проект модернизации / Е.А. Фролова // Вопросы философии. 2013. № 15. С. 11–18. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/ecaayrdcxz1/94588677.pdf> (дата обращения: 19.09.2023).
151. Чайко И.А. Роль вооруженных сил в политической системе Египта / И.А. Чайко // Вестник МГИМО. 2013. № 3 (30).
152. Шаталова Ю. Реалистическая теория Ганса Моргентау / Ю Шаталова // Геополитика. 2013. 15 янв. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/realisticheskaya-teoriya-gansa-morgentau> (дата обращения: 11.09.2023).
153. Шульц Э.Э. Теория революции Теды Скокпол / Э.Э. Шульц // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология. 2019. № 21 (3). С. 503–512. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-revoljutsii-tesy-skokpol> (дата обращения: 17.09.2023).
154. Элдиб А. М., Иващенко М. Г. «Цветные революции» как способ смены политического режима на примере стран Ближнего Востока // Успехи современной науки. 2016. № 9. Том 3. С. 157-162.
155. Abbas Y. Another “State” of Hate: al-Nusra’s Quest to Establish an Islamic Emirate in the Levant. Washington, DC: The Hudson Institute, 2016. 29 Apr. URL: <https://www.hudson.org/research/12454-another-state-of-hate-al-nusra-s-quest-to-establish-an-islamic-emirate-in-the-levant> (accessed: 18.08.2023).
156. Abboud S. The Economics of War and Peace in Syria—Stratification and Factionalization in the Business Community. New York: The Century Foundation, 2017. 31 Jan. URL: <https://tcf.org/content/report/economics-war-peace-syria/> (accessed: 18.08.2023).
157. Al Nouri H. Curriculum Vitae. Amman: ISBM – Middle East, International School of Business Management, 2014. 5 May. URL: <https://web.archive.org/web/20140505034154/http://isbm-me.com/hassan-al-nouri/> (accessed 20.08.2023).

158. al-Alou S. The Arab Socialist Baath Party: Preparing for the Post-War Era // Arab Reform Initiative. Paris, 2017. 8 Aug. URL: <https://www.arab-reform.net/publication/the-arab-socialist-baath-party-preparing-for-the-post-war-era/>(accessed: 21.08.2023).
159. Alesina A., Dollar D. Who Gives Foreign Aid to Whom and Why? // Journal of Economic Growth. 2000. Vol. 5. No. 1. P. 33–63.
160. al-Ghadhawi A. al-Assad's Strategy to Avoid Becoming a Puppet of Russia and Iran. Washington, DC: Newlines Institute for Strategy and Policy, 2021. 11 Mar. URL: <https://newlinesinstitute.org/isis/al-assads-strategy-to-avoid-becoming-a-puppet-of-russia-and-iran/> (accessed 30.07.2023).
161. Autonomous Regions of Afrin, Jazira, and Kobane, Charter of the Social Contract. London: Peace in Kurdistan Campaign, 2014. 29 Jan. URL: <https://peaceinkurdistancampaign.com/charter-of-the-social-contract/> (accessed: 19.08.2023).
162. Aziz S. U.S. Foreign Aid and Morsi's Ouster. Middle East Institute, 2013. July 31. URL: <https://www.mei.edu/publications/us-foreign-aid-and-morsis-ouster>
163. Balanche B. Not Money Alone: The Challenges of Syrian Reconstruction. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2017. 9 Aug. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/not-money-alone-the-challenges-of-syrian-reconstruction> (accessed: 27.08.2023).
164. Balanche F. The Alawi Community and the Syria Crisis. Washington: Middle East Institute, 2015. 14 May. URL: <https://www.mei.edu/publications/alawi-community-and-syria-crisis> (accessed: 01.08.2023).
165. Baram A. Who Are the Insurgents? Sunni Arab Rebels in Iraq. United States Institute of Peace Special Report No 134. Washington, DC, 2005. April. 20 p. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr134.pdf> (accessed: 13.09.2023).
166. Byman D., Wittes T. Muslim Brotherhood Radicalizes, Brookings Institution. URL: <http://www.brookings.edu/research/papers/2014/01/muslim-brotherhood-radicalizes-byman-wittes>

167. Crosby F. Relative Deprivation Revisited: A Response to Miller, Bolce, and Halligan // *The American Political Science Review*. 1979. Vol. 73. No. 1. P. 103–112.
168. Daher J. *The Political Economic Context of Syria's Reconstruction: A Prospective in Light of a Legacy of Unequal Development*. Firenze, Italy: European University Institute – Robert Schuman Centre for Advanced Studies, 2018. 25 p. URL: <https://cadmus.eui.eu/handle/1814/60112> (accessed: 25.08.2023).
169. Daoud M. Dossier: Bushra Assad // *Mideast Monitor*. 2006. Vol. 1 (3). Sept–Oct. URL: https://web.archive.org/web/20110721161959/http://www.mideastmonitor.org/issues/0609/0609_5.htm (accessed: 18.08.2023).
170. Durac V. Protest movements and political change: an analysis of the “Arab Spring” of 2011 // *Journal of Contemporary African Studies*. 2013. Vol. 31. No. 2. P. 189.
171. Durac V. The impact of external actors on the distribution of power in the Middle East: The case of Egypt // *The Journal of North African Studies*. 2009. Vol. 14. Iss. 1. P. 77.
172. Foz S. Assad's New Favorite Handyman // *Al-Jumhuriya Collective*. 2018. 19 Nov. URL: <https://aljumhuriya.net/en/2018/11/19/samer-foz-assads-new-favorite-handyman/> (accessed: 03.08.2023).
173. Glas S., Spierings N. Why Do They Hate America(ns)? // *LSE-blog*. 2020. 22 Sept. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/mec/2020/09/22/why-do-they-hate-americans/> (accessed: 04.11.2023).
174. Heydemann S. Rules for Reconstruction in Syria // *Brookings Institute*. 2017. 24 Aug. URL: <https://www.brookings.edu/blog/markaz/2017/08/24/rules-for-reconstruction-in-syria> (accessed: 27.08.2023).
175. Hinnebusch R., Rifai O. Understanding Syria's Sectarian Wave // *E-International Relations*. 2021. 9 May. 7 p. URL: <https://www.e-ir.info/pdf/92044> (accessed: 01.08.2023).

176. Hoffman J. Ten Years after Coup, the U.S. Still Supports Tyranny in Egypt // CATO Institute, 2023. July 3. URL: <https://www.cato.org/commentary/ten-years-after-coup-us-still-supports-tyranny-egypt#>
177. Hoving K. Q&A on Arab Spring 10 Years After. Williamsburg, VA: William & Mary College. 2021. 5 Apr. URL: <https://www.wm.edu/news/stories/2021/qa-on-arab-spring-10-years-after.php> (accessed: 13.11.2023).
178. Jost J.T., Mentovich A. J-Curve Hypothesis: Sociology and Political Science // Britannica. 2016. 28 Oct. URL: <https://www.britannica.com/topic/J-curve-hypothesis> (accessed: 16.09.2023).
179. Kagan R. Benevolent Empire. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 1998. 1 Jun. URL: <https://carnegieendowment.org/1998/06/01/benevolent-empire-pub-275> (accessed: 11.09.2023).
180. Khlebnikov A.L. Syrian uprising: underestimated external factors. Critical analysis of an American approach to the onset of insurgency and civil wars // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2014. №3. P. 39-48.
181. Koelbl S. Assad's Regime Escalates Crackdown on Protesters // Spiegel International. 2011. 25 Apr. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/syria-on-the-edge-of-the-abyss-assad-s-regime-escalates-crackdown-on-protesters-a-758905.html> (accessed: 16.08.2023).
182. Lagon M.P. Promoting Democracy the Whys and Hows for the United States and the International Community, Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/democratization/promoting-democracy-whys-hows-united-states-international-community/p24090>
183. Lawson G. Within and Beyond the “Fourth Generation” of Revolutionary Theory // Sociological Theory. 2016. Vol. 34. No. 2. P. 106–127.

184. List of the 13 Internet Enemies. Paris: Reporters without Borders. 2006. 7 Nov., rev. 25 Jan 2016. URL: <https://rsf.org/en/news/list-13-internet-enemies> (accessed: 16.08.2023).
185. Lost in Transition: The World According to Egypt's SCAF, International Crisis Group, Middle East/North Africa Report No. 121, 24 April 2012. URL: <http://www.crisisgroup.org/en/regions/middle-east-north-africa/egypt-syria-lebanon/egypt/121-lost-in-transition-the-world-according-to-egypts-scaf.aspx>
186. Lowe R. The Syrian Kurds: A People Discovered. Middle East Program for Chatham House. Briefing Paper. (MEP BP 06/01). London: Royal Institute for International Affairs, 2006. 8 p.
187. Lubold G. Syria's Red Line, Crossed; Top Brass Still Skeptical of Arming the Rebels // Foreign Policy. 2013. 14 Jun. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/06/14/syrias-red-line-crossed-top-brass-still-skeptical-of-arming-the-rebels-dont-get-this-aussie-angry-why-obama-will-get-an-earful-in-germany-over-the-nsa-the-marines-are-pumped-about-the/> (accessed: 27.08.2023).
188. Lund A. Riyadh, Rumeilan, and Damascus: All You Need to Know about Syria's Opposition Conferences. Beirut: The Malcolm H. Kerr Carnegie Middle East Center, 2015. 9 Dec. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/62239?lang=en> (accessed 20.08.2023).
189. Lund A. The Political Geography of Syria's War: An Interview with Fabrice Balanche. Beirut: Malcolm H. Kerr Carnegie Middle East Center, 30 Jan 2015. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/58875?lang=en> (accessed 27.08.2023).
190. Makovsky D. Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel // The Washington Institute, Policy Watch 1772, 2011. March 7. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/reviewing-egypts-gains-its-peace-treaty-israel>
191. Marshall S, Stacher J. Egypt's Generals and Transnational capital // MERIP. Vol. 262. URL: <http://www.merip.org/mer/mer262/egypts-generals-transnational-capital>

192. Matveev I.A. Syria's Territorial Divisions Complicate Reconstruction // *Al-Monitor*. 2019. 5 Jun. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2019/06/russia-syria-reconstruction-challenges.html> (accessed: 28.08.2023).
193. Nasser R., Mehchi Z., Abu-Ismaïl K. Socioeconomic Roots and Impact of the Syrian Crisis. Damascus: SCPR, 2013. January. 79 p. URL: <https://www.scpr-syria.org/socioeconomic-roots-and-impact-of-the-syrian-crisis-2013> (accessed: 25.08.2023).
194. Pipes D. The Alawi Capture of Power in Syria // *Middle Eastern Studies*. 1989. Vol. 25. No. 4. P. 429–450.
195. Rabinovich I. Alawite Secessionism in Historical Perspective // *Tel Aviv Notes*. Tel-Aviv University. 2013. Vol. 7. No. 1. 10 Jan. Publ. by The Moshe Dayan Center for Middle Eastern and African Studies. URL: <https://dayan.org/content/tel-aviv-notes-alawite-secessionism-historical-perspective> (accessed: 01.08.2023).
196. Ramadan T. Egypt: Coup d'Etat, Act II // Tariq Ramadan. 2013. July 9. URL: <http://tariqramadan.com/english/2013/07/09/egypt-coup-detat-act-ii/> (accessed: 10.01.2016).
197. Rashwan N.H. Morsi's first year: The costs, benefits of three controversial decrees // *AhramOnline*. 2013. June 26. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/152/74380/Egypt/Morsi,-one-year-on/Morsis-first-year-The-costs,-benefits-of-three-con.aspx>
198. Santos da Silva G., Ferabolli S.R. On Alawization in Syria // *Conjuntura of Austral: Journal of the Global South*. 2021. Vol. 12. No. 60. P. 163–176.
199. Schenker D. Inside the Complex World of U.S. Military Assistance to Egypt // *The Washington Institute, PolicyWatch 2130*, 2013. September 4. URL: <http://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/inside-the-complex-world-of-u.s.-military-assistance-to-egypt>
200. Sharma S. Saudi Arabia Backs Turkish Action Against Kurds in Northern Syria // *Middle East Eye*. 2016. Sept. URL:

- <https://www.middleeasteye.net/news/saudi-arabia-backs-turkish-action-against-kurds-northern-syria> (accessed: 28.08.2023).
201. Sharp J. Egypt in Crisis: Issues for Congress // Congressional Research Service. 2013. Sept. 12. URL: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/R43183.pdf>
202. Sharp J. Egypt: Background and US Relations // Congressional Research Service. 2023. May 2. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf> (accessed: 10.09.2023).
203. Sons S., Wiese I. The Engagement of Arab Gulf States in Egypt and Tunisia since 2011 // DGAP, 2015. October. URL: <https://dgap.org/en/article/getFullPDF/27232> (accessed: 11.08.2017).
204. Sowa A. Aid to Egypt by the Numbers // Center for Global Development. 2013. July 19. URL: <http://www.cgdev.org/blog/aid-egypt-numbers>
205. Syria: The Silenced Kurds // Human Rights Watch. 1996. Vol. 8. No. 4(E). URL: <https://www.hrw.org/reports/1996/Syria.htm> (accessed: 12.08.2023).
206. Syria: UN Inquiry Should Investigate Houla Killings // Human Rights Watch. 2012. 27 May. URL: <https://www.hrw.org/news/2012/05/27/syria-un-inquiry-should-investigate-houla-killings> (accessed: 06.08.2023).
207. Tian N. et al. Trends in World Military Expenditure, 2022. Stockholm: SIPRI Fact Sheet, April 2023. URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2023-04/2304_fs_milex_2022.pdf (accessed: 08.11.2023).
208. Turkmani R., Haid M. The Role of the EU in the Syrian Conflict. Security in Transition for the Human Security Study Group, SiT/WP/05/16. London, 2016. P. 7. URL: http://www.securityintransition.org/wp-content/uploads/2016/02/WP05_Syria_FinalEditedVersion.pdf (accessed: 17.08.2019).
209. US Senator McCain Urges Turkey to Stop Attacking Syrian Kurds // The Kurdish Institute, 2016. 28 Oct. URL: <https://www.kurdishinstitute.be/en/us-senator-mccain-urges-turkey-to-stop-attacking-syrian-kurds/> (accessed: 28.08.2023).

210. van Dam N. Lessons to Be Learnt from the Syrian Revolution, and Lessons Which Should have Been Learnt Long Before. Doha, Qatar: Harmoon Center for Contemporary Studies. 23 p. URL: <https://www.harmoon.org/wp-content/uploads/2023/07/Lessons-to-be-learnt-from-the-Syrian-Revolution-and-lessons-which-should-have-been-learnt-long-before.pdf> (accessed: 21.08.2023).
211. van Wilgenburg W. Social Contract of the Democratic Federalism of Northern Syria // Oxford: Co-operation in Mesopotamia Project for Solidarity Economy Association, n.d. Rpt. from van Wilgenburg blog, 3 Mar 2017. URL: <https://mesopotamia.coop/social-contract-of-the-democratic-federation-of-northern-syria/> (accessed: 18.08.2023).
212. Wikas S. Battling the Lion of Damascus. Syria's Domestic Opposition and the Asad Regime. The Washington Institute for Near East Policy, 2007. 48 p.
213. Wilson S. Religious Surge Alarms Secular Syrians // Washington Post Foreign Service. 2005. 23 Jan. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/articles/A29401-2005Jan22.html> (accessed: 16.09.2019).
214. Zisser E. Appearance and Reality: Syria's Decision-making Structure // Middle East Review of International Affairs. 1998. Vol. 2. No. 2. May. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria598_zisser.html (accessed: 01.08.2023).

IV. Периодические издания

215. 126 Iraqi Officers Executed, Defector Says // Los Angeles Times. 1990. 13 Nov. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1990-11-13-mn-4666-story.html> (accessed: 01.08.2023).
216. 2023 Military Strength Ranking. URL: <https://www.globalfirepower.com/countries-listing.php> (accessed: 03.11.2023).
217. Агентство AP опубликовало текст соглашения США и РФ о прекращении огня в Сирии // ТАСС. 2016. 22 сентября. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3645956> (дата обращения: 28.08.2023).

218. ас-Саура ас-Сурийя... Мата бадаат шараратуха аль-уля? Ва ма абразу марахилиха ва натаиджиха [Сирийская революция: когда вспыхнула первая искра? И какие у нее самые известные этапы и итоги] // Аль-Джазира. 2023. 21 марта. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/2016/3/7/الثورة-السورية> (дата обращения: 04.11.2023).
219. Баян 99 [Заявление 99-ти]. Дамаск: СКП – Политбюро, 23 мая 2019 г. (перепечатка публикации «Аль-Хаят»). URL: <https://scppb.org/2019/05/23/%D8%A8%D9%8A%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%80-%D9%A9%D9%A9> (дата обращения: 16.08.2023).
220. Бежавший в Иорданию сирийский премьер перешел на сторону повстанцев // РБК. 2012. 6 августа. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2012/5703faef9a7947ac81a6a6de> (дата обращения: 16.08.2023).
221. Богданов В., Сорокина Н. Почему застрелился «главный разведчик» Сирии? // RG.ru. 2005. 14 октября. URL: <https://rg.ru/2005/10/14/siriya.html> (дата обращения: 18.08.2023).
222. Виноградова Е., Шлейнов Р. Сирийский связной: кого Эрдоган обвинил в торговле нефтью террористов // Ведомости. 2015. 6 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/12/07/619838-biznes-grazhdanskoi-voini> (дата обращения: 03.08.2023).
223. Все о Египте // Информационный портал, 2023. URL: <https://egypttravel.su/content548.html> (дата обращения: 05.11.2023).
224. Гулиева Э. Основные группы сирийской оппозиции. Досье // ТАСС. 2015. 6 января. URL: <https://tass.ru/info/848044> (дата обращения: 20.08.2023).
225. Египет за три дня привлек 36,2 миллиардов долларов инвестиций // РИА Новости. 2015. 16 марта. URL: <https://ria.ru/20150316/1052700866.html> (дата обращения: 08.11.2023).
226. Жемчужины мысли, б/д. URL: <https://www.inpearls.ru/author/mao+czedun>

227. Жирнов Е. «Коммунистам отрезают носы» // Коммерсант. 2005. 30 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/581323> (дата обращения: 21.09.2023).
228. История присутствия США в Сирии // ТАСС. 2018. 19 декабря. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5933277> (дата обращения: 27.08.2023).
229. Как Россия блокировала резолюции СБ ООН по Сирии. Досье // ТАСС. 2018. 11 апреля. URL: <https://tass.ru/info/5113763> (дата обращения: 30.08.2023).
230. Китай и Сирия договорились о поставках гуманитарной помощи // Cctv.com. 2017. 7 февраля. URL: <http://russian.cctv.com/2017/02/07/VIDE5vtwSiM7jyaDf6XZoV8k170207.shtml> (дата обращения: 30.08.2023).
231. Китай отправляет спецназ для уничтожения террористов в Сирии (по материалам сирийского журналиста Рияда Фариды Хиджаба) // Военное обозрение. 2017. 28 ноября. URL: <https://topwar.ru/130651-kitay-otpravlyayet-spcnaz-dlya-unichtozheniya-terroristov-v-sirii.html> (дата обращения: 30.08.2023).
232. Кто воюет в Сирии // Коммерсант. 2020. 8 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4443121> (дата обращения: 31.07.2023).
233. Макарычев М. Саммит стран ЛАГ завершился в Катаре // Rg.ru. 2013. 27 марта. URL: <https://rg.ru/2013/03/27/katar-site.html> (дата обращения: 29.08.2023).
234. МИД КНР: Китай впервые назначил спецпредставителя по Сирии // САНА. 2016. 29 марта. URL: <https://sana.sy/ru/?p=68388> (дата обращения: 30.08.2023).
235. МИД РФ: «Друзья Сирии» не поощряют оппозицию к поискам мирного решения // РИА Новости. 2014. 16 мая. URL: <https://ria.ru/20140516/1008083007.html> (дата обращения: 27.08.2023).

236. Мирзаян Г. Кровавая весна в пустыне // Эксперт. 2012. 30 июля. URL: <https://expert.ru/expert/2012/31/krovavaya-vesna-v-pustyine/> (дата обращения: 31.07.2023).
237. Никольский А. США заморозили часть военной помощи Египту // Ведомости. 2021. 16 сентября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/09/15/886863-ssha-zamorozili> (дата обращения: 04.11.2023).
238. Партия Эрдогана — это турецкий вариант «Братьев-мусульман» // Коммерсант. 2015. 10 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2786079> (дата обращения: 17.08.2023).
239. Пресс-служба МИД РФ опубликовала полный текст соглашения с США по Сирии // Военное обозрение. 2016. 27 сентября. URL: <https://topwar.ru/101298-press-sluzhba-mid-rf-opublikovala-polnyy-tekst-soglasheniya-s-ssha-po-sirii.html> (дата обращения: 28.08.2023).
240. Применение Россией права вето по проектам резолюций по Сирии. Досье // ТАСС. 2017. 17 ноября. URL: <https://tass.ru/info/4737733> (дата обращения: 27.08.2023).
241. Раджул аль-амаль Рами Махлуф... «Ахмад Изз Сурия» ау «ас-сейид кхамсат филь-миа» [Бизнесмен Рами Махлуф... «Ахмад Изз в Сирии» или «господин пять процентов» // Zamanalwsl.net. 2011. 18 июня. URL: <https://www.zamanalwsl.net/news/article/20014/> (дата обращения: 18.08.2023).
242. Россия приостановила действие меморандума по Сирии, заключенного с США // РИА Новости. 2017. 7 апреля. URL: <https://ria.ru/20170407/1491711311.html> (дата обращения: 27.08.2023).
243. Россия приостановила действие меморандума по Сирии, заключенного с США // РИА Новости. 2017. 7 апреля. URL: <https://ria.ru/20170407/1491711311.html> (дата обращения: 27.08.2023).

244. Рыбин А. Сирийская угроза Китаю // Газета.ру. 2016. 11 сентября. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/11_a_10188119.shtml (дата обращения: 30.08.2023).
245. Саддама предали три генерала. Этого оказалось достаточно... // Правда.Ру. 2003. 26 мая. URL: https://www.pravda.ru/world/809425-saddama_predali_tri_generala_etogo_okazalos_dostatochno/ (дата обращения: 01.08.2023).
246. Сидорчик А. Арабский вождь со звездой Хрущева. Кем был Гамаль Абдель Насер // Аргументы и факты. 2018. 15 января. URL: https://aif.ru/society/history/arabskiy_vozhd_so_zvezdoy_hrushcheva_kem_byl_gamal_abdel_naser (дата обращения: 21.09.2023).
247. Сирийский космонавт Мухаммед Фарис бежал в Турцию // РИА Новости. 2012. 5 августа. URL: <https://ria.ru/20120805/717000562.html> (дата обращения: 01.08.2023).
248. Сирийский национальный совет вышел из состава НКОРС // ТАСС. 2014. 21 января. URL: <https://tass.ru/siriya-konflikt/900878> (дата обращения: 20.08.2023).
249. Сирия: дезертиры и пытки // ИНОСМИ. 2012. 4 июля. URL: <https://inosmi.ru/20120704/194469434.html> (дата обращения: 01.08.2023).
250. СМИ узнали о полученном Анкарой от Москвы предупреждении о перевороте // РБК. 2016. 20 июля. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2016/578fb01e9a794727d2e930b1> (дата обращения: 28.08.2023).
251. Сможет ли Ирак вернуть свою крупнейшую провинцию? // BBC – Русская служба. 2014. 6 января. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/01/140106_iraq_ramadi_fallujah_militants (дата обращения: 18.08.2023).
252. Специальный трибунал по Ливану приступит к работе в Гааге в марте 2009 года // Новости ООН. 2008. 1 декабря. URL: <https://news.un.org/ru/story/2008/12/1136621> (дата обращения: 17.08.2023).

253. Субботин И. Ключ к выживанию асадовской Сирии // МК.ru. 2013. 22 сентября. URL: <https://www.mk.ru/politics/article/2013/09/22/919096-klyuch-k-vyizhivaniyu-asadovskoy-cirii.html> (дата обращения: 18.08.2023).
254. Тахрир аш-Шам» туассыс даиратан ли муракабат сук ас-саррафа [Тахрир аш-Шам создает учреждение для контроля за обменом валюты] // ад-Дорар аш-Шамийя. 2017. 13 мая. URL: <https://eldorar.com/node/111399> (дата обращения: 18.08.2023).
255. Федотова Е. Как Сирию избавляли от химического оружия // Коммерсант. 2017. 7 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3266661> (дата обращения: 27.08.2023).
256. Эксперт оценил вклад дивизии «Силы тигра» в освобождении Хан-Шейхуна // РИА Новости. 2019. 18 сентября. URL: <https://ria.ru/20190918/1558791637.html> (дата обращения: 31.07.2023).
257. Abdelhadi M. The Muslim Brotherhood connects with Egypt's rural majority // The Guardian. 2012. 25 Jun. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jun/25/muslim-brotherhood-egypt>
258. Abdullazada S. Now Kurds Are in Charge of Their Fate: Syrian Kurdish Official // Kurd Net. 2012. 29 Jul. URL: <https://web.archive.org/web/20140417043525/http://www.ekurd.net/mismas/articles/misc2012/7/syriakurd563.htm> (accessed 19.08.2023).
259. Aggour S. Overview of financial aid packages to Egypt // Daily News Egypt. 2014. 7 April. URL: <http://www.dailynewsegypt.com/2014/04/07/overview-financial-aid-packages-egypt/> (accessed: 16.04.2015).
260. Amphibious Warfare History // GlobalSecurity.org. 2007. 20 Mar. URL: <https://web.archive.org/web/20200903061507/https://www.globalsecurity.org/military/ops/amphibious-history.htm> (accessed: 21.09.2023).
261. Barthe B. The Syrian Tiger: Assad's Biggest Threat May Be From Within // Worldcrunch. 2014. 12 Dec. URL: <https://web.archive.org/web/20150628200757/http://www.worldcrunch.com/syria>

-crisis/the-syrian-tiger-assad-039-s-biggest-threat-may-be-from-within/samir-geagea-bashar-al-assad-crisis-uprising-alawite/c13s17707/#.VZBULS16NPN (accessed: 31.07.2023).

262. Batty D., Shenker J. Syria Suspended from Arab League // The Guardian. 2011. 12 Nov. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/nov/12/syria-suspended-arab-league> (accessed: 30.08.2023).
263. Blanford N. Syrian Islamic Scholar Preaches Moderation // Daily Star. 2005. 18 Jan. URL: <http://www.dailystar.com.lb/News/Middle-East/2005/Jan-18/66117-syrian-islamic-scholar-preaches-moderation.ashx> (accessed: 17.08.2023).
264. Buescher J. The U.S. and Egypt in the 1950 // Brewminate: A Bold Blend of News and Ideas. 2018. 14 May. URL: <https://brewminate.com/the-u-s-and-egypt-in-the-1950s/> (accessed: 11.09.2023).
265. Cher-Lepparain M. The UAE has It in for the Muslim Brotherhood // The New Arab. 2017. 22 Feb. URL: <https://www.newarab.com/opinion/uae-has-it-muslim-brotherhood> (accessed: 30.08.2023).
266. Chief of Protocol at the Syrian Presidential Palace Defects: FSA // Al Arabiya News. 2012. 9 Aug. URL: <https://web.archive.org/web/20120809084650/http://english.alarabiya.net/articles/2012/08/09/231222.html> (accessed: 30.07.2023).
267. Clashes between Syrian Kurds and Arabs Claim More Victims // The Guardian. 2004. 16 Mar. URL: <https://www.theguardian.com/world/2004/mar/17/syria.brianwhitaker> (accessed: 12.08.2023).
268. Cornish C. The Men Making a Fortune from Syria's War // Financial Times, n.d. URL: <https://www.ft.com/content/525ec4e4-e4a3-11e9-9743-db5a370481bc>
269. De Witte M. Stanford Scholar Talks About The Crisis in Syria – And How to Resolve It // Stanford News. 2018. 25 Apr. URL: <https://news.stanford.edu/2018/04/25/stanford-scholar-talks-crisis-syria-resolve/> (accessed: 01.08.2023).

270. Defections Harry Syria Regime, But Core Intact // Arab News. 2012. 10 Aug. URL: <https://www.arabnews.com/defections-harry-syria-regime-core-intact> (accessed: 10.11.2023).
271. Deniz B. Interview with Jabhat al-Akrad Commander // The Rojava Report. 2014. 20 Apr. URL: <https://rojavareport.wordpress.com/2014/04/20/interview-with-jabhat-al-akrad-commander/> (accessed: 18.08.2023).
272. Dyer G. US restores \$1.3 bn military aid to Egypt // Financial Times. 2015. 11 April. URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/f08ed734-d7f2-11e4-80de-00144feab7de.html#axzz3txFfCr4b> (accessed: 25.06.2015).
273. Egypt: Social programmes bolster appeal of Muslim Brotherhood, Integrated Regional Information Networks (IRIN). 2006. 22 Feb. URL: <http://www.irinnews.org/report/26150/egypt-social-programmes-bolster-appeal-of-muslim-brotherhood>
274. Egypt's Supreme Council of the Armed Forces: Statements and Key Leaders // New York Times. 2011. URL: http://www.nytimes.com/interactive/2011/02/10/world/middleeast/20110210-egypt-supreme-council.html?ref=middleeast&_r=0
275. Egyptian candidates vow to review Camp David accords // Times of Israel. 2012. May 11. URL: <https://www.timesofisrael.com/egyptian-candidates-vow-to-review-camp-david-accords/>
276. Executive Board of Democratic Syria Assembly Elected // ANF News. 2015.13 Dec. URL: <https://web.archive.org/web/20151220074139/http://anfenglish.com/kurdistan/executive-board-of-democratic-syria-assembly-elected> (accessed: 19.08.2023).
277. France Criticizes Turkish Military Operation in Syria // Hürriyet Daily News. 2016. 30 Aug. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/france-criticizes-turkish-military-operation-in-syria-103393> (accessed: 28.08.2023).
278. Gefen M. SPLITTING SYRIA: The Coming Showdown and the New Middle East // Israel Rising. 2018. 5 Feb. URL: <https://israelrising.com/splitting-syria/> (accessed: 27.08.2023).

279. Goldberg J. The Obama Doctrine // The Atlantic. 2016. April. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/> (accessed: 27.08.2023).
280. Gulf states pledge \$12.5 billion aid to Egypt // International Islamic News Agency. 2015. March 14. URL: http://iinanews.org/page/public/news_details.aspx?id=80649&NL=True
281. Hassan N., Borger J. Syrian “National Dialogue” Conference Boycotted by Angry Opposition // The Guardian. 2011. 10 Jul. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/jul/10/syrian-national-dialogue-boycotted-by-opposition> (accessed: 18.08.2023).
282. Idiz S. Turkish Army’s Idlib Action ‘Riskiest Cross-border Operation’ to Date // Al-Monitor. 2018. 22 May. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/05/turkey-syria-risky-idlib-deployment.html> (accessed: 28.08.2023).
283. Ignatius D. al-Qaeda Affiliate Playing Larger Role in Syria Rebellion // Washington Post. 2012. 30 Nov. URL: https://web.archive.org/web/20180611212606/https://www.washingtonpost.com/blogs/post-partisan/post/al-qaeda-affiliate-playing-larger-role-in-syria-rebellion/2012/11/30/203d06f4-3b2e-11e2-9258-ac7c78d5c680_blog.html?utm_term=.0d3380c3ee93 (accessed: 18.08.2023).
284. Internet Filtering in Syria // OpenNet Initiative, blog. 2009. 7 Aug. URL: <https://opennet.net/research/profiles/syria> (accessed: 16.08.2023).
285. Jabarti S., Mirza A.M. Syria’s First Female Vice President Hailed as Progress for Women // Arab News. 2006. 24 Mar. URL: <https://web.archive.org/web/20120117222623/http://archive.arabnews.com/?page=4§ion=0&article=79682&d=24&m=3&y=2006> (accessed: 18.08.2023).
286. Jalabi R. Syria’s State Capture: The Rising Influence of Mrs Assad // Financial Times. 2023. 9 Apr. URL: <https://www.ft.com/content/a51c6227-0c93-4fe1-aca7-25783a43708f> (accessed: 02.08.2023).

287. Karadeniz T., Sezer S., Dolan D., Tattarsall N. NATO Chief Says Welcomes Turkey's Efforts Against Islamic State: NTV // Reuters. 2016. 9 Sept. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-turkey-idUSKCN11F0RV> (accessed: 28.08.2023).
288. Kassab K. The Never-Ending Reshuffle of Egyptian Governors: Could Election Reap Better Results? // Egyptian Streets. 2016. 21 Jan. URL: <http://egyptianstreets.com/2016/01/21/the-never-ending-reshuffle-of-egyptian-governors-where-does-the-process-go-wrong/> (accessed: 23.02.2016).
289. Kelly M. Top 6 Key U.S. Presidential Foreign Policy Doctrines // Thought Co. 2019. 9 May. URL: <https://www.thoughtco.com/top-six-foreign-policy-doctrines-105473> (accessed: 27.08.2023).
290. Khaddam to Form Exile Government // Al Jazeera. 2006. 14 Jan. URL: <https://www.aljazeera.com/archive/2006/01/200841012712695987.html> (accessed: 18.08.2023).
291. List of Geneva II Participant Countries Determined // Anadolu Agency. 2012. 20 Dec. URL: <https://www.aa.com.tr/en/archive/list-of-geneva-ii-participant-countries-determined/196167> (accessed: 28.08.2023).
292. Luder A. Treating the Enemy: Victims of the Syrian Civil War in Israel // IntechOpen. 2019. 16 Jul. URL: <https://www.intechopen.com/online-first/treating-the-enemy-victims-of-the-syrian-civil-war-in-israel> (accessed: 30.08.2023).
293. Lund A. Freedom Fighters? Cannibals? The Truth about Syria's Rebels // The Independent. 2013. 17 Jun. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/freedom-fighters-cannibals-the-truth-about-syria-s-rebels-8662618.html> (accessed: 18.08.2023).
294. Major Cabinet Reshuffle Announced in Syria // Al Bawaba. 2004. 4 Oct. URL: <https://www.albawaba.com/news/major-cabinet-reshuffle-announced-syria> (accessed: 18.08.2023).
295. Malloy A., Trez C. Obama Admits Worst Mistake of His Presidency // CNN Politics. 2016. 11 Apr. URL:

<https://edition.cnn.com/2016/04/10/politics/obama-libya-biggest-mistake/>
(accessed: 13.09.2023).

296. Minister Invites Turks to Visit Planned Tomb Site in Syria // Hürriyet Daily News. 2015. 23 Feb. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/minister-invites-turks-to-visit-planned-tomb-site-in-syria-78752> (accessed: 28.08.2023).
297. Morris L. Assad's Lionesses: The Female Last Line in the Battle for Syria // Independent. 2013. 22 Jan. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/assad-s-lionesses-the-female-last-line-in-the-battle-for-syria-8462221.html> (accessed: 31.07.2023).
298. MP Maher Abdul-Hafiz Hajjar Announces Candidacy for President // Syrian Observer. 2014. 5 May. URL: <https://web.archive.org/web/20140505004426/http://syrianobserver.com/News/News/MP+Maher+AbdulHafiz+Hajjar+Announces+Candidacy+for+President> (accessed: 20.08.2023).
299. Muslim Brotherhood declared a terrorist organization // CBC. 2013. Dec. 25. URL: <http://www.cbc.ca/news/world/muslim-brotherhood-declared-a-terrorist-group-by-egypt-1.2476226>
300. Orazgaliyeva M. Syrian Opposition Meeting in Astana Makes Tentative Headway in Finding Way Forward for Peace Process // Astana Times. 2015. 29 May. URL: <https://astanatimes.com/2015/05/syrian-opposition-meeting-in-astana-makes-tentative-headway-in-finding-way-forward-for-peace-process/> (accessed: 20.08.2023).
301. Parker B. Ten Donors and 10 Crises Dominate Humanitarian Spending // The New Humanitarian. 2019. 9 Oct. URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/maps-and-graphics/2019/10/09/ten-donors-and-10-crises-dominate-humanitarian-spending> (accessed: 27.08.2023).
302. Podolsky P. Turkish FM Suggests Syria's Vice President Could Replace Assad // Times of Israel. 2012. 7 Oct. URL: <https://www.timesofisrael.com/turkish-fm-syrian-vice-president-acceptable-substitute-for-assad/> (accessed: 18.08.2023).

303. Poverty Rate by Country // Wisevoter (web-resource), n.d. URL: <https://wisevoter.com/country-rankings/poverty-rate-by-country/#:~:text=1.1%25-,Countries%20With%20Highest%20Poverty%20Rates,Republic%2C%20Guatemala%2C%20and%20Eswatini> (accessed: 11.09.2023).
304. Profile: Mohammed Naji al-Otari // BBC. 2003. 11 Sept. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3098026.stm (accessed: 18.08.2023).
305. Saleh Y., Samir A. Arabs Impose Sanctions on Syria over Crackdown // Reuters. 2011. 27 Nov. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria/arabs-impose-sanctions-on-syria-over-crackdown-idUSTRE7AM0QA20111127> (accessed: 30.08.2023).
306. Samir A., Solomon E. Arab League Suspends Syria Mission as Violence Rages // Reuters. 2012. 28 Jan. URL: <https://www.reuters.com/article/us-syria/arab-league-suspends-syria-mission-as-violence-rages-idUSTRE8041A820120128> (accessed: 29.08.2023).
307. Shadid A. Inside and Outside Syria, a Debate to Decide the Future // Washington Post Foreign Service. 2005. 9 Nov. URL: http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/11/08/AR2005110802070_pf.html (accessed: 17.08.2023).
308. Shalish, Corrupt Figure in Assad's Regime, Dies without Facing Trial // Syrian Observer (ref. to ANNAS News). 2022. 17 May. URL: <https://syrianobserver.com/news/75377/shalish-corrupt-figure-in-assads-regime-dies-without-facing-trial.html> (accessed: 03.08.2023).
309. Shenker J., Whitaker B. The Muslim Brotherhood uncovered // The Guardian. 2011. 8 Feb. URL: <http://www.theguardian.com/world/2011/feb/08/egypt-muslim-brotherhood-uncovered> (accessed: 12.04.2014).
310. Sly L. Backing Egypt's generals Saudi Arabia promises to fill financial void // The Washington Post. 2013. Aug. 19. URL:

http://www.washingtonpost.com/world/middle_east/backing-egypts-generals-saudi-arabia-promises-to-fill-financial-void/2013/08/19/9d91384a-0901-11e3-9941-6711ed662e71_story.html

311. SPIEGEL Interview with Syrian President Bashar Assad: “Peace without Syria Is Unthinkable”. Conducted by Bednarz D., Follath E., von Blumencron M.M., Sultan S. (trans.) // SPIEGEL International. 2009. 19 Jan. URL: <https://www.spiegel.de/international/world/spiegel-interview-with-syrian-president-bashar-assad-peace-without-syria-is-unthinkable-a-602110.html> (accessed: 26.08.2023).
312. Sterman A. Defected Syrian General: Assad Oblivious to Violence // Times of Israel. 2013. 20 Feb. URL: <https://www.timesofisrael.com/defected-syrian-general-assad-oblivious-to-violence/> (accessed: 18.08.2023).
313. Syria Crisis: Profiles of Security and Defence Chiefs Killed in Damascus Blast // BBC. 2012. 20 Jul. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-18889030> (accessed: 18.08.2023).
314. Syria Kurdish Leader Rejects New Coalition // Gulf News. 2012. 21 Nov. URL: <https://gulfnews.com/world/mena/syria-kurdish-leader-rejects-new-coalition-1.1107985> (accessed: 20.08.2023).
315. Syrian Businessmen Back Opposition Conference // The Guardian. 2011. 30 May. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/may/30/syrian-businessmen-back-opposition-conference> (accessed: 18.08.2023).
316. Syrian Opposition Splintered Ahead of Peace Talks // Al Arabiya. 2013. 2 Dec. URL: <https://english.alarabiya.net/en/perspective/analysis/2013/12/02/Syrian-opposition-splintered-ahead-of-peace-talks> (accessed: 20.08.2023).
317. The Beirut–Damascus Declaration // Free Syria. 2006. 12 Jul. URL: <https://web.archive.org/web/20080207083503/http://www.free-syria.com/en/loadarticle.php?articleid=6924> (accessed: 17.08.2023).
318. Turkey Can Start New Operation if Necessary as Euphrates Shield Ends: PM // Hürriyet Daily News. 2017. 29 Mar. URL:

- <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-can-start-new-operation-if-necessary-as-euphrates-shield-ends-pm--111401> (accessed: 29.08.2023).
319. Turkish Foreign Minister Meets Syria's Assad // Al Jazeera. 2011. 9 Aug. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2011/8/9/turkish-foreign-minister-meets-syrias-assad> (accessed: 29.08.2023).
320. U.S. Says Syria's Assad Has "Lost Legitimacy" // CBS News. 2011. 11 Jul. URL: <https://www.cbsnews.com/news/us-says-syrias-assad-has-lost-legitimacy/> (accessed: 27.08.2023).
321. U.S. withholds military aid to Egypt // Al-Jazeera. 2013. 10 Oct. URL: <http://www.aljazeera.com/news/middleeast/2013/10/us-withholds-military-aid-egypt-201310920450117937.html>
322. U.S., European Leaders Call for Assad to Step Down // Refworld – UNHCR website (republish. Radio Free Europe – Radio Liberty). 2011. 18 Aug. URL: <https://www.refworld.org/docid/4e5cdbc31f.html> (accessed: 27.08.2023).
323. UAE, Egypt Back Launch of New Syrian Opposition Movement // The New Arab. 2016. 12 Mar. URL: <https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/3/12/uae-egypt-back-launch-of-new-syrian-opposition-movement> (accessed: 18.08.2023).
324. Who's Who: Abdullah al-Dardari // The Syrian Observer. 2015. 7 Jan. URL: https://syrianobserver.com/who/31340/who_who_abdullah_dardari.html (accessed: 15.08.2023).
325. Williams D. Banned Islamic Movement Now the Main Opposition in Egypt // The Washington Post. 2005. 10 Dec. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/12/09/AR2005120901818.html> (accessed: 10.04.2014).
326. Williams L. Syrian businessmen back opposition conference // The Guardian. 2011. 30 May. URL: <https://www.theguardian.com/world/2011/may/30/syrian-businessmen-back-opposition-conference> (accessed: 20.08.2023).

327. Younis M. Egyptians' views of government crashed before overthrow // Gallup. 2013. Aug. 2. URL: <https://news.gallup.com/poll/163796/egyptian-views-government-crashed-overthrow.aspx> (accessed: 20.09.2023).

V. Диссертации

328. Исаев Л. М. Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Исаев Леонид Маркович, 2013. – 126 с.
329. Харламов А.А. «Арабская весна» в Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности: диссертация ... кандидат политических наук: 23.00.04 / Харламов Антон Алексеевич. – Санкт Петербург, 2017. – 205 с.
330. Эльдииб А.М. Революционные события в Египте 2011-2012 гг. в контексте «Арабской весны»: общее и особенное: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / лдииб Амр Мохамед Абделгавад Абделрасул. – Нижний Новгород, 2017. – 218 с.

VI. Авторефераты диссертаций

331. Беренкова Н.А. Феномен шиитского активизма в Ливане и его влияние на международные отношения Ближнего Востока (1967-2013 гг.): автореферат диссертации кандидата исторических наук: 07.00.15 / Беренкова Наталья Александровна. – Н. Новгород, 2015. – 32 с.
332. Ганем С. Сирийский конфликт в контексте региональных международных отношений на Ближнем Востоке (2011–2020 гг.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук: 07.00.15 / Санем Сомар. – Москва, 2021. – 27 с.
333. Давыдов А.А. «Продвижение демократии» во внешней политике США в начале XXI века: автореферат диссертации ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Давыдов Алексей Андреевич. – Москва, 2019. – 29 с.

334. Карасев Д.Ю. Современные зарубежные теории социальных революций: социологический анализ: автореферат диссертации ... кандидата социологический наук: 22.00.01 / Карасев Дмитрий Юрьевич. – Москва, 2015. – 31 с.
335. Харламов А.А. "Арабская весна" в Египте, Ливии, Сирии и ее последствия для глобальной и региональной безопасности: автореферат диссертации кандидата политических наук: 23.00.04 / Харламов Антон Алексеевич. – Санкт-Петербург, 2018. – 26 с.
- 336.

VII. Справочные издания

337. Абсолютная депривация // АКАДЕМИК.ру. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1080508#.D0.90.D0.B1.D1.81.D0.BE.D0.BB.D1.8E.D1.82.D0.BD.D0.B0.D1.8F_.D0.B4.D0.B5.D0.BF.D1.80.D0.B8.D0.B2.D0.B0.D1.86.D0.B8.D1.8F (дата обращения: 16.09.2023).
338. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. / Х.К. Баранов. 11-е изд., стер. М.: Живой язык, 2006. Т. 1. 456 с.; Т. 2. 480 с.
339. Египет, Арабская Республика Египет, АРЕ (Гумхурия Миср аль-Арабия) // Booksite.ru. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/036/605.htm> (дата обращения: 05.11.2023).
340. Закономерность историческая // Национальная энциклопедическая служба: Историческая энциклопедия. URL: <https://interpretive.ru/termin/zakonomernost-istoricheskaja.html> (дата обращения: 19.09.2023).
341. Межуев В.М. Неоконсерватизм // Большая российская энциклопедия (электронная версия). 2022. 23 мая. URL: <https://bigenc.ru/c/neokonservatizm-2a5e1d> (дата обращения: 11.09.2023).
342. Румянцев В.П. Июльская революция в Египте 1952 / В.П. Румянцев // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд.

- М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/057/102.htm> (дата обращения: 22.09.2023).
343. Юшманов А.С. (сост.). Большой арабско-русский словарь: 250 000 слов и словосочетаний / А.С. Юшманов. М.: Дом славянской книги, 2010. 640 с.
344. Egypt Population // Countrymeters.info. 2023. 5 Nov. URL: <https://countrymeters.info/en/Egypt#:~:text=As%20of%201%20January%202023,of%20105%2C838%2C455%20the%20year%20before> (accessed: 05.11.2023).
345. Rural population (% of total population). World Bank Group. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS/countries>
346. Syria – Complex Emergency Fact Sheet #2, Fiscal Year (FY) 2016 [EN/AR] // Reliefweb – OCHA services. 2016. 4 Feb. URL: <https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/syria-complex-emergency-fact-sheet-2-fiscal-year-fy-2016-enar> (accessed: 27.08.2023).
347. Syria Historical Population (1951–2023) // Countrymeters.info, n.d. URL: <https://countrymeters.info/en/Syria> (accessed: 11.08.2023).
348. Wallenfeldt J. Fourteen Points: United States Declaration // Britannica (electronic encyclopedia), n.d. URL: <https://www.britannica.com/event/Fourteen-Points> (accessed: 11.09.2023).